

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

B

826,035

BS

2851

.S85

1895a

Сперанскій, Микхаил Мстиславскій

СЛАВЯНСКІЯ

АПОКРИФИЧЕСКІЯ ЕВАНГЕЛІЯ

(ОБЩІЙ ОБЗОРЪ)

W.O. 14785
OP-18874

М. Сперанскаго

---

*Въ Москвѣ
А. Д. Пермяковъ*

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕВЪ-СТЪЛЬСКОЕ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1895

**ДТ
229**

BS
2851
.585
1895a

.14F

F203-363308

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY OSOLIDGE
FUND

Apr 22, 1921

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

ПАМЯТИ

Николая Саввича

Тихонравова

признательный ученик

Настоящее изслѣдованіе — обзоръ славянскихъ переводовъ апокрифич. евангелий начато было подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго академика и Николая Саввича Тихонравова. Н. С., бывшій, какъ извѣстно, самъ знатокомъ рода памятниковъ, самъ много поработавшій въ этой области, предложилъ мнѣ съ разработкой апокрифическихъ евангелій на славянской почвѣ, ограничивъ на сей разъ тему опредѣленіемъ первоначальной исторіи этихъ текстовъ въ славянскихъ литературахъ, т. е. разработкой переводовъ этихъ памятниковъ древне-христіанской литературы у Славянъ. При этомъ съ обычной своей готовностью онъ не только руководилъ дѣломъ, постоянно давая необходимыя пособія и указанія, но, не смотря на то, что самъ готовилъ цѣлый рядъ матеріаловъ по апокр. евангелиямъ къ печати, далъ мнѣ для моихъ работъ и часть этихъ матеріаловъ, уже готовыхъ къ печати и даже начатыхъ печатаніемъ; такъ, я получилъ отъ него уже отпечатанные листы евангелия, долженствовавшіе войти въ третій томъ его „Памятниковъ отреченной литературы“; ему же я обязанъ замѣчательнымъ текстомъ перевода „полнаго“ евангелия по рукоп. Новгородско-Софійской бібліотеки: текстъ былъ перепроверенъ, снабженъ разночтеніями самимъ Николаемъ Саввичемъ и долженъ былъ также войти въ упомянутый 3-й томъ „Памятниковъ“. Наконецъ, не только я уже о рядѣ печатныхъ пособій, полученныхъ мною изъ бібліотеки Н. С., я, благодаря любезности покойнаго, имѣлъ возможность пользоваться и рукописями: таковы Т^а, Т^б (у меня) и замѣчательный южно-русскій текстъ Первоначальнаго.

Последнія руководящія указанія были сдѣланы Н. С. мнѣ въ 1890 г. на Московскомъ Археологич. Съѣздѣ, гдѣ въ сокращеніи мною была доложена работа: замѣтилъ Н. С. въ нѣкоторыхъ частностяхъ заставилъ меня измѣнить высказанное тогда. Поэтому, не имѣя, къ несчастію, возможности принести искреннюю благодарность Николаю Саввичу, я посвящаю свой трудъ его памяти, дорогой для меня, его ученикамъ, для тѣхъ, кто имѣлъ счастье пользоваться его трудами и руководствомъ, для насъ, кому дороги интересы русской литературы...

Со времени окончанія моей работы въ ея первоначальномъ видѣ до ея теперешняго появленія въ печати прошло достаточно времени. Время это, смѣю надѣяться, не прошло даромъ для этой работы: прибывалъ новый матеріалъ, появлялись новыя изслѣдованія, способныя уяснить еще болѣе поставленные мною вопросы. Результатомъ этого было то, что объемъ работы расширился довольно значительно, сравнительно съ первоначальнымъ. А новости, появившіяся на свѣтъ уже во время печатанія статьи, заставили сдѣлать рядъ дополненій въ концѣ ея.

Этими дополненіями я обязанъ указаніямъ и помощи лицъ, которымъ считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность: П. В. Ягичу, черезъ посредство котораго я могъ въ Вѣнѣ воспользоваться замѣчательнымъ текстомъ Михановича (въ Загребѣ), А. И. Кирпичникову, снабдившему меня интересными данными для исторіи первоевангельскаго текста, П. А. Лаврову, благодаря которому мнѣ сталъ извѣстенъ новый рѣдкій списокъ ев. Өомы, и мн. др.

Оглавленіе.

	Стран.
Апокрифъ.	1
Отношеніе апокр. ев. къ каноническимъ	3
Обзоръ текстовъ апокрифич. евангелій	5—17
Ev. de nativitate, ev. Pseudo-Matthaei.	6
Historia Josephi fabri lignarii	7
Первоевангеліе.	7
Ev. de infantia Salvatoris.	9
Ev. Thomae	10
Ev. Nicodemi.	—
Ἀναφορά, Παράδοσις Πιλάτου.	14
Ἑφήμερος τοῦ Ἰωσήφ	—
Апокрифич. св. въ славянскомъ переводѣ.	17—134
Первоевангеліе.	19, 118
Еванг. Θομᾶ.	36, 127
Никодимово евангеліе.	55, 134
Апокрифич. св. у западныхъ Славянъ	82
Ev. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae	85
Ev. Nicodemi.	91
Приложенія	97—117
Чудо о Господѣ нашемъ	99
Чудеса и дѣянія Господа нашего	102
Воспомипаніе страсти Господа нашего.	106
Слово о преданіи Господа нашего (посл. Пилата)	114
Посланіе Пилатова	115
Первоевангеліе.	120
Дополненія.	118—134
Къ Первоевангелію.	118
Къ ев. Θομᾶ.	127
Къ ев. Никодима.	134
Указатель	135

АПОКРИФЪ.

Приступая къ изученію „апокрифическихъ“ евангелій, прежде всего считаю нужнымъ опредѣлить самый терминъ „апокрифическій“. Что мы называемъ „апокрифомъ“? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „апокрифическій“ для насъ въ общемъ употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели онъ имѣлъ въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства *ἀποκρυφος*—это тайное, скрытое; „апокрифич. книги“—это книги, содержащія тайны, сокровенныя, глубокія, не всякому доступныя истинны ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ называли иногда апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что, при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также, благодаря обстоятельствамъ (напр., ересямъ и расколамъ, бывшимъ въ первоначальной церкви), понятіе „апокрифическій“ получило постепенно иной смыслъ. Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ свящ. писанія, какъ главнаго источника вѣроученія, въ противоположность остальной древнехристіанской литературѣ, въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектанскія или пользовавшіяся уваженіемъ у сектантовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ здѣсь возможна была градація въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній, которая мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія“. Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій“ соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія потому, что многіе изъ памятниковъ, признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ приѣмъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное“ (разумѣется, для тѣхъ же христіанъ). Т. о. по мѣрѣ того, какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ свящ. писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духов-

¹⁾ Это понятіе объ апокрифѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ ученіемъ многихъ сектъ первыхъ вѣковъ: многія изъ нихъ имѣли вѣсть два рода ученій: экзотерическую систему — популярную, предназначенную для массы, и мистическую — тайную, назначаемую для людей избранныхъ, посвящаемыхъ во всѣ тайны ученія (см. Лекція по церков. ист., читан. въ 84—85 г. въ Моск. Унив. А. М. Левицкимъ-Платоновымъ).

ны къ писаніямъ, выходившимъ изъ этого круга канонич. книгъ: сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія (*κατοικά βιβλία*), *ἀντιλεγόμενα* или *ὁμολογούμενα* (т. е. не вполне опредѣленные, или допускаемые) и разрядъ не *ὁμολογούμενα*, который потомъ равняется термину *ἀπόρρητα, τόθα*; затѣмъ видимъ только двѣ группы: *κατοικά* и *τόθα*, или *ἄτοκα* (т. е. прямо вредныя). Съ этимъ то послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „*ἀπόκρυφα*“. Кромѣ этого названія интересующій насъ округъ памятниковъ характеризовался также терминомъ *ψευδελίγραφα* (т. е. ложно—написанныхъ). Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напр., апостолы, чѣмъ, разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ, въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное²⁾. Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви, подобныя писанія, принадлежность коихъ тому или другому лицу не могла быть признана, сами считались ложными. Т. о. въ эту эпоху установленія церковнаго канона свящ. писанія уже были даны всѣ тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Россіи, т. е. *ложныя, отреченныя, сокровенныя, ложнонаписанныя*. Точкой опоры для опредѣленія писанія ложнаго, отреченнаго слѣдуетъ руководиться списками книгъ „истинныхъ и ложныхъ“ (*index'амп*), составлявшимися въ церкви со времени первыхъ попытокъ установленія канона; иначе: апокрифическимъ писаніемъ мы, по настоящему, назовемъ такое, которое упомянуто въ индексѣ, и если мы докажемъ, что это писаніе именно то, которое упоминаетъ индексъ. Относительно же другихъ писаній, подходящихъ по содержанію, насколько мы можемъ его знать по индексу, по указаніямъ современниковъ составленія индексовъ, подходящихъ по духу къ настоящимъ апокрифамъ, можно употреблять терминъ—„апокрифическій“—только условно. Наконецъ, дальнѣйшая исторія понятія „апокрифическій“ способствовала тому расширенію этого понятія, какое оно имѣетъ для насъ: это расширеніе понятія произошло на юго-славянской почвѣ съ XIV в., когда въ рубрику книгъ неканоническихъ, вредныхъ, богоотчетныхъ, внесены были сочиненія вовсе не церковнаго характера, напр., громники, колядники, гадательныя книги и т. п., когда т. о. съ этимъ понятіемъ соединился еще смыслъ книги вообще вредной не только по отношенію къ вѣроученію, но вообще для христіанина.

Но запрещенія церковныя, выражавшіяся въ индексахъ и общихъ постановленіяхъ, (напр., „не читать чужихъ псалмовъ“, по выраженію Кормчей XIII в. син. библи. № 131 л. 80), не всегда достигали своей цѣли, не всегда прекращали жизнь и распространеніе апокрифической книги³⁾. Т. о. многія апокрифическія сочиненія дошли до насъ не только отъ еретиковъ, но и отъ православной части христіанъ. Кромѣ того, далеко не всегда легко можно было уже и въ старое время отличить запрещаемую книгу отъ дозволенной, особенно потому, что было много писаній, о которыхъ отзывъ въ индексахъ не было. Бывало и такъ, что интересъ къ тому или другому сочиненію заставлялъ забывать о запрещеніи, наложенномъ на книгу; примѣромъ можетъ служить

²⁾ На это указываетъ еще блж. Іеронимъ: „слѣдуетъ знать, что апокрифы происходятъ не отъ тѣхъ, чьи имена они имѣютъ въ заглавіи“. Borberg. Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten (Stuttgart. 1841). р. XII.

³⁾ Подробнѣе см. въ изслѣдованіи „Апокр. дѣянія ап. Андрея“.—*Древности И. М. А. О.*, т. XV, 37—38. Запрещенія эти довольно долго, къ тому же, не могли быть сформулированы точно: въ 59 правилъ Лаодикійскаго собора только: *ὅτι οὐ δεῖ ἰδιωτικῶς; ψαλμοῦ; λέγεσθαι*; но что такое *τὰ κατοικά*,—не указано; 60-е правило этого собора—исчисленіе книгъ ветхаго и новаго заветовъ—во многихъ спискахъ отсутствуетъ и едва-ли не являлось погрѣшнѣе: во славянскихъ переводахъ Коричихъ соборъ оодержалъ „правилъ петьдесеть и деветъ“ (*Средневскій, Свѣд. и зам. XLVII*). Другой древнѣйшій источникъ—*Canones apostolorum*—въ 85 правилъ содержитъ перечень каноническихъ книгъ, но памятникъ этотъ относится только къ концу V в... Но ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ подробнаго перечня ложныхъ книгъ. Перечни старшіе относятся къ IV в. и носятъ характеръ частныхъ записей, которыя позднѣе только вошли въ Коричія; таковы перечни: Аванасія (+372) Григорія Назіанзена (+390), Амфилохія (ок. 390) и др.; см. Коричію 1242 г. (Ильницкую—Михановича) гл. 31 и 32.

митр. Макарій, который въ свою великую Четью-Минею внесъ книгу Еноха праведнаго, повѣсть Афродитіана—сочиненія, запрещенныя индексомъ ¹⁾. Т. о. мы видимъ, что не всякое сочиненіе, считаемое нами апокрифическимъ, признавалось таковымъ и въ древности.

Вотъ къ числу такихъ то „апокрифовъ“, сочиненій, не признаваемыхъ Церковью за подлинныя, отиѣченныхъ за ложныя и вредныя, но продолжавшихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ свое существованіе въ литературѣ, принадлежать тѣ евангелія, которыя насъ интересуютъ. Только одно изъ этихъ евангелій, Θомы, благодаря своему характеру, какъ увидимъ ниже, не пользовалось популярностью ²⁾. Остальныя же два евангелія, вошедшія въ настоящій обзоръ, наоборотъ, пользовались почетомъ и уваженіемъ среди читающей публики, назначались, какъ чтенія, на тѣ или другіе праздничные дни.

ОТНОШЕНИЕ АПОКР. ЕВ. КЪ КАНОНИЧЕСКИМЪ.

Какимъ же образомъ явился въ литературѣ апокрифъ и въ частности апокрифическія евангелія?

Причина появленія подобныхъ памятниковъ,—тотъ нравственный или—точнѣе—психологическій мотивъ, который руководилъ создателями подобныхъ памятниковъ. Частію обстоятельства появленія ихъ были указаны мною въ другомъ мѣстѣ ³⁾. Остается только сдѣлать нѣсколько дополненій. Личность Спасителя несомнѣнно произвела громадное впечатлѣніе на народъ; поэтому неудивительно, что объ Немъ ходила масса рассказовъ, частію современныхъ Ему, и частію, несомнѣнно, правдивыхъ, частію же основанныхъ на преданіяхъ, уже искажающихъ истину. Сами апостолы признаютъ существованіе массы этихъ рассказовъ (Іоан. XXI, 25), сами указываютъ, что были лица, передававшія и распространявшія эти рассказы (Лука I, 1—2); но они же указываютъ, что эти „мнози, начавшіе чинити повѣсть“, далеко не всѣ отличались правильнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія: это были иногда люди, знакомые съ христіанствомъ не вполнѣ, поверхностно и потому передававшіе его по своему, отчего зависѣло, разумеется, какъ содержаніе ихъ проповѣди, такъ и ея характеръ. Таковъ былъ, напр., Аполлосъ, впоследствии знаменитый сотрудникъ ап. Павла, о которомъ упоминается въ „Дѣяніяхъ Ап.“ (XVIII, 24—28; XIX, 1—7). Вотъ одинъ изъ источниковъ апокрифич. евангелій. Этотъ источникъ, наравнѣ съ признаваемымъ церковнымъ преданіемъ, могъ быть совершенно чистымъ, не носящимъ въ себѣ ничего еретическаго, ложнаго, хотя, надо добавить, среди этихъ рассказовъ могли быть и такіе, которые и искажали истину. Здѣсь, какъ и во всякой легендѣ, точность и вѣрность передаваемого обуславливались прежде всего большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени между событіемъ и возникновеніемъ рассказа. Народившійся легенда получала свободу развиваться, пріобрѣтаетъ симпатіи въ томъ или другомъ кругѣ, въ той или другой средѣ, потому что тяжелыя обстоятельства, среди которыхъ развивалось первоначальное христіанство, отсутствіе

¹⁾ См. Пам. Отреч. лит. I, введ. № 6 и № 45 индекса. Общія свѣдѣнія объ апокрифахъ почерпнуты мною изъ лекцій проф. Н. С. Тахонравова, читанныхъ въ 84—85 г., а также изъ его рецензій на изд. А. Н. Пынина: „Ложн. и отреч. книги др. Рос.“ (Р. В. 1862 г., № 1) Кроме того, принято мною во вниманіе изслѣдованіе проф. А. М. Иванова-Платонова „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ ч. I. (М. 1877), главнымъ обр. глава II.

²⁾ „Пам. Отреч. Лит.“, I, введ. № 30; подъ № 28 помѣщена: Іаковля повѣсть—*Iakovov istoria*, отождествляемая съ Перво-евангеліемъ; добавленіе: *Іакова, якоу Езерянина, а не апостола*, принадлежитъ русскимъ индексамъ; какъ мы увидимъ ниже, едва ли бы могъ писецъ индекса, внося подобное добавленіе, попрашивать подъ указаннымъ индексомъ такое уважаемое и распространенное писаніе, какъ Перво-евангеліе. Никадиково Ев. даже не пошло въ индексъ.

³⁾ См. „Апокр. дѣян. ап. Андрея“, стр. 35—36. Ср. *F. Rački* „Bohomili i Patareni“ (Rad jigosl. akad. X), 250 и сл.

строга опредѣленной нормы въ первоначальной Церкви дѣлали критическое отношеніе къ легендѣ весьма затруднительнымъ. Этому же распространенію и популярности нѣкоторыхъ легендъ и образовавшихся изъ нихъ памятниковъ способствовали не мало ереси и секты, гдѣ подобныя писанія чаще находили радушный пріемъ, нежели въ кругахъ православныхъ ⁷⁾.

Рядомъ съ этими евангеліями апокрифическими существуютъ и каноническія. Эти послѣднія, какъ писанія авторитетныя во всей Церкви, ясно, должны были оказать вліяніе на апокрифическія. Здѣсь возможно было это вліяніе тѣмъ болѣе, что апокрифическія еванг. весьма часто трактуютъ объ томъ же, что и каноническія, часто являются отъ нихъ въ зависимости, служа дополненіемъ къ нимъ. Кромѣ того, сближаетъ оба эти рода писаній иногда и общность источниковъ, потому что каноническія евангелія, памятники, явившіеся черезъ извѣстный (часто значительный, напр., ев. Іоанна) промежутокъ времени послѣ описываемыхъ ими событій, могли, хотя бы только отчасти, пользоваться тѣми же источниками, что и древнѣйшія апокрифическія; такое взаимное отношеніе указываютъ, напр., относительно канонич. ев. Маттея и весьма древняго апокрифич. „*Εβου. κατὰ Ματθαίου*“, на сколько мы знаемъ его по сохранившимся отрывкамъ ⁸⁾. Но несомнѣнно, что въ значительно большемъ числѣ случаевъ сходство между каноническими и апокрифическими евангеліями объясняется вліяніемъ первыхъ на вторыя: за это говорить та строгость, съ которой сохранялся текстъ каноническихъ евангелій, съ одной стороны, и шаткость положенія апокрифическаго, не признаваемаго авторитетами Церкви за подлинное писаніе и иногда прямо преслѣдуемаго. Т. о. каноническое писаніе ветхаго и новаго завета оказывало вліяніе на апокрифъ; вліяніе это выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифъ старался по духу и изложенію приблизиться къ каноническому писанію, создавалъ свои образы

⁷⁾ Тисендорфъ указываетъ весьма любопытный фактъ въ этомъ отношеніи: во II в. у Родосцевъ пользовалось авторитетомъ наравнѣ съ канонич. евангеліями *Evangelium Petri*; такимъ же авторитетомъ пользовалось ев. *Tatiani* (См. „*De origine et usu*“, р. 23). „*Evangel. Infantiae*“ среди т. н. христіанъ Оомы (въ Индіи) получило даже названіе *памятоу евангелія* (Rahmer, р. 328).

Эти факты, повидимому, находятъ себѣ объясненіе въ исторіи канона св. писанія въ христіанской Церкви. Такъ какъ канонъ церковный установился не сразу и сравнительно поздно (со времени перваго вселенскаго собора, приблизительно), а еще позднѣ вошелъ въ общее употребленіе и сталъ обязательнымъ, то весьма возможно, что при слабой извѣстной связи отдѣльных христіанскихъ общинъ или церквей, возрѣнія на ту или другую книгу оставались долго различными; къ тому же и каноническія евангелія не сразу заняли то положеніе, которое они сохранили за собой до нашего времени. Въ виду этого возможны были и факты въ родѣ указанныхъ. Случайно сохранился интересный и, быть можетъ документальный свидѣтель того, что было время въ христіанствѣ, когда рядомъ съ евангеліями, ставшими позднѣ каноническими, употреблялись и другія: это небольшой отрывокъ папируса III в. изъ коллекціи эрцгерцога Райнера. Весь отрывокъ въ 7 строкъ; вотъ онъ (съ дополненіями и корректурами): *μετὰ δὲ τὸ φαγεῖν, ὡς ἐξήρουν πάντες ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ ἀκαθάρτισθαι κατὰ τὸ ὑπαγεῖν. ποταῖζω τὸν πομῆνα καὶ τὰ πρόβατα διασκορπισθήσονται.* (Захаріи прор. XVII, 3). *εἰπόντος τοῦ Πέτρου. καὶ εἰ πάντες, ὅχι ἐγὼ. προὔθεις. ὁ ἀλεκτρυὼν δις κοκκίσει καὶ σὺ πρῶτον τρεῖς ἀπαρνήσῃς.* Текстъ подходитъ къ ев. Мате. XXVI, 30—34 и Мар. XIV, 26—30, но, будучи ближе ко второму, одинаково отличается отъ обѣихъ своею краткостью. Цитата прор. Захаріи совпадаетъ съ переводомъ толковниковъ. По характеру принадлежитъ отрывокъ къ греч. переводамъ съ какого-нибудь арамейскаго нарѣчія. См. *G. Bickell. Das nicht-kanonische Evangelium—Fragment. (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I (Wien, 1887), p. 53—61.*

Не имѣя, впрочемъ, примыхъ доказательствъ принадлежности отрывка къ неканоническому евангелію, и имѣя въ виду незначительный объемъ его, я не рѣшился бы представить его, какъ образецъ евангелія третьяго вѣка: это можетъ быть отрывокъ не евангелія, а любого писанія, гдѣ авторъ могъ (напр., въ поученіи) перифразировать и слить воедино текстъ двухъ евангелій. Интересенъ этотъ отрывокъ во всякомъ случаѣ потому, что онъ—III в., и потому, что указываетъ на то положеніе, какое занимали тексты каноническихъ евангелій въ это время: если принять мое предположеніе, отрывокъ будетъ служить доказательствомъ свободнаго отношенія къ тексту евангельскому въ III в. и указываетъ, какъ другія писанія легендарныя апокрифическія и вообще церковныя могли создаваться на основахъ будущихъ каноническихъ евангелій. (Ср. примѣч. 9).

⁸⁾ Ев. отмѣчено въ индексѣ (См. „Пам.“ Н. Тихонравова I, введ. № 31).—Tisch. „*De orig. et. usu.*“ р. 6.

по образамъ каноническаго писанія, результатомъ чего являются вставки въ апокрифъ отрывковъ каноническихъ писаній, поддѣлка тона разсказа ⁹⁾).

Дальнѣйшая судьба апокрифическихъ евангелій, какъ и вообще апокрифа, совпадаетъ почти вполне съ исторіей развитія легенды христіанской вообще ¹⁰⁾; т. е., въ своемъ развитіи первоначальная легенда измѣняла свой характеръ, принимая въ себя черты различныхъ эпохъ, различныхъ ученій и жизни народовъ. Главную характерную черту апокр. евангелій составляетъ то, что зародились они и развились на Востокѣ, въ Азіи, откуда перешли въ Европу (приблизит. въ V в.), гдѣ опять-таки имѣли двоякую судьбу: въ юго-восточной Европѣ они сохранили болѣе свой восточный характеръ, тогда какъ въ западной они весьма быстро вошли въ литературу, оказали на нее сильное вліяніе, но за то и въ свою очередь подверглись переработкамъ на основаніи средне-вѣковыхъ идей ¹¹⁾. Но это обезпечивало апокрифу его вліяніе на литературу искусственную и народную, на искусство, даже воспитаніе средне-вѣковыхъ писателей и ученыхъ. На Востокѣ же, въ Византіи, хотя и чувствуется постоянно въ литературѣ вліяніе апокрифа, но оно почти ограничивается духовной литературой, духовной поэзіей и не проникаетъ такъ глубоко въ сознаніе народа. Причина этого лежитъ, конечно, въ общемъ складѣ греческой средне-вѣковой литературы.

Отъ этой же Византіи получили и Славяне апокрифическія евангелія.

ОБЗОРЪ ТЕКСТОВЪ АПОКР. ЕВАНГЕЛІЙ.

Послѣ этой общей характеристики апокрифа вообще и апокрифич. евангелій въ частности, обратимся къ болѣе подробному обзору дошедшихъ до насъ текстовъ интересующихъ насъ евангелій, при чемъ я долженъ упомянуть, что въ этомъ обзорѣ большая часть подробностей удѣляется тѣмъ изъ евангелій, которыя дошли до насъ и въ славянскихъ переводахъ. Прежде всего отмѣчу, что время происхожденія этихъ евангелій точно опредѣлить нельзя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ; но указать можно одно только: евангелія эти не моложе IV в. ¹⁾ и не старше II в. ²⁾. Всѣхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ евангелій семь, а именно: три—въ греческихъ текстахъ, два—въ латинскихъ и два—въ арабскихъ, при чемъ предполагается, что послѣдніе четыре евангелія, по всей вѣроятности, представляютъ переводы съ погибшихъ для насъ также греческихъ оригиналовъ ³⁾. Для насъ еще важенъ одинъ латинскій текстъ апокрифич. евангелія, восходящій къ отличному отъ дошедшихъ до насъ греческому тексту.

¹⁾ Это соотношеніе подробно и очень удачно объяснилъ Биртій, сопоставивъ „Никодимово Ев.“ съ каноническими. (См. Birchii—Aestuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani—1804—Proleg. p. XXXIX—LI).

²⁾ См. „Апокр. Дѣянія Ап. Андрея“, стр. 38.

³⁾ Напр., въ легенду западную, основанную на апокр. ев., проникаютъ идеи рыцарства, почему, напр., Пилать является ленивымъ владѣтелемъ, Іосифъ—принцемъ и т. д. Подробнѣе исторія древне-христіанской легенды и апокрифа изложена въ статьѣ: Evangelische Sagenkreis (Kolloff'a—въ Histor. Taschenbuch—Raumer'a. 1860).

¹⁾ R. Lipsius „Pilatus Acten“ p. 28.

²⁾ K. Tischendorf. „Ev. apocr.“ p. LXV. (Prolegomena).

³⁾ Tischendorf. „De orig. et usu“ p. 28.

Число апокрифическихъ (а и. б. незаконическихъ евангелій), извѣстныхъ намъ въ настоящее время, довольно значительно: болѣе 30 подобныхъ текстовъ перечислено въ Real-Encyclopädie der protestantischen Kirche Herzog'a (I, 519). Но большинство ихъ не дошло или до сихъ поръ не найдено; знаемъ мы ихъ главнымъ образомъ изъ упоминаній, небольшихъ цитатъ у отцовъ церкви, изъ индексовъ (напр. папы Геласія), изъ писаній Климента Александрійскаго, особенно Оригена и Епифанія, Августина, рѣже Иринея, Тертуліана, Евсевія. Многія изъ этихъ упоминаній настолько общи и неясны, что трудно сказать, какого рода текстъ представляло апокрифич. евангеліе, почему оно считалось апокрифическимъ; напр. ev. Apollis (по Оригену) едва-ли было чѣмъ нибудь инымъ, нежели простымъ сводомъ

Всѣ эти семь евангелій по содержанію дѣлятся на три группы: а) евангелія, касающіяся жизни родителей Христа и самыхъ обстоятельствъ Его рожденія; б) евангелія, описывающія дѣтство и жизнь Христа до начала Его проповѣди, и в) евангелія, излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе, а также и послѣдующія событія, связанныя съ этой эпохой ⁴⁾.

А) Къ первой группѣ относится: во первыхъ, *Evangelium* (или *Liber*), *de nativitate s. Mariae*. Это евангеліе происхожденія несомнѣнно восточнаго, пользовалось большимъ распространеніемъ еще на мѣстѣ своего появленія, гораздо ранѣе, нежели перенесено было въ Европу греческими монахами (въ IV в.) ⁵⁾. Въ исторіи его перевода встрѣчается вопросъ (впрочемъ, не важный), который рѣшаютъ различно: одни изъ ученыхъ утверждаютъ, что это евангеліе переведено съ еврейскаго языка на латинскій блж. Іеронимомъ, и что по преданію приписывается оно перу евангелиста Маттея, почему его отождествляютъ съ Ев. Pseudo-Matthaei, извѣстнымъ по индексамъ (напр. по Анастасіеву; см. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ введ. IV. № 31) ⁶⁾. Tischendorf же другой памятникъ — *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* — издалъ подъ названіемъ: *Ev. Pseudo-Matthaei* (р. 51—112), и названіе этого евангелія основалъ на тѣхъ же данныхъ, на какихъ основывали свои доводы Thilo, Kolloff, Douhaire. Такое свое противорѣчіе Tischendorf объясняетъ тѣмъ, что въ лучшихъ и болѣе надежныхъ кодексахъ писмо блж. Іеронима онъ находилъ при „*Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris*“, тогда какъ Thilo нашелъ это писмо при „*Evangelium de nativitate s. Mariae*“ ⁷⁾.

Евангелій каноническихъ, въ родѣ Маркіонова свода (изд. у Thilo стр. 403—496); таковы же и. б. были *ev. Ebionitarum* (или *hebraicum*) и *ev. Cerinthi*, упоминаемыя Епифаніемъ (*hereses*. 28, 3): это, повидимому, передѣлки съ неименными добавленіями евангелія Маттея. Затѣмъ: многіе тексты, вполне тождественные, извѣстны, кажется, подъ разными именами, т. е. представляютъ одно только евангеліе, напр. *Ev. secundum Hebraeos*, которое, кажется, то же, что *ev. Nazaraeorum*. Намочетъ ли мы не знаемъ относительно иныхъ текстовъ, были ли они, дѣйствительно, евангеліями въ томъ значеніи, какъ писанія апостоловъ каноническія, а не простыми легендами, какъ можно думать относительно нѣкоторыхъ текстовъ, приведенныхъ въ спискѣ Herzog'a въ числѣ евангелій, напр. *Mariae interrogationes majores et minores*, *Narratio de legali Christi sacerdotio*, *ev. Andreae*, вѣроятно, тождественнаго съ *Acta Andreae apostoli*. Вообще, какъ видятъ, свѣдѣнія наши объ древнихъ апокрифич. евангеліяхъ очень и очень не богаты; положительно сказать можно весьма немногое; напр., дѣйствительно, многія изъ „евангелій“, упоминаемыхъ писателями полемистами, были въ почетѣ и въ ходу у еретиковъ, преисх. гностиковъ и манихеевъ; таковы: *ev. Iudae Ischariotae* (по Иренею и Епифанію — у Каминитовъ-гностиковъ), *ev. Manichaeorum* (состоящее изъ четырехъ евангелій: *Thomae*, *ev. vivum*, *ev. Philippi*, *ev. Abdae*), *ev. Perfectionis* (у Василіана и гностиковъ), *ev. Tatiani* (у Энократистовъ, но также и православныхъ Сирій), *ev. Euae* (у гностиковъ). Самое позднее изъ неканонич. евангелій — *Ev. aeternum*, составленное въ XIII в. Недавно открыто въ отрывкахъ упомянутое раньше (стр. 41 прим. 7) *ev. Petri* (*Εὐαγγέλιον κατὰ Πέτρον*) въ Египтѣ (V. Bouriant. *Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéol. Française au Caire*, T. IX, fasc. I, 1892). Отрывокъ содержитъ рассказъ про крестныя страданія Спасителя (съ добавленіями противъ каноническихъ евангелій), обрывается на рассказѣ о воскресеніи Христовомъ. По происхожденію отнести его слѣдуетъ ко II в., по изложенію весьма близко оно къ каноническимъ, по характеру указываетъ на среду еретиковъ докетовъ. Связь съ именемъ ап. Петра дана въ самомъ евангеліи. Рукопись писана на пергаментѣ, отнесена нашедшими къ VIII—XII в. (?). Текстъ и свѣдѣнія объ евангеліи см. у А. Harnack'a *Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus* (2 Aufl., Leipzig 1893), S. 1, 3, 8, 12. Евангеліе извѣстно было и Евсеію (*Hist. eccles.* VI, 12; цитата у Harnack'a, S. 4, Ann. 1).

⁴⁾ Tischendorf. „Ev. ap.“ Proleg. p. VIII—IX.

⁵⁾ Kolloff—Raumer p. 308; Douhaire p. 125; Thilo, p. XCI.

⁶⁾ Thilo p. 319: *Epistolas Chromatii et Heliodori ad Hieronymum, hujus ad illas, quae in Hieronymi Operum editionibus isti evangelio solent praemitti, in prolegomenis habes* (v. p. CII—CV). Apparet ex iisdem libellum olim jactatum esse sub falsis nominibus scriptoris S. Matthaei evangelistae et interpretis Hieronymi, qui illum ex hebraico sermone veritè donaveritque interpretatione latina liberiore.

⁷⁾ По мнѣнію Tischendorf'a письма эти и по содержанію ближе подходятъ къ „*Historia*“, нежели къ „*Evangelium*“. См. „Ev. ap.“, p. XXVII—XXIX; „De origiae et usu“ § 11, 12. Къ его мнѣнію присоединяется и М. Brunet (у Migne'a, „*Dict. des apocr.*“ p. 1048—1049).

Редакцій этого евангелія извѣстна только одна, дошедшая въ латинскомъ переводѣ и находящаяся во всѣхъ рукописяхъ въ одинаковомъ видѣ ⁷⁾. Что же касается содержанія разбираемаго евангелія, то оно по характеру должно быть признано самой старой, менѣе и другихъ искусственной обработкой легенды изъ евангельскаго цикла. Иначе сказать: это евангеліе представляетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ одну изъ первоначальныхъ легендъ, послужившую темой обработки для другихъ писаній этого рода ⁸⁾. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же сюжеты находимъ въ упомянутой выше: *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* (по загл. Thilo), или *Evangeliū Pseudo-Matthaei* (по Tischendorf'у) ⁹⁾. Этотъ послѣдній памятникъ, дошедшій до насъ на также латинскомъ, носитъ уже слѣды болѣе поздняго времени: онъ уже болѣе искусственъ въ изложеніи и по происхожденію компилятивенъ, такъ какъ онъ составился (гл. 1—17) изъ „*Protevangelium Iakobi*“, „*ev. Thomae*“ и изъ „*Ev. de nativitate*“ ¹⁰⁾, хотя самое „*Ev. ps. Matthaei*“ нельзя назвать простой сшивкой, соединеніемъ во-едино этихъ памятниковъ: здѣсь видна основательная, сознательная переработка источниковъ; кромѣ того, въ настоящемъ видѣ, текстъ носитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣды руки редактора—гностика по направленію. Происхожденіе этого памятника относится также на востокъ.

Третьимъ памятникомъ изъ рассматриваемой группы является: *Historia Iosephi fabri—ligarii*, извѣстная намъ теперь въ арабскихъ текстахъ ¹¹⁾. Распространеніе этой „Исторіи“ на Востокъ весьма значительно, ибо существуютъ по библіотекамъ тексты ея на сирскомъ (*écrit en caractères syriaques*), коптскомъ; предполагается даже латинская передѣлка, сдѣланная въ XIV в. по утерянному еврейскому оригиналу ¹²⁾. Мѣсто происхожденія этой „Исторіи“ также Востокъ. По древности легенда, легшая въ основу памятника, мало чѣмъ уступаетъ „*Ev. de nativitate*“, по времени же первоначальной обработки также относится къ глубокой древности ¹³⁾. Рассказъ „Исторіи“, по своей высокой поэтичности и богатству фантазіи (передается онъ мѣстами даже отъ лица самого Спасителя), представляется чѣмъ-то въ родѣ христіанскаго романа первыхъ вѣковъ ¹⁴⁾. Первая половина памятника (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ древнѣйшей рукописи 1299 г.) отмѣчена библейской простотой, тогда какъ вторая носитъ ясные слѣды арабской фантазіи и даже сказаній Корана ¹⁵⁾. Послѣдній, наконецъ, и самый важный для насъ текстъ этой группы—*Первоевангеліе Іакова* (*Protevangelium Iacobi*), связь котораго съ именемъ Іакова основана на указаніи въ самомъ его греческомъ текстѣ: *Ἐνὸς δὲ Ἰακώβου ἑγραφα κτλ.* (сир. XXV). Стало извѣстно оно въ европейскомъ ученомъ мірѣ только съ половины XVI в., когда

⁷⁾ Migne, p. 1050.

⁸⁾ Raumer, p. 308—309; Douhaire, p. 125.

⁹⁾ Thilo, —p. 377—400; Tischendorf, p. 51—112; у Тило напечатано только 24 главы, у Тишендорфа 42.

¹⁰⁾ Raumer, p. 311. Его составъ и обработка могутъ служить прихѣромъ указаннаго выше характера апокрифич. евангелій и отношеній ихъ къ свящ. писанію. Здѣсь, напр., явленіе Іоакиму ангела (въ гл. III) сильно напоминаетъ по изложенію рассказъ о пришествіи къ Аврааму трехъ странниковъ (Raumer, p. 315). Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи я придерживаюсь уже терминологіи Тишендорфа отн. *ev. Pseudo-Matthaei*.

¹¹⁾ Издана у Thilo p. 1—61, съ латинск. переводомъ. До него издали также съ латинскимъ переводомъ—Georg Wallin (1722 г.); латинскій пер. есть и у Fabricius'a. (Codex ap. V. T., II, 309.)

¹²⁾ Douhaire, p. 274. Нѣкоторые изъ ученыхъ даже оригиналъ предполагаютъ на этомъ языкѣ; но другіе считаютъ таковымъ утерянный греческій текстъ (см. тамъ же). См. также Migne p. 1027—1028.

¹³⁾ Авторомъ переработки считается какой нибудь христіанинъ изъ Евреевъ. Въ доказательство древности приводятъ (напр., Brunet у Migne'я, p. 1029) остатки ученія хилистовъ, находимые въ „Исторіи“, равно какъ и въ Апокалипсисѣ. Wallin считаетъ еѣ старше IV в.

¹⁴⁾ Такого рода произведенія, какъ извѣстно, не были чужды первымъ вѣкамъ христіанства; таковы, напр., „Климентины“. (См. А. М. Иванцова-Платонова „Ереси и расколы...“, стр. 20—24 и прим. 1 въ этомъ изданіи).

¹⁵⁾ Raumer, p. 324—326.

появился латинский перевод съ греческаго текста, найденнаго на Востоке известнымъ ученымъ ориенталистомъ Postell'емъ. Первое изданіе самого текста явилось въ 1564 году ¹⁶⁾, но уже не по рукописи Postell'я, а по какой-то иной. Затѣмъ стали находить и въ европейскихъ библіотекахъ тексты памятника, такъ что Тило издавалъ свой текстъ на основаніи 8 рукописей, изъ которыхъ старшая восходитъ къ X в. ¹⁷⁾. Происхожденіе его такъ же, какъ и предыдущихъ евангелій, восточное; по характеру оно таково, что могло возникнуть среди христіанъ православныхъ (въ немъ не находятъ слѣдовъ даже позднѣйшихъ сектантскихъ ученій). Глубокая его древность доказывается тѣмъ, что писатели церковные, начиная со II в., указываютъ Перво-евангеліе ¹⁸⁾. Распространеніе этого евангелія на Востоке было громадно: переведено оно было почти на всѣ главные языки. Пользовалось оно популярностью и уваженіемъ также не малыми: самъ открывшій ученымъ „Первоевангеліе“ Postellъ свидѣтельствуетъ, что читалось это произведеніе (hoc libellum) въ восточныхъ христіанскихъ церквахъ публично; читалось оно, какъ видно и изъ помянутыхъ въ рукописяхъ, 8 сентября (день Рожд. Богородицы), 21 ноября (Введеніе во храмъ пр. Бог.), наравнѣ съ положенными на эти дни чтеніями изъ отцовъ Церкви и житій ¹⁹⁾. Кроме этого, значеніе его видно изъ того, что изъ нашего „Первоевангелія“ черпали матеріалъ для своихъ сочиненій (главнымъ образомъ для поученій) наиболѣе уважаемые и знаменитые отцы Церкви, напр. Григорій Нисскій, Епифаній, Андрей Критскій и мн. др. ²⁰⁾. На Западѣ, въ Европѣ, наоборотъ „Первоевангеліе“ большимъ распространеніемъ не пользовалось до VI в., кажется, не было даже извѣстно въ переводѣ; послѣ этого времени оно проникаетъ и туда ²¹⁾. Этимъ, вѣроятно, можно объяснить и отсутствіе древняго латинскаго перевода „Первоевангелія“.

Содержаніе этого евангелія представляетъ много общаго съ „Hist. de nativitate s. Mariae“. Состоитъ оно въ настоящемъ своемъ видѣ частію изъ болѣе древнихъ апокрифовъ, частію образовалось изъ источниковъ одинаковыхъ съ каноническими евангеліями, частію же, м. б., прямо подъ влияніемъ этихъ послѣднихъ ²²⁾. До сихъ поръ еще можно различать нѣкоторыя изъ составныхъ частей этого евангелія. Такъ, рассказъ о смерти Захаріи (гл. XLIII), въ виду слишкомъ быстрой перемены въ содержаніи рассказа, можно счесть отдѣльной, нѣкогда самостоятельной легендой; затѣмъ плачъ Анны (гл. II—III) также могъ составлять отдѣльное сказаніе съ лирическимъ характеромъ: мы знаемъ не одинъ плачъ изъ древне-христіанской и до-христіанской литературы (напр., плачъ матери Самуила).

Наконецъ, нѣсколько словъ о самомъ названіи памятника—„Первоевангеліе“. Это названіе происхожденія позднѣйшаго и введено въ употребленіе только Postell'емъ: нигдѣ въ рукописяхъ этого заглавія нѣтъ. Поводомъ же къ этому названію послужило, вѣроятно, народное названіе его: „*πρωτοεὐαγγέλιον*“, которое могли дать ему восточные христіане въ виду его важности въ

¹⁶⁾ Изд. Neander'a (Basiliae a. 1564., второе изд. 1567 г., заглавіе его см. Tisch. proleg. p. XIV, nota 2).

¹⁷⁾ Thilo, p. LIII—LXI (proleg.).

¹⁸⁾ Saeculo jam secundo Justinus—Dial. cum Tryph. cap. 78 et Clemens Alexandr.—Stromat. lib. VII, p. 869 (ed. Rotter) fabulas, ibi narratas tangunt (Thilo, proleg., p. XLV). См. также Raumer'a, p. 309.

¹⁹⁾ См. Thilo, proleg. p. XLIX; см. также введеніе въ изд. Неандера, стр. 311. Оба эти праздника установлены не ранее VI в., такъ что случаи употребленія евангелія до этого времени неизвѣстны.

²⁰⁾ Эти замѣтованія въ большомъ количествѣ отицены въ выпискахъ у Тило (proleg., p. LXIII—LXVII).

²¹⁾ Raumer, 309. Вѣроятно, неуспѣхъ „Первоевангелія“ на Западѣ объясняется существованіемъ и популярностью адѣсь другихъ писаній на ту же тему, напр. Hist. de Nativitate, Ev. Pseudo-Matthaei.—Упомянутый въ жизнеописаніи Іакова переводъ Іеронима считается памятникомъ, совершенно отличнымъ отъ Protevangelium (Thilo, proleg., p. LI): „Mihi non videtur illud esse evangelium, quod se vertisse in linguam Latinam Hieronymum in vita Iacobi Justi testatur“.

²²⁾ Raumer., p. 310.

ихъ глазахъ; а съ ихъ словъ могъ дать это названіе памятнику и Postell²³⁾. Въ рукописяхъ же заглавіе двойко: въ одномъ нѣтъ даже имени Іакова, напр., cod. A (у Тило): *Δίττοις καὶ ἱστορία, πῶς ἐγεννήθη ἡ ὑπεραγία Θεοτόκος εἰς ἡμῶν σωτηρίαν*; въ большинствѣ же случаевъ имя Іакова есть, при чемъ титулъ апостола распространяется то болѣе, то менѣе, напр., cod. B: *Ἱστορία Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου εἰς τῆς γέννησιν τῆς ὑπεραγ. Θεοτ., или: Λόγος τοῦ ἁγίου, ἐνδόξου καὶ λαυφίμου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου...* (далье перечень содержанія — cod. D); чаще же въ спискахъ стоитъ заглавіе: *Λόγος Ἰακώβου* или *Ἱστορία Ἰακώβου...*, что ближе всего соотвѣтствуетъ и славянскимъ заглавіямъ этого евангелія.

Что касается редакціи этого евангелія, то извѣстна только одна, да и существовала, кажется, одна: греческіе тексты не даютъ такихъ варіантовъ другъ къ другу, которые бы давали возможность предположить разницу редакцій; сходство переводовъ съ греческаго, сдѣланныхъ въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ, также говорятъ въ пользу одной редакціи евангелія.

Б) Вторая группа. Къ ней, какъ можно было замѣтить выше, принадлежитъ своей второй частью и „Historia de nativitate S. Mariae et infantia Salvatoris“ (т. е. ev. Pseudo-Matthaei). Кромѣ того, сюда принадлежатъ цѣликомъ два памятника: а) *Evangeliū de infantia Salvatoris*, дошедшее въ арабскомъ текстѣ, и б) *Evangeliū secundum Thomam*, извѣстное по текстамъ греческимъ и латинскимъ; есть оно и въ славянскихъ переводахъ. Поводомъ къ появленію этихъ евангелій, какъ было мною замѣчено ранѣе²⁴⁾, послужило состояніе самыхъ каноническихъ евангелій: періодъ жизни І. Х. со времени бѣгства во Египетъ до крещенія Его оставленъ въ канонич. евангеліяхъ почти пустымъ²⁵⁾. Народная фантазія, любознательность христіанъ не могли оставить этого періода не заполненнымъ, такъ что ужъ изъ самаго характера народной литературы мы должны были ожидать возникновенія легендъ на тему изъ дѣтства и отрочества Христа²⁶⁾. Дѣйствительно, мы и находимъ подобныя легенды, а въ числѣ другихъ и упомянутые выше два памятника, представляющіе литературную обработку легендъ о младенцествѣ и отрочествѣ Христа. „Evang. de infantia Salvatoris“ (изд. впервые въ 1697 г. Sicke) извѣстно, какъ я упоминалъ, въ арабскомъ текстѣ и отличается всѣми характерными чертами арабской поэзіи; тѣмъ не менѣе ясно, что оно, будучи одного происхожденія съ „Ев. sec. Thomam“, представляющимъ древнѣйшій едва обработанный отрывокъ первоначальной легенды, есть уже произведеніе компилятивное: первыя девять главъ его основаны на канонич. евангеліяхъ Луки и Маттея, а съ гл. 36 и до конца на апокр. ев. Θομῳ; промежутокъ же (гл. 10—35) наполненъ фантастическими легендами Востока, съ фигурирующими постоянно въ нихъ демонами, сатаной, ангелами, магами и т. п.²⁷⁾. Это евангеліе пользовалось все-таки большою популярностію на Востокѣ: путешественники находили его въ Персіи, Сиріи, Египтѣ, у Арабовъ, христіанъ Θομῳ, Армянъ и т. д.²⁸⁾; оно иногда даже получало названіе „пятого евангелія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что рано попало оно въ руки еретиковъ и сектантовъ, почему Иринеи говорилъ о немъ, какъ о трудѣ Маркосіанина, Оригенъ считалъ авторомъ его Василида, а Кириллъ—Манеса. Дѣйствительно, судя даже по его характеру, не трудно угадать его не-православный характеръ, замѣтить въ немъ причудливую

²³⁾ Thilo, proleg., p. XLVI.

²⁴⁾ См. „Дан. ап. Андрея“, стр. 36.

²⁵⁾ Изъ этого періода упомянуть только одинъ эпизодъ: пребываніе 12 лѣтняго отрока Іисуса въ храмѣ съ книжниками (Ев. Лук. II, 41—52).

²⁶⁾ Raumer, p. 327.

²⁷⁾ Tischend. „Ev. ap.“ proleg., p. XLVIII.

²⁸⁾ М. Brunet даже оригиналъ предполагаетъ на сирскомъ нарѣчій. Древнѣйшій текстъ этого еванг. (арабскій) относится къ 1299 г.; находитъ въ библ. Лаврентійской; онъ иллюстрированъ (См. Е. К. Рядина. „Миніатюры апокрифич. арабск. ев...“. Спб. 1894; въ Зап. II. Р. А. О. т. VII).

сѣсь старыхъ восточныхъ вѣрованій съ христіанскими²⁹⁾. Съ другой стороны, мы знаемъ, что у Манихеевъ (и вообще азіатскихъ еретиковъ) особенно сильно чувствовалось въ религіозныхъ системахъ эти старыя языческія вѣрованія въ связи съ новыми христіанскими; поэтому и не мудрено, что это евангеліе пользовалось распространеніемъ среди сектантовъ. Оказало оно вліяніе и на другія ученія позднѣйшихъ временъ, даже на ученіе Магомета, который воспользовался имъ въ своемъ Коранѣ. Оно, какъ и другія евангелія, приписывалось перу разныхъ знаменитыхъ лицъ, то Матеею, то Петру, то Іакову, то особенно часто Θомѣ.

Подробную же судьбу испытало и подобную же популярность приобрѣло и второе изъ евангелій этой группы—*Ev. sec. Thomam*, которое такъ же, какъ и предыдущее, пользовалось успѣхомъ преимущ. среди еретиковъ и сектантовъ. По происхожденію оно немногимъ моложе Іакова ев., такъ какъ о немъ свидѣлствуютъ уже Иринеи, Ортенъ, авторъ *Philosophumena* и др. Но весь вопросъ заключается въ томъ, то-ли мы имѣемъ писаніе, на которое указываютъ древніе авторы, и которое запрещено индексами, или иное, т. е. только позднѣйшую передѣлку древняго памятника? Вопросъ этотъ рѣшаютъ обыкновенно въ пользу втораго положенія, т. е.: мы въ дошедшихъ до насъ текстахъ едва-ли можемъ видѣть то самое писаніе, о которомъ упоминаютъ Иринеи и Оригенъ, а, вѣроятнѣе, имѣемъ передѣлку древняго апокрифа. Главнымъ основаніемъ этого взгляда служить то, что ни въ одной рукописи разсматриваемый памятникъ не названъ „εβανγγέλιον“. Но съ другой стороны видимъ, что Златоустъ, Анастасій Синайскій и др., упоминающая о нашемъ памятникѣ, приводятъ заглавіе, сходное съ имѣющимся въ рукописяхъ³⁰⁾. Но этимъ вопросъ, конечно, не рѣшается: различія заглавій еще недостаточно для заключенія о различіи самыхъ памятниковъ³¹⁾. Сюда же присоединяется и состояніе нашихъ текстовъ: мы знаемъ, прежде всего, очень немного рукописей, содержащихъ этотъ памятникъ; да и эти немногія рукописи (греческія и латинскія) представляютъ настолько много различій между собою, что устанавливаются двѣ редакціи греческихъ и одна латинская; но и эти редакціи твердо установлены быть не могутъ въ виду большаго разнообразія между текстами одной категоріи. Это показываетъ, что текстъ весьма часто перерабатывался и измѣнялся. Это же видно и изъ различія въ количествѣ стиховъ сравнительно съ текстами, указываемыми въ „СтихOMETRION“ Никифора (στ' = 1300), т. е. необходимо признать разницу въ объемѣ между текстами, извѣстными Никифору и дошедшими до насъ³²⁾. Наконецъ, въ исторіи этого памятника возникаетъ еще вопросъ, — вопросъ объ его авторѣ (по крайней мѣрѣ, фиктивномъ). По однимъ источникамъ считать ап. Θому авторомъ нельзя, т. е. нельзя приписывать ему этого памятника; другіе же источники прямо называютъ ап. Θому авторомъ³³⁾. Т. о. въ исторіи этого текста мы имѣемъ рядъ вопросовъ, пока неразрѣшенныхъ. Одно можно сказать положительно: памятникъ, намъ извѣстный и называемый нами „Евангеліемъ Θомы“, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ старымъ писаніемъ, запрещаемымъ индексами.

В) Третья группа. Единственнымъ представителемъ ея служить *Никодимово евангеліе*, но за то со многими такъ или иначе связанными съ нимъ статьями. Этому евангелію особенно повезло въ ученомъ мірѣ: ему уделено болѣе мѣста въ изслѣдованіяхъ, сопровождающихъ

²⁹⁾ Напр., въ гл. VII упоминается Зороастръ (Zoradascht, Zeraduscht), какъ предвозвѣстникъ Христа.

³⁰⁾ Tisch. „Ev. ap.“ proleg., p. XXXIX—XL.

³¹⁾ Thilo, proleg., p. LXXIV, sq.

³²⁾ Tisch. „Ev. ap.“ p. XL.

³³⁾ Manichaeum autorem jam plures veterum suspicati sunt duce Cyrillo Hierosolymit., qui Catech. IV haec habet: „Scripserunt etiam Manichaei evang. secund. Thomam, quod quasi suavitate evangelici cognominis animos siplicium corrumpit“, rursus Catech. VI: „Nemo legat evang. sec. Thomam, non enim est unius ex duodecim apostolis, sed unius ex pessimis tribus Manetis discipulis“... Secundum *Gelasium*, hoc ev. non a Manichaeis scriptum, sed modo adhibitum est; habet enim: „Ev. nomine Thomae apostoli, quo vultur Manichaei, apocryphum“ (Tisch. „De orig. et usu“, p. 35—36).

изданія текста; ему посвящено нѣсколько специальныхъ капитальныхъ сочиненій, каковы труды Lipsius'a, Maury и др.; составители общихъ обзоровъ апокрифовъ, напр. Douhaire, посвящаютъ этому евангелію значительное вниманіе.

Не мудрено поэтому, что при такой подробности анализа, въ изслѣдованіяхъ своихъ ученые во многомъ расходятся. Поэтому изложу въ краткихъ словахъ наиболѣе важные взгляды на Никодимово евангеліе, откуда выяснятся и главнѣйшія особенности его исторіи. Начинаю съ *К. Тишендорфа*. Онъ, согласно со всѣми другими изслѣдователями, различаетъ двѣ половины въ Никод. еван.: гл. I—XVI, содержащія рассказъ о судебномъ процессѣ надъ Христомъ, распятіи Его, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи Его, и гл. XVII—до конца (число главъ колеблется по редакціямъ), рассказывающія о сошествіи въ адъ I. X. Обѣ эти половины, по его мнѣнію, принадлежать разнымъ авторамъ ³⁴⁾, что доказывается у него слѣдующимъ: а) греческіе древніе тексты состоятъ только изъ 16 главъ (за исключеніемъ двухъ изъ 12 списковъ); въ коптскомъ переводѣ также нѣтъ второй части. Латинскіе же тексты, постоянно представляющіе уже обѣ части вѣстѣ, редакціи не первоначальной, а переводной и притомъ съ такого греч. текста, гдѣ обѣ части слиты. б) У той и другой части есть свое собственное окончаніе (латинскіе или сокращаютъ одно изъ нихъ, или вовсе отбрасываютъ). в) Языкъ и стиль въ обѣихъ частяхъ различны. г) Рѣчь покаявшагося на крестѣ разбойника (собственно цитата) въ обѣихъ частяхъ передается различно; ³⁵⁾ то же наблюдается и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. д) Рассказъ о Симеонѣ, помѣщаемый въ XVI гл., не таковъ, чтобы можно было ожидать исторіи его сыновей: если бы авторъ XVI гл. имѣлъ въ виду эту исторію, онъ далъ бы что-нибудь, чтобы приготовить читателя къ этой исторіи ³⁶⁾. Большинство текстовъ снабжено двумя введеніями: первое начинается словами: *Ἐγὼ Ἀραρίας*,...., второе: *Ἐγὼ εἶμι πεντηκοντατὴρ*.... Иные тексты или оба введенія отбрасываютъ, или одно изъ нихъ. Первое изъ нихъ принадлежитъ лицу-редактору, вынужтившему книгу при императорахъ Θεодосίῳ и Βαλεντινιανῇ, второе — древнее перваго. Затѣмъ, уже позднѣе было присоединено имя Никодима, при чемъ или Никодимъ считался переводчикомъ Энея, или обратно. Евангеліе Никодима въ древности не было извѣстно подъ этимъ именемъ, а носило заглавіе: *Acta Pilati* (греч. *Ἔκτρηματα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (πρὸς θέντα) ἐκὶ Ποντίου Πιλάτου*). Происхожденіе новаго заглавія его (съ именемъ Никодима) относится къ VI в. ³⁷⁾. Названіе же памятника евангеліемъ принадлежитъ исключительно латинскому переводу ³⁸⁾ и вошло во всеобщее употребленіе въ западн. Европѣ только послѣ Карла V. ³⁹⁾.

Время соединенія обѣихъ частей памятника опредѣлить трудно. Признавши, что дошедшіе до насъ „Acta Pilati“ ни въ чемъ существенномъ не отличаются отъ „Acta“, упоминаемыхъ писателями II в., *К. Тишендорфъ* возводитъ происхожденіе ихъ къ II в. (по крайней мѣрѣ первую часть) ⁴⁰⁾. Что же касается автора, то онъ приходитъ къ выводу, что „Acta“ писаны съ извѣстной тенденціей, именно, съ желаніемъ доказать подлинность событія воскресенія и того, что Христосъ есть Мессія; по національности, авторъ могъ быть іудей изъ христіанъ, писавшій на популярномъ греческомъ языкѣ (упоминаніе объ еврейскомъ оригиналѣ—факція) ⁴¹⁾. Наконецъ,

³⁴⁾ „Ev. ap.“, proleg. p. LIV.

³⁵⁾ Въ гл. X. *Μηρόθητί μου, κίριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου*; Descens. гл. X: *Κύριε, ὅτε βασιλεύσεις, μὴ μοι ἐκκλίσθω.*

³⁶⁾ „Ev. ap.“ proleg. p. LV—LVI.

³⁷⁾ Ibid. p. LVIII.

³⁸⁾ Ibid. p. LX.

³⁹⁾ Кромѣ того, это евангеліе иногда носило заглавіе: „Ev. Nazaraeorum“ (какъ оно названо, напр., въ рук. Пар. пап. библ. № 3339). Ibid. p. LXI.

⁴⁰⁾ Ibid. p. LXV.

⁴¹⁾ Ibid. p. LXVI.

онъ опредѣляетъ время послѣдняго редактированія памятника: это могло произойти не ранѣе V в., если основываться на введеніи.

Вторая же часть, по своимъ идеямъ, м. б. принадлежить глубокой древности; во всякомъ случаѣ она старше первой части и восходитъ, м. б., къ вѣку апостольскому. Рядомъ съ этимъ возникаетъ предположеніе, что эта вторая часть (*Descensus Christi ad inferos*) заимствована изъ извѣстнаго только по заглавію *Κήρυγμα Πέτρου*, цитируемаго Климентомъ Алекс. и Иоанномъ Дамаскинымъ ⁴⁰⁾. Авторомъ „*Descensus*’а“ могъ быть также христіанинъ изъ Іудеевъ, м. б., не чуждый нѣсколько гностицизма. Вотъ сущность взглядовъ К. Тишендорфа ⁴¹⁾.

Иначе взглянулъ на дѣло *R. Lipsius* въ своемъ изслѣдованіи: *Die Pilatus Acten* (Kiel. 1871). Укажу изъ его выводовъ только на тѣ, которые разнятся или дополняютъ выводы Тишендорфа. Прежде всего отличаетъ и онъ двѣ редакціи памятника: старшую, не знающую имени Никодима и озаглавливаемую въ рукоп.: *Ἐκκομήματα τοῦ Κοριῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (πραχθέντα или τῶν πραχθέντων ἐκ Ποντίου Πιλάτου)*, и младшую: *Διήγησις περὶ τοῦ πάθους τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. καὶ τῆς ἀγίας αἵματος ἀποστάσεως*. Старшая редакція имѣетъ два введенія, въ которыхъ Ананія (Энея)—современникъ имп. Θεοδοσία II и Валентиніана и переводчикъ сочиненія, младшая — одно введеніе, указывающее на Ананію, какъ на современника I. X. Вторая редакція вышла изъ первой. Составитель первой редакціи, авторъ перваго введенія, и лицо, присоединившее „*Descensus*“, тождественны. Рукописи старшей редакціи первоначально „*Descensus*’а“ не имѣли ⁴²⁾. Древнѣйшій текстъ „Актовъ“ состоялъ изъ 11 первыхъ главъ современнаго печатнаго изданія, которыя и въ латинскихъ текстахъ переданы замѣчательно сходно съ греческими и одинаково. Главы XII—XVI присоединены позднѣе, дополняя ту же идею, чтò и первыя главы (разказы о воскресеніи Христа). Эти главы XII—XVI могли существовать и отдѣльно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онѣ носятъ отдѣльное заглавіе ⁴³⁾. Т. о. составъ Н. Е., по Липсіусу, таковъ: 1) основная часть, начинающаяся со словъ: *Ἐν ἑκτῇ πεντηκοντατῷ...*, и обнимающая первымъ 11 главъ; состояла ли она изъ 16 главъ, или нѣтъ, — сказать трудно; вѣроятнѣе, что нѣтъ; 2) сочиненіе о пребываніи Христа въ аду, извѣстное подъ именемъ: „*Descensus Christi ad inferos*“. Сюда присоединяется обработка Ананіи, современника Θεοδοσία II и Валентиніана, которая присоединила первое введеніе главы XVII—XXVII, а также, м. б., и XII—XVI. Затѣмъ, ко второй поливинѣ V в. относится вторая обработка, новаго ничего не внесшая, кромѣ извѣстія о новомъ происхожденіи евангелія: оно писано по приказанію топарха Никодима Ананіей по Еврейски и переведено уже самимъ Никодимомъ. Къ дальнѣйшимъ нароженіямъ памятника относятся: *Πιλάτου Ἀναφορά* присоединяемое къ текстамъ той и другой категоріи, *Παράδοσις καὶ θάνατος Πιλάτου*, находящіеся преимущ. въ спискахъ, не имѣющихъ „*Descensus*“; оба эти дополненія существуютъ и отдѣльно по рукописямъ ⁴⁴⁾.

Тождество извѣстныхъ намъ „*Acta*“ съ „*Актами*“, упоминаемыми Іустиномъ и Тертулліаномъ и др., Липсіусъ отрицаетъ; подъ этими „*Актами*“ слѣдуетъ скорѣе всего подразумѣвать только „*Epistola Pilati*“ ⁴⁵⁾. Сравнивая разбираемое евангеліе съ литературой IV в. и принявъ во вниманіе

⁴⁰⁾ Ibid. p. LXVIII. На это предположеніе К. Тишендорфъ наведенъ былъ, кажется, 19-я ст. III гл. I Посланія ап. Петра. Впрочемъ, рѣшительно этого мнѣнія Тим. не принимаетъ (ibid. p. XLIX) Ср. *R. Lipsius* „*Die apokryphen Apostelgesch.*“ I, 2.

⁴¹⁾ На основаніи своего взгляда Тишендорфъ и издалъ памятникъ, раздѣливъ обѣ части; первую—подъ именемъ: *Acta Pilati*, вторую—подъ именемъ: *Descensus Christi ad inferos*.

⁴²⁾ Lipsius op. cit. p. 7.

⁴³⁾ Ibid. p. 8; см. также Thilo, proleg. p. CXXLI.

⁴⁴⁾ Это разложеніе подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе о взаимодѣйствіи легендъ другъ на друга, обѣ ихъ соединеніи въ цѣлы.

⁴⁵⁾ Lipsius, op. cit., p. 13.

маніе разборъ его языка, сдѣланный Scholten'омъ, Липсіусъ пришелъ къ выводу, что возникновеніе нашихъ „Актвъ“ раньше IV в. отодвигать нельзя ⁴⁷⁾; опредѣляя же точнѣе время, онъ пришелъ къ убѣжденію, что именно въ періодъ между 326-мъ и 376-мъ годами могъ возникнуть разбираемый памятникъ; отсюда объясняется и цѣль его: противодѣйствовать изданнымъ по повелѣнію Максимина языческимъ „Актамъ Пилата“, очернявшимъ личность Христа ⁴⁸⁾. Что касается второй половины „Актвъ“ и ея автора, то имена Leucius и Charinus—раздѣленное на двое имя извѣстнаго автора (редактора) многихъ апокрифовъ. Самое содержаніе „Descensus'а“ говоритъ за глубокую его древность, но онъ съ *Κίρυγμα Πέτρον* связи никакой не имѣетъ, а скорѣе относится къ апокрифамъ въ родѣ „Хожденій по мукамъ“ (Богородицы, ап. Павла) ⁴⁹⁾. Гностическое направленіе во второй части явилось въ III в. Сама же по себѣ она старше 1-й ч. „Актвъ“.

А. Маури, изслѣдованіе котораго, главнымъ образомъ, касается связи Н. Е. съ литературой III—IV в., считаетъ его по происхожденію сектантскимъ, возникшимъ въ сектѣ Аполлинаристовъ, существовавшей въ первой четверти V в. ⁵⁰⁾.

Мнѣніе Brunet отличается отъ другихъ только тѣмъ, что обѣ половины памятника признаетъ онъ трудомъ одного автора ⁵¹⁾.

Douhaire, имѣя болѣе въ виду поэтическую сторону христіанской легенды, отдаетъ предпочтеніе и посвящаетъ болѣе вниманія второй части памятника и считаетъ ее важнѣе первой ⁵²⁾.

Kolloff, признавая сравнительно позднее (V в.) появленіе памятника, смотритъ на Н. Е., какъ на памятникъ народнаго творчества, и отрицаетъ потому всѣ попытки ученыхъ привести Н. Е. въ зависимость отъ разныхъ еретич. ученій и навязать ему какую-нибудь тенденцію ⁵³⁾.

Вотъ въ общихъ чертахъ сводъ главнѣйшихъ взглядовъ на наше евангеліе. Съ своей стороны сдѣлаю еще одну замѣтку касательно текстовъ латинскихъ и греческихъ,— замѣтку, важную для изученія славянскихъ переводовъ Н. Е.: латинскіе полные (т. е. съ „Descensus'омъ“) тексты имѣютъ лишнюю главу о томъ, какъ Пилатъ призвалъ Іудеевъ, велѣлъ имъ положить въ храмъ на храненіе писаніе Харина и Левкія, а самъ написалъ донесеніе Тиворію, которое и предлагается обыкновенно, но въ формѣ болѣе краткой, чѣмъ въ обыкновенныхъ греческихъ краткихъ (т. е. безъ „Descensus'а“) текстахъ евангелія. Это прибавленіе отличаетъ греческіе полные тексты отъ латинскихъ: греческ. полные тексты оканчиваются писаніемъ Левкія и Харина. Ясно, что эта вставная глава дѣло редактора, нашедшаго нужнымъ связать евангеліе и „Посланіе Пилата“. Затѣмъ замѣчу еще и то, что греческіе тексты краткіе имѣютъ весьма часто, кромѣ „Посланія“ (*Ἀναφορά*) и „Преданіе и смерть Пилата“ (*Παράδοσις καὶ θάνατος Π.*), котораго нѣтъ въ полныхъ латинскихъ. Оба эти памятника встрѣчаются и сами по себѣ въ томъ же видѣ.

Что же касается популярности этого Н. Е., то, кажется, полный видъ памятника на Западѣ былъ распространенъ болѣе, нежели на греческомъ Востокѣ, гдѣ, кажется, въ свою очередь большимъ распространеніемъ пользовался краткій видъ евангелія. Впрочемъ, и полный видъ греческаго текста читался у Грековъ въ церкви, какъ легенда, заслуживающая довѣрія, и какъ „трудъ уважаемаго автора“, какъ это обозначено въ одной ватиканской рукописи ⁵⁴⁾.

⁴⁷⁾ Ibid., p. 33—34.

⁴⁸⁾ Ibid., p. 27—28. Объ этихъ язык. „Актахъ“ см. Tischend., proleg., p. LXIV.

⁴⁹⁾ Ibid., p. 40—41, 43.

⁵⁰⁾ Maury, p. 327.

⁵¹⁾ Migne I, p. 1090—1091.

⁵²⁾ L'univ. cath., № 32, p. 108.

⁵³⁾ Raumer, p. 325.

⁵⁴⁾ Migne. I p. 1092. Рукопись эта съ XIX гл. издава Birchius'омъ, въ его „Auctuarium“ (p. 109—151).

Наконецъ, скажу нѣсколько словъ о другихъ памятникахъ этой группы. Первымъ изъ нихъ упоминаемъ *Ἐπιστολὴ Πιλάτου* (*Epistola Pilati*), содержащее донесеніе Пилата въ Римъ о Христѣ. Это *Ἐπιστολὴ* относится по времени появленія къ первымъ вѣкамъ: на него указывали, какъ мы уже знаемъ, писатели церковные со II вѣка. Существуетъ мнѣніе, что и само Н. Е. есть развитіе нашего *Ἐπιστολὴ*. Попадаетъ оно очень часто въ отдѣльномъ видѣ, но чаще въ соединеніи съ другими памятниками: съ Н. Е. и особенно часто съ т. н. *Παράδοσις Πιλάτου*, трактующимъ о вызовѣ на судъ въ Римъ Пилата, его осужденіи и смерти. Что касается редакціи этого памятника, то ихъ мы знаемъ нѣсколько: въ текстахъ краткихъ греческаго Н. Е. и отдѣльные тексты *Ἐπιστολὴ*, а также въ соединеніи съ *Παράδοσις*, — представляютъ одну редакцію, болѣе полную, сравнительно съ тѣмъ видомъ его, который присоединяется къ полнымъ (латинскимъ, переведеннымъ съ греческаго же) текстамъ Н. Е. и вошелъ въ составъ апокрифич. „Дѣяній Петра и Павла“³⁵⁾; этотъ видъ можно считать второй редакціей, м. б., болѣе древней, нежели первая.

Παράδοσις Πιλάτου также встрѣчается отдѣльной статьёй, но иногда и въ соединеніи съ Н. Е., гдѣ онъ слѣдуетъ за *Ἐπιστολὴ*; иногда къ нему присоединяется текстъ отвѣтнаго посланія Тиверія Пилату³⁶⁾.

Кромѣ того, существуютъ еще памятники, группирующіеся около Н. Е. Изъ нихъ упомяну только одинъ, имѣющійся въ славянскомъ переводѣ, — это *Ἐφῆρησις τοῦ Ἰωσήφ*, рассказывающій о преданіи и смерти Христа, о заключеніи и освобожденіи Іосифа изъ темницы (таже тема, что въ Н. Е. въ концѣ 1-й части, но изложенная совершенно иначе). Текстъ дошелъ до насъ въ греческомъ оригиналѣ и представляетъ, на сколько можно судить, одну редакцію³⁷⁾.

Сдѣлавши этотъ общій обзоръ текстовъ апокрифическихъ евангелій, считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній о дальнѣйшей судьбѣ этихъ текстовъ, главнымъ образомъ на мѣтитъ значеніе этихъ евангелій въ кругу другихъ литературныхъ памятниковъ, памятниковъ искусства, указать, какое значеніе могутъ они имѣть въ наукѣ.

Несомнѣнно, что значеніе апокрифическихъ евангелій для древне-христіанской жизни велико: припомнимъ, какой авторитетъ имѣли они у многихъ христіанскихъ общинъ, какимъ вниманіемъ пользовались они у христіанскихъ писателей. Велико значеніе ихъ и для исторіи искусства, и для исторіи средне-вѣковой жизни вообще.

Для исторіи первыхъ вѣковъ христіанства они важны, вмѣстѣ съ другими аналогичными памятниками, въ томъ отношеніи, что легенды, создававшіяся на народной почвѣ, гораздо легче прививались въ средѣ новообращаемаго народа, нежели строгое ученіе церковнаго писанія, передавая болѣе осязательно и конкретно то, что догматично изложено въ каноническихъ писаніяхъ; иначе: они облегчали народу усвоеніе истинъ, проповѣдуемыхъ каноническимъ писаніемъ, подготавливали почву къ принятію христіанства среди народовъ языческихъ, гдѣ легенда весьма часто распространялась и была извѣстна, хотя бы какъ интересный рассказъ, ранѣе, нежели туда проникала проповѣдь съ каноническимъ писаніемъ. Этимъ, вѣроятно, можетъ быть и объясненъ тотъ фактъ, что нѣкоторые тексты апокрифовъ ставились паравнѣ съ канонич. писаніемъ, особенно у сектантовъ.

Благодаря этому своему характеру, апокрифич. евангелія, вмѣстѣ съ другими подобными легендами, не мало способствовали распространенію христіанства среди язычниковъ, населявшихъ Европу и перешедшихъ въ Европу во время переселеній³⁸⁾.

³⁵⁾ См. Tischendorf. „Acta apost. apostrypha“ p. 16—18. Въ слав. переводѣ см. „Библіогр. Мат.“ А. Н. Попова XV—XIX, гдѣ на стр. 11—12 и 28—29 — самое посланіе; на стр. 46 нѣсколько замѣчаній о немъ.

³⁶⁾ Греч. оригиналъ изданъ Burchius'омъ въ его „Auctuarium“ т. I, p. 172—180.

³⁷⁾ Изд. тамъ же, p. 181—194.

³⁸⁾ Raumer, p. 350. О значеніи апокрифич. ев. въ исторіи первыхъ вѣковъ см. А. Н. Иоаннова-Платонова „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ (М. 1877, гл. II, стр. 35 и сл.)

Легендами же, а въ томъ числѣ и евангеліями апокр., пользовались и сами духовныя лица: они рано поняли все значеніе этихъ памятниковъ для народа и не пренебрегали ими, разъ легенды могли сдѣлать болѣе доступной ту или другую идею христіанскаго ученія. Т. о. апокрифическія евангелія проникли въ церковную литературу, гдѣ ими пользовались не только простые люди, но и лица, стоявшія въ первыхъ рядахъ тогдашней интеллигенціи и литературнаго движенія, напр., Евсевій, помѣстившій въ свою „Церковную Исторію“ отрывокъ изъ Никодимова еванг.. Церковные ораторы очень хорошо сознавали достоинства апокрифическихъ евангелій со стороны ихъ поэтичности, красоты ихъ образовъ, поэтому не пренебрегали случаямъ украшать свои произведенія образами, заимствованными изъ апокрифич. евангелій и аналогичныхъ имъ памятниковъ, напр., Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др.³⁾

Затѣмъ, уже перейдя на западъ, апокрифич. евангелія начали новую жизнь, но и съ своей стороны внесли и много новаго въ христіанскую жизнь среднихъ вѣковъ. Здѣсь факты, сообщаемые апокр. евангеліями, органически вошли въ жизнь, какъ это я указалъ выше, и вмѣстѣ съ другими легендами залегли въ основахъ народной нравственной философіи; напр., Іакимъ и Анна, Іосифъ и Марія, конхъ жизнь разработана апокрифич. евангеліями, стали олицетвореніями гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, образцами истинно христіанской жизни. А войдя въ сборники житій (въ родѣ „*Legenda aurea*“) и легендъ, которыми такъ богаты средніе вѣка, эти евангелія стали орудіемъ для утвержденія вѣры, нравственнаго и религіознаго воспитанія, а часто и знанія⁴⁾. Само духовенство западное въ широкихъ размѣрахъ пользовалось этимъ матеріаломъ въ проповѣди, чтобы искоренять остатки старыхъ языческихъ вѣрованій и суевѣрій въ народѣ.

Другимъ могучимъ средствомъ для тѣхъ же цѣлей были, какъ извѣстно, мистеріи. Изъ нихъ самыя древнія восходятъ къ XI—XII в.; это были т. н. „Мистеріи страстей Господнихъ“; эти же „Мистеріи“ почти цѣликомъ основаны на Никодимовомъ евангеліи, давшемъ матеріалъ и другому крупному въ средневѣковой литературѣ произведенію—„Страстямъ“. Такое господство апокрифич. евангелій тянется до XV в., когда мистерія достигаетъ предѣловъ своего развитія и завершаетъ этотъ періодъ огромной циклической мистеріей магистра - доктора Іоанна Мишеля (1420 г.). Эта тянувшаяся 3 дня мистерія обнимаетъ весь евангельскій кругъ, черпаетъ матеріалъ изъ каноническихъ, а также и изъ апокрифическихъ евангелій⁵⁾. Вообще можно ска-

³⁾ Напр., въ Огласительномъ посланіи I. 3., читаемъ и донынѣ послѣ пасхальной заутрени, читаемъ: „Плѣни аѧ, сошедшій въ адъ, огорчи его, вкусивша плоти Его... огорчися, ибо поруганъ бысть...“ Образъ аѧ, самый тонъ (даже подчасъ и сходныя цитаты) сильно напоминаютъ эпизодъ сошествія въ адъ, какъ онъ изложенъ во второй ч. Ник. евангелія.

Эти точки соприкосновенія церковной литературы и апокр. ев. Никодима подробно прослѣжены у Alf. Maury, но какъ доказательство заимствованія не отцовъ Церкви, а Никодимова ев. изъ писаній отцовъ. Но дѣло, кажется, все въ томъ, что эти олицетворенія, обороты настолько характерны, что едва ли вѣроятно, чтобы они впервые были придуманы указанными Maury отдѣльными писателями, а скорѣе всего представляются взятыми изъ запаса ходячей народно-религіозной литературы, т. е. изъ источника общаго для писателя и апокрифич. памятника. Церковный же писатель, съ другой стороны, навѣрное зналъ, что тотъ или другой взятый имъ образъ находится въ томъ или другомъ апокрифѣ. Да, наконецъ, ничего нѣтъ противостественнаго и въ прямомъ заимствованіи изъ апокрифа: вѣдь, вѣдь, ложъ апокрифа далеко не всегда заключаются въ его фавбулѣ. Этотъ взглядъ, кажется, и не противорѣчитъ рѣзко мнѣнію Maury о сравнит. поднятѣ возникновеніи *самою текстомъ* апокрифа; но онъ, по моему, правильнѣе и безпристрастнѣе опредѣляетъ взаимное отношеніе апокрифа и писаній, указанныхъ Maury.

⁴⁾ Raumer, p. 353 и 294.

⁵⁾ Raumer, p. 367—368. Въ Парижѣ съ конца XIV или первыхъ годовъ XV вѣка уже существовала даже спеціальная община „Страстей“ (*Confrerie de la Passion*), которая имѣла цѣлю исключительно духовную драму-мистерію. Несмотря на борьбу противъ нихъ парламента и духовенства, братство „Страстей“ удерживало за собою театр до конца XVI в.; въ 1549 г. были подтверждены права братства на исключительное право ставить мистеріи, но при этомъ

затъ, что во всей средневѣковой литературѣ съ VII вѣка. начиная съ Григорія Турскаго, пользовавшагося Никодимовыхъ ев. ⁵⁾, кончая XIII вѣкомъ, рѣдкій изъ писателей, берясь за повозвѣстный сюжетъ, такъ или иначе не пользовался апокрифическими евангеліями. Даже въ XVI в., вѣкъ упадка легенды вообще, евангелія эти жили, опустившись, впрочемъ, почти совсѣмъ въ народную массу, гдѣ они перерабатывались на разные лады ⁶⁾. Разумѣется, что это положеніе апокрифич. евангелія требовало, чтобы оно было переведено на языкъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ оно вращалось; и, дѣйствительно, мы знаемъ подобныя переводы на всѣ почти европейскіе языки и иногда съ довольно древняго времени ⁷⁾. Изъ этихъ немногихъ указаній легко видѣть всю важность изученія апокрифич. ев. для средне-вѣковой литературы и жизни. Отсюда же видно и значеніе ихъ для средне-вѣковаго христіанскаго искусства, развивавшагося подъ тѣмъ же вліяніемъ религіозной литературы и народныхъ воззрѣній. И въ памятникахъ искусства мы можемъ прослѣдить ту же апокрифическо-евангельскую струю, что и въ литературѣ. Укажу только нѣсколько примѣровъ. Такъ мы знаемъ, что въ V—VI в. въ христіанской иконографіи были въ большомъ ходу два изображенія Благовѣщенія: у кладезя, или, какъ его называли „Предъ-Благовѣщенія“, и „Благовѣщеніе въ храмѣ“; первое изъ нихъ, несомнѣнно, обязано своимъ происхожденіемъ XI гл. Первоевангелія.

Еще примѣръ: извѣстное и у насъ и на Западѣ изображеніе Христа, сходящаго съ побѣдной хоругвью въ адъ, откуда онъ, стоя на поверженныхъ вратахъ ада, выводитъ, взявши за руку, старца (Адама), — восходитъ къ XXV гл. Никодимова ев. ⁸⁾. Особенно же сильно повлияли на западное искусство евангелія о Маріи, о рожденіи и дѣтствѣ Христа. Такъ, напр., рассказъ о выборѣ хранителя Дѣвъ-Маріи ⁹⁾ послужилъ темой для многихъ художниковъ Италіи: Джотто, Фра-Анжелико, Перуджино, даже Рафаэля ¹⁰⁾. Эпизодъ, рассказываемый въ Ev. de infantia и Protev. о повивальной бабкѣ при рожденіи Христа, отвергнутый Церковью, какъ грубый вымыселъ, нашелъ себѣ прибѣжище въ искусствѣ: изображенія на эту тему находятся въ

ихъ запрещено было: de jouer le mystere de la Passion Notre sauveur, ne autres mysteres sacres sur peine d'amende arbitraire, и разрѣшалось jouer autres mysteres profanes, honestes et licites (A. Birch-Hirschfeld, Gesch. d. französischen Litteratur seit Anfang d. XVI Jahnd. (Stuttgart. 1869). B. I, 43 и Anm. 4).

⁵⁾ Historia Francorum I, 21, 24. Въ числѣ произведеній Гросваты (Hrotsvith), древнѣйшей нѣмецкой поэтессы X в. временъ Оттона Великаго, находимъ стихотворную поэму *Maria*, повѣствующую о воспитаніи Богородицы и объ ея жизни до бѣгства въ Египетъ включительно, на основаніи Historia de nativitate Mariae et de infantia salvatoris (ев. Pseudo-Matthaei). Это мерекъ поэтическая обработка апокрифич. евангелія; поэма довольно послѣдовательно сохранила характернѣйшія черты своего оригинала. (A. Ebert. Allgem. Gesch. der Litteratur des Mittelalters im Abendlande, B. III (Leipz. 1887), 287; см. также K. Reinsch. Die pseudo-Evangelien von Iesu und Marias Kindheit (Halle 1879) S. 106, f.)

Въ числѣ наиболѣе раннихъ обработокъ темъ второй части Ник. ев. надо счесть поэму англо-саксонца Суневульфа — „Христосъ“, гдѣ во второй части изображено сошествіе Христа въ адъ. Но Суневульфъ пользовался не прямо текстомъ апокр. ев., а словомъ Григорія Двоеслова (in Evang. XXIX, § 9), восходящаго уже къ Н. е. или одному съ нимъ источнику (ibid., p. 47). М. б. тому же Н. е. непосредственно обязано другое также англосаксонское стихотвореніе „Сошествіе Христа въ адъ“, а м. б. оно стоитъ въ связи съ Суневульфомъ (ibid., s. 69—70). Обзоръ произведеній западно-европейской литературы, обязанныхъ своимъ появленіемъ ев. Никодима, находится у Wülcker'a „Das Ev. Nicodemi in der abendländischen Litteratur“. Paderborn 1872. Книга извѣстна мнѣ, къ сожалѣнію, только по цитатахъ.

⁶⁾ Какъ глубоко было вліяніе ап. ев. въ народѣ, видно изъ того, что проникли эпизоды изъ нихъ въ національныя циклы романовъ Артурава круга (напр. Парсифаль). — Raumer, p. 337.

⁷⁾ Всѣ изданія этихъ переводовъ и рукописи, въ которыхъ они вошли, указаны въ пролегаменахъ у Thilo напр. Ник. ев. см. p. CXLIV—CLVIII.

⁸⁾ Raumer, p. 344; Maury, p. 329.

⁹⁾ Ev. Pa-Matthaei, cap. VIII. См. H. B. Погребские „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“ (Свб. 1892) стр. 25—28, 32 и т. д. (см. указатель подъ сл. „Евангеліе“).

¹⁰⁾ Raumer, p. 319—321. У Рафаэля въ „Обрученіи св. Дѣвы“ есть только небольшое отступленіе: обрученіе происходитъ передъ храмомъ, который занимаетъ задній планъ картины.

Ахенскомъ соборѣ и даже катакомбахъ, гдѣ, впрочемъ, повивальная бабка почему-то замѣнена св. Анастасіей ¹¹⁾. Но этимъ не ограничивается связь евангелій съ жизнію среднихъ вѣковъ: они гораздо глубже проникли въ сознание народовъ, давши ему случай приурочивать ту или другую мѣстность къ тому или другому событію изъ апокр. ев.. Это выразилось, главнымъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ топографіи св. Земли. Вспомнимъ хотя бы одинъ случай изъ описанія Даніила Паломника: онъ указывалъ мѣсто, гдѣ скрылась Елизавета отъ преслѣдованія Иродовыхъ воиновъ (по изд. Норова, стр. 185); это событіе упоминается въ Protev. (с. 22) ¹²⁾. Конечно, здѣсь едва ли всегда возможно утверждать, что приуроченіе того или другаго мѣста обязано своимъ происхожденіемъ именно апокр. ев.; возможно и то, что приуроченіе это объясняется существованіемъ легенды, которая съ одной стороны была прикрѣплена къ мѣстности, съ другой—вошла въ апокрифич. ев.. Но евангеліе, какъ сохранившее для насъ легенду, часто восходящую въ глубокую древность и теперь уже исчезнувшую, важно для объясненія того или другаго приуроченія ¹³⁾.

Наконецъ, какъ памятники, восходящіе къ глубокой древности первыхъ вѣковъ христіанства и стоящіе въ связи (см. выше) съ канонич., евангеліа апокрифич. могутъ имѣть значеніе при изученіи и критикѣ текста евангелій канонич. ¹⁴⁾. И дѣйствительно, ученые, особенно западные, даютъ имъ мѣсто въ своихъ трудахъ по исторіи текста св. Писанія, исторіи первобытной церкви и развитія христіанскаго вѣроученія.

Конечно, для насъ, принявшихъ довольно поздно (сравнительно) и уже въ переводахъ большинство памятниковъ древне-христіанской литературы, въ указанномъ только что отношеніи евангеліа апокрифич. значеніе могутъ имѣть только второстепенное. Но изъ числа указанныхъ выше нитей, связующихъ апокрифическое еванг. съ остальной литературой и культурой, многія имѣютъ значеніе и для насъ.

АПОКРИФ. ЕВ. ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Евангеліа апокрифическія вхѣстѣ съ другими памятниками каноническими и апокрифическими появились въ переводахъ у Славянъ почти одновременно съ принятіемъ христіанства ¹⁾; во всякомъ случаѣ появленіе ихъ на славянской почвѣ должно быть относимо къ начальнымъ періодамъ литературы у Славянъ, а изъ нихъ особенно у насъ Русскихъ, примкнувшихъ къ славянской христіанской литературѣ позднеѣ другихъ Славянъ, южныхъ и западныхъ. Это подтвердится изъ слѣдующаго ниже анализа славянскихъ текстовъ.

Въ Византіи, водворявшей главнымъ образомъ у южныхъ и восточныхъ Славянъ христіанство, въ IX и X вв. апокрифы и апокрифич. евангеліа въ частности были уже распространены, вошли въ литературу, акклиматизировались въ ней. Значительная часть этого апокрифическаго

¹¹⁾ Ibid., p. 322—323.

¹²⁾ То же и въ позднѣйшихъ описаніяхъ Іерусалима и св. Земли: „къ западу 3 миль есть камень, ниже разпался сохранилъ Елисавету съ Предтечею отъ убійства Ирода“ (Лубоч. Опис. 1771 г.; см. Д. А. Ровинскій, II, № 645).

¹³⁾ Опять черта общая у апокр. ев. съ ходячей легендой. То же самое соотношеніе между легендой и топографіей знаемъ и въ другихъ случаяхъ, напр., названіе Егорьевскаго монастыря и легенда о томъ, что именно на мѣстѣ мон. совершалъ Егорій свои подвиги (Аванасьевъ—Легенды Русск. народа, стр. 132—134).

¹⁴⁾ Tisch. „De orig. et usu“, p. 80.

¹⁾ Характеренъ для этого обстоятельства разсказъ философа, поучавшаго Владимира и сообщавшаго и. пр. апокрифы. (Лавр. лѣт. по изд. Тинковск. стр. 55—72). Входилъ ли этотъ разсказъ въ начальную лѣтопись, или внесенъ позднеѣ, для насъ не такъ важно: важно воззрѣніе автора или редактора лѣтописи, считавшаго уместнымъ подобные разсказы при обращеніи въ христіанство князя Владимира.

материала или прямо въ видѣ отдѣльномъ, или же въ переработанномъ досталась и Славянамъ отъ просвѣтителѣй. Многіе изъ апокрифовъ (а съ ними, опять таки, и апокрифич. евангелія) были приняты весьма сочувственно у Славянъ, сдѣлались любимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высокоцѣннымъ чтеніемъ для грамотныхъ людей ^{*)}; не остаются они мертвымъ капиталомъ и въ славянскихъ литературахъ: они вліяютъ на литературу подражательную и самостоятельную, входятъ и въ литературу народную, гдѣ отголоски ихъ живы до нашихъ дней (главнымъ образомъ въ духовномъ стихѣ). Точно также трудно обойти апокрифич. евангелія при изученіи русскаго искусства, особенно въ періодъ, предшествовавшій у насъ вліянію западной Европы на жизнь и культуру, въ періодъ преимущественнаго вліянія Византіи и юго-славянства. Подлинники иконописные, которые, какъ извѣстно, ведутъ свое начало изъ той же Византіи, могли вмѣстѣ съ собой заносить и изображенія на темы, почерпаемыя изъ апокрифическихъ евангелій. Не рискуя утверждать, что у насъ самостоятельно создавались подобныя изображенія, мы можемъ однако и здѣсь понять ту пользу, которую могли приносить апокриф. евангелія, памятники, несомнѣнно, извѣстные иконописцамъ и народу: они старому русскому человѣку, смотрящему напр. на икону „Благовѣщенія у кладезя“, могли дать объясненіе иконы и ея деталей; кромѣ того, подписи на иконахъ, „считавшіяся дѣломъ столь же существеннымъ, какъ и самое изображеніе“ ^{*)}, весьма часто даютъ напоминаніе, а иногда и прямо приводятъ текстъ апокрифич. евангелія.

Изъ этого слѣдуетъ, что, хотя непосредственной связи между апокрифич. евангелемъ и памятникомъ древне-русскаго искусства искать нельзя, евангелія апокрифич. весьма часто служили для поддержанія связи между искусствомъ и литературой; такое же значеніе толкованія, уясненія взаимодѣйствія между старой литературой и искусствомъ, имѣютъ апокрифич. еванг. и для насъ, разъ мы начнемъ изучать эту область стараго искусства.

Наконецъ, остается въ общихъ чертахъ указать на дальнѣйшую судьбу апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, въ частности въ русской. Не считаясь въ большинствѣ случаевъ въ числѣ памятниковъ „запрещенныхъ“, хотя, какъ я поминалъ выше, и запрещеніе не останавливало распространенія памятника, евангелія апокрифическія читались, списывались тѣмъ охотнѣе, что темы, затрагиваемыя ими, были особенно интересны для грамотнаго чловека, воспитаннаго на церковной духовной литературѣ ^{*)}. Этотъ періодъ процвѣтанія и распространенія этихъ памятниковъ совпадаетъ съ періодомъ до появленія вліянія западнаго и до начала раскола: начиная съ этихъ поръ по мѣрѣ того, какъ интересъ къ западной литературѣ, литературѣ свѣтской возрастаетъ, интересъ къ старой литературѣ ослабѣваетъ; на смѣну старыхъ памятниковъ являются новыя, уже переведенныя съ латинскаго, польскаго, нѣмецкаго. Эти памятники, основанные иногда на тѣхъ же источникахъ, что и старыя византійскія, трактующіе о томъ же, но уже переработанныя на Западѣ, входятъ въ литературу русскую и оттѣсняють старыя памятники; укажу для примѣра на тотъ фактъ, что мы имѣемъ въ „Великомъ зеркалѣ“ нѣсколько статей, переведенныхъ съ польскаго, тѣхъ же, что извѣстны были на Руси и въ переводахъ старыхъ греческихъ, именно въ „Прологахъ“. Подъ эту же категорію фактовъ подходитъ и появленіе т. н. „Страстей Господнихъ“, переведенныхъ, вѣроятно, съ польскаго: эти „Страсти“ въ своей литературной исторіи восходятъ къ тому же Никодимову еванг., но уже сильно перерабатываютъ свой первоисточникъ; явившись на Русь, онѣ оттѣсняють на второй планъ старое

^{*)} Н. С. Тихонравовъ. „Рецензія“, стр. 415.

^{*)} О. И. Вуслаевъ. „Очерки“ II, стр. 344. Статья О. И. о подлинникахъ, къ сожалѣнію, не касается отношенія апокрифич. еванг. и иконописи; но за то она ясно доказываетъ связь нашего русскаго подлинника съ Византіей.

^{*)} Уже самое количество списковъ нѣкоторыхъ апокриф. еванг. и ихъ глубокая связь съ литературой и жизнью могутъ подтверждать ихъ популярность.

Никодимово еванг., когда то на западѣ давшее начало „Страстямъ“. Сообразно съ этимъ и количество текстовъ апокрифич. еванг. по рукописямъ сокращается, напр., если мы сравнимъ число списковъ, идущихъ изъ XVI в., съ числомъ списковъ послѣдующихъ временъ. Находимъ себѣ апокриф. еванг., какъ и другіе памятники старой литературы, пріютъ въ тѣхъ классахъ общества, которые отличаются болѣе любовью и приверженностью старинѣ, т. е. главнымъ образомъ въ средѣ раскольниковъ, старообрядцевъ и въ народной массѣ. Здѣсь они продолжаютъ жить и доселѣ въ народныхъ и старообрядческихъ тетрадкахъ и лубочныхъ изданіяхъ¹⁾, т. е. раздѣляютъ судьбу общую со всѣми апокрифическими писаніями.

Наконецъ, прежде, чѣмъ перейти къ разбору отдѣльных текстовъ, необходимо отмѣтить одно обстоятельство, важное по отношенію къ методу изслѣдованія: это то, что мы не обладаемъ текстами особенно древними, какъ для другихъ апокрифовъ (напр. хожденіе Богородицы въ сп. XII в.): наши тексты датѣ XIII—XIV в. (а въ большинствѣ случаевъ, начала XV-го) не восходятъ. Кромѣ того замѣчу, что слѣдующій ниже обзоръ касается главныхъ образомъ текстовъ юго-славянскихъ и русскихъ; это объясняется обстоятельствами моей работы и наличиемъ, бывшимъ подъ руками матеріаломъ.

ПЕРВОЕВАНГЕЛІЕ.

Въ славянскихъ переводахъ (на разныхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и южныхъ) сохранилось изъ числа апокрифическихъ евангелій сохранилось только три: Первоевангеліе, св. Оомы и Никодимово (съ добавочными статьями).

Первое изъ нихъ, „Первоевангеліе“, представляетъ и въ греческомъ оригиналѣ одну редакцію. Поэтому, естественно предположить, что и славянскій переводъ представляетъ ту же одну греческую редакцію. Въ томъ же самомъ убѣдиться и изъ простаго сравненія славянскаго перевода и греческаго текста. Всматриваясь въ славянскій текстъ, мы прежде всего замѣтимъ нѣсколько сохранившихся даже въ довольно позднихъ спискахъ грецизмовъ²⁾:

1) и не ѿи́ска жєнѣ своѣѣ ѡи́нѣ но єдѣстѣсѣ ѣ пѣстыню и єстѣтѣе колѣнѣмоѣ своѣѣ ѣхъ = *καὶ οὐκ ἐφάρτη τῇ γυναίκα αὐτοῦ ἀλλ' ἐβόησεν αὐτὸν εἰς τὴν ἐρημὸν, καὶ ἐπηξεν τὴν σπηρὴν αὐτοῦ ἐκεῖ* ³⁾ (гл. I). Въ другихъ спискахъ выраженія „єдѣстѣсѣ“ и „єстѣтѣе“ уже замѣнены словами болѣе обыкновенными въ славянскомъ языкѣ (см. пр. 2).

2) Да не єєлѣ єрєклѣмѣ тѣ—неумѣльный переводъ греч.: *μὴ μείζον τοῦτον ἀρᾶσθαι σοι* (гл. II); въ позднѣйшемъ спискѣ (Унд. № 1109) исправлено по смыслу: *τὸ ἐλὼν κλάτῃ σελᾶ*.

3) Прє' дєрѣмѣ цѣркѣмъ гѣмѣ и протѣмѣ сєтѣ оѣчємѣмъ ємѣ хѣхѣрѣмѣ; здѣсь не понятно греч. выраженіе: *πρὸ τοῦ διαφθορᾶς* (ср. *τὴν ἡμέραν*) (или *περὶ τὸ διαφθορᾶς*) (гл. XXIII) ⁴⁾. Кромѣ того остались слова, не переведенныя вовсе на славянскій, напр. петаль (петаль ієрєсѣмѣ ѡи́нѣ мѣмѣ—гл. V), катапетазма⁵⁾ (да сотворимъ катапетазма цѣркѣмѣ—гл. X), кокинѣ (взѣмѣмѣ кокинѣ склѣмѣ—гл. X). Итакъ несомнѣнно, что переводъ сдѣланъ съ греческаго, что вполне и понятно, такъ какъ этотъ греческій текстъ распространенъ былъ весьма сильно и въ Византіи, и на Востокѣ; другіе же переводы, если и были, не могутъ по своей не популярности сравниться съ греческимъ оригиналомъ.

¹⁾ Н. С. Тихонравовъ „Рецензія“ стр. 417.

²⁾ Полууставная Миней до Макарьевского состава XVI в. (Син. библ. № 169, л. 59—67 об.).

³⁾ Въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ списковъ, изданномъ въ „Библиогр. Мат.“ XX А. Н. Попова (№ 20—Чудов. сборн. XIV в. № 20/110), текстъ уже подновленъ, сглаженъ: *и ѡшєдѣ ѣ пѣстыню ѡ постаѣмъ си кѣцѣю* (13 л.).

⁴⁾ Thilo, p. 267 (nota).

⁵⁾ Въ позднѣйшихъ спискахъ уже: „завѣса“ (Рум. № 560) или „занона“ (Унд. 1109).

Обращаюсь къ языку перевода. Онъ даже въ спискѣ, уже подновленномъ кое-гдѣ ⁹⁾, „содержитъ въ себѣ ясные признаки старославянскаго перевода“ (м. б. XI в.), какъ отозвался объ изданномъ въ „Библ. мат.“ текстѣ покойный А. Н. Поповъ. Онъ же выписать и наиболѣе древнія формы грамматическія (ор. cit. p. 1—2).

Вотъ главные черты этого перевода: а) общая правильность въ склоненіяхъ и спряженіяхъ сравнительно съ той нормой, которую признаютъ для старо-славянскихъ текстовъ (исключая, конечно, необходимыя, общія даже древнѣйшимъ спискамъ, черты *русскія*); эта правильность формъ замѣчается и въ сравнительно позднихъ текстахъ, каковъ указанный выше списокъ XVI в. (Син. № 169). Сюда относятся: 1) формы прошедш. сложн. (съ вспом. глаг.), которыя позднѣе теряютъ спрягаемый вспомогат. глаг.: *нѣсмъ сѣтворимъ* (I гл.; въ позднѣйшемъ сп. — *не сѣтворимъ* (Т. а.) ¹⁰⁾, *ѡчистиѣ ма естъ* (V гл.) и т. п.; 2) замѣчательно правильно выдержанное двойственное число, которое, какъ извѣстно, хотя сохраняется и въ болѣе позднихъ памятникахъ, но уже значительно путается съ множественнымъ, въ иныхъ случаяхъ даже совсѣмъ пропадаетъ ¹¹⁾; у насъ же этого смѣшенія почти не замѣтно: *ведеть ѡтрококицю въ ѣркѣ гнѣю и дадимъ ѡбѣщаніемъ. ѡже ѡбѣщахонъ. еда како посаетъ гѣ и не приѣтенъ еудѣ даръ нлю ѡ рѣ ѡмилъ вожднѣ...* (гл. VII, по Чуд. сп.); *сидѡста родителя нѣа* (VIII гл.); *ѡбою нл ѣ колѣну нзлѣу* (гл. I); б) Кроме того, древность перевода подтверждается сохранившимися архаизмами въ формахъ, даже въ позднѣйшихъ спискахъ; въ этомъ отношеніи Чудов. сп. и Син. № 169, принадлежа къ одной переводной редакціи, восполняютъ другъ друга. Къ числу такихъ архаизмовъ относимъ: 1) достигательное наклоненіе, которое даже въ древнихъ памятникахъ не составляетъ явленія частаго; у насъ же на пространствѣ немногихъ листовъ памятника (по Чуд. рук. 12d — 19с. встрѣчается оно не разъ: *приде причаститъ* (гл. II), *сиде... походитъ* (ibid.), *нѣду зданъмъ здѣтъ* (IX), *нзѣде почертъ воды* (X), *ведѣ скрытъ* (XVII), *нѣде ѡскитъ* (XVIII, XIX), *придохѣ поклонитъ са* (XXI, bis); другіе списки частію сохраняютъ эти формы, чаще же замѣняютъ неопред. накл.; 2) древнія формы склоненія и спряженія, которыми особенно богатъ, сравн. съ Чуд., Син. № 169: *приношааху*, *кумалашеа* (XVIII), *творалъ* (XX), *помышлалше* (XI), *склѣше* (X), — *стѣл стѣмѣхъ* (X), *зѣаремъ зѣмимѣмъ* (III), *нл степенъ ѡлтарнѣнѣмъ* (VII) и т. п.; в) наконецъ фонетическія особенности въ большинствѣ случаевъ слѣдуютъ въ разсматриваемыхъ спискахъ древнѣйшимъ памятникамъ, напр., употребленіе твердаго гласн. послѣ гортанной (слагы, пѣмъ, екреуемъ, ѡемѣмъ, вѣсхѣмъ). Эту же вѣрность (разумѣется, относительную) древнему складу старо-славянскаго языка сохраняютъ даже списки довольно поздніе, напр., XVI в. (Син. № 169). Въ частности этотъ послѣдній списокъ даетъ не безынтересныя указанія; указанія эти тѣмъ интереснѣе, что списокъ этотъ, несмотря на свое довольно позднее происхожденіе, сохранилъ много чертъ древняго оригинала. Поэтому закончу обзоръ формъ перевода небольшой характеристикой этого списка. Онъ, какъ было указано, вѣрнѣе съ Чудовскимъ, довольно вѣрно выдерживаетъ общій строй старо-славянскаго памятника (напр., *тъ—въ* 3 л. ед. и мн. ч.; *мѣ—для* перваго, суф. прич. *ѣшъ, ѣшъ*; мягкое окончаніе твор. пад., правильное, *относительно*, употребленіе *а*, напр., въ 3 л. мн. ч. *аогіѣи* и т. д.); но на ряду съ этимъ мы замѣчаемъ такія черты: оконч. *мѣ* въ дат. мн. преобладающее надъ *мѣ* (старосл.) (*всѣмъ, симъ, сыномъ, іереомъ* глаголющемъ и т. п.); такое же *ѣ*, вм. *ѣ*, попадаетъ и въ род. мн.: *святѣа святыхъ, когождо ихъ*; рядомъ съ этимъ видимъ въ существительныхъ, склоненіе которыхъ предполагаетъ основу твердую, въ им. пад. ед. ч. *ѣ*: рядомъ съ „*ноакымъ*“ стоитъ „*ноакымъ*“, при дат. пад. „*пѣталѡу*“—

⁹⁾ См. пр. 2.

¹⁰⁾ Т. а.—списокъ Н. С. Тихонравова. Я пользовался текстомъ, приготовленнымъ Н. С. къ изданію; этотъ текстъ съ обычной своей готовностью уступалъ мнѣ покойный профессоръ; ему же я обязанъ и другимъ текстомъ (Т. б.).

¹¹⁾ Буаевъ. II. Г. II, § 234.

им „петаль“. Все это заставляет предполагать оригинал южно-славянский, но не сербский: русский писец XVI в. не мог так правильно разставить а; кроме того, следовъ болгарской сѣбны ж и а и употребленія ж вм. ѣ и обратно, мы не находимъ. Въ виду этого возможно такое предположеніе: оригиналъ относился къ тому разряду памятниковъ первоначальной древне-славянской письменности, которымъ покойный Н. И. Срезневскій далъ отрицательную характеристику: „не русскаго и не сербскаго письма“, иначе „юсовыя“⁹⁾.

Въ семьѣ этихъ памятниковъ замѣчается нѣсколько группъ, изъ коихъ одна отличается исключительнымъ употребленіемъ ѣ (въ другихъ одно ѣ), при правильномъ употребленіи ж и а, или съ взаимной сѣбной а и а; а также съ спорадической замѣной глухихъ чистыми и сѣбной ѣ и и, замѣной а, м, л черезъ ѣ¹⁰⁾. Отнеся оригиналъ нашего списка къ этой группѣ, можемъ, кажется, удовлетворительно объяснить: а) употребленіе ѣ (въ спискѣ русскомъ уже), б) относительную правильность а, в) ф. сесець, женець, мизскъ и т. п.¹¹⁾. Конечно, это только предположеніе, которому не противорѣчитъ и списокъ Чудовской. Но одно, что изъ этого обзора языка несомнѣнно, это-то, что переводъ восходитъ къ глубокой древности, какъ на это указать А. Н. Поповъ.

Въ этомъ же мы окончательно убѣждаемся, обративши вниманіе на словарныя достоинства перевода: здѣсь евангеліе вѣрно употребленію словъ древнѣйшими славянскими памятниками. Поэтому, привожу небольшой списокъ словъ, характеризующихъ переводъ.

Дѣнь гдѣ великимъ. (—*ἡ ἡμέρα κυρίου μεγάλη*)—точный переводъ съ греческаго; этотъ оборотъ принадлежитъ между гдѣмъ къ древнимъ: его находимъ въ Остр. Ев. для передачи синонима этого греч. выраженія—*ἐορτή* (Мк. 27, 15)¹²⁾.

колымагъ (греч. *ασπίς*)—слово обще-славянское (ср. рус. колымага, серб. колимогъ—Mikl. L., р. 298); въ другихъ спискахъ болѣе позднее, вошедшее и въ исправленные тексты св. писанія—*кира*, или *коуа* (Чудов., Лавр., № 751; Т. а, Т. б.).

плачюся безрадѣа моего (*πένθομαι τὴν ἀτυχίαν μου*); глаг. плачюся въ см. „оплакиваю“ съ такимъ управленіемъ находится въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Саввиной кн. (стр. 71 по изд. Срезн.), у Кирилла Туровскаго: плачється (ангелъ) такоаго телокана; въ св. писаніи: плакашеса дзутьска своего (Суд. 11, 38). Другое сочиненіе этого глагола: плакати са надъ кымъ (Homiliae s. XIII—serb.)¹³⁾.

господини длаоу (*ἡ κυρία ἐργον*, т. е. госпожа, которой я служила)¹⁴⁾; сама по себѣ форма господини относится къ числу весьма древнихъ: ее находимъ, напр., въ Супр. рук., въ Патерикѣ XIII в. (серб.—Михановича), Остр. Ев.; самое сочетаніе (съ дат. пад.) также древнее, древнѣе, нежели съ родит.; это сочетаніе находимъ въ О. Е.: господинѣ домоу, хрлминѣ (Mikl. Lex., р. 138). Въ другихъ спискахъ: госпожа (изъ господжа—Т. а).

Пригаститъ мене грасъ твоємъ. (*προσκλησά με τῇ ἀμαρτίᾳ σου*). Такое сочетаніе глагола, сложнаго съ предлогомъ „при“ (съ мѣстн. пад.), принадлежитъ древне-славянскому¹⁵⁾; пригастити са грасъ (Кир. Тур.); не подоклѣтъ ѣмъ пригаститиса уюжѣ грасъ (Худые номок.—„Пам.“ Н. С. Тих. II, стр. 306).

⁹⁾ „Древніе памятники юсоваго письма“. Спб. 1868, стр. 2.

¹⁰⁾ А. Н. Поповъ. „Библиогр. матер.“, II, стр. 4.

¹¹⁾ Оригиналь, м. б., походитъ по типу на поученія Ефрема Сирина, сказаніе Іоанна Богослова (Юсов. пам., стр. 388, 416), или апокр. слово на усненіе Богородини (Библ. мат., II, 9—23).

¹²⁾ Вуславетъ „О вліаніи христіанства“, стр. 126.

¹³⁾ Mikl. L., р. 568; Gram. B. IV, р. 436.

¹⁴⁾ Borberg., р. 23: eine Herrin, der ich arbeitete.

¹⁵⁾ Mikl. Gram. IV, р. 648.

Въ годинѣ декаѣтѣй (*περί δωάν ἐτηάτην*). Въ старо-славянскомъ и западно-славянск. современныхъ—година—часъ; такое значеніе „година“ имѣетъ въ древнѣйшихъ пам.: Остр. Еван., Ассеман. Ев., Супрасльск. рук. (ч. Mikl. L., p. 135; А. Поповъ „Библ. мат.“ II—VII, p. 183, 284); позднѣе „година“=годъ (серб.).

подрѣзана ма (*ἐξερυκτερίσθη*)—есть съ этимъ значеніемъ въ О. Е.; въ другихъ спискахъ болѣе новое: пороугана ма (Чуд., Лавр. № 151).

глоуѣмѣаса (*αἰφρώτα* вс. *χύματα*); ¹²⁾ у Mikl. (p. 129—130)—глоуѣмитса=*μετεωρίζεσθαι*, подниматься на высоту, быть возвышеннаго образа мыслей, затѣмъ—насмѣхаться; отсюда близокъ переходъ къ тому значенію, которое находимъ дальше: глоуѣмаахоу ю (гл. VI), въ значеніи „увеселять“, почему въ сп. XVII в. (Т. б.) замѣна: играхоу съ нею. Въ Чуд. замѣчательный вариантъ: нгоѣахоуѣ ю; у Mikl. (L., p. 458) съ значеніемъ *ποθεῖν*, desiderare, (cod, saec. XIII), *molliter tractare* (corpus).

Благокестѣа' та ѣи; блкестѣаѣа бл. (*εὐλογοῦσθε, κύριε, δοξάζοντες*); въ этомъ смыслѣ не встрѣтилось у Mikl. (L., p. 25=*εὐαγγελίζεσθαι*); дѣйствительно, значеніе не обычное и въ древнихъ памятникахъ, почему въ другихъ спискахъ замѣнено болѣе понятнымъ—блѣзати (Чуд.). Само же происхожденію древнее: его знаетъ изъ О. Е. и Синайской псал. ч. (Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 44). М. б. получилось изъ блгословекестѣа или т. п.?

прижиноу въ смыслѣ „рожу“ (тѣмъ оно и замѣнено въ поздн. сп.—Рум. 560); встрѣчается въ нам. въ XIII в. (Homiliae Mich.—ч. Mikl. L., p. 666).

Скааше—древне-русская форма къ глаг. соуѣлати (Mikl. L. p. 902); форма и слово рѣдки, рано исчезли, замѣнившись глаг. прастѣ (Унд. 1109).

Славо-словекестѣа — опять того же образованія слово, что и благокестѣити; извѣстно только изъ сп. XIII в. (Hom. Mich. у Mikl. Lex., p. 855).

Блѣснѣтама — форма (съ ѣ) древнѣйшая, находящаяся въ древнихъ первоначальныхъ переводахъ евангелія и псалтири (въ ф. пнтати), въ Словахъ Григ. Бог. XI в.: словомъ напѣтанымъ са; въ Савв. кн.: блѣснѣтама (117 стр.); см. Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 43; А. Поповъ, „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 209.

посла и в горницю; (*εἰς τὴν δρενίην*); сходящю с горница (гл. 19); въ этомъ значеніи и въ О. Е. (Mikl. Lex. p. 137).

драхъ (*στυγρός*)—съ тѣмъ же значеніемъ и въ Супр. рук. (Mikl. L., p. 180).

тѣга (*στυγή*)—Mikl. L. p. 1027; О. Е.: и на земан тѣга азыкомъ (12); есть въ Изб. Свят. 1073 г., Григ. Бог. XI в. (См. А. Попова „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 224).

трудоуъ емьѣ ѿ пѣти. (*χεκμηκός*)—см. Mikl. Lex. p. 1005; ср. значеніе слова „трудный“ въ Сл. о полку Игоревѣ.

оцѣщеніе, оцѣ(н)стити. Глаголь и существительное представляютъ древнюю форму для болѣе распространеннаго оуистити; эта древняя форма у насъ проходитъ черезъ весь памятникъ (въ болѣе позднихъ текстахъ она чередуется съ второй формой, обычной), какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. О. Е., Hom. Mich. в. XIII, Апостолѣ 1324 г. (Серб.).

тесаа (*ἐάβδος*), въ этомъ же значеніи см. здѣсь цитату изъ текста Правоевангелія, серб. XVI в. Mikl. Lex., p., 987—988.

въ псалѣ' колоуѣа'. Въ Словарѣ Востокова прихѣры приводятся изъ древняго толковаго перевода Пророковъ (А. Поповъ „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 179). Въ другихъ спискахъ стоитъ

¹²⁾ Мѣсто не ясно; здѣсь и греч. текстъ не устойчивъ: *οὐχ ὁμοιωθῆν ἐν τοῖς κύμασι τῆς θαλάσσης, διὰ καὶ τὰ κύματα γαλνῆντα καὶ σπινῶντα, καὶ οἱ ἴχθυες.* (Thilo, p. 182, nota). У Тишенд. 7, (гл. III, 3, nota) по другимъ доволно: *εὐλογοῦσθε αὐτὸν, κύριε.*

также древнее выражение — скотилхъ выражение, известное изъ Златоструя XII в., Иоанна Экзарха (Шестодн. л. 174 об.).

кошнѣ ми са (Чуд.; въ др. сп. мѣстѣ жрѣѣа); Mikl. Lex. p. 327; Кир. Іер. — кѣшеним о нем (ризѣ) емѣтѣ кошномъ (Гор. и Нев. „Опис. рук. Син. библ.“ II, 2, стр. 53).

кобѣлѣ — (χοῦλῆς) — указаніе на древн. пам. см. Lex. Mikl. p. 325.

раснѣ (расны жезлы, расны свѣща) — διάφορος; см. Mikl. Lex., p. 795.

некладенѣ (агнецъ) — non claudus; Mikl. Lex. p. 429, съ единственной ссылкой на Men. Mich. (кажется, на текстъ Первоев.).

Изъ этого небольшого перечня словъ мы опять таки убѣждаемся, что переводъ Первоевангелія сдѣланъ очень давно; видимъ также, что съ нѣкоторой вѣроятностью можно предполагать этотъ переводъ сдѣланнымъ на старо-славянскій языкъ, а, м. б., и особенный его говоръ, на который указываетъ, м. б., характеръ разобраннаго выше № 169 Син. библ. Что же касается качества перевода, то мы можемъ отмѣтить только, что онъ близокъ къ подлиннику, что однако не влечетъ за собой темноты и неясности въ текстѣ славянскомъ (тѣмъ, какъ извѣстно, страдаютъ болѣе поздніе, менѣе искусные переводы съ греческаго), если не считать нѣсколькихъ неправильно прочтенныхъ мѣстъ подлинника, часть коихъ указана выше; прибавлю еще одинъ или два примѣра: 1) да будетъ же о имѣнии моеѣ и всѣмъ людѣ. а жеже за ѡпущеніе мое ѣмъ сѣ мѣмѣ. ѡпущеніи мнѣ (Чуд. гл. I; тоже и Син. № 169) = *ἔσται τὸ τῆς περιουσίας μου ἡμετέριον καὶ τὸ τῆς ἀφύσεως κυρίου τῷ θεῷ μου εἰς ἡλασμόν μου*. Переводчикъ, очевидно, слово *περιουσίας* раздѣлилъ на два: *καρὶ οὐσίας*, почему и перевелъ: о имѣнии, тогда какъ настоящій смыслъ мѣста таковъ: „да будетъ это отъ избытка (*τῆς περιουσίας*) моего всему народу, а также пусть будетъ это для Бога моего отпущеніемъ (поводомъ къ отпущенію) грѣховъ для моего помилуванія“. 2) кто имѣтъ прѣсти злато нескверно и вѣсъ и кѣнта и конинѣ истокѣю порфирѣ (др. сп. и в ксѣу, в сѣрни, и ѡлкнѣта) = *τὸ χρυσοῖον καὶ τὸ ἀμικτόν καὶ τὴν βύσσον καὶ τὸ σπριχόν καὶ τὸ ὑμικτόν* (гл. X). Здѣсь переводчикъ смѣшалъ *ἀμικτός* — „неоскверненный“ съ *ἀμικτός* — „аміантъ“ (каменный лентъ), какъ и слѣдовало понимать это слово¹⁴⁾. 3) Слово *κῆρυξ* переводится словомъ „проповѣдникъ“, имѣющимъ другой смыслъ¹⁵⁾: очевидно, переводчикъ не нашелъ въ своемъ запасѣ словъ другаго слова, болѣе подходящаго по смыслу (напр., глашатай, вѣстникъ и т. п.). 4) Наконецъ вспомнимъ оставшіяся непереведенными выраженія и слова греческіе. Всѣ эти чѣрты взятія вмѣстѣ говорятъ въ пользу древности перевода, свидѣтельствуя о новизнѣ для переводчика многихъ греческихъ понятій и терминовъ, которыми еще не обладалъ его языкъ.

До сихъ поръ мы занимались главнымъ образомъ двумя списками, которые мы приняли, такъ сказать, за основные. Но, какъ извѣстно, число списковъ Первоевангелія весьма велико. Изъ немногихъ сравнительно, также принятыхъ мной при изслѣдованіи списковъ получается довольно интересное наблюденіе. Именно, сравнивая тексты другихъ списковъ съ „основными“ и между собой, мы можемъ замѣтить по слѣдамъ довольно, впрочемъ, слабымъ, что, несмотря на единство редакціи, славянскіе тексты восходятъ не къ одному греческому оригиналу, а къ нѣсколькимъ. т. е. при единствѣ редакціи греческой мы можемъ отмѣтить нѣсколько редакцій (точнѣе группъ) славянскихъ. Для примѣра укажу нѣсколько случаевъ: 1) въ гл. VII — и прѣѣю (Марію) икренѣ (Чуд. и Син. № 169); другіе списки: и прѣѣтѣ ю захаріа іерен (Лавр., № 751); прибавленіе имени оправдывается греческимъ текстомъ *Par. B* (у Thilo, p. 200, nota): *καὶ ἐδέξατο αὐτὴν Ζαχαρίας ὁ ἱερεὺς*. 2) Въ основн. текстѣ: и пѣнѣтъ срѣце еѣ ѡ црѣки ѣа ѣа (гл. VII); согл. съ нимъ Син. № 169 и Т. а., что соотв. греч.: *καὶ αἰχμαλωτισθῇ ἡ καρδία αὐτῆς ἐκ ταύτης*; но въ другихъ читаемъ: і (не) пѣнѣтъ соудѣ оуѣ еѣ, что опять таки оправдывается, но инымъ уже греч. текстомъ (*cod. Par. D*

¹⁴⁾ „Библ. мат.“, № 20, стр. VII (варианты).

¹⁵⁾ Mikl. Lex., p. 702.

у Thilo): καὶ ἀρχιεπισκοπῇ ὁ τοῦς... 3) Одни тексты вездѣ ставятъ „іерей“, другіе — „архіерей“, что вполне соотвѣтствуетъ подобной же особенности греческихъ текстовъ. 4) Наконецъ, сербскій текстъ (напеч. въ „Starinach“, кн. X) представляетъ очень много такихъ разнотченій къ изданному „основному“ (Чуд.), такъ что А. Н. Поповъ имѣлъ полное право сказать: „Сербскій списокъ долженъ быть признанъ за особый переводъ, сдѣланный съ другаго греческаго списка“¹⁶⁾. Т. о., при существованіи одной редакціи греческой, мы знаемъ одну и славянскую, но въ нѣсколькихъ переводахъ. Это обстоятельство подтверждаетъ популярность этого евангелія, которой оно достигло не только на христіанскомъ Востоку, но и у Славянъ, гдѣ потребовался даже не одинъ переводъ. О количествѣ и болѣе точномъ отношеніи другъ къ другу этихъ переводовъ судить пока трудно: слишкомъ мало различій, и различія слишкомъ мелки въ разсмотрѣнныхъ мною спискахъ (преим. русскихъ); кромѣ того, какъ текстъ популярный, онъ искажался, измѣнялся уже независимо отъ греч. оригинала. Это измѣненіе текста можно прослѣдить до извѣстной степени и по рукописяхъ.

Поэтому въ изслѣдованіи текстовъ постоянно надо различать двѣ категоріи разнотченій: одни объясняются, какъ было указано выше, нѣкоторой разницею въ греческихъ текстахъ, другія — переработкой текста въ его многочисленныхъ перепискахъ при многовѣковой его исторіи. Для характеристики послѣдней категоріи приведу нѣсколько примѣровъ.

Основн. текстъ (Чуд.).

1) ио прїими глаголаѣ си. ѡже даѣти ми ѡсподыни (+ длаоу). и рѣ (св. Іудифъ) ѡко не подокаѣ ми ѡуѣастиса ѡмъ хане раба исмъ. (+ тѣла) и (+ гѣ) ѡсраѣхъ ѡматъ ѡркыи. и ре ѡнна ѡстѣпи... (гл. II)¹⁷⁾.

2) и видѣхъи слаомнии кѣзъи глаѡщи. люте моѡмѣу беззаконьѡ и некарьѡ. ѡко ѡскѣси¹⁸⁾ бѣ жиеа. и се рѣка ѡпадаѣтъ ѡ мене (гл. XX).

3) ѡже кѣси кѡко ѡже цѣлахѣ ѡмене¹⁹⁾ теон (такъ же). Въ Син., № 169 лучшее чтеніе: ѡже кѣси кѡ'ко, ѡмже ѡмене²⁰⁾ теонмъ ѡсцѣленнѣ теора²¹⁾.

4) и рѣ захарьѡ. мѡуѣени бѣдѣу бѣи. ѡмѣ прольѣте крокъ моѡ. дѣхъ моѡ прїимѣ кѡко. крокъ прольѣте непокниѡу (гл. XXIII).

Нѣкоторые списки вносятъ довольно много измѣненій и прибавленій: напр., гл. V начинается такъ: и принесе ѡакмъ дары ѡ стадѣ скон²²⁾ на всесоженіе..., далѣе прибавленъ перечень и количества животныхъ, принесенныхъ въ жертву; затѣмъ опять вставка: мѡѡ сентаврѡ ѡ. ѡ. дѣѡ ѡ лѣто ѡ созданиѡ мира па' тысящѣ ѡз. ниндкта. ѡ. ѡ. ѡ. второе лѣто цѣстѣа агѣста кесара роди аниа... (Унд., № 587). Въ другой рукописи (начинающей текстъ съ XVII гл.) еще большее измѣненіе: рассказъ о разыскиваніи бабки переданъ отъ 3-го лица (а не 1-го, какъ въ оригиналѣ и основн. сп.), молитва бабки (възвеличиси душа моя днесъ — гл. XIX) передана отъ лица Іосифа, къ же приписана и встрѣча съ Саломіей; но вдругъ: кимѣе баба кѣ кертанъ и рѣ кѣ марѡи. ѡкыриса... (Унд., № 584).

Рум. муз. № 560 (л. 21 об.—31 об.).

прїими глак. си. н. д. м. г. длаѣ. и реѣ ѡнна не прїимѣ аѣхъ не ты прїими и реѣ си уѡдифъ. мѡмъ не подокаѣтъ и т. д.

Унд., № 1109 (л. 265 об.—275 об.).

и вложи рѣку свою к неѡи и рѣ. люте мѡмъ ѡканѣи...

Унд., № 590.

ѡко прикоснуѡса іасѣе ѡуѣше роука еа. ѡмѡ же въсплакаѣше са глаѡщи...

Унд., № 590.

Кѣси кѡ'ко, ѡко не злобоѡу се стѡрни²³⁾.

Син., № 169.

и рѣ захарьѡ. свидѣтель ми ѡ бѣ моѡ аѣмѣ прольѣши крокъ моѡ дѣхъ же моѡ кѡ'ка прїимѣ²⁴⁾ ѡко непокниѡу крокъ проликаѣши.

¹⁶⁾ „Библ. мат.“, № 20, стр. 1. Въ концѣ (въ вариантахъ) проведена довольно наглядно эта разница переводовъ.

¹⁷⁾ Взятое въ скобки въ вышеслѣ допущено изъ другихъ списковъ, главн. обр. изъ Син. № 169.

Остается рассмотреть еще один, очень интересный список, обязательно сообщенный мѣ Н. С. Тихонравовымъ ¹⁹⁾. Этотъ текстъ входитъ въ составъ цѣлаго сборника (Миней-четей) ¹⁹⁾, который весь отличается тѣми же качествами, которыя мы видимъ при разборѣ текста Первоеквангелія. Здѣсь помѣщены только первые 16 главъ нашего текста (л. 4, столб. 2). Главная особенность этого списка та, что здѣсь мы имѣемъ передъ собой попытку перевода Первоеквангелія съ славянскаго книжнаго на народный русскій языкъ. Это важно, съ одной стороны, въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ тотъ интересъ къ памятнику, который былъ у передѣлывателя; съ другой стороны, этотъ видъ текста можетъ быть до нѣкоторой степени сочтенъ переходной ступенью искусственнаго, литературнаго памятника въ число произведеній народной словесности. Передѣлка эта въ рукописи относится къ XVI в. и сдѣлана уже по славянскому переводу, какъ показываютъ сохранившіяся литературныя формы стараго перевода, рядомъ съ живыми народными, напр. ꙗко рядомъ съ што, што, сохраненіе двойственнаго числа, ф. нѣде рядомъ съ кимал (гл. II и V). Кроме того, списокъ этотъ интересъ и по своему наружному виду, характерному для его исторіи: будучи писанъ гдѣ-то въ Малороссіи (вѣроятно, всетаки недалеко отъ предѣловъ великорусскаго говора, потому что польскаго вліянія въ языкѣ списка не видно), онъ попалъ впоследствии въ руки грамотнаго великорусса, который никакъ не могъ помириться съ непривычными для него, рѣзкими ему глазъ и ухо народными формами и потому въ большинствѣ случаевъ передѣлывалъ ихъ опять на условныя литературныя тогдашняго времени; благодаря этимъ поправкамъ (сдѣланы онѣ другими, болѣе жидкими чернилами), явились формы: мрѣа изъ первоначальнаго мрѣа, рече изъ речеа (отсюда же мѣстами получалась уродливая форма речеа), еси въ. еси, людие въ. люди и т. д.

Формы языка разбираемаго списка показываютъ въ писавшемъ близкое знакомство съ народной рѣчью, явную симпатію къ этой рѣчи; результатомъ этого являются формы: а) глагольныя: приносилъ (преход. вр.), помянулъ, поумалъ (самое слово необычно для стараго литературнаго языка въ этомъ значеніи), кнжоу, нмелши (ф. южная?), *) пошолъ, гокора (вм. галгола), гокораун, рекун, хотаун, пришодъши, дн (даждь); 2) существ.: кимъ (или кимнъ), мрѣа, мрѣю, жона, дзекы и т. п.; 3) союзы: коли (если, когда), штожъ (=яко), тогда, докыа, што, протъ (=тѣмъже, ниже=потому), такъ (=такъ). Кроме того, къ той же категоріи формъ надо отнести широкое развитіе полногласія (главн. обр. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ литературный языкъ архаизировалъ, сохраняя неполногласныя формы), напр. голока, еколока (окаеуе); то же замѣтно и относительно глухихъ послѣ плавнаго. Въ словарной части разбираемаго текста замѣчается тоже стремленіе къ обычнымъ народнымъ выраженіямъ, выраженіямъ живой рѣчи; вотъ нѣсколько примѣровъ:

накести, наекстналъ	= носатить, носати
тоужналъ	= сѣтованіе
томинши днжоу	= оскорбленіи.
мелка, гокора	гѣа
единъ	= іединъ
тн	= тѣи, тѣ
носаженій (ризы)	= ератыи
жалостныа (ризы)	= сѣтованіи

¹⁹⁾ Еще разъ приходится съ горькимъ чувствомъ ограничиться воспоминаніемъ по поводу и этой рукописи о преждевременной кончинѣ незабвеннаго Н. С.

¹⁹⁾ Этотъ сборникъ, если не ошибаюсь, отмѣченъ уже Е. В. Барсовымъ въ „Словѣ о Н. II“ I, 212.

^{*)} Эта же форма, впрочемъ, известна и изъ сѣверно-русс. памятниковъ: ꙗко ѿ нѣкъ оуцрети нмелъ к малазъ ꙗко ѿ нѣкъ растоуцню. (Рух. № 453. Палея 1499 г., пис. въ Новгородѣ, л. 4 об.).

СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІИ.

разсѣлася (земля)
 вѣтерымъ (—постоянно)
 ѿ прѣвѣю и ѿ лѣвѣю (сторону)
 казати (казано и т. п.)
 ѿказати
 доука
 тетка

=просадеса
 =кыи, нже.
 =ѿдесноуѣю и онюѣю
 =рещи.
 =ѿвѣщати
 =дѣи.
 =оужика.

Вообще во всехъ языкъ списка сильно чувствуется эта живая народная струя; ясно, что писавшій сознательно стремился сдѣлать свой текстъ общедоступнымъ. Особенно же это видно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дополняетъ свой оригиналъ; привожу нѣсколько такихъ мѣстъ: 1) послѣ фразы: и смете ризы скоѣ жалостныѣ (стар. текстъ—и съклеуетъ ризы скоѣ сѣтованныѣ—гл. II) вставляетъ живую, дополняющую картину фразу: и змыѣши голокоу скоѣ (и ѿколокал ризы скоѣ посаженныѣ); 2) вмѣсто не совсѣхъ понятнаго: глаголахоу ю (иначе—нагокахуѣ ю, см. выше), — поставилъ понятное всѣмъ слоужилъ еи (гл. 6); вмѣсто расими (см. выше)—росими (какъ „росный ладанъ“—гл. VII: расимъ свѣща). 3) Мѣста темныя, по его мнѣнію, авторъ передѣлки поясняетъ глоссами, часто довольно длинными, напр., говоря объ очищеніи Іоакима (гл. V), вслѣдъ за словами: истаѣ иереекѣ кентѣ о мизъ (Унд. № 1296), добавлено цѣлое объясненіе: то са именуѣтъ истаѣ жеѣзѣ коѣи икниѣи пришеѣ ѣ цркви. тогды тотъ жеѣзѣ проѣкѣзѣ, тогды оѣсамилѣ гѣ мѣтѣи икниѣи ѣ иѣи.... Точно также къ фразѣ: и поклѣи юѣ къ ѣрхнерѣе (гл. VI) прибавлено: то са именуѣтъ къ митрополито. Совершенно въ народномъ духѣ прибавленъ эпитетъ „золотой“ къ слову „голубь“ въ описаніи избранія обручника Маріи: и се голѣѣ златѣ ѿ еѣго жеѣзѣа лѣѣ (гл. IX). Всѣ эти черты, думаю, достаточно подтверждаютъ мою мысль, что подобный текстъ могъ служить удобной ступенью для перехода книжнаго произведенія въ народную среду и стать темой для произведеній народныхъ.

Наконецъ, нѣсколько словъ объ отношеніи разсматриваемаго текста къ названному нами основнымъ. Онъ въ общемъ (не считая тѣхъ отклоненій, причина и характеръ коихъ только что объяснены) довольно близко къ основному, ближе, нежели, напр., сербскій (Starine, X), но все таки восходитъ, будто, къ иному оригиналу; достаточно одного примѣра:

Основной т.

не подокае ми ѿѣклѣнѣи ѣиѣ (главотѣгомъ)
 зѣиѣ рѣѣи иѣи. и (иначе—ѣ тѣ) ѿѣрѣзѣ иѣиѣ
 црквиѣи (гл. II) = *каѣ харахтѣра ѣхѣи ѡаѣлихѣиѣ аѣтѣи*
 (ср. *κεφαλολόγιον*).

Ркп. Н. С. Тихонравова.

за нюѣѣ (ѡѣс) не поѣклѣи ѣиѣ оѣентиѣ. поѣклѣѣтъ
 тоѣѣ. штоѣ ты црѣвѣскѣи рѣѣѣ = *каѣ харахтѣра ѣхѣиѣ ѡаѣлихѣиѣ*
 (ср. *κεφαλολόγιον* 2^о).

Т. о. сводя все сказанное до сихъ поръ о славянскихъ текстахъ Первоевангелія, мы получимъ приблизительно слѣдующіе выводы: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго; б) по времени переводъ восходитъ къ глубочайшей древности; в) сдѣланъ онъ на языкъ старо-славянскій (съ большою долею вѣроятности); г) переводъ былъ не одинъ: болѣе древностью и близостью къ подлиннику, намъ извѣстному, отличался текстъ, названный нами основнымъ; онъ же былъ и болѣе распространеннымъ, по крайней мѣрѣ, въ русскихъ спискахъ; д) списковъ, старше XIV в., намъ пока неизвѣстно; е) текстъ Первоевангелія былъ весьма популяренъ, особенно въ Россіи²¹⁾, такъ что даже были попытки сдѣлать его народнымъ (текстъ Н. С. Тихонравова). Гдѣ же

²¹⁾ Текстъ основной въ изд. Thilo (p. 174) и cod. Par. D (p. 176, nota).

²²⁾ Извѣстенъ сербскій текстъ (Starine, X); еще серб. текстъ XVI в. былъ въ числѣ матеріаловъ у Миклошича (Lex.); см. выше, перечень замѣчательныхъ словъ; болгарскій же текстъ нѣтъ не извѣстенъ.

и въ какомъ видѣ мы встрѣчаемся съ этимъ памятникомъ въ нашихъ рукописяхъ, какое значеніе и цѣну придавали ему старые читатели? Мы находимъ Первоевангеліе въ книгахъ, весьма уважаемыхъ въ древнемъ обществѣ, читавшихся даже въ церквахъ, каковы, напр., Торжественники, Златоусты, Минеи. Попадаетъ опъ и цѣлкомъ (т. е. всѣ 25 главъ), напр., въ Чудов. рук. № 20 (Торжеств.), Синод. № 169 (Минея), Ундольск. № 1109 (Златоустъ), Унд. 587 (Торжеств.), Минеѣ Макарія; чаще же встрѣчаемъ его разбитымъ на двѣ половины: главы I—XVI и XVII—XXV²²⁾, каковы, напр., Рум. муз. № 560, Унд. № 590, Унд. № 584, Н. С. Тихонравова. Цѣлое евангеліе приурочивается обыкновенно къ 8 сентября, почему и озаглавляется: „*Мѣсяца сентября ѿ день слово святаго Іакова (иногда: брата Господня по плоти) на рождество пречистой владычицы нашея Богородицы и Присно—Дѣвы Маріи*“. Точно такое же приуроченіе имѣетъ и первая половина евангелія, которая, поэтому, и озаглавляется точно также. Впрочемъ, иногда на этотъ день назначается и болѣе краткій отрывокъ, состоящій изъ 8 первыхъ главъ²³⁾, какова, напр., рук. Унд. № 1296. Вторая половина читалась преимущественно 25 декабря, почему и озаглавляется часто: „*Мѣсяца декабря, въ ѣе день, слово св. апостола Іакова, брата Божія по плоти, на Рождество Господа нашего Іисуса Христа*“. Иногда чтенію изъ евангелія предшествуетъ слово, приписываемое Іоанну Златоусту²⁴⁾ (нач. Кто изглаголетъ силы Господня), или иное (какъ въ изданіи А. Н. Пыпина—Пам. стар. лит. III), за которыхъ непосредственно идетъ самый текстъ въ болѣе или менѣе исправномъ видѣ; иногда же предпосылается небольшой отрывокъ изъ сказанія о томъ какъ Киринѣй посланъ былъ для переписи въ Іудею (нач. Господь Богъ человеколюбецъ, видѣвъ родъ человѣческій, свое созданіе, діаволомъ мучимъ)²⁵⁾.

Ясно, что такой уважаемый и распространенный памятникъ не могъ пройти безслѣдно въ литературѣ письменной и народной словесности, не могъ не оставить по себѣ слѣдовъ. Это вліяніе укажетъ, съ одной стороны, его значеніе въ ряду другихъ памятниковъ, съ другой стороны—фактически подтвердить древность этого памятника въ славянской литературѣ и въ искусствѣ, насколько послѣднее соприкасалось съ нею. Дѣйствительно, знакомство съ Первоевангеліемъ обнаруживаютъ древнѣйшіе наши писатели, и изъ нихъ первый — *Іаковъ мнихъ*, авторъ „Сказанія, страсти и похвалы святому мученику Бориса и Глѣба“²⁶⁾. Онъ, рассказывая о стѣнованіяхъ св. Бориса по поводу кончины отца и своего положенія, приводитъ слова изъ Первоевангелія:

Первоевангеліе.

І рѣ захаріѣл мѹтени бѹдѹ бѣм. ѿше прольѣте
кровь мою. дѣхъ мой приѣмъ вѣкл. ѿ кровь проль-
ѣте исповѣнишѹ (гл. 23).

Іаковъ мнихъ.

да аще кръвь мою прольѣте (Святополкъ)
и на оуенниство потѣшнѣсь мѣникъ боѹдоу боѹ
моумоу. (Чтенія О. И. и Д. 1870 г. кн. I, стр. 2).

Гораздо болѣе пользовался Первоевангеліемъ Даниилъ Паломникъ, насколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ текстамъ его „Хожденія“. Эти заимствованія подтверждаютъ то, что уже въ XII в. Первоевангеліе было извѣстно на Руси: его словами могъ говорить путешественникъ, описывая видѣнныя имъ св. мѣста²⁷⁾. Вотъ тѣ заимствованія, которыя встрѣтились у Даниила:

²²⁾ Т. е., или съ начала, кончая рассказомъ о зачатіи Маріи и оправданіи Іосифа, или отъ переписи Августа, кончая рожденіемъ Христа.

²³⁾ Т. е. отъ исторіи Іоакима и Анны и до разказа объ обрученіи.

²⁴⁾ Таковъ текстъ Унд. № 597 (л. 50, второй текстъ), гдѣ въ заглавіи добавлено: *І ѿко истинно естъ бѣца и ѿти бѣжа*.

²⁵⁾ Унд. № 584, л. 146—152.

²⁶⁾ Впервые отиѣчено у А. И. Попова „Библ. мат.“, XX, стр. 1 (прям.).

²⁷⁾ Полагать, что эти мѣста вставлены въ спискахъ Даниила, не нахожу возможнымъ: они есть во всѣхъ спис-

1) „Подъ верхомъ же тѣмъ самомъ есть пещера въ камени иссѣчена: и въ той пещерѣ убиенъ бысть Захаріа пророкъ, ту же и гробъ его былъ и кровь Захаріина ту же была, нынѣ же нѣсть ея ту“ (стр. 154, р. 32)²⁹⁾. Мѣсто это писано, разумѣется, на основаніи того, что сообщенно было Даніилу во св. Землѣ, но характеръ записи показывается, что Даніиль зналъ самъ и предполагалъ знакомство съ Первоевангеліемъ въ средѣ своихъ читателей; поэтому онъ сдѣлалъ только указаніе, полагая, что подробности факта о смерти Захаріа известны: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ гл. XXIV Первоевангелія, гдѣ разсказывается, какъ Захаріа кровь ѿратоша сосеши ѡ камени (Унд. № 1109).

А вотъ прямые заимствованія Даніила изъ Первоевангелія; здѣсь тексты Первоевангелія приводятся даже цѣликомъ. Ясно, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками текстъ Первоевангелія.

Даніиль.

Первоевангеліе.

2) А оттуда (отъ мѣста жертвоприношенія Исаака) есть верста до мѣста того, идѣже святая Богородица *видѣла двои люди, едины смѣющеса, а други плачущеса...* а оттуду (отъ гроба Рахили) верста одина, идѣже сѣла съ ослати святая Богородица, понуди бо ея сущее въ утробѣ ея, егда хоташе изыти (стр. 164, р. 67).

3) На томъ мѣстѣ (въ пещерѣ близъ Назарета) *стѣла святая Богородица и скаше коккииз, еже зовется червлененица, и ту прииде къ ней архангелъ Гавріилъ, посланный отъ Бога къ дѣвицѣ Маріи, и ставъ предъ нею явъ....* (стр. 178, р. 113—114).

Даніиль.

Первоевангеліе.

4) У того бо кладязя (тамъ же въ Назаретѣ) первое бысть благовѣщеніе святѣй Богородици отъ архангела Гавріила, *пришедши бо ей по воду; и яко почерте водоносъ свой, и възлиси ей ангелъ невидимо: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою! Обозрѣвъ же ся Маріа сюду и сюду, и невидя никого, токмо гласъ слыша, и вземши водоносъ свой, идѣше дивлящеса въ умъ своемъ.... и внидѣ въ домъ свой, постави водоносъ свой, и смѣде на прежереченномъ мѣстѣ и нача скати коккииз, и тогда явися ей ангелъ Господень....* (тамъ же, р. 114—115).

5) А оттуду (отъ пещеры, гдѣ родился Іоаннъ Предтеча) есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ нюже *прибѣжала Елизавель съ Іоанномъ; и*

і рѣ мрѣ. двои люди внидо предъ оуми моимъ. едины плачуща. а други смѣюща. ѣгда же быша посреда пути идуща. і рѣ мрѣ къ нѣсифу. съсади ма съ ѡслате. како сущесе ко мнѣ идѣти ма изити (гл. XVII).

мрѣ же вземши коккиизъ скаше (гл. X).... *въземши порфирѣ съде на прѣлазъ своѣ и скаше. і се аѣглъ гѣ ста предъ нею глѣ.* (гл. XI).

и вземши кобылѣ (др. сп. водоносъ) ииде поучеръ воды. і се глѣ (др. сп. доп. бѣ глѣ) к ней. радуйся ѡбладоканная. гѣ с тобою. блѣна ты к женѣ. і ѡзрѣса ѡдесночю і ѡшночю. ѡкѣду мѣсть глѣ. і ѡубоѣшился нде (др. сп. вниде) к доу своѣ. і поставилъше водоносъ. въземши порфирѣ съде на прѣлазъ своѣ и скаше. і се аѣглъ гѣ ста предъ нею глѣ (гл. XI).

нелѣзакѣфъ же слышавши. ѡко нѣбѣма ищють. і вземши бѣжа въ горѣ. і глѣдѣше кде і скрыти.

какъ. Текстуальная близость цитатъ доказываетъ въ то же время, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками уже славянской переводъ Первоевангелія.

²⁹⁾ Цитаты приводятся по изданію А. С. Попова: *Pèlerinage en Terre sainte de l'igoumène russe Daniel S-P. B. 1864.*

возомъ Елизаветъ, малюла: юро прѣими матеръ со чадомъ, — и абѣ растулися юра, и прѣимъ ю гора та, слугы же Иродовы гнашеся въ слѣдъ ея, и пришедши до того мѣста и не обрѣтоша ничтоже и възратишася посрамлены.... ту бо есть была (Елизавета) до умерьтвіа Иродова, ангелъ бо ю наблюдаше въ юрь тои (стр. 185, р. 132—133).

и не еаше мѣста тѣмъ. тогда въздохнухши ѿ Елизаветъ гдѣ. горо прѣими мѣръ сущю. не можаше бо етому Елизаветъ възкрѣтитиса. и дѣлѣ расседѣса гора и прѣидѣ еѣ. и съиде имѣ сѣсть въ гора. и ѿидѣ гдѣ (еѣ) с нимъ хрѣма еѣ (ихъ) (гл. XXII).

Всѣ эти общія съ Первоевангеліемъ мѣста находимъ и у другихъ паломниковъ и въ описаніяхъ Іерусалима и Св. Земли; но тамъ они уже большею частью взяты изъ Даниила. Вѣроятно же всего, что подобныя же легенды рассказывались паломникамъ въ Св. Землѣ; вернувшись же домой, Даниилъ, составляя свое „Хожденіе“, воспользовался Первоевангеліемъ и его словами изложилъ слышанныя имъ легенды. Тѣ же свѣдѣнія, но переданныя своими словами, помѣщены и у западныхъ паломниковъ XI—XIV в. (напр., у Odoricus, Burchard de monte Syon *)).

Еще яснѣе связь съ Первоевангеліемъ въ „Словѣ на Рождество Христово“, найденномъ и изданномъ А. Н. Поповымъ („Библиогр. Мат.“ VI, стр. 157—172). Авторъ Слова безвѣстенъ, но, по изслѣдованію А. Н., онъ славянинъ. По своему составу, изложенію и языку, Слово должно быть отнесено къ числу старыхъ исконно-славянскихъ памятниковъ **). Здѣсь мы и находимъ почти буквальные выписки изъ Первоевангелія. Вотъ онѣ:

Слово на Р. Х.

Первоевангеліе.

1) Кѣ прѣидаше бо ѿ нрѣдъ, какоу знаменіе видѣтсе ѿ рождѣшесѣ црѣ. и ѿвѣщаше имоу. ѿко видѣхѣ на вѣстоцѣ хвездоу келію вѣспѣишоую въ хвездахъ и ѿмрашаше же ксе хвезды нѣбны. тако ѿко и не свѣтисе имъ (стр. 170).

2) ѿвѣщашахъ бо ѿ нрѣдъ, ѿко мл'нице нзѣмѣахъ и ѿвѣщашахъ възетъ мл'ницъ помытъ и, и скръ и въ нелехъ колоуехъ (стр. 170).

прѣидѣ (Иродъ) коу хъ скоа и кѣспроси н' гдѣ. что вы знаменіе видѣстѣ ѿ рождѣшесѣ црѣ и рекѣша коу хъ, видѣхѣ бо хвезъ келію вѣспѣишоую въ хвездахъ нѣбнѣхъ. ѿмрашашахъ хвезъ вѣспѣишоую. ѿко не свѣтитѣ имъ (гл. XXI, по Укл., № 1109) **).

слѣдѣхъ же црѣдѣ. ѿко мл'нице нзѣмѣахъ. ѿвѣщашахъ ездѣ ѿ роуа и покнѣхъ скръ и кѣ нелехъ въ нелехъ (гл. XXII).

Въ этихъ выпискахъ самъ авторъ „Слова“ указываетъ, что эти слова онъ приводитъ не отъ себя, а цитируетъ чужое, готовое сочиненіе: на это указываетъ ѿ (въ смыслѣ—сказано), находящее въ обѣихъ выпискахъ.

Кромѣ этихъ старыхъ памятниковъ, слѣды Первоевангелія находятся въ другихъ болѣе новыхъ памятникахъ. Временемъ же ослабленія этого вліянія надо считать XVII в., въ концѣ котораго явились Четвы - Миней св. Дмитрія Ростовскаго, которымъ предшествовать цѣлый рядъ писаній, внесенныхъ изъ западнаго источника южнорусскими учеными (напр. въ „Огородкѣ св. Богородицы“ (1676 г.) „Рунѣ орошенномъ“ (1680 г.) и т. д.). До этихъ поръ свѣдѣнія о Богородицѣ, ея родителяхъ, рождествѣ Спасителя почерпались изъ писаній каноническихъ, изъ Словъ византійскихъ писателей, наконецъ, изъ Первоевангелія. Дмитрій Ростовскій, какъ воспитанникъ южной латинской школы, не могъ ограничиться одними славянскими старыми памятниками: кромѣ

*) Изд. Laurent-Leipz. 1864; р. 78, 146 и т. д.

**) „Библиогр. Мат.“ VI, стр. 156 и 172.

**) Въ изданномъ спискѣ XIV в. текстъ съ пропусками.

Великой Миней Макарія, синаксарей, прологовъ, отдѣльныхъ житій, онъ пользуется западными изданіями по агіологии (напр., *Acta Sanctorum*—Боллапдистовъ, *Vitae Ss.*—аббата Сурія и др.)²⁹⁾ съ помощію которыхъ обрабатываются старые славянскіе тексты, сообразно съ цѣлями автора Миней (назидательность, поученіе и въѣстъ занимательность). Этой-то обработкѣ подверглось и Первоевангеліе; поэтому весь матеріалъ, даваемый имъ, уже изложенъ въ мноѣхъ планѣ, дополненъ, сопоставленъ съ западными источниками, снабженъ ссылками на сочиненія различныхъ западныхъ и восточныхъ писателей церковныхъ. Съ этихъ поръ, повидимому, интересъ къ Первоевангелію въ образованномъ кругу церковныхъ писателей и читающей публики падаетъ; Первоевангеліе постепенно забывается, замѣняясь сочиненіями, стоящими ближе къ Миней Дмитрія, нежели къ старой письменности. Однимъ изъ послѣднихъ отзвуковъ этого направленія является популярная книжка „Жизнь пресвятыя Дѣвы Богородицы“ (8-е изд. 1879 г.), *Авдотіемъ Глинкою*, которая даетъ сводъ свѣдѣній о Богородицѣ на основаніи Миней Дмитрія Ростовскаго: это простой б. ч. переводъ изъ Миней съ тою только разницею, что значительная часть смысловъ св. Дмитрія на писателей церкви внесена Глинкою въ самый текстъ разсказа. Но, если исторія Первоевангелія кончается такимъ образомъ въ болѣе образованномъ кругѣ, оно все-таки продолжаетъ жить въ болѣе низшихъ слояхъ, гдѣ эта жизнь выразилась и. п. въ томъ, что оно дало тему духовнымъ стихамъ, даю начало нѣкоторымъ обрядовымъ пѣснямъ, что для насъ особенно важно, потому что это доказываетъ, въѣстъ съ его древностью, глубину его вліянія: обрядъ вообще, очень консервативенъ, и много надо усилій и времени, чтобы одинъ обрядъ замѣнить другимъ или въ старый обрядъ внести что-либо новое. Въ первомъ случаѣ — въ духовномъ стихѣ — Первоевангеліе дало тему цѣлой группѣ стиховъ, посвященныхъ дѣтству и воспитанію Богородицы. Приведу одинъ изъ такихъ стиховъ, полукнижныхъ, полународныхъ по формѣ.

Патріарси, тріумвуйте,
Со пророки ликувствуйте,
Со святыми торжествуйте!

Приведутся дѣвы,
Ближня ея,
Во слѣдъ ея
Во Святая Святыхъ!

Дѣвы во слѣдъ предъидяху,
Творца Матерь провождаху
И свѣщами освѣщаху.
Рудѣ старецъ простираетъ,
Царицею называетъ,
Сладки гласы воспѣваетъ.

Ты во церковь приводеса,
Архіереѣмъ воздадеса,
И отъ ангель предпочтеса.
Ты во церкви отъ ангела
Пищу сладку приймаше
И небесну ты вкушаше.
Евва нынѣ веселися:
Се Дѣва днесъ явися,
На престолѣ спосадися.
Пристають херувимъ,
Окружаютъ сорафимъ,
Поють гласы тресватымъ.

Приведутся дѣвы... ест. ³⁰⁾

Очевидно, содержаніе стиха основано на слѣдующихъ мѣстахъ изъ Первоевангелія, изъ VII гл.: кыиши же мен (Маріи) .ѣ. лѣтѣ рѣ иѣки. призовѣте дщери иерейски нескверны. да возмѣ рѣсны свѣща гораща.... и створиши тако. и внидоша къ цркви гнию. и приѣ ю ииерей. цѣловашъ ю блѣтѣ.... и посадѣ ю на ѣ. степенѣ батризмѣ и возложи ѣъ ѣъ блѣтѣ на ню; и изъ VIII гл.: ка же ѣрѣи къ цркви ико голѣсъ питомѣ. и приимаше пицію ѣ рѣкъ англовъ.

Затѣмъ, подобные же отзвуки Первоевангелія мы находимъ въ болгарской пѣснѣ:

²⁹⁾ „Исторія русской словесности“ А. Газахова, I, 387 (по 2-му изд.).

³⁰⁾ *Бессонное* „Калѣки переходѣ“, ч. II, вып. IV, № 223; почти тоже № 224, 225.

Збила ми се Божа Майка Марія,
Никой ми се покрай нея згоди,
Згодила се Аламанка дѣвойка:
Сопашала свилень поясъ отъ себе,
Го повила Риста Бога малега ²³⁾.

Аламанка — это, несомнѣнно, Соломія апокрифич. евангелія, упоминаемая при рожденіи Спасителя (гл. XIX) ²⁴⁾.

Эта же Соломія подъ именемъ „бабушки Соломониды“ играетъ роль въ обрядахъ: се, напр., призываютъ повивальныя бабки въ Тверской губ., приступая къ исполненію своего дѣла ²⁵⁾. При мытьи новорожденнаго и въ Вятской губ. повитуха приговариваетъ:

Не я тебя парила,
Не я тебя правила:
Тебя парила,—правила
Бабушка Саламандушка.
Она тебѣ приговаривала:
„Рости, рости, мое дитятко,
По часамъ и по минуточкамъ“ ²⁶⁾.

Конечно, эти стороны вліянія Первоевангелія на литературу и бытъ изложены мною слишкомъ кратко: я старался только намѣтить тѣ стороны, которыхъ касается разбираемое мною евангеліе; болѣе подробный анализъ можетъ стать предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

Остается сдѣлать касательно Первоевангелія еще одно замѣчаніе—о связи его съ древнерусскими искусствами. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ довольно труднымъ вопросомъ, труднымъ въ виду состоянія пособій и источниковъ, въ особенности для области византійскаго и славянскаго искусства: на сколько мы имѣемъ дѣло съ непосредственнымъ вліяніемъ евангелія или даннаго литературнаго памятника на художника или автора того или другаго произведенія искусства? А изслѣдованіе этого необходимо въ виду того, что тотъ же литературный памятникъ стоитъ въ связи, какъ источникъ, съ другими литературными памятниками: напр., Первоевангеліе, памятникъ весьма популярный, служитъ еще въ греческой литературѣ, давая обильный матеріалъ и для поученій, напр. на Рождество Христово, и для цѣлаго ряда церковныхъ пѣснопѣній ²⁷⁾, въ свою очередь весьма рано ставшихъ популярными. Во вторыхъ, одно изъ самыхъ лучшихъ пособій для рѣшенія вопроса о вліяніи памятника литературы на искусство — подлинникъ—на греческой почвѣ остается (можетъ быть по скудости матеріала) мало изслѣдованныхъ ²⁸⁾, а для славянской, русской въ частности, слишкомъ позднихъ и не оригиналь-

²³⁾ Тамъ же, № 265.

²⁴⁾ Н. С. Тихомировъ въ „33-хъ присуд. премій Демидова“, стр. 202 и 203.

²⁵⁾ Н. С. Тихомировъ, тамъ же. Отличіе въ народномъ повѣртіи и пѣснѣ отъ подлиннаго текста въ томъ, что имя Соломіи носитъ въ послѣднемъ не бабка, а цѣлующая жена: *изиде ѿ керела салакини бл. ѿ сръте и салакини. и рече салакини, салакини. да ти покаже уюдо моко... ѿ рече салакини. жиезъ гдѣ бл. мон. аще не разумѣю кѣщи сѣи. и не иму кѣры...* (гл. XIX; см. А. Попова „Библи. Мат.“ XX, 20; ср. Tisch. p. 37). То же смѣшеніе видѣтъ и въ подлинникахъ (см. ниже).

²⁶⁾ Магницкій, „Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губ.“, стр. 19. (Вятка 1893).

²⁷⁾ См. А. Н. Пынина, „Отреченныя книги“ (Пам. стар. рус. лит., III), стр. 76 и сл.—Е. В. Барсова, „О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись“ (Ж. М. Н. П., ч. CCXLII, отд. 2), стр. 102, 103, 105 и т. д.—И. Я. Порфирьевъ, „Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Сиб. 1890), стр. 11—12.

²⁸⁾ Ср. Н. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. иконографіи“ (Сиб. 1892), стр. LIV.

нымъ³⁰⁾. Въ такомъ положеніи оказываемся даже въ наиболѣе счастливомъ случаѣ, имѣя дѣло съ Первоевангеліемъ. Наиболѣе удачная и обстоятельная постановка вопроса относительно Первоевангелія въ связи съ памятниками искусства находится въ недавно вышедшей статьѣ В. Н. Щепкина, „Памятникъ золотого шитья начала XV в.“ („Древности И. М. А. О., т. XV), гдѣ и указана, насколько возможно, исторія цикла сказаній о Богородицѣ, основанныхъ на Первоевангеліи, по ихъ отраженію въ памятникахъ изобразительнаго искусства. Отсылая интересующихся къ этой статьѣ, ограничусь приведеніемъ выводовъ В. Н. Щепкина: „лицевой подлинникъ къ Первоевангелію унаслѣдованъ нашей иконописью отъ Византіи... Первоевангельскій циклъ существовалъ въ русской иконописи, вѣроятно, съ первыхъ дней ея“³¹⁾. Въ той же статьѣ находимъ совершенно вѣрное указаніе на то, что „мы не можемъ хвалиться обладаніемъ всего первоевангельскаго подлинника. Нѣкоторыя картины этого разрозненнаго цикла, вѣроятно, навсегда утрачены, другія затерялись или еще не отысканы“. При этомъ, по замѣчанію того же г. Щепкина, ни одинъ памятникъ не представляетъ полнаго цикла, но за то чуть не всякій даетъ сравнительно съ другими аналогичными что нибудь ипісумъ изъ иллюстрацій Первоевангелія³²⁾. Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи (по Софійскому списку), конца XVI в. Рожд. Хр. имѣетъ между прочимъ такую подробность: „тутже (т. е. рядомъ съ волхвами) дѣвица наклонна, наливаетъ воду; риза празеленъ, рука гола, стоитъ за бабою, бабѣ глава у пояса дѣвича. Баба Саломія“³³⁾. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тою же Саломіей, что и въ указанной выше народной пѣснѣ. Въ изображеніяхъ Благовѣщенія³⁴⁾ одинъ изъ переводовъ, именно—Благовѣщеніе у кладезя („Предблаговѣщеніе“) по своимъ мотивамъ и композиціи, несомнѣнно, восходитъ къ тексту Первоевангелія (гл. XI) еще въ Византіи; отсюда перешелъ онъ и нашу иконопись и наши подлинники, гдѣ удержался до поздняго времени: „Изъ переводъ писать Благовѣщеніе: Пречистая Богородица стоитъ надъ кладеземъ, оглянулась къ верху на Архангела, въ рукѣ держитъ сосудъ, Архангелъ, лѣтящъ сверху, благовѣститъ Богородицѣ“³⁵⁾. Подобное же изображеніе мы встрѣчаемъ и раньше на русскихъ иконахъ; такова икона села Кожина (Тверск. губ., Кашинск. у.) 1512 г., гдѣ изображено „Благовѣщеніе у кладезя Пресвятой Девѣ“ въ переводѣ, совершенно совпадающемъ съ подлинникомъ XVIII в.³⁶⁾. Конечно, всѣ приведенные примѣры, равно какъ и указанное у В. Н. Щепкина и Н. В. Покровскаго, могутъ только косвенно служить указаніемъ на вліяніе Первоевангелія на русскую иконопись. Тѣмъ не менѣе Первоевангеліе, въ славянскомъ переводѣ, отъ этого не утрачиваетъ своего значенія: если оно на славяно-русской почвѣ не было непосредственнымъ источникомъ для творчества художника, то тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ вліянія на славянскаго и русскаго мастера. Это вліяніе высказалось прежде

³⁰⁾ Старшіе списки русскихъ (иныхъ славянскихъ и нѣ извѣстно) подлинниковъ относятся къ XVI в.. См. Покровскаго о. с. р. LV; см. также изданіе „Иконопис. подл. Новгородской ред.“ (М. 1873).

³¹⁾ В. Н. Щепкинъ о. с., стр. 20 (отд. отт.). Возникновеніе полнаго цикла иконописныхъ изображеній Первоевангелія въ Византіи отнесено В. Н. Щепкинымъ ко второй половинѣ IX вѣка.

³²⁾ Ibid., р. 16. Примѣръ этому находится и у самого В. Н. Щепкина: на стр. 14 прим. приведены нѣ надписи иконы Богородицы съ дѣвятии (икона находится подъ № 12 въ коллекціи Постникова): здѣсь есть сцена испытанія Богородицы „водой обличенія“ (ср. Первоев., гл. XVI). Параллели этому изображенію нѣтъ въ другихъ, описываемыхъ В. Н. Щепкинымъ изображеніяхъ, а также въ приводимыхъ ниже иконъ.

³³⁾ Иконоп. подл. Новгород. ред. (М. 1873), стр. 56–57. Въ Ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., р., 77–78, cap. XIII) фигурируютъ двѣ бабки: Ego tibi Zelomi et Salomen obstetrices adduxi, говоритъ Іосифъ.

³⁴⁾ См. подробности Н. В. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. икон...“, стр. 3 и сл.

³⁵⁾ „Иконописный подлинникъ сводной ред.“ (М. 1876), стр. 301. О роли Первоевангелія въ подобныхъ сценахъ см. у Н. В. Покровскаго, о. с., стр. 19, 20, 27 и слѣд.

³⁶⁾ А. К. Жизневскій, „Описаніе Тверскаго Музея“ (М. 1888), стр. 138.

всего въ томъ, что иконописецъ, мастеръ въ подписяхъ къ изображеніямъ изъ цикла первоевангелскаго иногда исходилъ именно изъ славянскаго перевода апокрифич. евангелія, какъ это видно изъ анализа надписей на Суздальской пеленѣ ^(*). Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и чисто практическаго значенія первоевангелскаго текста по отношенію къ искусству: благодаря его популярности, произведеніе искусства, восходящее по своимъ первоисточникамъ къ тому же апокрифическому евангелію, становилось само понятнымъ для всѣхъ, поддерживалось въ жизни, благодаря тому, что оно иллюстрировало популярный памятникъ. Въ то же время и въ русскомъ искусствѣ первоевангелскій сюжетъ не оставался безъ жизни, безъ развитія: на немъ въ области искусства можемъ прослѣдить исторію легенды. Такъ въ числѣ изображеній упомянутой иконы села Кожина на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ изображеніе съ подписью: „Принесе Іоакимъ дары Господу Богу въ церкви. *Иссахаръ* же, архіерей сынъ тогда, не хотя пріяти даровъ“.

Первоевангелскій текстъ къ этому изображенію читается такъ: и принесоша дары свои иже изъ земли. и ста рѣкѣ предъ нимъ гл҃а. ибѣхше недостойнъ текъ прѣже принести даръъ твоѣ (гл. П ^(*)). Откуда взялся въ подписи Иссахаръ вм. обычнаго въ Первоевангеліи Рувиха? Изъ Первоевангелія мы архіерея Иссахара не знаемъ; по онъ извѣстенъ изъ *Ev. Pseudo-Matthaei* и изъ *Historia de nativitate Mariae* (вошедшаго частію почти дословно въ текстъ нѣкоторыхъ списковъ *Ev. Pseudo-Matthaei*). Въ *Ev. Pseudo-Matthaei*, дѣйствительно, читаемъ: *In ea festivitate (tempestate—въ Hist. de nativ.) Isaschar (—Isachar) ibi pontifex erat, qui, cum inter ceteros cives suos et Ioachim cum oblatione sua videret, desepxit eum et ejus numera sprexit* (Tisch., p. 56. cod. B.; cf. *ibid.*, p. 113—114). Появленіе этой особенности въ русской иконографіи объясняется, скорѣе всего, новымъ вѣяніемъ въ русской жизни, литературѣ и искусствѣ: конецъ XV и нач. XVI в. уже носятъ въ себѣ признаки начавшагося вліянія западнаго въ русской жизни; благодаря этому, весьма возможно представить себѣ, что и въ подлинникѣ произошло измѣненіе подъ вліяніемъ западнаго искусства или западной легенды. Это находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи апокрифич. евангелій: тогда какъ Первоевангеліе, будучи весьма древне по происхожденію и пользуясь популярностью въ восточной половинѣ Европы и на христіанскомъ востоцѣ, до самыхъ послѣднихъ временъ (см. выше, стр. 45) не было извѣстно на западѣ, *ев. Псевдо-Маттея* (вмѣстѣ съ *Ev. de nativitate*) не позднѣе V в. уже извѣстно на западѣ во всемъ его объемѣ и служить съ самыхъ раннихъ поръ источникомъ западнаго искусства (напр., на саркофагѣ *Adelfi*) ^(*); иначе: Первоевангелію—памятникъ преимущ. восточный, *ев. Псевдо-Маттея*—преимущ. западный. Т. о. во всякомъ случаѣ появленіе въ русской иконописи сюжета, связаннаго съ *ев. Pseudo-Matthaei*, можетъ быть съ большей вѣроятностью приписано западному вліянію въ нашей иконописи. То же мы можемъ видѣть изъ сравненія двухъ редакцій подлинника изображеній Рождества Христова, (гдѣ эта сцена обычно соединяется съ изображеніемъ поклоненія волхвовъ): въ подлинникѣ XVI в., кратко: „три ангела зрять на звѣзду на воздухѣ.... Ангелъ благовѣститъ пастуху.... Спасъ стоятъ лежитъ. Волсви: на первомъ риза вохра.... (дагѣ о бабѣ, см. выше) пастухъ, Іосифъ, по обычаю“ ^(*). Въ подлинникѣ же ред. XVIII в.

^(*) В. Н. Щепкинъ о. с. р. 27.

^(*) А. И. Поповъ „Библиогр. мат.“ XX, 7—8. Разница въ подписи иконы (м. б. въ подлинникѣ) и въ обычн. текстѣ Первоевангелія объясняется отчасти различными чтеніями греч. текстовъ, которые могли лежать въ основѣ чтенія подписи иконы. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя видѣть опроверженія сказаннаго мною выше о вліяніи славянскаго перевода на надписи иконы: случаи связи славянскаго текста съ надписью иконы не могутъ считаться ничѣмъ инымъ, нежели частными случаями. Источникомъ подписей въ оригиналѣ Кожинской иконы могли быть такіе тексты греч.: *προσέφερεν οἱ τρεῖς ἄγγελοι τὰ δῶρα αὐτοῦ καὶ Ἰωακὴμ καὶ οὗτος προσέφερε τὰ δῶρα αὐτοῦ* (Tisch. *Ev. Apocr.*, p. 3, cod. L).

^(*) Объясненіе изображеній саркофага именно изъ *Ev. Pseudo-Matthaei* сдѣлано было въ одномъ изъ докладовъ въ Моск. Арх. Общ. Д. В. Айвазовичъ.

^(*) Новгородскій подл., стр. 56—57.

СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІИ.

(сводномъ) подробнѣе описано самое изображеніе: согласно съ старой иконописной традиціей отиѣченъ волъ и осель ²⁹⁾, но „за Богородицею поодаль мало стоитъ Іаковъ, по плоти братъ Божій, подобіемъ младъ“; далѣе опять по традиціи: „за нимъ трепетно стоитъ баба Саломія, подобіемъ стара, за Іосифомъ три пастыря“. Въ „другомъ мѣстѣ“ иконы передъ Христомъ — „волхви“; но объ этихъ волхвахъ подробнѣе: „волхви, т. е. цари восточныхъ странъ: одинъ отъ Персиды, другій отъ Аравіи, а третій отъ Египта. Имена же ихъ суть сія: первый *Мелхиоръ*.... второй *Гаспаръ*... третій *Валтасаръ* ³⁰⁾. Въ старомъ подлинникѣ, какъ видно, имена волхвовъ извѣстны не были, какъ не были они хорошо извѣстны и въ древней литературѣ. Въ позднемъ подлинникѣ они явились, кажется, опять подъ вліяніемъ аналогичной западной легенды, древнѣйшимъ представителемъ которой является тоже Ев. Pseudo-Matthaei, гдѣ читаемъ: et apertis thesauris obtulerunt ei munera: Guaspar mirram, Melchior thus, Balthasar aurum (Tisch., о. с. р. 83—84, cod. B.).

Не рѣшаясь изслѣдовать подробнѣе исторію вліянія Первоевангелія и родственныхъ легендъ на искусство, такъ какъ это выше моихъ силъ и средствъ и не входитъ въ рамки изслѣдованія, я ограничиваюсь только указаніемъ на значеніе и интересъ, какой могутъ имѣть эти переводные литературные памятники для историка искусства. Заканчивая же свой обзоръ Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, нахожу не лишнимъ напомнить, что знакомство наше съ первоевангельскими легендами, какъ въ Византіи, такъ и вообще въ христіанской литературѣ, не ограничивается только текстами самыхъ апокрифическихъ евангелій; не ограничивалось оно и текстомъ одного Первоевангелія и у насъ въ славянской литературѣ: помимо Первоевангелія были у насъ извѣстны памятники византійскіе, отразившіе на себѣ вліяніе Первоевангелія, каковы упоминавшіяся раньше поученія церковныя, житія Богородицы, церковныя пѣснопѣнія. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, будучи въ родствѣ и зависимости отъ Первоевангелія на греко-византійской почвѣ, перешли въ переводахъ и къ намъ, гдѣ они, разумѣется, уже стояли другъ къ другу и къ переводу Первоевангелія въ иныхъ отношеніяхъ, именно, какъ равноправные, хотя и не равносильные по значенію, члены этого цикла. Съ ними, все-таки, приходилось, кажется, дѣлить свое значеніе Первоевангелію. Къ числу такихъ текстовъ, повидимому, независимо переведенныхъ съ греческаго, относится, помимо приведенныхъ и изданныхъ у И. Я. Порфирьева ³¹⁾, у А. Н. Пыпина ³²⁾, относится слово на день смерти пророка Захаріи: *Мѣсяца сѣнтѣмѣ въ 15. днѣ оуѣмѣне сѣго прѣрѣка захаріи* (Рук. Ундольск. № 590, Сборн. XVI в., л. 17 об.—21). *Нач. В лѣто, мѣсяцъ іродоу црѣствіюшоу изысканіе сотвори изъити мѣнца во іерлме.* „Слово“ это въ своей первой половинѣ настолько близко по изложенію передаетъ текстъ Первоевангелія (гл. XXII и XXIII), что сомнѣнія быть не можетъ, что текстъ именно Первоевангелія былъ въ числѣ его источниковъ. Сравненіе же съ текстами евангелія греческими и славянскими его переводами въ свою очередь ясно доказываетъ, что родства „Слова“ и Первоевангелія надо искать еще на почвѣ греческой: какъ ни близко подходитъ по составу текстъ „Слова“ къ славянскимъ переводамъ Первоевангелія, въ немъ есть отличія, а эти отличія объясняются какъ разъ изъ разновидностей греческихъ текстовъ Первоевангелія; иначе: текстъ

²⁹⁾ См. Покровский, о. с. р. 68 и сл.

³⁰⁾ „Иконописный подл. сводной редакціи“ (М. 1876), стр. 222 — 224. За иконописными свѣдѣніями—замѣтки о волхвахъ (ясно взяты изъ иного источника: имена волхвовъ: Авимелехъ, Іелисуръ, Ісхіявъ) и полемика противъ стараго подлинника (здѣсь почти буквально переданъ списокъ XVI в.), въ которой опять противорѣчіе, доказывающее неумѣнье редактора; здѣсь доказывается, что Богородица „нетребовавше бабинаго служенія“; раньше же въ редакціи саміи подлинники изображеніи: „трепетно стоитъ баба Саломія“.

³¹⁾ Сказанія апокрифическія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ (СПб. 1890); см. стр. 11—12, 295.

³²⁾ Ложныя и отреч. книги древней Россіи (Пам. стар. рус. литературы III), стр. 76.

Самша же иро'. Кмо елисаке' к горѣ с посла
послоушателя моуѣтельства своѣго. шѣше же
до полоу поути пропастилго і много пытал.
шито' ѡсратошл. и кхъратѣшл къ иродоу кѣ
ѡсѣлах.

и есть мѣсто то знать на камени томъ и до
сего дни, нынѣ же есть ту церквица мала.
Исподи же подъ церковью тою есть пещерка
мала, изъ тоя же пещеры *исходитъ вода добра
тѣло, выдохъ бѣла яко млеко: и ту воду пила
Елисавета съ Иоанномъ*, ту суши въ горѣ той:
ту бо есть была до умертвія Иродова, ангель
бо ю набдяше въ горѣ той". (Pèlerinage de l'i-
gouphène russe Daniel. SPB. 1864, p. 185).

Подробностей, сообщаемыхъ Данииломъ (исключая послѣдней фразы), въ Первоевангеліи
нѣтъ; съ другой стороны чувствуется несомнѣнная близость у него съ „Словомъ“, какъ видно
изъ приведенной параллели³⁴⁾.

Передавши исторію спасенія Іоанна, „Слово“ занимается главнымъ образомъ уже Іоанномъ:
въ погребенію Захаріи (ранѣе — подробность, предполагаемая, и высказанная Первоеванге-
ліемъ: и видѣ крокъ ѡсѣдшоуся, тѣло“ не ѡсратеса = Первоев. гл. XXIV) Уриилъ приноситъ
изъ горы Іоанна, а силы ангельскія тѣло Захаріи, который по приказанію Господа оживаетъ;
является какой-то источникъ безсмертія, гдѣ Іоаннъ и Захарія принимаютъ крещеніе, послѣ
чего Захарія умираетъ опять, ангелы погребаютъ его подъ алтаремъ церкви, а Христосъ съ
арханг. Гаврииломъ возвращается въ Египетъ, Іоаннъ же съ Урииломъ въ гору къ матери.
По приказанію ангела его отнимаютъ отъ груди, и онъ начинаетъ питаться акридами и медомъ
отъ дерева, явившагося на краю пропасти и наклонявшагося внизъ въ часы ѣды. По смерти
Ирода, по повелѣнію ангела же, Іоаннъ выходитъ изъ пустыни, а Іосифъ съ Маріей и Іисусомъ
изъ Египта. Встрѣча происходитъ въ Назаретѣ, послѣ чего Іоаннъ (ему 5 лѣтъ) опять уда-
ляется въ пустыню. Изъ этого изложенія ясно, что „Слово“ есть компиляція изъ Первоеван-
гелія и какого-то житія Іоанна Предтечи. Это послѣднее окрашено въ противоположность
сдержанному, спокойно - величественному Первоевангелію, сильнымъ фантастическимъ колори-
томъ, весьма напоминающимъ по своимъ элементамъ восточное, поэтическое арабское „Ev. in-
fantiae“. Эта черта житія (предполагаемаго) отразилась съ очевидностью и въ „Словѣ“. Какъ
древенъ текстъ „Слова“ въ славянскихъ литературахъ, сказать, основываясь на спискѣ XVI в.,
разумѣется, трудно; но языкъ даетъ кое-какія данныя (етеръ, ѡ сѣоу (locat.) захарья (вм. книж-
наго XVI в. — ил — ил), раша, млуаша, пролмаша, ѡѣйиць иродокъ (вм. мхъ) и т. д.) для того,
чтобы предположить существованіе списковъ какъ русскихъ, такъ и инославянскихъ, гораздо
ранѣе XVI в.³⁵⁾.

ЕВАНГЕЛІЕ ӨОМЫ.

Второе изъ дошедшихъ до насъ въ славянскихъ переводахъ апокрифическихъ евангелій — ев.
Өомы. Къ этому евангелію, какъ было уже указано, относится до извѣстной степени запрещеніе
индексомъ ложныхъ, богоотметныхъ книгъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной Церквахъ: *)

³⁴⁾ Представляетъ же обратное — вліяніе Даниила на составителя или, вѣрнѣе, на одного изъ редакторовъ „Слова“ —
сдѣла-ли можно, судя по общему тону „Слова“. Скорѣе всего, въ „Словѣ“ этотъ эпизодъ идетъ изъ того же источника,
откуда и продолженіе „Слова“: тотъ же Уриилъ играетъ видную роль въ послѣдующемъ разсказѣ.

³⁵⁾ Въ знаменитомъ болгарскомъ сборникѣ XIII в. Берлинской бібліотеки (л. 132) находятся: Слово на рожде-
ство скатаго Іѡана крѣстителя. Что это за слово, въ сожалѣнію, неизвѣстно нѣтъ, такъ какъ Н. В. Ягичъ (Sta-
line V, 45) ограничился въ описаніи только заглавіемъ, приведеннымъ выше.

*) См. выше, стр. 47. Къ этому вышнему евангелію (а не къ арабскому Evang. infantiae) относится мѣсто изъ При-

помнимо цілого ряду отців Церкви, починаючи з Оригена (см. Tisch., Prolegomena XXXVI—XL), індекс V в. (Геласія) однозначно вказує на популярність цього еванг. у еретиків: *Evangelium nomine Thomae, quo utuntur Manichaei, aprocryphus*²⁾. Но, як, як відомо, одного заперечення офіційного, рівно як і полеміки проти апокрифа, не було достатньо, щоб знищити і ніколи навіть значно обмежити поширення апокрифа. А між тими тексти єв. Θомы рідкі в грецьких і латинських списках, в славянських же вважаються прямо в числі рідчайших³⁾. Причину цього, думається, скоріше всього надо шукати в самому єв. Θомы: в ньому вражає нас особливий характер Христа, який йому надається цим, (взагалом черезчур реалістичним) євангелієм: здебільшого Христос являється далеко не проповідником любові до ближнього, не засновником християнського вчення, не чудотворцем — благодітелем людства: це — мальчик, оздоблений на оточуючих його Іудеїв, до яких він відноситься не тільки суворо, але й під час і жорстоко; мальчик, який, будучи одарений вищою силою, використовує цю силу, щоб покарати, покарати, а не тільки вразити не відаючих в ньому Бога Іудеїв; єдиним симпатичним йому людьми, до яких він відноситься ласково, — його батьки; але і то не завжди в відношенні до них він сдержує свій самолюбивий, стриманий характер (ср. гл. 5). Зрозуміло, наскільки Христос з таким характером був би далеко від того Христа, яким його собі представляли християни на основі писаних канонічних, на основі предань, легенд і всього християнського віровчення. Навіть інші апокрифи, і ті не дають нічого подібного. Т. о. цей дивний, незвичайний тип Христа міг бути причиною того, що тільки крайні секти, раціоналістичні і грубі за характером, могли користуватися і приймати таке трактування Христового. При цьому само собою зрозуміється, що, чим глибше вкоренялося християнство в свідомості людей, тим менше і менше могли бути симпатичні і цікаві подібні пам'ятники. Тому, разом з ослабленням ересей і вчень крайніх сект, стають все рідше і рідше подібні ексцентричні пам'ятники. І якщо подібні пам'ятники, як єв. Θомы, дійшли до нас, то ми зобов'язані цьому, якщо не випадковості, то в будь-якому випадку винятковим обставинам, наприклад, якийсь згубленою і втраченою від загального розвитку секти або, може, чисто любительському відношенню до пам'ятника, такому оригінальному. М. б. цьому сприяло, по відношенню до єв. Θомы, і те, що воно вибрало своєю темою один з самих, дійсно, темних і в той же час дуже цікавих куточків в житті Христа, а саме — його дитинство, про яке, як відомо, ми знаємо дуже мало і дуже неясно. Паралелі тут дають: *ev. Pseudo-Matthaei*, *ev. de nativitate Mariae*, *Tractatus de infantia Salvatoris*⁴⁾, відрізняючись іншим характером і оказавши своє вплив на західно-європейську

ная (adv. haeres. I, 20); см. Tischendorf о. с. р. XXXVII (nota 2) і XLI; ср. „Ev. infantiae“ ed. Henr. Sike (Trajecti ad Rhenum, 1897), pag. 64—65; здебільшого цитата з єв. Θомы (соотв. грец. А VI, 4, В VII, 2, лат. VI, 7, Pseudo-Matthaei XXXI, по Tischendorf); вона цікава для критики нестійкого тексту євангелія Θомы. В слав. індексах (Тихонр. Пам., стр. IV, № 37) відмічено, крім Θомина єв. (№ 30, ibid.), також „Дитинство Христове“; соотв. цьому в грец. індексах нічого, що показує, що введення „Дитинства Христового“ є діло редакторів славянського індекса; це підтверджується тим, що це вказання попало не на місце — між апокрифич. діяннями апостолів, тоді як ніщо йому між апокрифич. євангеліями. М. б. ця вставка явилася у редакторів слідствием знайомства з слав. пер. єв. Θомы, який іменитно і називається: „Младенство Господа нашего І. Х.“ (С), або: „Чтеніє дитинства І. Х.-ва“? Підразумівати інше єв., наприклад, арабське *Ev. infantiae*, едва-ли можна.

²⁾ § 11. См. H. Sike l. c. Друга редакція заперечення божества: *Evangelia nom. Th., quibus Man. utuntur, aprocrypha* (Tisch. Prol., XXXVIII, nota 7).

³⁾ А. Н. Попов. Описаніє рукописей А. Н. Хлудова, стр. 319.

⁴⁾ Це, власне, частина *ev. Ps.-Matthaei* (з XIII ст.). Новітнє видання: F. Holtzhausen, W. Caxton's *Infantia Salvatoris* (Halle, 1891).

литературу и искусство ⁷⁾. Интересъ темы можетъ быть и спасъ отъ гибели и ев. *Θομ*, хотя изложеніе ея и не дало ему большаго распространенія. Та же, повидимому, причина рѣдкости евангелія *Θομ* вообще объясняетъ намъ рѣдкость его и въ славянскихъ переводахъ. Въ славянской письменности до сихъ поръ извѣстно было только два текста: изъ библ. Хлудова (въ *Трефології*, № 162), изданный цѣликомъ А. Н. Поповымъ ⁸⁾, и текстъ, изданный Ст. Новаковичемъ ⁹⁾; оба рукописи сербскія, оба относятся къ XIV в. и писаны на пергаментѣ. Къ этимъ изданнымъ спискамъ присоединяю еще два, до сихъ поръ не изданныхъ: одинъ XVI в., бумажный, рукоп. Московск. Публ. и Рум. Музея, № 1253 (изъ собранія В. М. Ундольскаго), и списокъ не старше прошлаго вѣка, письма, повидимому, южнаго, по рук. того же Музея, № 1244. Оба списка русскіе ⁷⁾. Для изученія текста ев. *Θομ* первые три списка представляютъ болѣшую важность, нежели четвертый, какъ по древности, такъ и по сравнительной полнотѣ текста.

Сопоставляя эти три списка между собой, мы прежде всего встрѣчаемся и здѣсь съ тѣмъ же явленіемъ, что и въ спискахъ греческихъ: они значительно расходятся между собой въ объемѣ текста и въ передачѣ его. Сравнивая же эти списки вмѣстѣ и порознь съ греческими и латинскими (идущими, какъ извѣстно, изъ греческихъ же), мы точно также далеко не всегда найдемъ въ нихъ объясненіе славянскихъ текстовъ. Эти затрудненія со стороны иноземныхъ текстовъ объясняются плохимъ состояніемъ и позднимъ происхожденіемъ рѣдкихъ списковъ греческихъ и латинскихъ: старшая изъ четырехъ рукоп., служившихъ для изданія Tischendorf'у (*Cod. Synait.*; о. с. р. XLIV), относится къ XIV—XV в. Нѣкоторую помощь оказываетъ здѣсь текстъ сирскій (*Syngus*, *Syr.*—у Тишендорфа), восходящій къ греческому же. Это соотношеніе между славянскими текстами и иноязычными, если и затрудняетъ дѣло разъясненія славянскихъ текстовъ, съ другой стороны указываетъ на важность этихъ послѣднихъ для исторіи ев. *Θομ* вообще.

Результатомъ этого сравнительнаго изученія текстовъ являются слѣдующіе выводы: а) всѣ три славянскіе текста, несмотря на различія между собой, восходятъ къ греческому оригиналу одного и того же типа, именно: этотъ греческій оригиналъ по своему составу слѣдовалъ первой греческой редакціи (*A*, у Тишендорфа, стр. 140—157), передавая рассказъ въ порядкѣ главъ этого текста. б) Но этотъ оригиналъ по объему превосходитъ извѣстные доселѣ греческіе тексты; такъ въ гл. XV (Тишенд., стр. 153—4) добавленъ цѣлый рассказъ о томъ, какъ Христосъ учился врачебной наукѣ; въ гл. VI, между отд. 2 и 3 (Тиш., стр. 145), находимъ цѣлый рядъ подробностей о томъ, какъ Христосъ учился у Закхея. в) Отдѣльныя чтенія, редакція многихъ мѣстъ славянскаго текста предполагаетъ такой греческій оригиналъ, который въ этихъ мѣстахъ былъ древнѣе, нежели дошедшіе до насъ греческіе списки; это видно изъ того, что редакція слав. текстовъ находитъ себѣ параллель то въ ред. *B* (греч., Тиш. 158—163), то въ латинскомъ текстѣ (Тиш., 164 и сл.), то наконецъ въ сирскомъ (у Тишенд. въ вариантахъ къ *A*); иначе: оригиналъ славянскихъ переводовъ сохранилъ въ себѣ частію тѣ черты, которыми отличался тотъ греческій текстъ, отъ котораго пошли латинскій переводъ и сирскій пересказъ ев. *Θομ*. Что черты эти не представляютъ индивидуальныхъ чертъ только оригинала славянскихъ списковъ, видно также изъ того, что онѣ соответствуютъ подобнымъ же въ ев. *Pseudo-Matthaei*, которое, какъ извѣстно, приняло въ число своихъ источниковъ и ев. *Thomas* (Tisch., *Prolegom.*, р. XXIII).

⁷⁾ См. *R. Reinsch*. Die Pseudo-evangelien von Iesu und Maria's Kindheit in der romanischen Literatur (Halle, 1879)

⁸⁾ Описаніе рукоп. А. Н. Хлудова, стр. 316 и сл.

⁹⁾ *Starine* VIII, 48 и сл. При изсѣдованіи принимаю во вниманіе подлинную рукопись. Ср. прил. 35, стр. 86.

⁹⁾ Оба издаются мною въ Приложеніяхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ къ этимъ выводамъ:

1) гл. I. сѣтвори велиица Господь нашъ Исусъ Христосъ, рожденсе въ градѣ Назаретъ отъ дѣвы Маріи.—С. 7); еже твораше гъ ншиъ іс хс знаменна и уюдеса, роженсе въ странѣ жи- доисцѣмъ енолсѣмъ въ градѣ назаретѣ.—Х; еже сѣтвори велиице еѣте гъ ншиъ іс хс. роженсе въ странѣ ншѣи, нже нарицаетса енолсѣмъ гра' назаретъ — У. Въ греч. А: *μεγαλεῖα τοῦ Χριστοῦ, ὅσα ἐποίησεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰη. Χρ. γενηθεὶς ἐν τῇ Βηθλεὲμ ἐξιστάμενος* (cod. Par.) У передаетъ, какъ видимъ, лучше другихъ; но всѣ три списка упоминаютъ и про Назаретъ, чего нѣтъ въ сп. ред. А; это упоминаніе объясняется изъ ред. В и лат. перевода: *μεγ. ὅσα ἐλ. ὁ κ. ἡ. Ἰ. Χ. ἀναστρεφόμενος σωματικῶς ἐν πόλει Ναζαρέτ* (Tisch. 158); *quae fecit dominus Jesus, quando fuit in civitate Nazareth* (ibid., 167).

2) Гл. III. Содомолитинне неустни и неразоумни (С.; неѣтени—Х.). Мз'онменитый неѣтнимъ неразумне—У.; *δοξὴ, σοφὴ καὶ ἀνόητε*—А; *σοφὴ καὶ παράνομη*—В; но лат. объясняетъ: *Sodomita impiе*.

3) Гл. IV. не можешн быти въ градѣ семъ; аще ли хоцешн жити съ нми, то оути.—С. (Х—почти тоже, У—тоже). Въ А: *οὐ δύνασαι μετ' ἡμῶν οἰκεῖν ἐν τῇ πόλει ἢ διδάσκει*. (Paris.); наше же чтеніе оправдывается редакціей В: *οὐ δύνηται μ. ἡ. οἱ. ἐν τῇ κ. ταύτῃ· εἰ δὲ βούλη, διδάσκει*, что подтверждаетъ и лат.: *et si oportet esse nobiscum, doce eum* (cap. V).

4) Гл. VI. Носифъ же прогнакасе и рече оучителю томоу: кто можетъ илоуити его к то- моу маломоу Христу намъ минши быти его, брате мой—С; носифъ же рѣ въ оучителю. да кто можетъ илѣ соуца хитра. смарей бо ѣ и кротокъ пласъ есакнихъ си. — Х; да что можете илоу- ити что ма маломъ крѣтъ его менши братъ мой заѣхъа.—У.—Всѣ тексты, въ чемъ-нибудь каж- дый, искажены и трудно понимаемы; въ греч. А и В подобнаго мѣста нѣтъ; но оно есть въ лат.: *Respondit autem Ioseph et dixit ad eum: Nemo potest docere eum nisi solus deus. Numquid creditis, parvus erit parvulus iste?* (Cap. VI). Текстъ лат., повидимому, есть уже поправка, то- лкованіе темнаго мѣста греч. текста; въ сирскомъ (Tisch., 149), сокращающемъ разсказъ VI— VIII гл. греч., однако есть намекъ на первонач. чтеніе греч., что подтверждается и нашими, въ особенности — У: *Ioseph respondit et dixit: et quis est aptus ad docendum puerum talem? Putatne convenientem se esse parvae crucis?* Что что-то на счетъ креста было въ подлинникѣ, ука- зываетъ варіантъ къ приведенному латинскому: *Num quid parum cruciatus erit parvulus iste nobis frater?* 19).

5) Гл. IX. И въскресе отроуе и рече: Ни, Господи мои. — С.; и вѣста отроуе ѿ смирѣти. ни г'и мои—Х.; отроуа же рече ни г'и.—У. Греч. читаютъ полнѣе: *καὶ ἀναστὰς παρακλητὰ ἐλεγε· οὐχί, κύριε. οὐ κατέβαλες, ἀλλ' ἀνέστησας* — А; или: *ἀνέστη ὁ παῖς καὶ προσκυνήσας τὸν Ἰησοῦν εἶπεν· κύριε, οὐκ ὡς με κατέβαλες, ἀλλὰ νεκρὸν ὄντα ἐζώωσας*.—В. Но краткость нашихъ текстовъ оправ- дана лат.: *sed surrexit subito et dixit: Non, domine*. (Cap. VII); и еще лучше сирскимъ: *sed sur. sub. et d.: Non, mi domine*. (Tisch. 150).

6) гл. XIV. И рече дидаскалъ: конь книгамъ хоцешн да оути' его? Носифъ же рече: пражде Еллинскимъ, потомъ Евранскимъ—С; и рѣ оучитель къ Іωсѣфу. конь книгамъ хоцешн да илоуи е (т. е. отроуе). и рѣ емоу Іωсѣфъ. праж'е грѣйскимъ. потомъ и евреискимъ (ркп.—скон.)—Х. Эта редакція оправдывается только латинскимъ текстомъ: *Dixit autem ille doctor: Quales litteras desideras illum puerum docere? Respondit Ioseph et dixit: Primum doce ei gentilizias et postea hebreas*. (Cap. XII); тогда какъ греч. читаетъ: *εἶπε δὲ ὁ διδάσκαλος τῷ Ἰω- σήφ· πρῶτον παιδεύσω αὐτὸ τὰ ἑλληνικά, ἔπειτα τὰ ἑβραϊκά*—А.

19) Обозначенія: С—списокъ проф. Сречковича, изд. Новиковичемъ, Х—сп. Хлудова, изданный А. Н. Поповичъ, У—сп. Ундольскаго, издаваемый мною въ Приложенияхъ.

20) То же подтверждаетъ и продолженіе главы (не сохрѣненное греч.; см. ниже): егда хоцешн кидати крѣсть мои еже рече отъцъ мои, —С.; ег'а же оузриши крѣта моего, егоже рѣ ѿцъ мои—Х. У.

Обратимся теперь къ цѣлымъ эпизодамъ слав. текстовъ, въ греч. не находящимся, и прежде всего къ упомянутому эпизоду VI гл. Привожу цѣликомъ этотъ эпизодъ, какъ весьма наглядно представляющій греческій оригиналъ нашихъ текстовъ и отношенія его къ другимъ текстамъ: латинскому, сирскому, *ev. Pseudo-Matthaei* и греч. *B.* Въ основу кладу текстъ *C* (съ юзими исправленіями), въ скобкахъ—наиболѣе важныя для содержанія отгѣны *X* и *У*.

Икоже самъна отроуе Исоуъ отца своего
речеъна то ¹⁾), насинице келън и речеъна За-
хемъ: оуунтелю, ѣса, еанко ти речеъна отъца мон,
истина кестъ. Вьсеому же Господь азъ кесмъ,
а еи тоужди кесте, мнъ ко единому власть
кестъ данна отъ Бога, яко азъ пражде кель
кесмъ и отъ кель азъ кесмъ (X.—опуск.; нини
есмъ азъ—У.) и кь кель родихсе и еъ келн кесмъ,
или кто кесмъ азъ? (У. опуск.; еи же не кельте
ѡноу' есмъ—X.) Азъ ко кель откоуду еи кесте
и кто кесте и кель се кесте роднан и колико
леть живота кельшого. И ѣсе ти истинноу глаго-
лю, оуунтелю. Игда же ти раждашесе, азъ
прядстохъ, и пражде раждениа азъ зиаю стар-
це (У.—только: прѣ' рѣтка твоего;—азъ прѣ'сто-
хъ прѣ' егъмъ попради ксего мира—X.) И (X—
добавл.: ти оуунтелю) аще хоуеши ськръшенъ
быти оуунтель, то посауши мене, и азъ на-
оутоу те прамоудрости, еже ниль никто не
кельтъ рѣкъ мене и послаеънаго ме кь кель,
да кельюу еи. Азъ ко (X.—добавл. кь исти-
ноу) кесмъ тебъ оуунтель, а ти оубо оууеникъ
мнъ кельеши се (X. У. ты же оуунтель на-
рицаеша се мнъ), зана азъ зиаю, отъ конхъ
леть кеси и колико леть живота твоего кестъ?
(X. вторую фразу опуск.; У.—или крема твое)
кь истинноу зиаю. Егда хоуеши кидати крѣсть
мон, еже речеъна отъца мон (X. доб.: тога рѣзоу-
иеша, яко кел, еанко ти рекохъ) истина кестъ.
В'сеому азъ кесмъ Господь и отъца (X. У.
опуск.), еи же тоужди кесте, яко тогда и до
кель тѣжде кесмъ азъ. (X. посл. фр. опуск.).—
Скуши же тоу Ноудение слышеша словеса ти
и дикахуоуе и кьзоупниѣне келън и рекоше:
оное (X.—празднкое; дневное и преслазное—
У.) уюдо, пониже, яко. ѣ. (X.—трѣ') леть

Jesus autem cum audisset talia dicentem Joseph, dixit ad Zacheum (*Lat.*) (cpr. *τακε*: *Καὶ ἀκούσας ὁ Ἰ. ἐγέλασε καὶ φημι πρὸς αὐτοῦ* (sc. *Ζαχαῖον καὶ Ἰωσήφ*) (*ἱερν. B*). Et ante omnes ego sum dominus, vos autem alieni estis (D). Quoniam mihi data est gloria seculorum (*al. eorum*).... quia ante secula ego sum (*cf. πρὸ γὰρ τῶν αἰώνων εἰμι*—*ἱερν. B*).

Ego alienus sum a vobis, quamquam habito
inter vos (*Syrus*).

Ego autem solus scio quando nati estis et quanto tempore vita vestra est in terra (*Pseudo-Matth. XXX, 2, p. 98 — 99*)¹¹⁾; cf. *Syrus* (idem).

Nam cum tu natus es, ego eram (*Syrus*).

Ego autem scio, quot anni erunt vitae tuae.

¹⁹⁾ et quando tuleris vexillum, quod dixit pater meus, intelligas quia omnia quae procedunt de ore meo vera sunt ¹⁹⁾ (Lat. D). Cm. *ovine*.

Judaei autem qui stabant et audiebant ipsos sermones, quos loquebatur Jesus mirati sunt dicentes, quia talia mirabilia et sermones audimus ab ipso puero quinque annorum, qua-

¹¹⁾ См. выше выписку изъ VI гл., непосредственно предшествующую приводимому эпизоду.

и) Ср. дальше: благодаря повторению одной и той же почти мысли, это место и следующее ниже в греч. В. слились; поэтому текст частью подходит и сюда: *ἐπιστάται πόσα ἐστὶ τῆς ζωῆς ἐμῶν... ὅτι οἶδα πόσα ε. τ. ζ. θ.*

в) Это продолжение предыдущ. фразы.

14) Ср. греч. В. *διὰν ἴδῃτε τὸ σταυρὸν μου, τότε πιστεύετε, ὅτι ἀληθὴ λέγω*. Опять—результатъ сводки текстовъ.

и есть отроуете сего и се таковыи рѣчи глаголетъ, таковыи бесѣды николи же не знаю речею; законодѣица и оутѣителя и книжника ни оу фарисей не еъ такова, ꙗкоже отроуете сего есть (X. — глѣтъ; Y. — опуск.). Отвѣщаеъ Исоусъ рече нмъ: Къ си вы уюдите се нъ плуе не разоумѣете и (X. Y. опуск.) не въроуете въ истинноу (X. Y. — ꙗко азъ рѣхъ кимъ истинноу) къ нѣгда родистесе вы и (Y. — опуск.) отъци вашии прѣслабѣио глаголахоу (Y. — глѣю) кимъ. Въ истинноу азъ знаю послакшаго ме къ кимъ и нѣгда въ (sic) мирѣ създанъ кимъ (X. — егда миръ въсь не еъ зде). — Слышѣише же Нюдение како бесѣдоуетъ (такови глѣм — X.) (X. Y. добавл. и оубоашесе) и нитесеже не коужмоу отъцѣати. И приидѣ же отроуете Исоусъ скакшѣе нгрѣи и роутѣесе нмъ, глаголаше зѣи нхъ въдѣше малоуюднѣхъ и малоуоумныхъ, ꙗкоже слава въ мнѣ въмѣнишесе на оутѣишение отроуетоу. (X. — нонеже азъ въде ако уюдни есте и малоуоумни есте, ꙗко слава въмѣнишесе на посяишение отроуете; Y. — глѣше ꙗко мало уюдо и моужро есть, ꙗко слава моя ко мнѣ авѣлашеса).

(Y. добавл. — Егда же оумоуѣа отрокъ) рече же оутѣитель отъцоу его Носифоу: прииди (Y. глѣ и прииди) его да се оуити въ оуитѣици (X. его въ наказание; Y. — опуск.) и азъ да малоуѣю его книгѣмъ. Носифъ же отъць его кимъ Исоуса за роукоу и приведе и въ оуитѣици (X. въ оуитѣици, оубеишѣи иѣа; Y. — въ домъ тамо и дндаскалъ, нѣже оубеишѣи млоуити). И написѣа кимоу аѣфа кимѣа (X. — азъ въде) и наутѣи сказати кимоу множицею (X. и наутѣи оутѣитель прѣди глѣти. рѣчи азъ многуици рѣ

рѣчи; Y. — и наутѣи емъ прокъшѣати глѣ по написѣиоу множицею). Онъ же мѣуаше и не послаоушаше его (X. Y. опуск.) уасъ глѣи (X. — не прокъшаа емоу въ единъ уѣ; Y. — отроуа

les nunquam audivimus et audituri sumus ab aliquo homine neque a pontifice neque a legis doctore neque a scribis neque a Phariseis, quales iste infans loquitur (*Lat. D*). *Начало лугие*: Ubi autem audierunt, mirati sunt et clamaverunt et dixerunt: O mirabilem visum et auditum (*Syr.*); cf. *ev. Pseudo-Matth. XXX, 3*.

Respondit autem Jes. et dixit ad eos: Ut quid miramini? Incredibilia habetis, quia locutus sum veritatem? Scio quando vos nati estis et patres vestri: et si plus dixerо vobis, quando mundus factus est ego scio, et qui me misit ad vos. (*Lat. D*). — Jes. respondit et dixit eis: Miramini, quod dixi vobis me scire quando fueritis, et adhuc plura dicere habeo vobis. (*Syr.*); cf. *ev. Ps.-Mat. XXX, 4*; *ср. греч. В: δὴ τότε ὡς ἐκτίσθη ὁ κόσμος. ἰδοὺ οὗ πιστεύετε μοι ὅτι.*

Cum audissent Judaei sermones, quas dixerat infans, irati sunt quia, non potuerunt ei respondere. Et conversus in semetipsum infans exultavit et dixit: in proverbium dixi vobis: ego autem scio quia debiles estis et nescientes (*Lat. D*). — Sed illi ubi audierunt tacebant neque quidquam dicere potuerunt (*Syr.*); cf. *ev. Ps.-Mat. XXX, 4* (p. 99—100); *греч. В: τοῦτο: αἱ δὲ ἐκλήσαντο ἀκούοντες ταῦτα.*

Dixit autem magister ille ad Joseph: affer puerum tuum (*cod. A. — мошко eum*), ego autem docebo in domo magistri ubi et alios pueros doceo (*A. — ubi — pueros оныск.*; ego docebo eum litteras. Joseph autem apprehendit puerum Jesum et adduxit illum in domum cuiusdam magistri, ubi alii pueri docebantur — A).

Magister autem dulcibus sermonibus eum cepit discere (*A. docere litteras*), et scripsit illi primum versiculum, qui est ab *a* usque *t*, et coepit eum docere. Infans autem tacebat (*Lat. D*).

Лугие: Sed Zaccharias scriba coepit docere eum alphabetum inde ab alpha et repetebat ei aliquoties totum alphabetum. Et dixit ei ut sibi responderet et repeteret; at ille tacuit (*Syr.*); cf. *Ps.-Matth. XXXI, 1* (*cod. D*); cf. *греч. В VII, 1*).

12) Подобное нечто было и въ текстѣ, который имѣеть въ виду блж. Иринеѣ (haeres. I, 20): καὶ τὸν διδάσκαλον. СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛИЯ.

же мѣтъ мно' та). И прогнѣхъ се оучитель и
злѣши его (X. У.—и оудари его по глазѣ).
Тѣгда рече отроуе Ісѣусъ: недостоинно теори-
ши. Азъ хоуоу тебѣ казати, а нѣи хоуоу отъ
тебѣ наказыи быти (У.—нѣи ты ма пауе мака-
жени). Тѣгда нѣи мауеъ его оучити дѣда-
спѣаъ. И сказа нѣмоу аѣфа. Ісѣусъ же рече нѣмоу
да рѣчи ти еѣа, ¹⁹ (X. У. Тѣгда—ѣѣа опуск.)
ѣѣаъ ко азъ кѣиѣи, нѣже хоуеши оучити, (X.
У. оучити), а ти много ооуждаѣиши (X.
и нѣи аи та могуѣи ме ѣсоудити; У. —
мнози ко та ооужаюѣи) ꙗко ты оуко рече (X.—
и тѣе миѣ нѣсоуѣи; У.—ꙗко тѣ ко миѣ сѣѣи)
ꙗко маѣ зѣиѣиши и ꙗко кѣиѣаъ зѣѣаюѣи,
нѣи не прѣстанѣи се горѣ глаголе прѣмоуд-
рѣстию (X. коуѣаъ зѣ. ѣи же гла не нѣиѣи,
нѣи прѣмоудрѣсти; У.—зѣаѣа не прѣстанѣи.
нѣи глагола сѣиѣиѣи, нѣи сѣѣи прѣмоудрѣсти) нѣи
доуѣи сѣаѣи нѣи разоуѣа (X. нѣи дѣи сѣаѣи
разоуѣа; У. дѣи сѣаѣи разоуѣа).—(Starine VIII,
49—50).

Всѣ приведенныя параллели, взятые изъ различныхъ текстовъ: греч. B, латинскаго пере-
вода, сирскаго пересказа ев. Ѳомы и ев. Pseudo-Matthaei, конечно, могутъ служить доказы-
тельствомъ только того, что эпизоды, заключающіеся въ VI гл. славянскихъ текстовъ, не находи-
мые въ ред. греч. A, не представляютъ позднѣйшей вставки уже въ славянскихъ текстахъ:
присутствіе ихъ въ греческомъ оригиналѣ оправдывается тѣмъ, что находимъ ихъ не только
въ старыхъ переводахъ, каковы латинскій и сирскій, не только въ греч. B. ¹⁷), передѣлкѣ изъ
подобнаго же греческаго текста, но и въ ев. Pseudo - Mathaei, памятникъ весьма древнеѣ,
стало быть, въ весьма древнее время воспользовавшимся въ качествѣ источника евангеліемъ Ѳомы.
Сюда же можно присоединить и еще арабское ев. Infantiae Salvatoris, которое дополняетъ со-
бой кругъ евангелій дѣтства Христова: оно уже въ значительной степени переработало свой
первоисточникъ—ев. Ѳомы, но все-таки еще сохраняетъ съ нимъ связь въ гл. XXXVIII—XLIX ¹⁸).

ὁ ἀντὶς φησὶς, καθὼς εἶπες ἐστὶν ἐπὶ ἀλφα. ἀποκρίναςθαὶ τὸ ἀλφα πάλιν τε τὸ βῆτα τοῦ διδασκάλου καλεῖσθαι...
(Tisch., p. 146., nota). Ср. гл. XIV греч. A.

¹⁷) Эпизодъ и. б. сопоставленъ съ гл. XIV A: ὁμοῦ γράψας τὴν ἀλφάβητον ἐπετήδευεν ἀπὸ ἐπὶ πολλὴν ὥραν,
καὶ οὕτως ἀπεκρίνατο ἀντὶς. εἶπε δὲ ἀντὶς ὁ Ἰησοῦς εἰ οὕτως διδάσκαλος εἶ, καὶ εἰ οἶδας καλῶς τὰ γράμματα, εἰπέ μοι τοῦ
ἀλφα δέναντι... πικρανθεῖς δὲ ὁ διδ. ἔκρουσεν ἀντὶς εἰς τὴν κεφαλὴν... (Tisch., p. 153). Сходство содержания разбирае-
мой главы и гл. XIV дѣлаетъ возможнымъ это взаимное вліяніе. Ср. Lat. cap. XII (Tisch. p. 176—177); ев. Ps.-Matt.
cap. XXXVIII (ibid. p. 107).

¹⁸) Здѣсь, какъ видимъ, находимъ не столько самыя эпизоды, сколько намеки на нихъ: безъ полныхъ эпизодовъ
намеки были бы для насъ непонятны; см. прим. 12 и 14.

¹⁹) Tisch., p. 201—207. Для удобства приложу параллельно главы, общія во всѣхъ перечисленныхъ текстахъ.

Греч. A.	Греч. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.	Греч. A.	Греч. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.		
1	1	15,4	—	—	6	6+7	} 6	} 30,31	—		
2	3	} 4	26,27	} 46	7	6			} 32	} —	—
3	2		28		8	—					44
4	4	} 5	} 29	47	9	8	7	—	—		
5	5			—	10	9	8	—	—		

Принадлежность, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и древность въ текстѣ ев. эпизодовъ VI гл., доказывається, кромѣ того, тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ то старый латинскій, то старый сирскій тексты даютъ чуть не полное текстуальное тождество съ славянскимъ, т. е. въ этихъ случаяхъ славянскіе тексты вмѣстѣ съ латинскими (изъ нихъ особенно *cod. D. Tisch.*) и сирскими близко передаютъ свой греческій оригиналъ. Т. о. отсюда—выводъ: славянскіе тексты въ исторіи возстановленія греческаго текста (какъ мы видѣли, нуждающагося въ этомъ) должны играть ту же, если не болѣшую, роль, чѣмъ латинскій и сирскій переводы. Это значеніе слав. текстовъ ев. Ѳомы подтверждается и увеличивается и другими особенностями ихъ: въ славянскихъ текстахъ (двухъ изъ принятыхъ нами)¹⁹⁾ есть эпизоды, которые намъ неизвѣстны ни изъ одного изъ иноземныхъ текстовъ этого евангелія, ни изъ *ev. Pseudo-Matthaei*. Таковъ эпизодъ объ обученіи Христа врачебной наукѣ (продолженіе главы XV). Въ немъ рассказывается, какъ Христосъ исцѣлилъ больного, который уже потерялъ одинъ глазъ и ходилъ къ врачу лѣчить другой заболѣвшій глазъ, чтобы не ослѣпнуть окончательно (*Starine VIII, 53*). Въ виду плохого состоянія греческихъ текстовъ, а также и большой самостоятельности относительно извѣстныхъ, какъ мы видѣли на приведенныхъ примѣрахъ, можно бы предположить, что и этотъ рассказъ, находящійся въ двухъ славянскихъ текстахъ, принадлежалъ еще греческому тексту, но случайно не сохраненъ имъ и текстами, отъ него зависими. Повидимому, такъ и было: этотъ рассказъ — совершенно въ духѣ всего остального евангелія и въ текстѣ Хлудова органически связанъ съ нимъ: мноюма оучителымъ прадѣ. яко видѣ Іоѳіфъ ѿ ни единого оучителя не млоуѣсе. ни на оучителю оучане. и потомъ прадѣ его вратески. Кромѣ того, весьма возможно, что нѣчто подобное и было въ текстахъ ев. Ѳомы (или вообще въ кругѣ легендъ о дѣтствѣ Спасителя); намекъ на это есть, кажется, въ арабскомъ *ev. Infantiae* (гл. 28 и 52), гдѣ рассказывается объ исцѣленіи слѣпнаго и въ спорѣ съ книжниками во храмѣ, гдѣ Христосъ учителю (*philosophus tractandatum rerum naturalium peritissimus*) на его вопросъ: *an medicinae studuisset*, даетъ перечень всѣхъ познаній медицинскихъ. Косвенно это предположеніе подтверждаетъ и другой эпизодъ въ 19 главѣ *ev. Ѳомы*: И потомъ (послѣ пренія въ храмѣ) глагола Нюдеомъ: гдѣ соуть дреуѣи мои да играмъ. они же сахоу хаткорманъ къ хыжи. Исоусъ же къ врата тѣкнуѣтъ и благо-словниахъ реуе: да боудѣтъ сениини. Егда же родителни отглагоша уеда скои, тѣгда издѣахъи крѣтѣи кождо на странѣ (*Starine VIII, 54*). Этотъ рассказецъ изложенъ очень сжато и не понятенъ безъ знакомства съ арабск. *ev. дѣтства*, гдѣ (гл. 40) онъ изложенъ полнѣе и понятнѣе: (родители, боясь Иисуса, дѣтямъ запретили играть съ нимъ—гл. 36) „однажды Господь Иисусъ, выйдя на улицу и увидавъ дѣтей, собравшихся для игры, пошелъ за ними, но дѣти отъ него попрятались. Господь Иисусъ поэтому, подойдя къ дверямъ одного дома и видя стоящихъ здѣсь женщинъ, спросилъ ихъ, куда дѣвались дѣти. Услыхавъ, что здѣсь никого нѣтъ, опять сказалъ Господь Иисусъ: „а тѣ, что подъ аркой (*in fornace*), кто?“ Услыхавши отвѣтъ, что здѣсь трехгодовалыя козлы (*haedes*), Господь Иисусъ воскликнулъ: „выходите сюда, козлы, къ вашему пастуху!“ Тогда дѣти въ видѣ козловъ вышли и стали прыгать во кругъ него“²⁰⁾. Несомнѣнно, связь между этими рассказами есть: оба эти рассказа идутъ изъ одного источника:

Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Pa-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Pa-Mat.	Ev. Infant.
11	10	9	33	45	16	—	14	41	43
12	—	10	34	—	17	—	15	—	—
13	11	11	37	38,39	18	—	—	—	—
14	—	12	38	48,49	19	—	15a-4(?)	—	—
15	—	13	39	—					

¹⁹⁾ Текстъ У. содержитъ только 12 главъ и этихъ эпизодовъ поэтому не имѣетъ.

²⁰⁾ *Tisch.*, p. 202. Ср. Сборникъ за народни умотворенія.... изд. М. на народното просвѣщеніе, кн. IV (Софія 1891), стр. 266.

легенды, которая была занесена въ ев. Θοмы, откуда она попала въ ев. Infantiae (араб.) и переводъ С.

Такого же м. б. происхожденія и другой эпизодъ той же 15-й главы (онъ предшествуетъ разсказу о врачевствѣ): и потомъ їс прохажаше з'анна ѿрекшма. и снадеса ѿрлмнда и оудари їса. и ѿс їс потрясесе з'анне з'аннѣ доме. и аене разорисе все з'аннѣ его. и ѿс. да съзидѣтсе пакы въ допрое з'анне. а не идоложенское. и съз'а е слово. (Х.). Этого эпизода также не нашлось въ текстахъ иноземныхъ, но есть нѣкоторая вѣроятность предполагать его существованіе въ нихъ: онъ встрѣчается въ текстѣ № 1244 Рум. муз. (о немъ ниже), представляющемъ, кромѣ того, еще разсказъ, не вошедшій въ извѣстные тексты ев. Θοмы, по оказавшійся аналогичнымъ съ разсказомъ (гл. 37) арабскаго Ев. Infantiae.

Т. о. изъ этого сравнительнаго обзора славянскихъ и иноземныхъ текстовъ, во всякомъ случаѣ, можемъ заключить, что, помимо извѣстныхъ, мы должны предполагать существованіе такого греч. текста, который: а) въ порядкѣ изложенія слѣдовалъ первой греческой редакціи (А.—Тисч.), но б) былъ полнѣе текстовъ этой редакціи, и в) представлялъ, помимо эпизодовъ, находящихся то въ одномъ, то въ другомъ славянскомъ спискѣ, по крайней мѣрѣ, одно крупное дополненіе въ VI главѣ, м. б. и другое въ XV, не говоря уже о цѣломъ рядѣ мелкихъ дополненій, касающихся чтенія и отдѣльных фразъ. Далѣе, по самымъ чтеніямъ, этотъ предполагаемый текстъ, какъ мы видѣли изъ сопоставленій, отличался во многихъ мѣстахъ отъ текста А. Наконецъ, отношеніе этого предполагаемаго текста къ иноземнымъ переводамъ, ев. Ps.-Matthaei и арабскому ев. Infantiae, заставляетъ предполагать время возникновенія этого текста весьма древнимъ, во всякомъ случаѣ гораздо древнѣе, нежели время возникновенія текста А.

Теперь слѣдуетъ посмотрѣть отношеніе къ этому тексту славянскихъ, а также и ихъ отношенія другъ къ другу. Сравнивая между собой всѣ три славянскіе списка, мы невольно замѣчаемъ, что они значительно разнятся другъ отъ друга по чтеніямъ въ передачѣ одного и того же мѣста греч. текста. Присматриваясь же ближе къ этимъ разночтеніямъ, мы видимъ, что все-таки тексты У и С представляются болѣе близкими другъ къ другу, нежели къ Х. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

1) гл. II. Тогда възвѣстахоу пѣтице и летахоу поюще. С.

и възвѣташа аenie пѣтици тѣ поюще. У.

2) гл. III. (воды) иже си еѣ сътвори ѿсоусъ—С.
аже сътвори ісѣ—У.

3) гл. IV. Отвоудоу се отроуе родисе, пко ѣсакое слово его на всако дѣло готокометъ.—С.
Ѧкѣдѣ ро'са отрокъ се пко слово его на все дѣло готоко ѣ.—У.

4) гл. V. страждоутъ сице и нелендетъ нлѣ, изгонетъ имъ изъ града сего (С. У.).

5) — азъ еѣ' снѣ глѣнъ нѣсоутъ мои, еже ти глѣши—С.

азъ еѣдѣ Ѧуе пко се глѣнъ не соутъ мои аже азъ глѣхъ—У.

6) — Тогда аснѣ видѣхъ Носнѣ уѣо сътвори и иѣтѣ ѿсоуса зѣ оухо и протегноу и зѣло.—С.

(только) зѣоуѣе имъ еи—Х (*καὶ πετασθέντα τὰ στροφῆα ὀλίγον κράζοντα*).

еже еѣше сокралъ їса.—Х (*ὅδωτα, ἃ συνήγαγεν ἱεροῦς*).

Ѧкоу' сѣ отроуе, пко слово его и дѣло готоко іѣ.—Х (*Πόθεν τοῦτο τὸ καὶδιὸν ἐγενήθη, ὅτι πᾶν ῥήμα αὐτοῦ ἐργον ἐστὶν ἐτοιμον*).

и рѣшроутъ на нѣ людие еси и изгонетъ имъ изъ гра' сего (начала фразы нѣтъ).—Х (*πάσχοιεν οὕτως καὶ μισοῦσι καὶ διώκονσι*).

глѣ мои нѣ пко глѣхъ ихъ.—Х (вездѣ мѣсто испорчено: *ἐγὼ οἶδα ὅτι τὰ ῥήματά σου οὐκ εἰσὶν ἄ).*

и разгнѣалсе їснѣ на їса и еѣ его зѣ класи потезаше зѣло цепено—Х (*ιδόντες (ιδὼν?)*

И азѣ видѣвъ юсифъ яко се тѣорн' прогна-
васа нани и нмъ за оухо и ѿтаже зѣло.—У.

7) — И кѣху нни тоу с нми' играюще.
Отроуе же Ісусъ кѣзнегодовавъ реуе нмоу:
достонѣ ти, да нѣши мене образати²¹⁾, отъе
раззонниуе мон, истинноу ти не вѣси ли тѣон ли
нсмъ азъ? аще ли и тѣон нсмъ азъ, то и ти
не оскорблани мене, нъ оуко тѣон нсмъ снъ,
яко к текъ придохъ. — С.

и о играющимъ дѣте¹ (sic) гла ісъ негоджа.
доказѣ ти нскати мене и обратати²²⁾ раззон-
ниуе. ты истинною не вѣси ли, яко тѣон нсмъ
азъ.—У.

Ту же близость мы можемъ видѣть и далѣе, напр., въ гл. XI и XII (о водоносѣ и сѣяніи).
Все это даетъ намъ право видѣть двѣ группы въ наличныхъ спискахъ: къ одной относятся С
и У, къ другой Х. При всемъ томъ нельзя отсюда выводить, что эти обѣ группы стоятъ внѣ связи
между собой, т. е. представляютъ двѣ переводныхъ редакцій, два перевода. Это видно изъ того, что,
хотя С. У. оказываются совпадающими тамъ, гдѣ каждый изъ нихъ отличается отъ Х, все-таки
мы, хотя и въ меньшемъ сравнительно числѣ случаевъ, встречаемъ аналогію между Х и С въ
отличіи отъ У и между Х и У въ отличіи отъ С. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

а) гл. II. играше въ минноходѣшнихъ рѣнцахъ,
одѣждаеть (sic!).—С.

играше ѿтроуе іс въ миннотекѣшнихъ рѣн-
цахъ дѣж'еи нни'.—Х.

б) гл. IV. и нно отроуе текъ създѣи скоуи
нмоу на ramo.—С.

нно же ѿтроуе текъ нскоуи на ramo его.—Х.

γ) гл. VI. приди и прѣдан ми нго, да нлоууоу
книгамъ и есемоу наставляенію кннжнмоу,
яко да разоуиъиъ въ стар'цехъ утѣно, яко прѣ-
дан и отъци, и люкити нго нмѣи съ крото-
стію. якоже я вѣсе сѣрѣстники нго, и ко-
птисе и срамлп(тисе) родитель скоихъ, яко да
и тѣи кѣзюкѣиъ коудѣт' отъ родитель ско-
ихъ.—С.

да прѣдан ми нго да га нлоути кннгамъ и
есемоу наставляенію, еже послѣшати емоу
стар'цъ и нѣуести есакого и родителя коптисе
и нѣуитати и срамлп(тисе) ихъ. яко кто ѿ ско-
ихъ уедъ нѣуитѣи коудѣтъ. Х.

Всѣ три текста, какъ видимъ, дополняютъ другъ друга: начало совпадаетъ въ Х и С,
далѣе же въ С. У.

δὲ ὅτι τοιοῦτον ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, ἐγερθεὶς ὁ
Κωδὶφ ἐπέλαβεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον καὶ ἐτίλετο σφόδρα²³⁾.

и негоджа. докѣ стѣти нскати мене и не
ѿбратати, раззонниуе ег'а истини не вѣси тѣон'
ли нсмъ азъ. аще ли то не гнѣли мене. облуе
тѣон нсмъ к текъ придохъ—Х (τὸ δὲ παιδίον
ἠγανάκτησε καὶ εἶπεν αὐτῷ ἀρχετόν σοί ἐστιν ζη-
τεῖν καὶ μὴ εὐρίσκειν, καὶ μάλιστα οὐ σοφῶς; ἐπρα-
ξας οὐκ οἶδας ὅτι σό; εἰμι; μὴ με λύκει; σό; γὰρ
εἰμι (Dresd.)). Лишнее противъ греч. въ началѣ
сходно только въ С и У; въ срединѣ—во всѣхъ;
въ концѣ—въ Х и С.

хож'аше на рѣнцѣхъ и играше тоу—У (καί τω
ἦν ἐν διαβάσει ῥάχως, или: ἐπαιζεν ἐκὶ διωδεύσει
τιτὸς ῥάχως—Paris).

и дѣтско отроуа мѣло миннотекѣшн кѣскоуи
нраа на ramoу его.—У (соотв. должно: καὶ παι-
δίον τρέχων διεκράγη εἰς τὸν ὄμιον αὐτοῦ).

гради прѣдан ми нго да ти нлѣкннѣ кннгамъ
и есемъ наставляенію. еже разоуиъати и утѣти
еса стар'цемъ и срамлп(тисе) н', яко прѣдѣ' и
ѿцъ, и люкѣію еса сѣрѣстники скои и коптисе
люкити ро'итѣла скои, да и онъ люкнмъ коудѣ'
есым—У (ср. δεῦρο παράδωκε μοι αὐτὸ ὅπως μάθῃ
γραμμάτα, καὶ ἐγὼ διδάξω αὐτὸ μετὰ τῶν γραμμα-
τῶν πᾶσαν ἐπιστήμην καὶ προσαγορεύειν πάντα
τούς πρεσβυτέρους καὶ τιμᾶν αὐτούς ὡς πατέρα
καὶ πατέρα καὶ τοῦ ἀγαπᾶν συνηλικιώτας;).

²¹⁾ Ср. Syrus у Tischend. 144 (nota).

²²⁾ Ошибочное чтеніе; сглад.: ме и не ѿбратати.

б) гл. X. И пакы же не по мнозахъ днѣхъ юноша итеръ сзкоуши дръка въ соусядхъ и оудари се сзкыроу и отсзкуе пласоу отъ ногы своеи и оужасесе и плуеть оумирати.—С.

и пакы же ²⁷⁾ не по мнозахъ днѣхъ юноша стеръ зцзненше дръка въ соусядхъ²⁸⁾. и нрзсзкуе си ногоу и плуе оумирати.—Х.

А вотъ случаи совпаденія X и У и отклоненія С:

а) гл. II. видзѣше же юдене и ш'ѣше по-вздзше ѿцѡу его.—Х.

видзѣше жидоке нже ткораше їсѣъ ѿ днѣ сз-котныи и прише'ше възвзстнши оїѣ его—У.

б) гл. III. родителю же ослабленнаго при-доста плаующесє ѡтρουета своего.—Х.

родителю р'слабленнаго прїидоста и възаста оуношж своего плакзшеса.—У.

с) гл. VI. Оуунтелъ къ тоу стоє именемъ ханхен.—Х.

оуунтѣ же къ стеръ именемъ злѣхѣл стоанше тѣ.—У.

д) гл. IV. И пакы идаше сзкызѣ грдъ, ино же ѡтрузе... (см. выше) Х.

Пакы же идаше їсѣъ сзкозѣ грдъ... (см. выше) У.

е) — а не клати нлше дати нскоуени тко-рити.—Х.

а не клатї датеї нїи²⁹⁾. нїи дати оусоуцении стери—У.

Т. о. мы видимъ, что всѣ три списка связаны другъ съ другомъ. Изъ приведенныхъ же мною греческихъ текстовъ, несмотря на ихъ разницу сравн. съ слав., видно, что то тотъ, то другой списокъ лучше двухъ другихъ передаетъ этотъ греческій текстъ. Это взаимное отно-шеніе списковъ другъ къ другу и всѣхъ вмѣстѣ къ греческому ³⁰⁾, кажется, даетъ возможность предположить: а) что всѣ эти славянскіе списки восходятъ къ одному общему списку — пере-воду съ греческаго, и б) этотъ переводъ сплѣсно измѣнялся въ своихъ спискахъ, подвергаясь не только искаженіямъ, но и передѣлкамъ; эти послѣднія въ значительной степени объясняются желаніемъ по смыслу поправить текстъ, повидимому, не совсѣмъ удобопонятнаго и неискускаго перевода. Это видно лучше всего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и самый греческій текстъ (равно какъ и его переводъ) ясностью и доступностью для пониманія не отличались; таковы, между прочимъ, рѣчи Христа, когда Онъ раскрываетъ тайну Своего посланничества, напр., въ гл. 5 (см. выше, примѣры 5 и 7), или препирается съ учителемъ (гл. 6): какъ разъ въ этихъ мѣстахъ мы и видимъ наибольшее разнообразіе списковъ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ вариантовъ, объясняе-

Пакы же по немногымъ³¹⁾ днѣхъ оуноша некто ѿ соусядхъ³²⁾. тѣа ³³⁾ дрока юсифж и оудари сзкы-роу и раста плесмоу ногы своеа, оужѣса и оуири.—У (*Μετ' ὀλίγας ἡμέρας σκίζων τις ξύλα ἐν τῇ γωνίᾳ νεώτερος, ἔπεσεν ἡ ἀξίνη καὶ διέσχι-σεν τὴν βάσιν τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ ἔξαιμος γενό-μενος ἀπέθνηκεν*).

Видзѣ же идниъ ѿ Юден нже ткораше Ісочсъ нгражъ въ соукоутоу и ш'ѣ рече оцѡу нго Носн-фочъ. — С. (*ἰδὼν δέ τις Ἰουδαῖος, ὃ ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν σαββάτῳ καί τινος ἀπέθνηκεν παραχρῆμα καὶ ἀνίστηται τῷ πατρὶ αὐτοῦ Ἰωσήφ*).

Родителю же нго прише'днша въззста съ пла-уемъ.—С. (ср. *οἱ δὲ γονεῖς τοῦ ξηρανθέντος ἐβά-στασαν αὐτὸν θρηνοῦντες τὴν νεότηταν αὐτοῦ*).

И оуунтелъ стеръ кзше тоу стоє съ Носн-фомъ.—С. (*Καθηγητής δέ τις ὀνόματι Ζαχαῖος ἐστὼς ἐν μέρει τινί*).

И пакы гредоушюу Ісочсоу сзкозѣ грдъ.—С. (*Πάλιν οὖν ἐπορεύετο ὁ Ἰησοῦς διὰ τῆς κόμης (—πόλεως?)*).

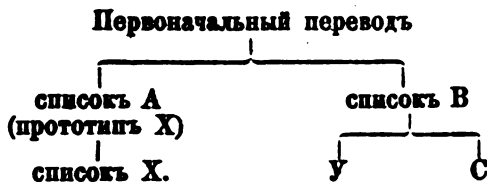
а не клати датеи нлшихъ — С. (ср. *καὶ μὴ κатарῶσθαι τὰ γὰρ παιδία ἡμῶν θανατοῖ*).

²⁷⁾ Рук. БНА.

²⁸⁾ Рук. и покаже.

²⁹⁾ Я основывался только на такихъ мѣстахъ его, за близость которыхъ къ подлиннику ручаться можно.

ныхъ желаніемъ исправить искаженный текстъ: эти поправки по характеру своему указываютъ на домысль, не всегда удачный, безъ справки съ греч. текстомъ; такъ объясняется различіе, напр., начала (гл. I) евангелія (см. выше стр. 76), или слова Іосифа о какомъ-то „маломъ крестѣ“ (ραγα σιχ.—*Syr.*). Подъ влияніемъ той же причины является такая, напр., передѣлка текста: *τί ἡδίστατον ἐσὶ οἱ λαῖκοι καὶ τὰ ὄματα*; (гл. III) въ У: како ма възненамидите истиніе кроуію и моа рзунца, тогда какъ Х читаетъ: что възненамидоме крѣкоки мон. то ихъ рзунци, и С: како те възненамидаше мон крѣци и мом рзунце. Точно также темное для пониманія мѣсто о „стихирѣ“ (*στοιχεῖον*) перваго письменнаго знака переданы въ С и У различно, а въ Х вовсе опущено; предъдущее же мѣсто (*καὶ εἰλεν αὐτοῖς τὰ ὑράγματα ἀπὸ τοῦ ἁ ἕως τοῦ ω*), переданное въ С согласно съ греческимъ: *ρετε ἑσοῦ κρამолеῦ* (*sic*) и отъ арфа до *ω* мега, въ Х приспособлено уже къ славянской азбукѣ: *рекы ксоу грамотоу ѿ азъ до е* (т. е. до а, въ серб. е) ²⁵⁾ исно, а въ У этой поправки нѣтъ: всю истинную грамотоу ѿ алфы. Наконецъ, та же работа переписчиковъ и редакторовъ видна въ самомъ заглавіи евангелія: С, согласно съ греческимъ читаетъ: *Младѣстїе Господа...*; Х уже: *Утєнїе дѣтѣстѣа...* У: *Уюдеса ѿ дѣлїа...* Во всякомъ случаѣ, пока мы не имѣемъ въ рукахъ текстовъ греческихъ, болѣе исправныхъ, нежели изданные Тишендорфомъ, и только три славянскихъ, предположеніе объ одномъ источникѣ—переводѣ, если и не можетъ быть доказано точно, то не можетъ, кажется, и быть вполне отвергнуто. Разница же въ объемѣ въ текстахъ С и Х не должна, думается, смущать насъ и противорѣчить этому предположенію: самый характеръ евангелія таковъ, что, какъ и житїяхъ святыхъ, составъ его отличается подвижностью и отсутствіемъ тѣсной внутренней связи между отдѣльными эпизодами, т. е.: какъ въ житїяхъ чудеса святаго числомъ не одинаковы — одно житїе приводитъ ихъ больше, другое меньше, сохраняя неприкосновенной редакцію самого житїа (свѣдѣнія о жизни святаго) ²⁷⁾,—такъ и рассказы о чудесахъ ребенка-Христа, составляющіе главное содержаніе евангелія (*τὰ παιδικὰ μεγαλεῖα ὅσα ἐποίησεν; quae fecit Dominus, quanta signa et mirabilia fecit Iesus*), являются независимыми и слабо связанными другъ съ другомъ; поэтому переписчикъ могъ выбирать для своего списка одни рассказы, опуская другіе. Такъ, повидимому взглянуть на дѣло и писецъ списка У, введя даже, подобно житію, заголовки: *уудо ѿ, уудо вторес* и т. д.: Т. о. одинъ списокъ сохранялъ одни чудеса, другой другія, какъ это мы видѣли изъ сравненія Х и С; иначе: общій прототипъ былъ полнѣе каждаго, взятаго отдѣльно списка. Идутъ ли всѣ три списка непосредственно отъ одного старшаго или здѣсь была какая-нибудь градація, сказать трудно; но, кажется, можно предполагать изъ близости У и С, что они имѣли общій прототипъ, отличный отъ того, отъ котораго пошелъ Х; т. е. приблизительная схема могла бы быть такая:

Это предположеніе о болѣе полномъ оригиналѣ нашихъ списковъ, представляющихъ извлеченіе изъ него, повидимому, находитъ опору и въ самихъ текстахъ: списокъ С — самый полный, является въ то же время и самымъ древнимъ и наиболѣе близкимъ къ греческому тексту (разумѣется, въ тѣхъ границахъ, гдѣ мы можемъ себѣ представить ясно этотъ греч. текстъ), что легко можно замѣтить по приведеннымъ выше многочисленнымъ выпискамъ. Списокъ У, какъ

²⁵⁾ Въ отрывкѣ, вставленномъ въ У (толковая азбука), послѣдняя буква, дѣйствительно, а.

²⁷⁾ Ср. В. О. Ключевского „Древнерусскія житія святыхъ“ (М. 1871), стр. 43, 47, 197, особ. 319—320.

идущий из той же группы (т. е. более близкой к С) с ним приближается к греч. оригиналу, давая иногда чтения, даже более близкие чтения, нежели С (ср. выше, стр. 81) — доказательство, что он пошел не от С, а от одного с ним источника. Список Х, как более переработанный, восходит м. б. к списку А, где началась уже эта переработка первоначального текста, чем объясняется и его большая отдаленность от греческого, хотя и он иногда дает лучшие аналоги к греческому, нежели С (см. примѣры с, d).

Вот в каком виде представляется соотношение списков между собой. Общее же состояние текста могло бы быть выяснено лучше всего с помощью подходящего греческого текста; но его у нас нет. В пределах же отрывков мы можем, все таки, представить себе это отношение: по видимому, прежде, чем дойти до нас, текст перевода сильно изменился, что доказывается существованием в XIV в. (к нему относятся оба сербские списка) двух его версий; кроме того, как легко убедиться из приведенных ранее сопоставлений, наши тексты отклоняются от греческого там, где и греч. и лат. дают одно приблизительно чтение (ср. выше примѣры 1, 4, 6, 7, β, b. и т. д.). О том, что самый перевод не был искусен, можно, кроме приведенного выше, судить по нескольким случаям непонимания греч. текста, напр. в I-й же главѣ: об (т. е. рассказ о Христѣ) *η αρεη οβτω*—все тексты (т. е. и переводчик) поняли, *η αρεη* (начало), как „начальство“, „владычество“, почему и находим: *επι* же *αλ'αυστη* томъ (X), или: *επε* о *αλ'αυστη* (Y), или же: *επε* града *αλ'αυστη* *η* (C).

Обращаясь к ближайшему анализу самих текстов, думаю, что едва ли нужно, после приведенных выше параллелей, доказывать еще факт, что перевод ев. Θомы сделан с греческого, а не с какого нибудь иного языка. Для большей же уверенности и точности в установкѣ этого факта можно найти доказательства и в самом языкѣ списков: в них сохранились ясные слѣды греческого подлинника — грецизмы: 1) текст С (а за ним и Y, насколько он сохранился) передает в рассказѣ об учении грамотѣ алфавит греческій (гл. VI): *επι* *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... и *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... (в Y: *αλ'αυστη* *αλ'αυστη* *αλ'αυστη*... всю истинную грамоту *αλ'αυστη*... *αλ'αυστη* не *αλ'αυστη*...²⁹⁾; текст же латинскій читаетъ: *ab a usque t* (Tisch., p. 171)³⁰⁾; 2) *αλ'αυστη* (*εὐαγγέλιον*), *αλ'αυστη* (*αλ'αυστη*)—в X; 3) *αλ'αυστη* (в других мѣстах—*αλ'αυστη*; в X и C. даже предпочтительно), *αλ'αυστη* (*αλ'αυστη*? ср. Tisch p. 146 и прим.)—в Y. Эти грецизмы в разных списках иногда разные, т. е.; в одних сохранились одни, а иные исправлялись, в других—другие; так поступили Y и C, заменивъ, напр., *αλ'αυστη* (грецизм языка) словом *αλ'αυστη* (гл. VI, Y), *αλ'αυστη*—*αλ'αυστη* (гл. XIII, C; но зато осталось—*αλ'αυστη*?) и т. д.

Время перевода уже на основаніи исторіи дошедших до нас списков должно быть признано давнимъ, гораздо ранее XIV в., к которому относятся старшіе списки обѣих групп; это подтверждается и характеромъ языка во всех списках: они сохранили довольно много черт в фонетикѣ и морфологій, которые уже в XIV в. могли считаться для Сербска архаизмами, а для XVI в. (сп. Y.) и подавно. Здѣсь замѣчается, между прочимъ, и одна интересная особенность списков: судя по древнимъ формамъ, оставшимся в спискахъ, первое мѣсто принадлежит списку X, что можетъ указывать на то, что оригинал этого списка былъ древнѣе, нежели оригиналы остальных двух списков³¹⁾, или же на то, что X точнѣе передалъ черты ори-

²⁹⁾ О списокѣ X см. выше, стр. 84 и примѣч. 26.

³⁰⁾ Cod. Parisiensis в азбукѣ слѣдуетъ еврейскому алфавиту, но за то даетъ текстъ, совершенно индивидуальный (см. Tisch. p. 145, nota) во всей VI гл.

³¹⁾ Конечно, это не доказываетъ, чтобы этотъ списокъ былъ ближе, нежели С и Y, к первоначальному; эти восгадвіе (особ. С) в свою очередь сохранили черты, показывающія древность оригинала ихъ, каковы: близость ихъ к греческому, древніе приемы графики.

гинала; къ числу такихъ архаизмовъ относится цѣлый рядъ случаевъ: 1) прошедшаго несов. съ двойной гласной: теорааше (I, II), играаше, съиграаше (II, VIII), саммалхоу (XV), въпрашаше (XV), послоушаахоу, въпрашаахоу (XIX), играахоу (VI), рядомъ съ которыми находимъ и краткія формы: теорааше (II), потежааше (IV), глѣше (XIV) и т. п.; 2) еще чаще формы склоненій того же рода: ослабеленнаго (III), наднааго (IV, IX), сляпааго, исцѣлявшааго (XV), утомалго (XIX) (род. ед.); мощными (VII), дроугими (XIII), стѣны, докыны (XV) (твор. ед.); всакны (VI), земленины, предложенины (VII), ницины (VIII), великыны (XII) (род. мн.), старины (XIX) (вн. мн.), грѣтскими (XIV) (дат. мн.), мимоходещины, дождекыны (II) (мѣстн. мн.) и т. д.; 3) въ словарѣ также находимъ остатки старины: троудъ (принимать—*οἰδομαι τῆς κόλασης*. гл. V; ср. Mikl. Lex., р. 1014), всакъ (въ смыслѣ лѣс—гл. VI), ченене (а — *ορφύρα* — ср. Mikl. Lex., р. 1118), землѣны (*γεωργός*—гл. VII), вѣдныи (гл. X *πεπληγώς*—ср. Mikl. Lex., р. 78²¹) вѣды (*τὸ δῆμμα*—гл. XVI), подениъ (гл. XV—*δύων*—ср. Mikl. Lex., р. 593), етеръ (гл. X). При этихъ чертахъ древности въ списокъ X проглядываетъ также и еще черта его оригинала: онъ идетъ (непосредственно, или нѣтъ, сказать трудно) отъ списка болгарскаго, что видно изъ слабыхъ указаній, оставшихся въ текстѣ сербскомъ; но эти остатки указываютъ въ то же время на то, что копія сербская иногда механически воспроизводила свой оригиналъ, который былъ или болгарскій, или же, во всякомъ случаѣ, заключалъ въ себѣ болгаризмы; таковы застрявшія случайно въ сербскомъ списокѣ формы: оучителя (гл. VI), спадеса (гл. XV), срѣчемъ (VIII) въ терѣмъ (XIX); сюда же относятся немногіе, правда, болгаризмы въ языкѣ: гѣм (VI), вѣ. гѣю (или глѣу), т. е. смѣна и (=а) и оу (=ж), ндоладеменское (XVI), е вѣ. е²²), м. б. смѣ (новѣжъ ми азъ оу смѣ=*εἰπέ μοι τοῦ διὰ δύναμις*; т. е. вѣ. смѣж—ъ=ж), вѣжахъ (гл. IX), гдѣ по смыслу долженъ быть аористъ (*τὰ λαβία ἐφυγον*), т. е. не понятая форма болгарскаго аориста съ окончаніемъ прош. несов. ²³); не трѣпе (VII, *ὁ φέρω*), изъ болг. трѣпа (=пла) ²⁴). На такое же, болгарское происхождение списка X съ нѣкоторой вѣроятностью указываетъ и вся его графика: въ противоположность массѣ сербскихъ памятниковъ, въ XIV в. и позднѣе даже чуткихъ къ различію между е и и, нашъ текстъ въ массѣ случаевъ, даже самыхъ обыкновенныхъ, даетъ простое е вѣ. и: играе, емоу, еже, своего, аеме (рядомъ — аеме), его, есьмъ (и есмъ, есмъ), егда, ирицзенисе, едими, етъ, знаменіе, оукогисе и т. д.; это паденіе въ графикѣ различіи между е и и, помимо русскаго, замѣчается и въ болгарскихъ памятникахъ съ довольно давняго времени (напр., уже въ Паримійникѣ Григоровича). Наконецъ, косвенно тоже происхождение X подтверждаетъ и указанное выше (стр. 84) мѣсто списка объ алфавитѣ; конечная буква алфавита е могла явиться только изъ а, не имѣющаго мѣста въ алфавитѣ сербскомъ. Въ остальномъ списокъ X—обычный сербскій XIV в.

Списокъ С по отношенію древнимъ формамъ уступаетъ X, хотя въ то же время даетъ весьма интересныя указанія своей графикой на древность его оригинала; кромѣ того, онъ гораздо яснѣе, нежели X, доказываетъ свое болгарское происхождение ²⁵). Изъ числа древнихъ

²¹) Въ у—соотъ. колѣнью ногъ.

²²) См. П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и форм. особенностей болгарскаго языка“ (М. 1893), стр. 58.

²³) См. П. А. Лаврова, *ibid*, стр. 204; ср. ниже въ оп. С.

²⁴) *Ibid.*, р. 96.

²⁵) Сообщаю свидѣнія о рѣдкомъ этомъ текстѣ и обо всемъ сборникѣ, въ который онъ вошелъ. Стоянтъ Новаковичъ впервые далъ о немъ свидѣнія (Starine, VIII): „Во время путешествія по Россіи, предпринятаго по случаю археологической выставки 1874 г., попала въ мои руки одна сербская старая рукопись, писанная на пергаментѣ, во всякомъ случаѣ въ XIV в., даже, какъ полагаю, около половины его. Главное содержаніе рукописи—церковныя бесѣды и житія святыхъ.... Мое вниманіе остановилось на пяти статьяхъ этого сборника“. Далѣе идетъ перечень напечатанныхъ ниже текстовъ: 1) плача Іереміи, 2) св. Фомы, 3) дѣяній Андрея ап., 4) дѣяній Фомы въ Индіи и 5) мученія Георгія. Характеристика языка самая общая; приемы изданія таковы: „при переписываніи для печати

формъ стоитъ отмѣтить: възмогѹ (аог., 3 мн.)²⁵⁾, млыуаше (VI), идзаше (XV); но древнихъ формъ въ склоненіяхъ, какъ въ X, мы здѣсь почти не встрѣчаемъ, кромѣ ф. докринимъ (твор. п., XV

не имѣялъ я ничего, кромѣ того, что по принятому у насъ при изданіи старыхъ текстовъ приему І, ѿ, цѣ, ѹ замѣняли черезъ и, ѿ, шѣ, ѹѣ, и того, что м и ѣ возстановилъ на ихъ мѣстѣ (slovo ѣ dolazi veoma izmiješano за ѿ,—выше), исправивши при этомъ погрѣшности рукописи. Тамъ, гдѣ м и ѣ попадаются не на мѣстѣ, въ копіи я также поставилъ правильно. Остальное все вѣрно по рукописи²⁶⁾ (стр. 39). Въ результатѣ получился текстъ не рукописи, а самого издателя; палеографическія особенности рукописи не описаны (а онѣ не безынтересны) и совершенно стерты. Кромѣ того, языкъ измѣненъ; частью формы „нормированы“, частью же остались какъ въ оригиналѣ, т. е. опять тоже произвольное обращеніе съ драгоценнымъ текстомъ XIV в. Рукопись совершенно случайно попала и мнѣ въ руки: она составляетъ собственность проф. П. С. Сречковина, въ Бѣградѣ. Благодаря любезности профессора, я могъ повѣрить и возстановить текстъ въ изданіи Ст. Новаковича. Оказалось изданіе не исправнымъ (не говоря уже о не—критичности приѣма): нашлись ошибки и пропуски, послѣднихъ, правда, немного; напр., ркл. читаетъ правильно: **БЫШЪ Ё ЛАТЬ, ВМ. В ЛАТЬ** (стр. 48); **АЩЕ ЛН И ТКОИ МСМЪ АЪЪ** (у Нов. стр. 49, опущено), **ТО И ТИ НЕ ОКРАБЛАН...**; **ДЛІНА** (вм. ДЛІА—ibid.); **СЛОУ ИИ РАЗОУМА** (вм. СИ ЛОУНЫ РАЗОУМА—стр. 50); **ПРЬАГО** (вм. ОГА, стр. 50); **ВМФД** (вм. ВМТД, ibid.); **ДОКРИНЪ** (вм. ДОБРІНМЪ—51) и т. д. Во введеніи сказано: slovo ѣ dolazi dosta praviljno na svojim mjestima (стр. 39), но не упомянуто, что очень часто этотъ ѣ замѣняется²⁷⁾ (паеркомъ), и что на Л и М мы находимъ знакъ мягкости, какъ въ древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописяхъ: **ХУМЫШМІМНИ** (стр. 50), **НЪБАКАЮ** (стр. 51), **ШІЕМЪ** (стр. 52) и т. д.; этотъ значекъ при изданіи оставленъ безъ вниманія. Далѣе, благодаря раскрытію тѣтъ, получились неправильныя формы: **ВЪДЪ** (49, 50), **ЛЮДЪ** (50) при рукоп. **ВЪДЪ** (=ВЪДЪ), **ЛЮДЪ** (=ЛЮДН). Въ изданіи же находимъ совершенно игнорированнымъ различіе между ѿ и ѿ (широкимъ; это какъ извѣстно, есть сперва сокращеніе ѿ въ концѣ строкъ, а затѣмъ его замѣна), что, какъ мы видѣли по тексту X, не лишено значенія. Все это дѣлаетъ текстъ, изданный Новаковичемъ, не надежнымъ источникомъ для изслѣдованія и требовало новой свѣрки съ оригиналомъ. Кстати привожу, въ дополненіе къ сказанному, описаніе всего интереснаго сборника: ркл. писана въ 4-ку широкимъ красивымъ уставомъ на бѣломъ почти пергаментѣ, съ широкими полями, по 17 строкъ на страницѣ. Всѣхъ листовъ 194. Начальныя гласныя слова отнѣчаются точкой или придыханіемъ: мягкія всегда, и, д, ѿ—не послѣдовательно; ѿ только въ началѣ слова и носятъ на себѣ нѣчто въ родѣ ударенія ѿ, широкое ѿ—также въ началѣ; вязи и ѹ (ѹ)—рѣдки, въ концѣ строкъ только; на м всегда или одна или двѣ точки (м, ѿ); есть „очное“ ѿ; съ двумя точками, при множ. числѣ, и съ одной при единственномъ и только въ словахъ: **ѹКО, ѹИ, ѹКОМЪ** (л. 33, 120, 120 об.): внутри словъ надстрочныя знаки не послѣдовательны. Заглавія кнѹварью. Въ началѣ ркл. заставка, шириной въ треть страницы. Составъ сборника:

- л. 1. **Мѣа априлѣ. и҃г. ѿмне сѣго и келікославнаго ѿмѣа хѣа геѹгнѣа.** Изд. въ Starinach, VIII, 74 и слѣд.
- л. 29. **Мѣа носѣр. ѿ. ѿмне сѣго ѿмѣа ѿндрѣа.** Нач. **Въ вѣѣ кнѣже въ кнѣзѣ е҃геѣтѣ.**
- л. 32. **Дѣмне сѣмю ѿмѣа ѿндрѣа и мѣѣа.**—Изд. въ Star., VIII, 55 и сл.
- л. 64. **Слѣ прѣа е҃ремне ѿ пѣмнѣи е҃рѣмѣа.**—Изд. тамъ же, стр. 40; отрывокъ въ „Примерахъ“ (1-е изд.), стр. 424 и сл.
- л. 84. **Мѣа геѣл. и҃г. жѣе сѣго хѣофонѣа и жѣи и ѹѣдоу и҃го ѿѣа и а҃ридѣа.** Нач. **Сказаніе о сѣмѣ хѣофонѣа. вѣше бо моуѣ е҃лѣотрѣнѣ...** Отрывокъ по этой рук. въ „Примерахъ“, стр. 386 и сл.
- л. 108. **Младѣнѣско га е҃га и сѣса мѣшего іс хѣа.** Изд. Star., VIII, 48 и сл.
- л. 125. **Мѣа ѿѣе, ѣ. дѣм дѣмнѣа. сѣго ѿмѣа томи въ нѣднѣ. како сѣхѣа пѣлѣтоу прѣа.** Изд. тамъ же, стр. 69 и сл.
- л. 137. **Сѣво сѣго е҃фрема.** Нач. **Блаженнѣ възлюбѣмѣшен ѣга, и нерѣднѣшен ѿ всѣхъ земѣнѣхъ кѣрѣхъ.**
- л. 140 об. **тогожѣ ѿ поклѣнѣн. слѣ. р.** Нач. **Оуѣднѣмъ грішнѣнѣи мнѣднѣ е҃жѣе.**
- л. 145. **тогожѣ е҃фрема въ сѣрѣшающѣмъ и кѣоушнѣмѣе.** Нач. **Докоѣ ѿ дроуѣе дрѣжнѣмъ вѣагоѣмъ.**
- л. 148. **тогожѣ е҃фрема слѣ. ѿ стѣтѣхъ.** Нач. **Хѣоуѣ рѣци прѣа сѣакоу твоѣю хѣе.**
- л. 154 об. **Повѣсти блѣженаго е҃фрема. ѿ сѣмѣ а҃рамѣи** (на поѣтѣ—позднѣе: и҃е и кнѣоуѣ и҃го ма҃рѣи). Нач. **Братѣе мои хѣоуѣ вѣмѣ повѣдати жѣтѣе до҃бро и сѣврѣшено моуѣа днѣа...**
- л. 173 об. **Слѣ ѿ дѣщѣрѣи а҃рамѣи.** Нач. **Нѣмѣше же сѣи блѣжѣны брата по пѣтѣ.**
- л. 192. **Слѣ ѿдѣ ѿѣнѣи.** Нач. **Рѣ а҃кѣа даннѣа оуѣеникѣ ѿѣа а҃рсѣннѣа ѿ не҃коѣмѣ гѣе...**

На оборотѣ послѣдняго листа какія то приписки рукой XV—XVI в., совершенно неудобочитаемыя. Рукопись безъ переплета.

²⁵⁾ Списокъ У, не появивъ этой формы, пишетъ **МОГОУ** (т. е. наст. вр.).

гл). За то черты болгарскаго оригинала здѣсь многочисленны: а) вх. к. весьма часто а: *исрлнл-танинъ* (I), *уоудашесе* (VI), *клюдаше* (XI)²⁹⁾; б) оу вх. о: *кздоупнише* (IV), *коуснише* (XVII); в) е вх. о: *келъ* (XVIII); г) частое смѣшеніе въ окончаніи ф. аог. съ *imperf.*: *кзлатъхоу* (II), *осаляхоу* (V), *падоху* (VIII); д) отраженіе смѣны а и ж: *еже* (вин. пад., т. е. *аже*—*еже*, т. е. *моудрость*; VI) *прозроуъ*, *просамшоуъ* (VIII); е) оу (ж) вх. ою (ож) и обратно: *истиноу* (твор. п., V, VI), *силою* (вин. п., XIV). Формъ позднихъ сербскихъ, повидимому, не встрѣчается. Если не считать ка вх. кь (VIII), которое могло быть и опской въ словѣ, благодаря слѣдующему камъ. Въ словарѣ видимъ опять тѣ же почти древнія слова: *троудъ* (V), *истеръ* (VI, X); кромѣ этихъ заслуживаютъ вниманія: *еднь* (*едино око*) при *едини* (XV), *гольмъ* (VI, VII), *сико* (*отроче*, XIII); м. б. относящіяся на счетъ болгарскаго же оригинала³⁰⁾.

Наконецъ два слова о графикѣ: употребленіе знака мягкости на л и н, подобно древнѣйшимъ рукописямъ, заставляетъ полагать, что въ оригиналѣ С также были эти знаки; отсюда перешли они и въ копію; но писецъ уже не всегда ихъ употреблялъ сознательно, смѣшивая съ *паеркомъ*, и не кстатн: *кѣлми* (VIII) и *кѣлми*, *сѣмшоуъ* (VIII). Въ остальномъ списокъ С слѣдуетъ типу письма XIV в. (ср. *Starine*, VIII, 38—39). Тѣми же особенностями отличаются и другія статьи сборника³¹⁾ (см. пр. 35); повидимому, текстъ ев. Фоми находился и въ томъ болгарскомъ сборникѣ, съ котораго переписана дошедшая до насъ рукопись.

Третій изъ разсматриваемыхъ списковъ — сп. Ундольскаго, — какъ самый поздній, со стороны языка, конечно, представляетъ меньшій интересъ, нежели оба сербскіе, но и онъ даетъ не безполезныя данныя для исторіи текста. Списокъ этотъ, какъ было сказано уже, русскій и XVI в. Но въ немъ, хотя уже и въ слабой степени, отразились черты оригинала, опять таки болгарскаго; это сказалося прежде всего въ смѣшанномъ употребленіи въ окончаніяхъ и послѣ гласныхъ *јотированныхъ* гласныхъ, т. е. находимъ: *дѣлѣи* (*заглавіе*) и *дѣлѣи* (I), *зѣлѣл* и *зѣлѣл* (VI), *слѣлми* и *гѣлми* (VIII), или (подъ вліяніемъ этого, но уже по русски) *негодѣл* (III) и *играѣл* (IV), *стоѣлме* и *стол* (III и VI). Такое же смѣшеніе находимъ и въ словахъ съ *плавными* + *глухой* послѣ согласной: *премѣлую* (V), *премѣлуа*, *мѣлуа* (VI) и *оуѣмолуа* (VI), *трѣлмиа* (VII) и *сѣрѣстниѣ* (VI), *мѣтрѣлме* (XI), *прѣкое* (VI) и *сѣкерѣмѣ* (VI) и т. д. Ту же путаницу находимъ и въ употребленіи ж, который встрѣчается довольно часто: то онъ стоитъ на мѣстѣ. то вх. оу. Предполагать же, что всѣ перечисленныя черты, какъ и ж, внесены „модой“ письма XVI в., едва ли можно³²⁾: въ такомъ случаѣ мы ждали бы больше послѣдовательности; между тѣмъ мы рядомъ (черезъ нѣсколько строкъ) находимъ: *сѣботниѣ*, *соуѣботѣ*, *сѣботѣ* (II), *сѣлѣи*, *сѣлѣи* (II). Вѣрнѣе предполагать, что въ оригиналѣ было правильное употребленіе ж, и русскій писецъ только его измѣнилъ, частію замѣнивъ ж чрезъ оу, частію же поставивъ ж вх. оу; этимъ вліяніемъ ж-оваго оригинала объяснится такое значительное количество случаевъ правильного употребленія ж: *умѣлѣ* (вин. ж. р.), *сѣботниѣ*, *соуѣботѣ* (вин. п.), *рѣлѣлми* (II), въ та же *годинѣ*, *оуѣмѣлѣ* (III), *зѣлѣлѣ* (V), на *высотѣ* *нѣмѣю* *зѣлѣ* (VIII), *нѣмѣниѣ* *нѣмѣлѣ* (XII), *гѣлѣлѣ* (IV), *мѣлѣ* (VII), *осѣлѣютѣ*, *мѣлѣ* (VI); случаи же неправильной постановки сводятся собственно къ двумъ категоріямъ: употребленію ж въ дат. ед.: *оѣлѣ* (II, IV, V), *сѣлѣ* (IV), *носѣлѣ* (IV, XII), *всѣлѣ*, *мѣлѣ* *кѣлѣ* (VI), и вх. оу въ глг. на *о-а* (VI классъ, по Миклош.): *негодѣлѣ* (III, V), *вѣрѣлѣ* (VI); въ корняхъ же ж вх. оу довольно рѣдко: *трѣлѣ* (V), *гѣлѣлми* (VI). Кромѣ

²⁹⁾ П. А. Лавровъ о. с. р. 69.

³⁰⁾ Ср. *ibid.* Словарь, 74 и Фонетику, стр. 75.

³¹⁾ О языкѣ см. также „Апокрифич. дѣянія ап. Андрея“, гл. V („Древности“, XV, стр. 57).

³²⁾ Вотъ правило грамматики XVI в., напр., объ ж: *юсъ* (ж) *вѣлѣлѣ* *зѣлѣлѣ* *нѣлѣлѣ*, *зѣлѣлѣ* *нѣлѣлѣ* *нѣлѣлѣ*, а самъ ж себя не кладѣтъ, а гдѣ прилѣзутся по *едино* реченіи по *радѣ* *дѣлѣ* ю, то ж поставиши *нѣлѣлѣ* ж (рук. Н. С. Тихонравова, изъ его лекцій 1883—84 г.).

указанныхъ чертъ въ языкѣ рукописи. указывающихъ съ нѣкоторой вѣроятностью на болгарскій оригиналъ, слѣдовъ болгарскаго письма почти не находимъ; можно привести, впрочемъ, случаи, какъ будто указывающіе на это письмо: *зѣмраше рѣцѣ и теораше а* (т. е. а вж. ж) *тѣста* (II); истиннѣю (оую, т. е. оу вж. о)⁴⁹⁾; но, кажется, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло едва ли не съ порчей текста: *καὶ τὰ ῥέοντα ὕδατα συνήγαγεν εἰς λακκούς, καὶ ἐποίησεν αὐτὰ εὐθείας καὶ ὁδοὺς* (Tisch. p. 140), чему соотв. въ X (С. текстъ испорченъ): и *съзѣмраше іѣ* (нхъ, т. е. воды) въ *виркоки* и теораше нхъ *тѣсти*; т. е. а ж. б. относится не къ слову *рѣцѣ* (правильнѣе въ *рѣцѣ*), а къ опущенному *коды*. Второй случай также не простая ли ошибка писца, принявшаго истиннѣю за истинноу?

Во всякомъ, однако, случаѣ предполагать, хотя бы отдаленный, болгарскій оригиналъ мы имѣемъ право и для списка У. Что же касается чертъ древности, сохранныхъ имъ, то нхъ, конечно, въ спискѣ XVI в. не много; но тѣмъ дороже и эти немногіе остатки: кромѣ довольно правильной постановки глухихъ и замѣны нхъ (паерка) (сѣтвори, вѣзек, дѣтско, птицѣ, тѣк-ноуцѣ; шѣрми, шѣсеницѣ, вѣдѣише, истиннѣ⁴¹⁾, сѣдѣтѣи⁴²⁾. днѣиное...), находимъ архаизмы формъ: *околомѣлаше* (XI), *лежалаше* (XII), и словаря: *стерѣ* (VI, но въ X уже *шѣто*), *трѣдѣ* (но уже не понято: *шѣишеу* трѣдо⁴³⁾ *сконмѣ*—V), *години* (III; въ см. *ѡра*). Изъ чертъ мѣстныхъ отмѣтъ въ спискѣ смѣну и и ѧ, впрочемъ, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: *дѣдоскиае* (зват.—вж. *дѣдаскае*—VI), *ѡю* (вж. *ѡю*, II). Наконецъ, для характеристики списка не лишнимъ будетъ отмѣтить и то, что въ немъ есть слѣды правленія, поправокъ, но вездѣ по смыслу или по догадкѣ; такъ находимъ въ началѣ: *дѣиѡи* и *дѣтѣлѣста* (*μεγαλεῖα*, I), а тѣ же *години* *аѣе* *отрѣа* *соухо* *ѡи* а *тотѣ* *ѡи* (*καὶ εὐθείας ὁ παῖς ἐκείνος ἐξηράσθη*, III); и *реуе*, гдѣ истекнула *нхъ* *ни*⁴⁴⁾ (должно отн. *лакои*, которое передано: *ѡи* *смѣ*?) *коды*, что получилось, несомнѣнно, *азъ*: и *истекнула* *коды* (ср. С, гл. III) и т. п.

Въ результатѣ обзорѣннѣ отдѣльныхъ списковъ мы видимъ, что всѣ они съ большею или меньшею вѣроятностью указываютъ на болгарскій оригиналъ. Весьма, поэтому, возможно и предположеніе, что на болгарскій языкъ, и притомъ въ древнее время, и былъ сдѣланъ переводъ; затѣмъ еще на болгарской почвѣ онъ распался на двѣ группы, давшія начало указаннымъ двумъ группамъ наличныхъ списковъ, при чемъ произошло сокращеніе (механическій пропускъ) самаго перевода независимо въ каждой группѣ, чѣмъ и объясняется разница въ объемахъ X и С (также У). Вмѣстѣ съ этимъ сокращеніемъ и дѣленіемъ на группы, повидимому, еще на болгарской почвѣ произошли и передѣлки въ текстѣ, такъ что обѣ группы еще болѣе разошлись; предположеніе, что эта передѣлка произошла еще въ болгарскомъ текстѣ, подтверждается тѣмъ, что сербскій С и русскій У, идущіе отъ болгарскаго текста, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ въ чтеніяхъ, отклоняющихся отъ греческаго и отъ X. Т. о. вотъ главные результаты анализа славянскаго перевода по сохранившимся старымъ спискамъ.

Есть, какъ было упомянуто, еще одинъ списокъ ев. *Ѳомы*, Рум. Муз. № 1244 — XVIII—XIX в. Скажу о немъ нѣсколько словъ. Рукопись эта представляетъ, хотя позднее, но любопытное явленіе: въ пей на народномъ языкѣ собраны только апокрифическія статьи: „о мукахъ локальных“, сказаніе о 12 пятницахъ, ев. *Ѳомы* (озаглавлено: „Чудо о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ“, л. 12—16 об.; ср. сп. У.) и мученіе Никиты. Языкъ рукописи показываетъ съ одной стороны преобладаніе живой рѣчи (малорусской), съ другой—рядъ книжныхъ церковныхъ формъ, но уже непонятныхъ пишущему; отсюда — пестрота и безграмотность списка. Кромѣ того, мы

⁴⁹⁾ Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 50.

⁴¹⁾ На двухъ и подрядъ паеркѣ замѣняется „, что весьма часто находимъ въ болгарскихъ рук. XV в. (напр. въ „Псалтирь“ Парижск. публич. библ., cod. Slav. 26).

⁴²⁾ Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 43.

видимъ совершенно свободное отношеніе къ оригиналу, который писецъ уже не всегда притомъ понималъ и поэтому искажалъ. Въ результатѣ — разсматриваемый текстъ скорѣе всего можно назвать передѣлкой стараго текста, съ которымъ копія еще сохраняетъ иногда (въ отдѣльныхъ выраженіяхъ) текстуальную связь, такъ что можно даже замѣтить близость оригинала, служившаго для передѣлки, въ группѣ *С* и *У*, даже, пожалуй, большую близость къ *У*, нежели къ *С*; напр., согл. съ *У*, а не *С* Рум. № 1244 читаетъ: „Тогда слышавше жидове *убаѣмаса* и не хожу ничтоже рещи...“ (л. 13 об., гл. VI.); „изрубаѣ *плесну* ноги своєю падъ *умре*“ (такъ и *У*; *С*—*наустъ оумирати*; л. 14, гл. X); „с *пудъ* посѣяѣ *пшеницу*“ (л. 14, гл. XII); „не *имамъ же чамъ почерпнати води* и зная изъ себе *сорочку*“ (л. 14 об., гл. XI) и т. д. Передѣливая старый текстъ, редакторъ (онъ же писецъ?) списка, сокращалъ цѣлые эпизоды, (напр. гл. VI), иногда же (рѣдко) добавлялъ отъ себя; напр. онъ сообщаетъ: (Іосифъ) „дать пять пудовъ, а пять (остави) себѣ (рук. „и бѣ“) пудовъ на рукодѣянне древо дѣлать“. Имъ же, повидимому, до не узнаваемости передѣланъ текстъ IX гл. (о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли), м. б., на основаніи какого-нибудь фантастическаго разсказа (чудо 7); то же, повидимому, случилось и съ эпизодомъ о разореніи идоляскаго капища (чудо 12). Весь текстъ, подобно тексту *У* (но иначе), разбитъ на главы — „чудеса“ (15), и, какъ видно, не удачно. По объему оригиналъ разсматриваемаго текста былъ полнѣе *У* и другихъ списковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; въ рукописи сохранились главы: 2, 4, 5, 6, 10, 12, 11, 13, разсказъ объ окраскѣ материн, 14, разсказъ о разрушеніи капища, 16, 18 и 17. Наибольшій интересъ для насъ представляютъ два упомянутые разсказа: объ окраскѣ и о капищѣ. Первый изъ этихъ разсказовъ находится только въ арабскомъ „Ев. Дѣтства“ (гл. 37, у Tisch., 200—201). Но присутствіе его въ текстѣ ев. Θомы, притомъ въ текстѣ, близкомъ къ *С* и *У* съ одной стороны и къ *Х*. съ другой (эпизодъ о капищѣ есть только въ *Х*, передъ 16-й главой), доказываетъ, что мы въ правѣ предполагать его и въ греческомъ текстѣ ев. Θомы, который, какъ мы видѣли уже выше, по составу былъ древнѣе и полнѣе, нежели извѣстные теперь намъ греческіе тексты. Т. о. этотъ разсказъ, хотя и дошедшій въ позднемъ спискѣ, дополняетъ для насъ древніе греческіе тексты и подтверждаетъ высказанное ранѣе предположеніе объ отношеніи старшихъ славянскихъ текстовъ къ греческому. То же надо сказать и о второмъ разсказѣ (о капищѣ), общемъ у разбираемаго списка съ *Х*: онъ, кромѣ того, еще разъ указываетъ, будучи въ остальномъ въ ближайшемъ родствѣ съ *С* и *У*, общность происхожденія всѣхъ славянскихъ текстовъ ев. Θомы. Въ этихъ особенностяхъ, полагаю, заключается не маловажное значеніе разсматриваемаго текста.

Наконецъ, остается сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о положеніи разбираемаго евангелія въ старой славянской и русской литературахъ. Странный его характеръ, на что было уже указано, повидимому, объясняетъ его рѣдкость, непопулярность. Появленіе его въ славянскомъ переводѣ въ раннее время и притомъ на югѣ у Славянъ, можетъ быть, стоитъ въ связи съ еретическими религиозными движеніями временъ богомилства, когда въ юго-славянской литературѣ замѣчается большое оживленіе по отношенію къ легендамъ и апокрифамъ, когда какъ разъ приобретаютъ популярность реалистическія сказанія о Христѣ, когда намъ становятся извѣстны разсказы о томъ, какъ Христосъ плугомъ оралъ, какъ Онъ Прова братомъ называлъ, былъ въ попы поставленъ, про что разсказываетъ компиляція попа Іереміи; въ ней же находимъ и эпизодъ изъ „дѣтства“ Христова: „Ісѣу кыкну. ꙗ азъ и къ єднѣ днь шѣшоу ємоу съ (сѣ)-крѣстинки сконни къ єрданоу, и обратѣ глагоу адовоу...“⁴¹⁾. Впослѣдствіи, когда волненія и

⁴¹⁾ М. И. Соколовъ „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“ (М. 1889) I — V, стр. 95; см. также стр. 97, 102. Ср. Ф. Рачко „Bohomili i Patareni“ (Rad jugosl. akad. X), 248—251—252; А. Н. Веселовская „Слав. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“ (Спб. 1872), стр. 155 и сл.

движеніе литературы, возбужденныя богомилствомъ, стали улегаться и глохнуть, многіе памятники этого времени или пропадаютъ, или становятся рѣдкостью, оставляя слабыя слѣды въ литературѣ; то же, повидимому, было и съ ев. Өомы: его списки стали большою рѣдкостью, а вліяніе его на литературу и народную словесность едва-ли теперь можно услѣдить ⁴⁾. Впрочемъ, М. Драгомановъ дѣлаетъ попытку объяснить вліяніемъ апокрифич. евангелій „дѣтства“ (онъ пользуется ев. Pseudo-Matthaei и ев. Infantiae arab., не зная, очевидно, текста С, изд. Ст. Новаковичемъ) ⁵⁾ возникновеніе разсказа въ устныхъ преданіяхъ: эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ козлятъ или свиней ⁶⁾ (слав. пер. ев. Өомы, по С., въ XIX гл.) сближаетъ съ народными русскими, болгарскими, сербскими и гасконскими разсказами о превращеніи въ животныхъ людей (изъ разсказовъ о хожденіи Христа съ апостолами по землѣ). Основаніемъ этого сближенія служатъ: „единъ сажественъ мотивъ: какъ билъ наказанъ нѣкой си дасе прѣобрази въ животно, отъ сажия тогова, който повернѣлъ послѣ човѣшката форма“ (стр. 265). Далѣе онъ предполагаетъ, что эта фавула, долго обращаясь между христіанами и магометанами ⁷⁾ осложнилась и приблизилась къ тому виду, каковъ данъ устными разсказами (ibid). Т. о. здѣсь, если мы и будемъ считаться съ ев. Өомы, то во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ видѣть вліяніе *ев. Өомы* на образованіе устнаго разсказа, а должны предполагать источникомъ разсказа *общую легенду*—источникъ еще самого евангелія и предполагать возникновеніе разсказа путемъ устной передачи легенды скорѣе, нежели путемъ вліянія ев. Өомы. Кромѣ того, у М. Драгоманова дѣло ограничивается только сопоставленіемъ и сближеніемъ разсказовъ, имѣющихъ одинъ, но чересчуръ общій ⁸⁾ мотивъ; если гасконскій разсказъ и стоитъ близко къ апокрифич. ев. (стр. 266—7), даже если онъ и взятъ *въ основѣ* изъ него, то все-таки сближеніе этого разсказа съ славянскими нитѣмъ еще не оправдано: пути перенесенія разсказа на востокъ, даже принявши во вниманіе разсказъ серб. текста, мы не уясняемъ, не уясняемъ и того, какъ гасконскій разсказъ становится посредникомъ между восточными и славянскими; дѣло осложняется тѣмъ, что для гасконскаго разсказа по общему теченію литературы скорѣе всего искать *западную* источника (напр., въ ев. Pseudo-Matth.), а для нашихъ—*восточно-византийскую*. Т. о. оставаясь болѣе или менѣе на почвѣ историч. развитія литературы и избѣгая скачковъ, вызываемыхъ широкой чересчуръ аналогіей, мы должны отказаться отъ того, чтобы видѣть въ легендахъ, приводимыхъ М. Драгомановымъ, вліяніе опредѣленнаго текста евангелія на созданіе народнаго разсказа. Во всякомъ случаѣ, о такомъ вліяніи, какое мы наблюдаемъ, напр., относительно Первоевангелія, рѣчи быть не можетъ.

Тоже малое распространеніе ев. Өомы подтверждаетъ и его положеніе въ древне-христіанскомъ и средневѣковомъ европейскомъ искусствѣ: вліяніе его въ этой области почти ничто-

⁴⁾ Въ одной изъ довольно позднихъ (XVII в.) рукописей Ундольскаго (Рух. Муз.), № 631 (л. 201, гл. 72) попалось такое мѣсто: „проклиная Магометово суесловіе, яко Господь Иисусъ Христосъ отъ Маріи, сестры Моисеовы... родился... и еще: младенецъ смѣи птица творяше отъ брениа и дунувъ творяше те живы“. Это напоминаетъ гл. II Ев. Өомы. Но замѣтка эта помѣщена въ статьѣ каноническаго свойства: о принятіи въ христіанство магометанъ; стало-быть, какъ и указываетъ текстъ, предписывается отрицаніе „магометанскаго суесловія“; т. е. указаніе должно-быть поставлено въ связь съ магометанскими легендами (см. G. Weil. Biblische Legenden der Muselmänner. Frankf. a. M. 1845, S. 285), хотя бы съ араб. Ев. Infantiae (Cap. XLVI, Tisch., p. 205). Да и самая статья рукоп., какъ и весь трактатъ о принятіи нововѣрцевъ, переведены съ греческаго и едва-ли имѣютъ прямую связь съ ев. Өомы и на греческой почвѣ.

⁵⁾ Статья М. Драгоманова — „Славянскіе варианты на една евангелска легенда“ — въ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“, кн. IV (София, 1891), стр. 257—269.

⁶⁾ См. выше, стр. 80; превращеніе въ свиней (по другому случаю) см. у G. Weil'a о. с. p. 292.

⁷⁾ Зная текстъ С, можно бы и не привлекать магометанскаго пересказа.

⁸⁾ Это признаетъ косвенно и самъ М. Драгомановъ (ibid. 263—269 стр.).

жно ⁴⁾. Все это говорит о томъ одиночествѣ, въ которомъ оказалось въ христiанской литературѣ Европы евангеліе Оомы.

НИКОДИМОВО ЕВАНГЕЛІЕ.

Послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, входящихъ въ нашъ обзоръ, — *Никодимово*. Прежде всего отмѣтимъ, что въ славянской письменности, какъ и въ греческой, находимъ оба вида: краткій, т. е. текстъ, содержащій сказаніе о крестной смерти Спасителя и обнимающій XVI главъ, и полный (точнѣе обширный), содержащій еще рассказъ о сошествіи Христа въ адъ, въ XXVII главахъ. При этомъ важно то различіе, которое замѣчается въ греческихъ дошедшихъ до насъ текстахъ и въ сохранившихся латинскихъ этой полной редакціи: латинской краткой редакціи мы не знаемъ; полная же отличается отъ соответствующей греческой по самому изложенію матеріи: а) I-я глава излагается иначе, нежели въ греческихъ, б) многія мѣста, напр., глава XVI-я, въ латинскомъ изложены короче, нежели въ греческомъ, в) зато латинскіе тексты имѣютъ лишнюю главу, служащую для соединенія Descensus'a съ заканчивающимъ евангеліе „Посланиемъ Пилата“, тогда какъ греческая заканчивается передачей писаній Левкія и Харина первосвященникамъ. Краткая греческая редакція сходна вполнѣ съ первыми 16-ю главами полной, но добавляетъ „Посланіе II.“, а иногда (весьма часто) вмѣстѣ съ нимъ и *Paradosis Pilatov*. Эти замѣчанія имѣютъ не маловажное значеніе для опредѣленія редакцій оригиналовъ, служившихъ славянскимъ переводчикамъ.

Въ славянскихъ переводахъ, какъ сейчасъ было сказано, мы находимъ и т. н. полную и т. н. краткую редакцію текстовъ Никодимова евангелія ⁵⁾. Начнемъ съ разсмотрѣнія полной редакціи.

Рукописей этой редакціи сохранилось очень немного, гораздо меньше, нежели рукописей краткой редакціи ⁶⁾. Старшая изъ нихъ (назовемъ ее Софійской, по бывшему ея мѣстонахожденію) относится къ XIV—XV в. Носитъ эта редакція заглавіе: *Дѣяніа сѣмъ трѣцѣ* (по Софійской; *дѣяніа сѣмъ трѣцѣ* сѣтворено крнномъ и лицѣмъ—въ Архивскомъ сп. нач. XVI в.; съ нимъ совпадаетъ и сербскій текстъ Стояновича, см. стр. 89). Заглавіе это не соответствуетъ ни одному изъ извѣстныхъ текстовъ латинскихъ и греческихъ, которые читаютъ: *Gesta Pilati*, или: *Commentarii Salvatoris, conscripti sub Pontio Pilato*, или: *De passione et resurrectione d. n. I. Ch.*, или же: *Acta passionis et resurr. d. n. I. Ch.*; въ греч. текстахъ: *Ἐκμυσμῆματα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ι. Χ.*; или: *Ἐκμυσμῆματα παρθένων εἰς τὸν Κύριον...* М. б. это заглавіе и было въ какой-нибудь рукописи, гдѣ оно могло явиться подъ вліяніемъ слѣдующаго начала самого памятника, какъ оно читается въ латинскихъ текстахъ и въ славянскихъ: *Во имя сѣмъ тронци иучать дѣяніа...*—*In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta...* (Cod. Sigmaringensis, saec. XII).

Съ первыхъ же строкъ полный славянскій текстъ обнаруживаетъ свою связь съ латинскими тек-

⁴⁾ Д. Айваловъ и Е. Радичъ „Кіево - Софійскій соборъ“ (Спб. 1889; отт. изъ IV т. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.), стр. 140.

⁵⁾ И. Я. Порфирьевъ („Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“. Спб. 1890, стр. 28) совершенно напрасно утверждаетъ, что въ русской литературѣ извѣстна только первая часть (полнаго) Н. Е., т. е. только краткая ред. Ср. Archiv für sl. Phil. V. XIV, з. 425.

⁶⁾ Вотъ нѣсколько ихъ: 1) бывш. Софійской Новгородской библ., № 1264; 2) Ундольскаго (Моск. Пуб. и Рум. Муз.), № 561; 3) Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 601/1109; 4) Вѣнской придворн. библ., № 24; этотъ послѣдній изданъ Л. Стояновичемъ въ Гласникъ Серб. Учен. Дружества, кн. 63 (1885), стр. 89—120. Занимаясь разсмотрѣніемъ этого текста, я, за невозможностью тогда достать изд. Стояновича, пользовался великодушнo уступленнымъ мнѣ покойнымъ Н. С. Тихонравовымъ Софійскимъ текстомъ; этотъ собственноручно переписанный покойнымъ профессоромъ текстъ снабженъ вариантами, имъ же подведенными, и былъ вполнѣ подготовленъ къ печати. Эта обработка текста не осталась безъ вліянія и на мои соображенія.

стами, а не греческими. Перваго введенія (Его Aeneas Hebraeus...), находящагося въ большинствѣ латинскихъ текстовъ и отсутствующаго во многихъ греческихъ, нѣтъ, правда, и въ славянскомъ переводѣ, но оно замѣнено здѣсь сокращеніемъ, находящимъ только въ немногихъ латинскихъ рукописяхъ:

Ео има сѣи троици нматъ дѣиѣ ѿ ншого іса хѣ. нже обрѣте феодосіосъ великий црѣ. въ ерѣмѣ въ свѣтъици прі номѣста нматъ въ нмѣстѣхъ книгѣхъ сѣтворено емъ въ десѣтое на десѣтъ лѣ (Соф. л. 247; ср. Стојан., стр. 89).

Введеніе же (собственно заглавіе, соотв. введенію) краткой греческой редакціи и ея славянскаго перевода читается такъ:

Написаніе ѿ прѣдани Господа нашего Ісуса Христа еже въспомноуѣ написѣ евреенскимъ языкомъ Никодимъ, нже съ благообразнымъ Іосифомъ сынѣмъ погрѣкоше тѣло Ісусово, въ лѣто же .xj. великаго царѣ Θεодосіѣ прѣложисѣ ѿт евреенскихъ на грѣцѣхъ всѣ съ, елика сѣдѣшесѣ при пилѣтѣ понистѣмъ (Starine IV (1872 г.), стр. 131; ср. Пам. Стар. лит. III, 91 и примѣч.).

In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta Salvatoris Domini Iesu Christi, quae invenit Theodosius Magnus imperator in Hierosolymis in praetorio Pilati (Pontii—add. cod. D^a) in codicibus publicis in anno nono decimo (Cod. Sigmaring., Tisch., p. 333).

Υπομνήματα τῶν πραχθέντων ³⁾ εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐκ Ποντίου Πιλάτου ἡγέμοτος συγγραφέντα ὑπὸ Νικοδήμου ἀρχόντος συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων γραμμάσι ἑβραϊκοῖς... (дѣѣ въполнѣ подходящаго текста въ изданныхъ Тишендорфомъ (стр. 210 и сл.) для этого мѣста нѣтъ, хотя во введеніи есть отдѣльныя фразы, сюда подходящія: ἐκ τῆς βασιλείας τοῦ δευτέρου ἡμῶν Φλαβίου Θεοδοσίου, ἔτους ἐκτακταδεκάτου...; ср. Thilo. p. CXXVIII; ср. I. Polivka. časop. Mus. kr. česk. 1891, стр. 96).

Второе введеніе въ полной редакціи и въ краткой передаются опять различно, одно по латинской, другое по греческой версіи (Tisch., p. 211 — 212 и 335 — 36; ср. Starine IV, 131 и Стојан., стр. 89),

Самый составъ „Дѣяній св. Троицы“ указываетъ на то, что переведены были они съ латинскаго текста, а не какого иного, напр., съ греческаго; въ нихъ есть разсказъ о событіяхъ въ Іерусалимѣ послѣ сошествія Христа въ адъ и „посланіе Пилата“ въ краткой формѣ, чего не находимъ въ греческихъ полныхъ. Кромѣ того, самое сличеніе славянскихъ „Дѣяній“ съ греческимъ и латинскимъ говоритъ ясно въ пользу послѣдняго, какъ оригинала: изъ латинскихъ рукописей одна очоь характерная группа ихъ дала оригиналъ для славянскаго перевода, именно та, лучшимъ представителемъ которой считается cod. Einsidlensis ⁴⁾. Привожу и нѣсколько такъихъ мѣстъ:

1) гл. I, текстъ славянскаго текста: не сѣтъ въ дѣѣ нечѣмъ конъ нзгоняюще разгнѣи еѣмоу = istud non est in spiritu immundo ejicere daemonia, sed in dei virtute (cod. Eins.); тогда какъ въ греч.: ἐν θεῷ Ἀσκληπῶν (тоже въ иныхъ латинскихъ: in deo Scolarii—Tisch. 338).

2) Прямо на латинскій переводъ указываютъ выраженія: оѣпоказѣхъ протнѣхъ знаменемъ нснтелемъ (clamantes adversus signiferos), не хелантеса како ѿ нихъ нреклонени сѣтъ (non laudatis..., греч. οὐ θαυμάζετε), мы мѣжи погани есмъ (nos viri pagani sumus, греч. Ἕλληρες ὑπάρχομεν) ⁵⁾ (гл. I).

³⁾ М. б., въ оригиналѣ читалось: καθέντων?

⁴⁾ Рукоп. старше X в.; она цѣликомъ издана Thilo; у Тишенд. обозначается D^a. (Proleg. pag. LXXIV).

⁵⁾ Въ краткой редакціи такъ и переведено: мы моужн грѣшн есмъ.

3) стояща прѣ' бѣуша кѣзекі = steterunt ante conspectum praesidis (греч. *ἐμπροσθεν τοῦ βήματος*).

4) Славянскій текстъ выпускаетъ переводъ словъ: 'Ο δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους; λέγει πρὸς αὐτοὺς: οἴδατε..... δι' αὐτὸν τυκτός; чему въ иныхъ латинскихъ соотвѣтствуетъ: Pilatus hoc audiens dixit omnibus Iudaeis: Vos nostis.... afflicta est nocte ista (Tisch. 344, nota). Но это мѣсто выпускаетъ и cod. Einsidl. Точно также, согласно съ этимъ cod., въ переводѣ опускаются фразы: *Λέγει ὁ Πιλάτος πρὸς Ἀτταρ καὶ Κατάχαρ οὐδέτις ἀποκρίσεσθε πρὸς ταῦτα*; (cap. II, Tisch. 227).

5) Согласно съ текстомъ cod. Einsidl.: Regnum meum non est de hoc saeculo (Cap. III), передаетъ нашъ переводъ: мое цѣ́ство нѣсть отъ ѿ вѣка сего, тогда какъ греч. предлагаетъ чтеніе: *ἐκ τοῦ κόσμου τούτου*.

6) монси и прѣрци пѣмил ѿ мѣкы сеп и ѿ воекрѣнь моего; пѣмил = prosecinerunt (cod. Eins.), а не *προσεκρίνασαν* (Cap. IV).

7) Греч. *οὐκ ἐστιν ἄξιον τοῦ σταυρωθῆναι*; въ славянск. согл. съ латинскимъ (hoc non est bonum)—нѣсть то добро (ibid.).

9) Се самширен сѣдыа пѣмил ибсифа (гл. XII) передаетъ ошибку cod. Eins.: haec audientes iudices apprehenderunt Ioseph.; греч. читаетъ: (согл. и другіе латинскіе) *οἱ Ἰουδαῖοι* (Tisch. 252, 367), чтѣ имѣетъ и болѣе смысла, нежели „judices“.

10) Главы XIII—XVI въ Cod. Einsidl. переданы короче, нежели въ греческихъ и иныхъ латинскихъ. Сличивъ славянскій текстъ этихъ главъ съ cod. Einsidlensis, убѣждаемся, что нашъ переводъ сдѣланъ съ индивидуальной группы рукописей, къ которой принадлежитъ и cod. Einsidl. Для примѣра приведу одно мѣсто изъ XIII главы, именно начало ея:

сему есѣмъ диваѣемса. и акъ естеръ ѿ слугъ,
иже гроеъ стражахоу вшедъ в зворъ реге (ср.
Стоян., стр. 101).

Haec omnibus admirantibus ecce quidam de
militibus, qui sepulcrum custodiebant, intrans
in synagogam dixit (cod. Einsidl.).

Ἐτι δὲ αὐτῶν καθεζομένῳ ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ θαυμάζοντων διὰ τὸν ἰουδαῖον ἐρχομένῳ τινος τῶν κοροσδιᾶς, οὗς ἤγιναντο οἱ Ἰουδαῖοι παρὰ τοῦ Πιλάτου τηρεῖν τὸν τάφον τοῦ Ἰησοῦ, ἵνα μήποτε ἐλθοῦντες οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ κλέψωσιν αὐτόν. καὶ ἀγγεῖλαι λέγοντες τοῖς ἀρχισυναγώγαις καὶ τοῖς ἱερεῶσι καὶ τοῖς λευῖταις τὰ γενομένα (Tisch., 254; ср. обыков. латинскій, тамъ же, стр. 368). Приведенныхъ сличеній достаточно было бы, чтобы убѣдиться, что переводъ сдѣланъ съ латинскаго, а не съ греческаго⁹). Окончательно этотъ фактъ утверждается разборомъ лексической и синтаксической стороны перевода: здѣсь мы встрѣчаемся съ рядомъ несомнѣнныхъ латинизмовъ (они сохранились даже въ довольно позднемъ серскомъ спискѣ, изд. Стояновичемъ); вотъ нѣсколько такихъ случаевъ, интересныхъ и въ другомъ отношеніи:

1) consulatu Rufini et Rubellionis передано: свѣтъ (т. е. свѣтъ = серб. свѣтъ) длюшенимъ: очевидно, переводчику не было извѣстно техническое значеніе слова consularis, и онъ руководился значеніемъ глагола consulere.

2) сѣѣние длющихъ—точный пореводъ sacerdotes, т. е. опять тоже неумѣніе справиться съ спеціальными терминами.

3) не извоимте тако съткѣрнѣти = nolite sic facere,—буквально переведенная фраза (въ греч. ой соотвѣтствуетъ: *μὴ οὕτως ποιῶτε*).

⁹ См. „Занятія VIII Съѣзда“ (М. 1890), стр. 126. Независимо отъ моего изслѣдованія совершенно къ тому же выводу придетъ и Ю. Н. Полюха въ своей статьѣ: „Evangelium Nicodemov o literaturách slovanských“ (Časop. Mus. kr. Česk. 1891), стр. 440 и сл.

4) *скагозъ* *пророкы*—*per prophetas*.

5) *грьсѣ* *млюцѣ*—*super clauem*.

6) *монбстрѣ*—*magister* и т. д.

Вообще относительно перевода надо замѣтить, что мѣста часто передаются не совсѣмъ удобопонятно, но зато близко къ латинскому подлиннику; эта неумѣлость перевода говоритъ съ одной стороны въ пользу древности его, а съ другой стороны указываетъ, насколько необычно было дѣло перевода съ латинскаго въ ту отдаленную эпоху, когда возникъ переводъ. Примѣровъ этому, кромѣ выше приведенныхъ, можно найти не мало, напр., *potentes* (въ см. сильный) передается неудачно буквальнымъ словомъ „могущихъ“; *вскую рѣцѣ*=*qua ratione* (а не „слово“—*λόγος λόγος*) и т. п. Эта же неумѣлость, не свобода, такъ сказать, въ переводѣ указываетъ на то время, когда еще не было въ языкѣ выработано подходящихъ словъ для обозначенія многихъ извѣстныхъ изъ священнаго писанія терминовъ: эти термины еще не вошли въ обычный литературный языкъ, какъ это видимъ изъ перевода *sacerdos, per salutem*—по чыльмъ (сдѣлаю въ другомъ мѣстѣ), *мѣка*—*inferus* и т. д.

Поэтому переводъ приходится отнести едва ли не къ первымъ вѣкамъ христіанства у Славянъ, во всякомъ случаѣ, къ началу первому періоду славянской литературы.

На ту же глубину древности указываетъ и подборъ словъ и оборотовъ, употребленныхъ переводчикомъ. Къ числу такихъ словъ и оборотовъ можно отнести, напр., слѣдующіе:

марта—*сѣхаго*. Названіе *сѣхы*—чисто славянское—весьма рано исчезаетъ изъ живой рѣчи, особенно у южныхъ и восточныхъ славянъ, а въ книжной держится только въ памятникахъ, весьма древняго происхожденія или дошедшихъ въ древнихъ XI—XII в. спискахъ, напр., въ Миней до 1100 г., въ Ассемановомъ евангеліи и т. д.; у насъ уже присоединено латинско-греческое названіе (ср. Miklosich, Lex., 905).

ѿ *многъ* *вѣдъ* *золъ*, *вѣдѣти*; *вѣда*, *вѣдѣти* употребляются въ текстахъ преимущ. юго-западно-славянскихъ (Mikl. Lex. 55).

сакѣтъ (*сак...*); въ Унд. № 561 замѣнено уже словомъ *горбатыи* (*gibberosus*), по датѣ *сакъ* (очевидно, а, благодаря болгаризму); опять слово весьма часто встрѣчающееся въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ юго-славянскихъ, такъ и русскихъ (въ начальной лѣтописи) (ср. Mikl. Lex. 863).

искрѣ *стоити*; извѣстно по памятникамъ XII в., а также по глаголическимъ (Mikl. Lex. 262); ср. Ю. И. Поливка о. с. р. 441.

стерѣ; это ослабяившіеся греческое слово встрѣчается въ памятникахъ преимущ. юго-славянскихъ и глаголическихъ; *поганьскѣ* *стерѣ* *окутан* (Glag. Cloz.), *стерѣи*, *уѣкъ* *стерѣ* (Зогр. ев., Остр. ев.), *стера* *уѣкы*, *стерѣи* (постоянно у Константина пресв.); имъ характеризуется первоначальная редакція перевода евангелія и памятники древнѣйшаго періода славянской письменности (А. Поповъ „Матеріалы“ II, 188—189; II. В. Ягичъ „Критико-палеогр. статьи“, стр. 80).

оутокалху къ *злмненіемъ* *носителямъ* (*adversus signiferos*); такое соединеніе глагола, несмотря на возможное вліяніе латинскаго текста, все-таки относится къ древне-славянскимъ (Miklos. Gramm. IV, 622—623).

оутри, *оутръ*, *оутръ* (*ἔσω, intus*; позднѣе *въноутръ*); находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ по преимуществу, напр., въ Сборн. 1073 г.: *истѣ* *ли* *ти* *Христосѣ* *владька* *оутръ* *въ* *оури* (по изд. Общ. Ист. и Др.; стр. 64; *λόγερος* *ἔσω ἐστὶν ἐν τῇ διατόρῃ*); Mikl. Lex.—*жръ* (1165).

сѣмьмъ, *сѣмьмъ*; слово по употребленію болѣе древнее, нежели *сѣборъ*; оно находится въ первой редакціи псалтири (Ягичъ о. с. р. 44); его же мы встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголическихъ, юго-западныхъ и южныхъ: *оеситѣ* *сѣмьми* *прокалаи* *сѣтъ* (Glag. Cloz.), *вѣсѣ* *сѣмьми* (Паннонск. житія, Остр. ев.) (А. Поповъ „Мат.“, 223).

подрѹжъе (conjux, masc. et fem.; Mikl. I. 596); слово старо-славянское; въ Супрасл. рукоп.—въ значеніи также conjugium, —въ сербскихъ памятникахъ—подрѹжје постоянно синонимъ: „жена“, „супруга“; тоже въ Остр. ев. (А. Поповъ „Мат.“, 211—212).

полкъ, **моукъ**;—слово весьма древнее въ литературѣ, находится во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ и въ большинствѣ случаевъ въ значеніи „дружины“, откуда—переходъ къ значенію „походъ“ (Слово о полку Игоря). Значеніе же слова полкъ=populus, явилось изъ перваго ⁷⁾, тѣмъ не менѣе по употребленію весьма древне и съ значеніемъ populus; поэтому въ позднѣйшее время оно исчезаетъ, замѣняясь словомъ людие, какъ это мы находимъ въ извѣстной молитвѣ Симеона Богопріимца (отдѣльно и въ позднѣйшихъ спискахъ Никод. еванг.), или словомъ сомиѣ (Ник. ев.).

безъ долга есмь (inposens sum; ἀδελφός εἰμι); въ этомъ значеніи—въ Остр. ев.; крохъ того, въ древнѣйшихъ серб. текстахъ, восходящихъ къ старшей эпохѣ славянской письменности, напр., въ Словѣ на Рожд. Х-во по серб. списку XIV в. (снятому съ болгарскаго, гораздо болѣе древняго): а ма'нице изъм (=и) безъ дълга (А. Поповъ, „Мат.“, стр. 163); въ позднихъ спискахъ Ник. ев. (серб.)—безъ грѣха (Стојан., 94).

баалъ, **баали** (врачъ); извѣстно по памятникамъ не моложе XII в., преимущественно по памятникамъ юго славянскимъ (Погод. Псалт.) и глаголическимъ (Glag. Cloz.) и изъ Фрейзингенскихъ отрывковъ. Уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ (еванг. 1144 г.) оно замѣнилось словомъ врачъ, которое находимъ уже вмѣсто стараго и въ позднихъ спискахъ Никод. ев. (Стојан., 95); см. Mikl. Lex. 11; И. В. Ягичъ о. с. р. 80.

коле, **ниже**; первый изъ этихъ союзовъ (въ знач. coppe, ne) находимъ въ Свят. сборн. 1073 г. (Mikl. I. 72), а второй (въ знач. quod.) во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ: Остр. ев.; Glag. Cloz., Супрасл. рук., Шестодневъ, Сборн. 1073 г. (А. Поповъ, „Матер.“, 193—194).

оулауунти; **встрѣчаемъ**: **младеннште** **ко** **кѣтъ** **оулаууемо** (Супр. рук.), **дондеже** **оулаууи** (Конст. Болг.), **оулаууше** **книгы** (Папноскія житія), **цѣтѣ** **нѣсное** **оулауунти** (Пондекты XI в.) (см. А. Поповъ „Мат.“, 226).

оутраиниѣ (Iergovus)—извѣстно только по сербскимъ памятникамъ (Procl. s. XV); въ русскихъ толкованіяхъ неудобопонятныхъ словъ объяснено: **оуѣсенъ** (Mikl. I. 1076).

работа (работы египетскыя)=рабство; значеніе древнее: **горькыи** **работы** (Изборн. 1073 г.). **горюании** **ко** **лютам** **си** **работа** **кыкаеть** (Супр. ркп.) (А. Поповъ „Мат.“, 216).

питавый **отъ** **питати**; см. выше стр. 59.

користъ—съ и вж. м; форма слова старо-славянская (А. Поповъ, „Мат.“, 197), удержавшаяся въ средне-болгарскомъ (Биларскій, „О средне-болг. вокализмѣ“, стр. 135).

цѣсарь—слово, замѣненное въ болѣе позднихъ текстахъ Ник. ев. словомъ **цѣсарь** (цѣсарь); слово это ясно указываетъ, если не на западъ, то во всякомъ случаѣ на юго-западъ.

цѣсарь (Micl. Lex. 267—испръ); слово это значительно древнѣе, нежели **гора**: имъ характеризуется старинная редакція перевода евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80).

тепенъ (позднѣе замѣнено **сменъ**); извѣстно только изъ глаголич. памятниковъ и серб. пам. (Никольск. ев.); у Mikl. I. тепенение (987).

нагло (subito); въ этомъ значеніи опять встрѣчаемъ въ подобныхъ же текстахъ, какъ и предъидущее; въ знач. valde, ni fallitur—въ слав. переводѣ библии; у насъ употреблено въ первомъ значеніи (Mikl. I. 400).

неприманъ (дьяволъ, сатана); слово принадлежитъ къ отличіямъ первоначальнаго перевода

⁷⁾ Вуслаевъ, О. И. „О вліяніи христіанства...“, стр. 197. Въ хорватско-сербскомъ до сихъ поръ „пукъ“ — народн., „пучки“ — народный.

евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80) и проходить по всѣмъ памятникамъ первоначальнаго періода письменности: во Фрейзинг. статьяхъ: *sauizitiu bni periiiazniu*; позднѣе (въ XV в.) оно заимено: *дзвистію діаколою* (Буслаевъ „О вліяніи христіанства...“, стр. 101). Отъ того же слова въ Н. е. находимъ и прилагательное: *непріязненникъ*—*daemoniacos* (*daemoniosos*); въ поздн. сп.—*затѣна*: *стражѣцѣа ѿ дѣхъ неустыѣ* (Архивск., Серб.—Стоян., 89).

пѣкоаъ, пѣкъаъ, пѣкаъ—одинъ изъ древнѣйшихъ переводовъ славянскихъ для *ῥῆς* (Буслаевъ, „О вліяніи...“, стр. 127). Сохранилось оно преимущественно въ южныхъ и западныхъ нарѣчіяхъ доселѣ (чешск.—*peklo*; серб.—*пекао*).

сарл—другой, но не менѣе древній переводъ того же слова (Буслаевъ, *ibid.*).

пѣлиниъ въ см. „жало“.

погорузѣти (грѣхъ или погорузѣти); у Mikl. L. (591) указано только по одному сербскому тексту XVI вѣка.

рлсиъ (*рлсиъ, рлзѣъ*); въ Сборн. 1073 г.: или трѣхъ рлсиъ ѿѣжъ сѣщеи (Буслаевъ, большая Хрестоматія, 269₁₁₀); см. выше, стр. 60.

книги (въ см. „письма“); слово происхожденія старого, по употребленію преимущ. юго-славянское; ср. современное сербское значеніе:

Она (Роксандра) пише три четири кнѣиге,
Пошѣѣ ихъ на четири стране⁹⁾.

блззѣмѣтель (греч. *γολῆς*); въ формѣ *блззѣмѣ* — въ Супр. рук.: не тако блззѣмѣ христосъ (А. Поповъ, „Мат.“, 175).

Изъ этого небольшого и неполнаго перечня замѣчательныхъ словъ¹⁰⁾, сдѣланнаго безъ всякой иной цѣли, кромѣ опредѣленія древности словаря Н. е., мы видимъ, что значительная часть словъ, если и является общими всей славянской письменности, особенно часто попадаетъ въ памятникахъ глаголическихъ, южныхъ и юго-западно-славянскихъ; хотя эта особенность словаря, въ виду слабой разработки славянскаго словаря съ этой стороны, и не можетъ дать точнаго указанія на мѣсто происхожденія памятника¹¹⁾, всетаки совсѣмъ безъ вниманія оставлена быть не можетъ; весьма возможно, что переводъ возникъ гдѣ нибудь недалеко отъ родины или мѣстности глаголитизма, или гдѣ нибудь скорѣе на западѣ или юго-западѣ славянства, нежели на востокѣ, напр., не въ восточной Болгаріи. Съ этимъ согласуется и то, что переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго текста—фактъ, очень рѣдкій для старшаго періода славянской письменности,—а не съ греческаго, обычнаго источника переводныхъ нашихъ памятниковъ.

Обратимся теперь къ формамъ языка въ текстѣ.

Несмотря на то, что разбираемый нами Софійскій текстъ заключаетъ въ себѣ черты русскія и, мало того, областныя черты этого нарѣчія, мы находимъ въ немъ черты времени древнѣйшаго, сохраненныя спискомъ XIV—XV вв.. Не говоря уже о довольно стройно выдержанныхъ формахъ склоненій и спряженій, правильной постановкѣ глухихъ въ суффиксахъ (*судѣнии, величѣстѣне, съвѣстѣнни* и т. п.), не говоря о характерной для древнихъ памятниковъ вставкѣ евфоническаго *ѡ* (*раздѣрушѣти*), мы находимъ много остатковъ старой этимологій и стараго синтаксиса; сюда отнесемъ:

а) распространенныя формы прошедш. несоверш.: *искллсте, оупокллху, сѣдкллше, затѣмъ: блзлху, нѣлзлху* и т. п.; въ склоненіи: *прлѣднкоѡѡѡмоѡ*.

б) краткія (несогласованн.) формы аориста: *прлѣдѣ, ѡбръѣтѣ, плѣдѣ....* при *прлѣдѣи, ѡбръѣтѣи*.

⁹⁾ Сирт Душанова; Вук, Песне II, 33.

¹⁰⁾ Списокъ этотъ пополняется перечнемъ Ю. И. Позивки въ его статьѣ (см. прим. 6), стр. 441—445.

¹¹⁾ См. И. В. Ягича „Четыре статьи“, стр. 83.

падоша и т. п.. Эти формы опять роднят нашъ переводъ съ первоначальныхъ текстомъ свящ. писанія (онѣ, напр., правильно проходятъ по всей Синайской псалтири и Маринскому ев.; см. И. В. Ягича о. с., стр. 57), а также съ древнѣйшими памятниками письменности: подобныя формы падаютъ, напр., въ Успенскомъ сборникѣ: ѿидоу, изидоу, исидоу (А. Поповъ, „Мат.“, I, 5—6). Къ числу такихъ же характерныхъ формъ относится встрѣчаемая у насъ форма *оєрати* вм. *ократохъ* (И. В. Ягичъ, стр. 57) ¹¹⁾.

в) форма 3 л. двойств. числа у насъ оканчивается въ большинствѣ случаевъ на *те* (а не *та*, которое считается (И. В. Ягичъ, стр. 58) позднѣе): *сѣжасте, глѣасте, раста* (=е) и т. п..

г) 1-е лицо едѣ. вѣ. *кѣмъ*, какъ у насъ, такъ и въ Успенскомъ сб. и Сборникѣ 1073 г.: не *кѣдѣ* клѣзъ (*оєхъ оїда бѣмъ*, стр. 75).

д) 1-е л. мн. ч. оканчивается весьма часто на *ъ* вѣ. *мъ*, какъ обычно позднѣе (Mikl. Gram. III, 125, 126): *кѣмъ, дѣ(а)мъ, имѣмъ* и т. п.; тоже часто и въ Сборн. 1073 г.: подѣ сѣтню *исмъ* дѣмколю (*ѹлѹ тѣръ хѣрѣда ѿмѣтъ тоѹ дѣмбѹловъ*, стр. 75).

е) употреблеііе краткихъ формъ склоненія прилагательныхъ въ косвенныхъ и винительномъ падежѣ при существительныхъ: *къ грѹкъ, юмъкъ, сѹмъ, глѹмъ, кѣмкоу*.

ж) винительный падежъ одушевл. предметовъ сходенъ съ именительнымъ: *раздѣржисте ѣъ камѣ, послѣте тѣкъ мѣглъ, сѹмъ, кѣмкоу мѣглъ, кѣмъ* ¹²⁾.

з) мѣстный падежъ является безъ предлога тамъ, гдѣ позднѣе предлогъ необходимъ: *носажени, глѹкени и мѣмъ, тѣмъ* (Серб., Стојан. 107, уже съ предлогомъ).

и) сохранилась рѣдкая форма супина: *послаша* исклѣ.

Рядомъ съ этими чертами находимъ, хотя въ очень слабыхъ отраженіи, указанія, что оригиналомъ Софійскаго списка былъ текстъ юсовой, м. б., даже болгарскій; такъ находимъ формы: *ствѹра* вѣ. *ствѹръ, мѣнѣмъ* вѣ. *мѣнѣмъ, прѣснѹмъ*. На тоже, повидимому, указываетъ и форма *Лѹгинъ* = Longinus (т. е. *Лѣгинъ*), хотя это имя въ этой формѣ встрѣчаемъ и въ другихъ памятникахъ (см. Mikl. I. 342 з. в. *лѹгинъ*), такъ что эта форма могла быть и общелитературной.

Наконецъ къ чисто-палеографическимъ начертаніямъ рукописи нужно отнести: *сѣтню* дѣмколю вѣ. *сѣтню*, т. е. сжѣшеніе начертаній *и* и *м*; а это было возможно, если писецъ Софійской рукописи имѣлъ передъ собою уставную рукопись не моложе XII в., когда, дѣйствительно *и* и *м* были близки по начертаніямъ (ср. Буслаева „Матеріалы для письменъ“ табл. XI, столб. 2. строка 21).

Наконецъ дополнимъ характеристику собственно Софійскаго списка, его индивидуальныя особенности. Списокъ этотъ письма уже русскаго, какъ было отмѣчено выше; въ немъ видна уже частая замѣна глухихъ чистыми, постановка глухого (и равнаго ему чистаго) передъ плавнымъ + согл.: *оскѣрнѣте, ѹсо, сонѣмъ, смерѣмъ, помѣрѣмъ, мѣрѣмъ*. Затѣмъ видимъ русское стяженіе и въ *ѣ*: *дѣмкоу, мѣмъ*, русское смягченіе зубныхъ: *роженъ, зѣнокѣмъ, прѣмъ* и т. д. Кроме этого, есть и мѣстныя черты, указывающія, что нашъ списокъ писанъ на сѣверѣ, въ области Новгородскаго говора; находимъ поэтому: а) обоюдную сжѣну *и* и *ѣ* — *кѣдѣ* (во фразѣ *пѣзъ ев. Луки (XXIII, 34): не кѣдѣ бо ѹто тѹратъ*), *кѣмкоу, мѣмъ, мѣрѣмъ, мѣрѣмъ*; б) сжѣну *у* и *ѣ*: *оѣмъ* (*зѣмкоу*—*legem paternam*), *отѹмъ, старѣмъ, рѹмъ* — *чѣмъ, чѣмъ, чѣмъ, рѣмъ, чѣмъ* и т. п..

Обращаясь къ другимъ спискамъ этой редакціи перевода (Архива Мпп. Пп. Д. 601/1109 Рум. Муз. 924, Унд. 561, Троицк.-Серг. Лавры 145, Вѣнской придв. библ. 24), видимъ, что всѣ они восходятъ къ одному источнику, представляютъ тотъ же переводъ, что и Софійская ркп.

¹¹⁾ Въ Унд. 561 указана также форма: *прѣмъ* (въ Серб. уже *прѣмѣмъ*); см. Ю. И. Полинки о. с. стр. 440.

¹²⁾ См. также Ю. И. Полинки о. с., стр. 440.

Черты древности въ языкѣ въ нихъ сохранились также, хотъ и въ меньшемъ количествѣ; наиболѣе архаичнымъ по типу представляется списокъ Ундольск. (Моск. Публ. Муз.) № 561 (XV—XVI в.): въ немъ находимъ массу древнихъ формъ въ родѣ: искланіе, исклансте, дръжланіете (ф. можно-русская, м. б.), мѣтани¹²; но и здѣсь есть слѣды болгаризма: ежъ вх. ѡмъ; сюда же относятся колебаніе въ употребленіи з и ѣ послѣ плавнаго: дръжати и дръжати¹³).

Итакъ мы разсмотрѣли первоначальную редакцію полного текста Никодимова св. въ славянскомъ переводѣ; обобщая все приведенное, мы можемъ сдѣлать приблизительно слѣдующіе выводы: 1) славянская первоначальная редакція „полнаго“ текста Ник. св. сдѣлана съ латинскаго текста, но не обыкновеннаго, совпадающаго съ греческимъ, а съ особенной группы этихъ текстовъ, представителемъ которой является cod. Einsidlensis (Tisch. D^o); 2) возникъ этотъ переводъ на юго-славянской почвѣ и скорѣе всего на западѣ этого юго-славянства, м. б., въ мѣстности, гдѣ жила глаголическая письменность, или сохранялась дольше ея традиція; 3) по времени переводъ долженъ быть отнесенъ къ числу раннихъ памятниковъ славянской литературы, скорѣе всего къ началу періоду письменности славянской, б. х., къ XI или XII в., по никакъ не позднѣе; 4) помимо сербскихъ и русскихъ списковъ мы можемъ предполагать существованіе списковъ болгарскихъ, которые могли восходить къ древнему времени, къ вѣку XII-му, и которые, весьма вѣроятно, и послужили источникомъ для списковъ русскихъ, какъ это можно видѣть по сп. Софійскому и сп. Ундольскаго № 561 и, м. б., Троице-Серг. Лавры¹⁴).

Переходимъ къ т. н. краткой редакціи евангелія. Уже простое соображеніе, что въ латинскомъ до сихъ поръ мы не знаемъ краткой редакціи II. е. отдѣльно, заставляетъ предположить, что славянскій переводъ краткой ред. (I-й ч. Ник. св.) сдѣланъ не съ латинскаго, а скорѣе всего съ греческаго, откуда мы имѣемъ большинство переводныхъ текстовъ. Это соображеніе подтверждается и фактически изученіемъ слав. перевода краткой редакціи¹⁵). Рукописей этой редакціи встрѣчается множество, что показываетъ болѣшую ея популярность, нежели полной; но за то рукописей особенно древнихъ, крохѣ одной (о ней рѣчь впереди), мы не встрѣчаемъ: всѣ онѣ не старше начала XVI в., въ массѣ же случаевъ относятся къ XVII в., благодаря тому, что цѣликомъ и по частямъ II. е. краткаго вида въ большинствѣ случаевъ вошло въ сборники поученій (подобно Первоевангелію) и при томъ въ сравнительно позднія редакціи такихъ сборниковъ, какъ „Златоустъ“ и „Измарагдъ“¹⁶). Несмотря на это, общій характеръ первоначальнаго текста сохранился настолько еще, что съ достаточной очевидностью можно доказать, что переводъ сдѣланъ съ греческаго; вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ, объясняющихся только текстами греческими, а не иными¹⁷).

¹²) Сюда присоединимъ и случай, отмѣченный Ю. Н. Поливкой (о. с. р. 441) въ Унд. 561 и Тр.-Лавр. 145: оцѣрюдема. Въ Вѣнской придворной библ. № 76 нашелся еще отрывокъ изъ второй части II. е. (XVII в.). Къ сожалѣнію, болѣе точное отношеніе его къ полному тексту опредѣлить не могу: сдѣланная мною копія съ него, къ сожалѣнію, въ настоящую минуту у меня не находится. Это, сколько могу судить по отрывочнымъ выпискамъ, передѣлка первоначальнаго текста. Варьянты къ тексту рукоп. № 26 той же бібліотеки, подведенные Л. Стояновичемъ (стр. 107 и сл.) изъ № 76, страдаютъ неполнотой и небрежностью въ выборѣ.

¹³) Въ славянской литературѣ извѣстенъ еще и западный переводъ полного текста II. е. — именно чешскій; о немъ см. ниже въ обзорѣ западно-слав. апокр. св.

¹⁴) И этотъ переводъ разсмотрѣнъ въ упомянутой статьѣ Ю. Н. Поливки (Сазор. Mus. kr. Česk. 1891, стр. 94 и сл.). Здѣсь же (стр. 94—95) перечень рукописей этого текста.

¹⁵) Напр., мы находимъ II. Е. въ Златоустахъ: Унд. № 537 (1620 года), 1109 (XVI—XVII в.), 1085 (XVI—XVII). Тверскаго Муз. № 30 (3101) (XVIII в.), въ Измарагдѣ: Унд. № 543 (XVI в.); ср. В. А. Яковлева „Опытъ изслѣд. Измарагда“ (Одесса 1893), стр. 298.

¹⁷) Цитирую по изданію А. Н. Пыпина въ „Памяти. стар. рус. лит.“, III, 91—103, принимая во вниманіе и изданіе Ю. Даничича (Starine, IV (1872), стр. 131—149).

1) „Призвавъ Пилать іудея вси и рече къ нимъ: вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іудейскихъ (серб.-скы) вѣруеть“ (гл. II), что соответствуетъ: *ὁ δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους, λέγει πρὸς αὐτοὺς: οἴδατε ὅτι ἡ γυνὴ μου θεοσεβής ἐστι καὶ μᾶλλον ἰουδαῖα οὐκ ἔμην* (Tisch., 223). Латинскіе тексты или вовсе выпускаютъ это мѣсто (cod. Einsidl.), или даютъ чтеніе: *scitis quia mulier mea cultrix dei est et in iudaismo magis vobiscum sentit*; или: *vos nostis quia uxor mea pagana est et multas synagogas vestras aedificavit* (Tisch., 343—344; Thilo, 521, 523).

2) Имя одного изъ защитниковъ законнаго рожденія Христа—„Прискъ“ (тоже и въ серб., гл. II), что соответствуетъ немногимъ рукописямъ греческимъ cod. B. Paris. у Thilo; у Tisch. (226) E); тоже до извѣстной степени можно сказать относительно имени жены Пилата—„Проклы“, которое въ значительной части латинскихъ текстовъ опущено; рѣдко встрѣчается оно и въ греческихъ и по одному изъ нихъ передано у насъ (cod. C. Tisch., 223).

3) „се бо вина ваша, еже глаголете о немъ, есть о цѣлбахъ соуботныхъ“ (гл. IV) ¹⁴⁾ = *ἡ γὰρ κατηγορία ὑμῶν περὶ θεραπειᾶς καὶ βεβηλώσεως σαββάτων* (Tisch., 232), тогда какъ въ латинскомъ иначе: *nihil enim accusantibus eum vobis dignum mortis inveni de curatione et violatione sabbati* (ibid. 350).

4) „нѣсть достоинъ распяти его“ = *οὐκ ἄξιός ἐστι τοῦ σταυρωθῆναι*; cod. Eins.: *non est bonum* (см. выше, стр. 94).

5) Во *всѣхъ* текстахъ этой редакціи встрѣчаемъ въ V гл. замѣчательное прибавленіе, котораго нѣтъ ни въ греческихъ, ни въ латинскихъ текстахъ: (Никодимъ) „иже и сія написа“. Вѣроятно, эта фраза представляетъ особенность греческаго текста, не сохранившуюся въ различныхъ рукописяхъ ¹⁵⁾.

6) „Повели ми рещи словеса чистая“ = *καθαροὺς λόγους* (cod. E. — гл. V), въ латинскихъ же: *raucos sermones* (соотв. инымъ греч. *ὀλίγους λόγους* (Tisch., 234)).

7) „Сотвориша знаменія и чюдеса (серб. опуск.) не мала“ = *καὶ ἐποίουν καὶ αὐτοὶ σημεῖα οὐκ ὀλίγα* (Tisch. 235, сар. V); въ лат.: *sed non omnia*.

8) „И глагола имъ Пилать: что зубы своими скрежете (серб. доб. — наны) истину слышавши“ (ibid.) = *καὶ λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ Πιλάτος: τί τοὺς ὀδόντας τρίζετε κατ' αὐτοῦ ἀλήθειαν ἀκούσαντες*; (Tisch. 236). Въ латинскомъ cod. Eins. этого нѣтъ.

9) „и помазавъ имъ рукою, зане зваху“, — соответствуетъ только одному греческому: *κατασείσας τῇ χειρὶ...* (сар. IX; Thilo, p. 572; cod. Mon. A; Tisch. 243; cod. A).

10) „оуми роуцѣ свои прѣмо слыпцоу (серб. 137; рус. сокращенъ) = *ἀπένειψατο τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἀπέναντι τοῦ ἡλίου* (Mon. B; Tisch. 244); лат.—*lavit manus suas coram (или ante) populum* (Tisch. 360).

11) Главы XIII—XVI, устанавливающія, какъ было уже указано, различіе между греческой и латинской редакціями Н. Е., переданы буквально по греческой версіи; напр., конецъ XVI гл. находится только въ краткой редакціи, гдѣ онъ служитъ переходомъ къ „Посланію Пилата“; тогда какъ въ полной (греческой же) сходство кончается на половинѣ (*εἶδον αὐτὸν ἀταλῆς θέττα εἰς τὸν οὐρανόν*—видѣхомъ его возносящася на небо) ¹⁶⁾.

Опредѣляя точнѣе отношеніе греческаго текста къ славянскому переводу, мы видимъ, что, не смотря на близость, славянскій переводъ даетъ рядъ отклоненій, которыя едва-ли можно объ-

¹⁴⁾ Привожу по сербскому тексту Даничича (стр. 135): русскій (Шининъ, 94) испорченъ.

¹⁵⁾ Ср. I. Polivka, о., с. р. 97—98.

¹⁶⁾ Для дополненій въ этомъ отношеніи ср. выше примѣры сопоставленія текстовъ для полной редакціи. Въ текстѣ находятъ также грецизмы, напр., архисинагоги (*ἀρχισυναγωγαί*), олкавтоматы (*ὀλοκαστόματα*) (№ 1109, Унд.); впрочемъ, очень немногіе.

яснить всё дело славянского переводчика или редактора: часть их необходимо отнести на счёт греч. оригинала, который отличался здесь от известных. Такого рода отклонения начинаются с самого начала, именно с определения времени происшествий, с известий о Никодимѣ. Что подобныя уклонения (сокращения и дополнения) от известных дают намъ право предполагать нѣкоторыя особенности въ греч. еще оригиналѣ, мы основываемся на томъ, что нашъ текстъ не соответствуетъ одному определенному греческому тексту, а совпадаетъ то съ В, то съ С, то съ Е (по Тишенд.), т. е. предполагать какой-то особенный греческій текстъ. Въ этомъ заключается значеніе славянского текста и для исторіи греческихъ ²¹⁾.

Что касается лексической части и языка перевода, то здесь мы можемъ гораздо менѣе найти точнаго матеріала, нежели въ полной редакціи, потому что приходится имѣть дело съ поздними списками, старшими въ значительной степени первоначальный обликъ памятника. Наиболѣе древнихъ чертъ сохранилъ текстъ сербскій, благодаря общему всемъ сербскимъ памятникамъ нѣкоторому консерватизму; здесь изрѣдка попадаются такія формы: ѿѿдѣйскимъ, сѣгѣмъскимъ, ненокорикъ, — подражѣахоу, глаголахоу, оуѣаши, ѣзѣрѣахоуе и т. п. Со стороны словаря также указать много не приходится; встречаемъ всетаки: обѣадающе, отъ глаг. вѣдѣти (о которомъ было упомянуто выше), оуѣаити (*οὐδαίειν*), находимое въ переводѣ Библіи (Исходъ II, 18), въ Паримейникѣ 1271 г (см. Mikl. L. 1062), наконецъ, слово вѣади и производное отъ него вѣадоуѣити; это слово принадлежитъ древней редакціи евангелія (въ смыслѣ *φωαρία, φῶδος*): ꙗко вѣади глѣ ихъ (Лук. XXIV, 11); это слово, какъ известно, получило позднѣе значеніе *λόγῳ, λόγος*, почему въ евангельскихъ текстахъ и было замѣнено словомъ ѣажа (потому въ испр. текстѣ: ꙗко ѣажа глѣ ихъ) ²²⁾.

Во всякомъ случаѣ, эта скудость древнихъ формъ и оборотовъ объясняется не только одной популярностью и сравнительно позднимъ происхожденіемъ наличныхъ текстовъ: здесь, исходя изъ аналогій съ другими текстами славянскихъ памятниковъ, даже въ позднихъ спискахъ, сохраняющихъ остатки старины (напр., разобранные выше тексты апокрифич. евангелій), мы можемъ искать причины этой скудости также и въ томъ, что переводъ былъ совершенъ въ эпоху, сравнительно позднюю, напр., около XIV в., какъ это полагаютъ Ю. II. Поливка въ своемъ обзорѣ (о. с. р. 101).

Также слабо сохранились въ текстѣ слѣды его исторіи: въ дошедшихъ до насъ спискахъ русскихъ и сербскихъ мы видимъ очень немного формъ, указывающихъ на то, что существовалъ оригиналъ болгарскій, отъ котораго пошли списки сербскіе и русскіе; такъ, въ сербскомъ текстѣ, преимущ. въ видѣ ошибокъ, уцѣлѣли болгаризмы: *мѣнѣоу* (abl. sg.) вм. *мѣнѣоу* (т. е. *мѣнѣа — ѡ*) (гл. IX, стр. 137), *ѡ Галлаею*, до *Галлаею* (gen. sg.) вм. *Галлаею* (т. е. *ѡ* вм. *ѡ*) (стр. 140, 141), *поють* вм. *поютъ* (т. е. *ѡ* вм. *ѡ*) (стр. 142) ²³⁾; въ русскомъ слѣдѣ еще слабѣе: можно указать только оуѣаши одержими (тоже серб. 136) вм. *ѡѣаши* (въ болг. *ѡѣаши*) въ VI гл. (Пыпинъ, 94). Нѣкоторое указаніе на ту же болгарскую почву дать м. б. грецизмъ, получившій права гражданства въ болгарскомъ языкѣ: „ꙗко *армасани* бѣша“ (*ὅτι ἀρμαστὴ γέγονα*, Пып. 92, серб. 133), и „на *армасанин* Іосифовъ и Маринъ были“ (ibid.). Это выраженіе до сихъ поръ сохраняется въ болгарской народной рѣчи:

Диреци киова се млади момчина,
Се *армасане* то не венчане ²⁴⁾.

²¹⁾ Ср. I. Polivka о. с. р. 100.

²²⁾ О. Н. Буслаевъ. „О вліяніи христіанства“, стр. 147.

²³⁾ Ср. I. Polivka о. с. р. 95.

²⁴⁾ Г. А. Воскресенскій. „Славянская христоматія“ II, 36.

По этимъ слабымъ слѣдамъ мы можемъ предполагать, что наши тексты, русскіе и сербскіе, восходятъ къ средне-болгарскому. Анализъ этого перевода Н. Е. можетъ, т. о., привести насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго, б) по времени возникновенія онъ моложе, нежели переводъ полной редакціи, в) сдѣланъ переводъ, вѣроятно, на средне-болгарскій и г) отъ этого перевода пошли многочисленные русскіе и сербскіе списки этой редакціи Никодимова евангелія.

Но въ сербскомъ же текстѣ мы встрѣчаемся еще съ одной разновидностью краткой редакціи; покуда этотъ текстъ извѣстенъ мнѣ только по одной, но за то весьма древней, рукописи, именно въ знаменитомъ сборникѣ Михановича (Загребъ, Академія, III, с. 19—*Notiliae*) конца XIII в.; здѣсь на л. 34а—43а помѣщено: *Къ стоюу велику соукотоу кспоминание стѣсти гл̄ ел̄ сисл̄ нашего їса хса*. Это переводъ краткой редакціи Н. Е., сдѣланный съ греческаго текста, по такому, который отличался отъ того, который служилъ оригиналомъ для разсмотрѣннаго выше перевода. Текстъ ²⁵⁾, къ сожалѣнію, не сохранился цѣликомъ: въ самомъ началѣ первой главы послѣ словъ: *алѣхандръ ѿ др̄*) пропускъ почти всей главы (объясняется онъ тѣмъ, что писецъ имѣлъ передъ собой уже дефектный оригиналъ); между теперешними л. 34 и 35 пропалъ листъ (г^о въ два столбца), благодаря чему исчезли: конецъ второй главы, вся третья и часть (до § 4) четвертой (см. Tisch., 227—233).

Уже самое заглавіе (*кспоминание стѣсти* = *Ἐκμνήματα τῶν παθόντων...*; см. выше, прим. 3) указываетъ на связь текста съ греч. оригиналомъ. Но оригиналъ этотъ, какъ было сказано, былъ отличенъ отъ оригинала обычной краткой редакціи: онъ близко подходилъ къ тому греч. списку, который былъ положенъ въ основу изданія Тишендорфа (стр. 210 и сл.); точно такъ же, какъ и большинство греческихъ, нашъ текстъ перваго введенія (*Εὐὸς Ἀναγίας...*) ²⁶⁾ не имѣетъ, но за то второе (*Ἐν ἑτεῖ πεντ̄καίδεκάτῳ...*) передаетъ почти буквально по греческому Тишендорфа, выпуская только послѣднее отдѣленіе (*ὅσα μετὰ σταυρόν...*) и начало 1-й главы ²⁷⁾. Обычный же переводъ краткой редакціи, какъ мы видѣли, передаетъ введеніе совершенно скомкано. Дальнѣйшее сопоставленіе обомъ текстамъ убѣждаетъ въ различіи переводовъ; особенно характернымъ является при этомъ то, что списокъ XIII в. полнѣе часто по изложенію, нежели обычная редакція, т. е. что оригиналъ самый греческій этого списка былъ полнѣе, нежели оригиналъ обычной редакціи. Вотъ нѣсколько иллюстрацій этого взаимнаго отношенія текстовъ.

1) *Крѣстѣе дасть вамъ и ѿ камене коды напои кѣ ѿ законъ вы дасть* (Михан.) = *καὶ ὀρυκτήρασαν ἔδωκεν ὑμῖν, καὶ ἐκ πέτρας ὕδωρ ἐκτίσεν ὑμῖς, καὶ τόμος ἔδωκεν ὑμῖν* (гл. IX, Tisch. 242).

хрѣстѣи дасть вамъ (Серб. 137) = *καὶ ὀρυκτήρασαν ἔδωκεν ὑμῖν* (cod. A; Tisch. 241, nota).

2) *страна твоѣ ѿсануише те акн цр̄н (а?), того ради ѿкешахъ прокое покръзше ѿ кестн. оустѣа ради доброутикииныхъ цр̄н. тни тыгда по-яснѣти къ граду и деа хлудѣи с нимъ думоу же ѿ гестоу* (Михан.) = *τὸ ἑθνος τὸ οὖν κατήλεγξέ σε ὡς βασιλεῖα· διὰ τοῦτο ἀπεφηνάμεν πρῶτον φραγελλοβολήν σε διὰ τὸν θεσμόν τῶν εὐσεβῶν βασιλέων, καὶ τότε (ал. ἐπειτα) ἀναρτᾶσθαι ἐπὶ*

родъ его рекоше вамъ яко царство имѣть: сего ради и азъ слохоу вамъ изрекохъ смирѣтно; и прѣжде скажете его по законуу царскогоу, и потомъ оясните его на крѣсть къ крѣстограду, и даже есте и, и деа хлудеи съ нимъ (Серб. стр. 137) = тотъ же греч., но въ концѣ только: *καὶ ὅσοι κακοῦργοι οὖν αὐτῷ* (Cod. C; Tisch. 245, nota).

²⁵⁾ Онъ издается цѣликомъ въ Приложеніи.

²⁶⁾ Онъ есть только въ С (изъ греч.); см. Tisch. 210, nota.

²⁷⁾ М. 6. это послѣднее уже вѣна писца, обившагося въ рядъ именъ первосвященниковъ.

τοῦ σταυροῦ ἐν τῇ κήρῃ δλου ἐπιάσθη; (ал.—η)
καὶ Δουρᾶς καὶ Γέστα; οἱ δύο κακοῦργοι συντα-
ραθίστωςάν σοι (ал. αὐτῶ.) (сар. IX; Tisch. 245).

3) ...сѣси се самъ. ѥ κλѣтъмъ λογῆν κοινὴν
λογῆν προβοде κμοу рекра. ѥ κлѣмъ ѥκμде кроклъ
ѥ вода. тѣгда покелъ пилатъ по ѡкетъ на тѣтлѣ
написати кѣноу (sic) писменѣмъ ѣлиньскѣмъ ѥ рим-
скѣмъ ѥ жидовскѣмъ (Мнх.)=...σῶσον σεαυτὸν. καὶ
λαβὼν Δογγίνος ὁ στρατιῶτης λόγγην ἐνυξεν αὐτοῦ
τὴν πλευράν, καὶ ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ. τότε ἐκί-
λευσεν ὁ Πιλάτος μετὰ τὴν ἀπόφασιν εἰς τίτλον
ἐπιγραφῆσαι τὴν αἰτίαν αὐτοῦ γραμμασί ἑλλησικῶς,
ῥωμαϊκῶς καὶ ἑβραϊκῶς. (сар. X; Tisch. 247,
cod. B).

4) ѥ се κларетъ кмъ κъ Галилаѣн. ѥ тоу ѥ оузыр-
те ѡможе рѣкъ еамъ. глѣше жидоке къ мнмъ.
кнмъ жемамъ глѣше. глѣше коѣни. не кѣмо
кнмѣ жемъ кѣхоу. глѣше жидоке. кнмъ уасъ къ
ѣгда глѣше мѣмъ. глѣше коѣни. положѣномъ къ.
глѣше же жидоке. поутто не кесте мѣмъ. глѣше
коѣни къ жидомъ. ѡкен мртен кѣхомъ не маж-
ѡфесе кндатн скѣта дѣскмѣго. како можахомъ
да ѡмемъ ѣ. глѣше жидоке жѣмъ гѣ ѡко не кѣ-
роуемъ еамъ. глѣше коѣни ѥ жидомъ. толико
жмменнѣ кнѣсте... (Мнх.) = καὶ ἰδοὺ προάγει
ὄμῃς εἰς τὴν Γαλιλαίαν· ἐκεῖ αὐτὸν ὀφουσθε. καθὼς
εἶπον (ал. εἶπεν) ὁμῇ. λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι ποῖαις
γυναιξίν ἐλάλη; λέγουσιν οἱ τῆς κοουστωδίας· οὐκ
οἶδαμεν ποῖαι ἦσαν· λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ποῖα ὄρα
ἦν; λέγουσιν οἱ τῆς κοουστωδίας· μέσης νυκτός·
λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρατήσατε τὰς
γυναικὰς (ал. αὐτὰς); λέγουσιν οἱ τῆς κοουστωδίας·
ὡς νεκροὶ ἐγενόμεθα ἀπὸ τοῦ φόβου, μὴ ἐλπίζου-
τες ἰδεῖν τὸ φῶς τῆς ἡμέρας, καὶ πῶς εἶχομεν
κρατῆσαι αὐτὰς; λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ζῇ κύριος,
οὐ πιστεύομεν ὁμῇ. λέγουσιν οἱ τῆς κοουστωδίας·
πρὸς τοὺς Ἰουδαίους· ταῦτα σημεῖα εἰδετε... (сар.
XIII; Tisch. 255—256, cod. B).

5) Финей же нѣкто ѡмреѣ ѥ ѡдасъ оуунтелъ
ѥ ѡгеѣ лѣгитинъ придоше (Мнхн.) = Φινεὶς δὲ
τις ἱερεὺς καὶ Ἀδᾶς διδάσκαλος καὶ Ἀγγαλᾶς λευίτης
κατελθόντες (сар. XIV; Tisch. 259).

6) Конецъ текста совершенно иной: (ѡтндоше къ домѣмъ скоѣ) ²⁹⁾ Жмлюѡшен оуѣо кѣмъ мѣнте

...спаси себе. И покелъ Пилатъ по ѡсоужде-
нїю его на ѡтлѣκ написати кнмоу его грѣуьскымъ
словесы (сарб. 138) = σῶσον σεαυτὸν. Ἐκέλευσεν
δὲ ὁ Π. μ. τὴν α. εἰς τ. ἐπιγρ. τὴν α. α. γραμ-
μασί ἑλλησικῶς. (и только; cod. C; Tisch. 247,
nota).

и се κларетъ кмъ κъ Галилаѣн и тоу оузырте
его. Рѣше юуѣѣе къ мнмъ: (кнмъ жемамъ гла-
голаше ангелъ? И глаголаша воини: не вѣмъ,
кїа жены ѡѣша. Рекоша ἰудои:) ²⁹⁾ да поутто
не есте мѣмъ. И рѣше коѣни юуѣѣемъ: толика
жмменнѣ кнѣсте... (сарб. стр. 140). =

= καὶ ἰδοὺ π. ὁ. εἰς τ. Γ. ἐκεῖ αὐτὸν ὁ. καθὼς
εἶπον. λεγ. οἱ Ἰ. ποι. γ. εἰ; λ. οἱ τ. κ. οὐκ οἶ. π.
ἦ. λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρ. αὐτὰς;
остальное опущено до словъ: λέγουσιν οἱ στρα-
τιῶται· ταῦτα σημεῖα εἰδετε (Cod. A, частью C;
Tisch. 256, nota).

Финеесъ же нѣкимъ скѣштеникъ и ѡдѣдѣ оуун-
телъ и Ἰсаѣа лѣкитеникъ и по днѣхъ мнѡзѣхъ
сѣмѣдѣше... (сарб. стр. 140) = Μετὰ δέτινας
ἡμέρας Φιν. τις ἰ. καὶ Ἀδᾶς ὁ. καὶ Ἰωακῖμъ λ.
κατελθόντες (Cod. G.; Tisch. 259 nota).

²⁹⁾ Изъ русскаго (стр. 97): въ серб. пропускъ.

²⁹⁾ Серб., стр. 146—тоже.

се за аниноу. принявшиаго ѿ жидовъ на оуказаніи хко. и сказанноу жидокскимъ памяти ѿ хса манискиими слоесы на оуказаніи ксиль. На этомъ текстъ Михановича кончается, тогда какъ обычная редакція прибавляетъ фразы: „Пилать же якоже слыша... глаголе сице“...—служащія для перехода къ „Послانیю Пилата“, котораго въ нашемъ текстѣ нѣтъ. Это прибавленіе съ именемъ Анны (т. е. *Ἀνατίας*, *Ἐνίας*) принадлежитъ, почти навѣрно, греческой особой редакціи: оно, ясно, составлено на основаніи перваго введенія (*Ἐν Ἀνατίας.....*): *Πάντες οὖν ὑμεῖς ἀναγινώσκετε... καὶ εὐχεσθε ὑπὲρ ἐμοῦ... ἐκ τῶν θείων γραφῶν ἐκέρτων τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τίστε προσελθόντ... ἐρευνήσας δὲ καὶ τὰ ὑπομνήματα τὰ κατὰ τὸν καιρὸν.... καὶ θεοῦ εὐδοκίᾳ μεθερμήνευσα γραμμασίαι ἑλληνικοῖς εἰς ἐκέρτως κατὰ τὸν καιρὸν... (Tisch. 211 и 210). Т. о. въ текстѣ Михановича мы имѣемъ указаніе на неизвѣстную доселѣ греческую редакцію Никодимова ев., тѣмъ болѣе интересную, что дошла она въ сравнительно древнемъ видѣ—въ переводѣ по списку конца XIII в.; старшія же изъ греческихъ рукописей (Монас. 276) далѣе XII в. не восходятъ ²⁹⁾.*

Приведенный рядъ сопоставленій показываетъ намъ, на сколько текстъ Михановича отличается отъ обычной краткой редакціи; судя же по подведеннымъ мною греческимъ текстамъ, можемъ заключать, что онъ не связанъ съ обычной редакціей: оба перевода восходятъ къ различнымъ греческимъ оригиналамъ, мѣстами довольно разнящимся одинъ отъ другаго. При всемъ томъ мы замѣчаемъ въ переводѣ обычной редакціи сходство въ подборѣ выраженій съ текстомъ Михановича. Это сходство, однако, на мой взглядъ, объясняется скорѣе всего одинаковостью школы переводчиковъ: видѣть знакомство переводчика обычного текста съ текстомъ Михановича не нахожу возможнымъ. При всемъ сходствѣ, видимъ, у обоихъ переводчиковъ были, повидимому, свои пріемы и запасъ словъ при переводѣ: они различно переводятъ одно и то же греческое выраженіе; вотъ небольшой списокъ такихъ словъ:

Ἰουδαῖος—повсюду въ Мих.—жидокимъ, въ обычн. иоудеиминъ.

ἔλεγε—глагола—рече.

συναγωγή—зборъ—сънѣиште.

φυλάσσειν—блюсти—стрѣжи.

ἱερεὺς—иерей—скещтенникъ.

πληθος—множестко—народъ.

ἔθνος—страна—родъ.

ἑλληνικός—ѣллинскы—грѣльскы.

καταλέτασμα—ѡнома—закѣса.

ὑπερήφανος—прыхорикъ—грѣды.

φίλος—дроугъ—карѣнь.

στάσις—оусобица—брамола.

στασιασμός—оусобицѣнь—нестроень.

λέντιον—помѣнѣца—лемѣѣ, лентѣе.

ἀποσταλὴς—поушень—посланъ.

ἐμβρινοόμενοι—смѣщлющесѣ—пратемте.

ἐκφρασις—ѡкѣтъ—осоужденіе.

ἀντιδιδόν—похоули—поношеніе рече.

ἀντίσταντι—протиноу—пратмо.

ἄρετε—небратѣте—остаете и т. д.

Изъ этого же списка словъ въ то же время легко замѣтитъ и разницу во времени перевода: древность въ подборѣ выраженій (напр., жидокимъ, зборъ, страна, иоустити...) на сторонѣ Ми-

²⁹⁾ Tisch., Proleg. LXXI.

хановичева списка. Кроме того, находимъ не мало словъ, характеризующихъ отдаленную эпоху перевода; таковы, напр.: *земляци* (*οὐρεθροι*; въ общ. дровѣжия), *грѣбаль* (*κρητός*), *пѣготникъ* (*λακρός*), *лоушта* (*λόγχη*), *оуѣжница* (*δρακωτήριον*), *вспѣшахоусе* (*ἐπιότρειον*; общ. възращахоусе), *намы* (*λίθος*) и т. д.

Изобилуя древними формами склоненій и спряженій ²¹⁾, списокъ однако уже не даетъ древнѣйшихъ и рѣдчайшихъ формъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы нашли въ полной редакціи; это отсутствіе можетъ принадлежать уже первоначальному переводу, или же только списку. Рѣшить это трудно, но, основываясь на общемъ впечатлѣніи списка, можно, кажется, отнести отсутствіе этихъ архаизмовъ на счетъ оригинала, т. е. предполагать, что этотъ переводъ моложе, хотя и. б. и не многимъ, перевода полного текста.

Т. о. въ славянской письменности мы имѣемъ: древній переводъ полного Никодимова ев. и два—краткаго, при чемъ старшій былъ рѣдокъ или былъ вытѣсненъ младшимъ. Но этимъ популярности Н. Е. въ славянской, по крайней мѣрѣ—въ русской, письменности не ограничилась: мы знаемъ еще второй видъ полного текста, который составилъ особенную редакцію, но редакцію уже не переводную, а такъ сказать доморощенную, славянскую, а и. б. даже и русскую только. Эта редакція представлена рукописями не древними, не старше XVI в.: это Ундольск. № 1109 и № 537 (этотъ даже XVII в.), Тверск. музея, № 30 (3101) и др.. Составъ всѣхъ этихъ рукописей, почти дословно совпадающихъ другъ съ другомъ, таковъ: заглавіе: *Воспоми-наніе стрѣтъ ꙗко ѿше ѿца ѿа, еже написа самъ никоди*...., т. е. обычное для греческой краткой редакціи; затѣмъ идетъ текстъ обычной греческой редакціи съ 1-й главы почти до конца 16-й, но съ конца—разница отъ обычной краткой редакціи. Привожу чтеніе этого мѣста разбираемыхъ списковъ параллельно съ обычной греческой и латинской редакціей.

Обычная греч.

И рече Аудинъ учитель: „писать въ книгахъ—преставися Енохъ и не бысть его, яко взятъ его Богъ“. И рече Аиръ учитель: „святаго Моисея смерть слышахомъ, пишутъ бо о смерти Моисеови усты Господни, не увѣдѣ же никтоже гроба его до днесъ“. И рече Леввиль учитель: „что есть, еже рече Симеонъ...“ (Псал. 101).

Ундольск. № 1109.

и ꙗко аѣдинъ ѡуѣлъ. пише' въ книга'. ꙗко ежѣимъ енохъ възлюменъ еѣхъ и еѣхъ его слово еѣхъ. и ежѣимъ моисеа грѣ не обрѣтася. и ильи прѣрка не еѣ сирѣ иѣзобрѣтена....

Тогда Анна и Канифа рекоста: законъ нашъ дръжеть, въ оустехъ двою или трехъ послоусяхъ есаю слово стоитъ; оуауе се речеуемъ, ꙗко же ежѣимъ енохъ козлюменъ еѣхъ Богоу, и възетъ еѣхъ словомъ ежѣимъ и ежѣимъ Моисеа пише (ошибка, слѣд. гробъ) ²²⁾ не обрѣтася, и Анна прѣрка сирѣ не еѣхъ обрѣтена (Стоян., стр. 106).

Мы видимъ, что слова: и ꙗко... книга', списка № 1109 принадлежать греческой редакціи, а остальное уже латинской, съ той разницею только, что слова эти оказались отнесенными къ лицу Ады (*Ἀδδᾱ; ὁ Βουδῆμ, Abudem*) (котораго вовсе нѣтъ въ этой редакціи въ этомъ мѣстѣ), тогда какъ въ подлинникѣ эти слова принадлежать Аннѣ и Каиафѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ мѣстѣ переломъ, выразившійся въ нѣкоторомъ искаженіи текста. Далѣе идетъ текстъ уже потому самому переводу съ латинскаго, который разобранный выше ²³⁾. Но въ концѣ опять отличіе

²¹⁾ Я ихъ не привожу въ виду того, что текстъ печатается цѣликомъ въ Приложеніяхъ.

²²⁾ Соф. и ежѣимъ моисеа не обрѣтася = et beati Moysi sepultura non invenitur (Thilo, p. 663).

²³⁾ Незавѣстно, почему Ю. Н. Поливка опредѣляетъ эту редакцію такъ: списки этой редакціи (у него U₁ и U₂)

отъ оригинала: латинскіе тексты и переводъ ихъ имѣютъ въ концѣ „Посланіе Пилата“, въ разбираемыхъ же текстахъ его нѣтъ: они заключаются 27-й главой, при чемъ конецъ главы, очевидно, изъ желанія округлить окончаніе текста, передѣланъ, но неискусно. Вотъ параллельное чтеніе обоихъ текстовъ:

Софійскій.

иже тако носифъ и никодимъ спокъдасте
вѣзю. и самъ пилатъ писа ксп. иже створена.
и спокъдана сѣтъ ѿ га іса и ѿ жидокъ. и положи
ксп словеса въ каменыхъ книгахъ. и потомъ
самъ пилатъ посла книги в градъ римскій
(далѣе „Посланіе“) (ср. Стојан., стр. 119).

Ундольск. № 1109.

сѣѣ кса и^м ѿспокъдани соу^т ѿ нѣдѣи и ѿ сон-
мища^а. иже тако никоди^и и ѿносифъ ѿспокъдста
намъ ѿ хе ісѣ гѣ намѣ. (Далѣе обычное: „ему
же слава и держава...“).

Т. о., самый составъ этой редакціи показываетъ, что составлена она уже изъ готовыхъ переводовъ разнаго происхожденія. Этимъ объясняется, почему она не совпадаетъ ни съ однимъ изъ иноземныхъ текстовъ. Изъ того же видно, что эта редакція создавалась на славянской и, м. б., даже на русской почвѣ; въ пользу послѣдней до извѣстной степени говоритъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ не встрѣтилось не-русскихъ текстовъ этой редакціи. Почему же возникла эта редакція, сказать опредѣленно трудно. Надо полагать, что причина появленія этой редакціи—большая популярность краткой греческой редакціи сравнительно съ полной. Дѣло, повидимому, было такъ: полная редакція не была частыхъ явленіемъ въ старой русской письменности (это отчасти подтверждается небольшимъ количествомъ списковъ этой редакціи, дошедшихъ до насъ), тогда какъ краткая редакція была гораздо популярнѣе (что опять таки отразилось на известіи дошедшихъ рукописей ея); съ другой стороны вторая часть полной редакціи представляла крупный интересъ для стараго книжнаго чловѣка въ виду содержанія ея: на тему о сошествіи Христа въ адъ у него были и „Огласительное слово“ Іоанна Златоуста, и слово Евсевія Александрійскаго на великій пятокъ, и Епифанія Кипрскаго на великую субботу^{а)}: всѣ они говорятъ о сошествіи Христа въ адъ, но ни одно не даетъ такой полной, такой яркой картины этого событія, какъ ев. Никодима. Это могло быть мотивомъ для присоединенія къ уважаемому писанію—греч. ред. Никодимова ев.—интереснаго сказанія—второй части латинской редакціи; т. е. при выборѣ полного разсказа о страстяхъ, предпочтеніе компиляторъ отдалъ отдѣльному переводу греческаго текста передъ аналогичнымъ, менѣе популярнымъ, переводомъ полной редакціи. Т. о., м. б., и возникла смѣшанная редакція; время ея возникновенія, судя по рукописямъ, относящимся только къ XVI в., опредѣлить трудно; но приблизительно можно сказать, что это случилось едва ли позднѣе XV в., потому что въ слѣдующемъ вѣкѣ мы находимъ еѣ внесенной въ такой уважаемый сборникъ поученій, каковымъ былъ „Златоустъ“ (таковъ сп. Унд., № 1109), куда попадали статьи, такъ сказать, уже заслужившія себѣ болѣе или менѣе почетъ въ литературѣ.

Какъ и въ иноземныхъ литературахъ, такъ и въ славянской старой Ник. ев. рѣдко попадалось въ одиночку: его весьма часто сопровождаютъ другія писанія, дополняющія или закругляющія весь циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя. Такъ, не разъ уже приходилось го-

„распространены по другому младшему переводу съ латинскаго оригинала“ (Сазор. 1891, стр. 95). Какъ мы видимъ, этотъ переводъ вовсе не младшій. Да и самъ Полыка, разбирая полную редакцію (см. выше, прим. 6), приводитъ примѣры старобылости рѣклату (стр. 440).

^{а)} Изданы И. Я. Порфирьевичъ въ „Апокр. сказан. о новозав. лицахъ и событіяхъ“ (Спб. 1890), стр. 204 и 214. Сюда же относится и отиѣченное И. Я. Порфирьевичъ „Слово святыхъ апостолъ иже отъ Адама во адъ къ Лазарю“ (Пам. Стар. лит. III, 11—12). Сербскій текстъ слова Евсевія изданъ въ „Гласникѣ“, кн. 63, стр. 78 и сл.

ворить о „Посланіи Пилата“, обычно присоединяемомъ къ Ник. ев. обѣихъ редакцій. При полной редакціи этимъ „Посланіемъ“ и заканчивается циклъ, при краткой же часто продолжается новыми прибавленіями: за „Посланіемъ“ идетъ сказаніе о смерти Пилата (*Παράδοσις Πλάτου*) или сказаніе о путешествіи Марѣи въ Римъ съ жалобой на Пилата; иногда сюда же входитъ и „Посланіе Тиверіа кесаря къ Пилату“, т. е. отвѣтъ на „Посланіе Пилата“. Т. о. получается довольно полный циклъ, въ которомъ излагается судьба всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицъ, играющихъ роль въ Ник. ев.. Наконецъ къ этому же циклу примыкало иногда сказаніе объ Іосифѣ Аримаѣеискомъ (т. н. *Ἰωσήφ τοῦ Ἀριμαθαίου*), которое, впрочемъ, далеко не такъ тѣсно связано съ Н. е., какъ другіе перечисленные тексты: оно самостоятельно, отъ лица Іосифа, рассказываетъ, но иначе нѣсколько, о крестной смерти Спасителя и о спасеніи Іосифа Аримаѣеискаго ²⁵⁾.

„Посланіе Пилата“ (*Ἀπολογία Π.*—*Epistola P.*) встрѣчается не только въ соединеніи съ Ник. ев., но входитъ въ составъ и другихъ памятниковъ и попадаетъ самостоятельно, поэтому „Посланіе“, содержащее въ себѣ такъ сказать конспектъ Н. е., было памятникомъ, раздѣлявшимъ популярность вмѣстѣ Никод. ев. Такимъ образомъ, мы можемъ и здѣсь различать нѣсколько редакцій. Во первыхъ, мы встрѣчаемъ при старой латинской редакціи во всѣхъ извѣстныхъ текстахъ присоединеннымъ „Посланіе“: оно было переведено вмѣстѣ съ самимъ евангеліемъ и, ясно, должно восходить къ тому латинскому тексту, который мы находимъ въ cod. Einsidlensis (Thilo, p. 796—800). По составу эта редакція принадлежитъ къ такъ называемымъ краткимъ между иноземными текстами. Точно такого же происхожденія и вторая редакція, входящая въ составъ греческой редакціи Ник. ев.: она переведена точно также съ греческаго и по составу относится къ болѣе полнымъ текстамъ „Посланія“. Встрѣчаемъ „Посланіе“ и отдѣльно отъ Никодимова ев., но чаще въ соединеніи съ *Παράδοσις*. По составу эта редакція, не совпадая ни съ ред. А. (Тисшенд.), ни съ В., все-таки ближе къ послѣдней ²⁶⁾, къ которой присоединяется и въ греческихъ текстахъ *Παράδοσις* ²⁷⁾. Третья эта редакція „Посланія“ весьма близко подходитъ ко второй, но переведена была, надо полагать, независимо отъ нея: ея оригиналъ былъ полнѣе еще, нежели второй. Наконецъ четвертый, краткій текстъ „Посланія“ встрѣчаемъ вставленнымъ (еще въ греческомъ текстѣ) въ апокрифическія „Дѣянія Петра и Павла“: на вопросъ Перона о Спасителѣ, ап. Петръ предлагаетъ на судъ прочесть донесеніе о Немъ Пилата; далѣе и слѣдуетъ „Посланіе“ ²⁸⁾. Вмѣстѣ съ самыми „Дѣяніями“ текстъ *Πосланія* былъ переведенъ съ греческаго. Въ эти „Дѣянія“ вошелъ, еще въ греческой письменности, тотъ краткій видъ „Посланія“, который въ латинскомъ переводѣ былъ присоединенъ къ полнымъ текстамъ Ник. ев. ²⁹⁾. Т. о. мы имѣемъ въ славянской письменности одну краткую редакцію *Πосланія* въ двухъ переводахъ, латинскаго и греческаго. Кромѣ того, такъ какъ „Дѣянія ап. Петра и Павла“ дошли

²⁵⁾ Эта статья непосредственно слѣдуетъ (з. 157 об. — 166) за Ник. ев. въ единственной извѣстной рукописи (Карловымъ, Патриаршая библ., мнв. № 3473); издана Даничинымъ въ *Stapinach IV* (1872), 149—154. Ср. *М. И. Сомовъ. Матеріалы и замѣтки* (М. 1888), стр. 207—210.

²⁶⁾ Ближайшимъ является текстъ, изданный у Thilo.

²⁷⁾ Рум. Муз., № 358. Таковъ же текстъ, изд. А. Н. Пыпинымъ въ „Пам. стар. лит.“ III, 106 и сл. Изрѣка понадается *Ἀπολογία* и отдѣльно: таковъ русскій текстъ XVII в. (Ундольск., № 1254, з. 3—6 об.), представляющій нѣкоторое искаженіе. Даничинъ (*Stapinach IV*, 130) сообщаетъ, что онъ видѣлъ текстъ „Посланія“ на пергаментѣ XIV или XV в. Такой (и. б. этотъ самый?) текстъ есть въ Бѣлградск. народн. библ. № 305 (з. 10 об.—13); текстъ издается въ Приложеніяхъ.

²⁸⁾ Греч. текстъ у Tischendorf'a—„*Acta apostol. apocr.*“, p. 16—18. Слав. переводъ у А. И. Попова „*Библиогр. Мат.*“ XV—XIX, стр. 11 и 28.

²⁹⁾ Въ этомъ видѣтъ доказательство, что краткій греческій существовалъ когда-то отдѣльно, но исчезъ, давши существованіе латинскому переводу; т. о. этотъ послѣдній, весьма древній, сохранилъ древнѣйшую редакцію „Посланія“ (см. Tisch. *De orig. et usu*, p. 26).

до насъ въ двухъ переводахъ, сдѣланныхъ съ разныхъ редакцій греческаго текста, эту греческую редакцію мы имѣемъ въ двухъ переводахъ ⁴⁰⁾.

Продолженіемъ разсказа о событіяхъ, относящихся къ этому же циклу, служитъ *Парάδοσις Πιλάτου*; поэтому онъ и присоединяется въ большинствѣ случаевъ къ Никодимову ев. послѣ „Посланія“ ⁴¹⁾, или же встрѣчается вмѣстѣ съ „Посланиемъ“ отдѣльно отъ евангелія ⁴²⁾. Въ качествѣ же самостоятельной статьи *Παράδοσις* встрѣчается довольно рѣдко въ славянскихъ текстахъ; мы его встрѣчаемъ отдѣльно подъ заглавіемъ: *Сѣко это. сѣла ма'и ѿ соудѣ тиверіа чрѣ. і ѿ смрти пилатова. и ѿ плененіе иудѣисте* (рук. Унд. № 1214, л. 238—240; сборн. 1541 г.). Переводъ „Преданія и смерти Пилата“ сдѣланъ также съ греческаго; повидимому, греч. редакція отдѣльнаго текста была отлична отъ той, какую мы находимъ при Никодимовомъ ев., т. е. устанавливается то же отношеніе, которое мы видѣли между текстами „Посланія“ при Н. е. краткой редакціи и отдѣльнымъ текстомъ; въ основѣ этого отдѣльнаго отъ Н. е. текста „Преданія“ съ „Посланиемъ“ лежалъ какой то особый текстъ, отличный отъ изданнаго у Тишендорфа (стр. 449) ⁴³⁾. Такихъ образцовъ, мы можемъ предполагать существованіе *двухъ* переводовъ *Παράδοσις*, сдѣланныхъ съ греческаго.

Къ этому же циклу относится, но рѣже встрѣчается вмѣстѣ съ Никодим. ев. еще одинъ памятникъ, это—„*Посланіе Августа Тиверія къ Пилату*“ ⁴⁴⁾. Сколько мнѣ извѣстно, „Посланіе“ это существуетъ въ одной только редакціи, какъ на греческомъ ⁴⁵⁾, такъ и на славянскомъ; этотъ послѣдній передаетъ такъ близко греческій текстъ, что сомнѣнія относительно оригинала быть не можетъ. По содержанію текстъ захватываетъ болѣе, нежели дано въ заглавіи: кромѣ отвѣтнаго писанія Тиверія, сообщаются въ краткой формѣ свѣдѣнія о судѣ надъ Іудеями и Пилатомъ и о смерти его: Анна, зашитый въ кожу и повѣшенный на солнцѣ, умираетъ, а Пилатъ, запертый на каменный столпъ, убитъ случайно на охотѣ самимъ кесаремъ. Т. о. этотъ разсказъ представляетъ варіантъ къ *Παράδοσις* ⁴⁶⁾.

Новое видоизмѣненіе той же темы представляетъ разсказъ о *путешествіи въ Римъ Маріи, сестры Лазаря* ⁴⁷⁾. Еще рѣже, еще меньше связанъ онъ съ цикломъ Никод. ев.. По самому своему началу (По вознесеніи Господа нашего Ісуса Христа....) „Слово“ показываетъ, что оно самостоятельно разсказываетъ событія: это начало прямо даетъ свою самостоятельную хронологію и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ обычнымъ началомъ отдѣльныхъ памятниковъ, каковы, напр., апокрифическія „Дѣянія апостоловъ“: этими же словами начинается „Мученіе ап. Филиппа“, „Страданіе ап. Марка“ и т. д. ⁴⁸⁾. Разсказъ, сообщаемый этимъ Словомъ, легко могъ войти въ кругъ памятниковъ, группирующихся около Никодимова еванг., потому что онъ, подобно *Παράδοσις* ⁴⁹⁾, разсказываетъ про кончину Пилата и передаетъ эпизодъ о смерти Пилата (ангелы берутъ его главу на небо), руководясь тѣмъ же источникомъ, что и *Παράδοσις*. Съ другой стороны, онъ даетъ много точекъ соприкосновенія съ „Письмомъ Тиверія“, напр., въ концѣ разсказа: только здѣсь на охотѣ кесарь убиваетъ, но совершенно также случайно (гонимъ за оле-

⁴⁰⁾ См. А. Попова „Библиогр. мат.“ XV—XIX, 44—46. О „Посланіи“ см. также: Ю. Поливки о. с. р. 100 (Сазор. 1891).

⁴¹⁾ Такъ, въ изд. А. Н. Пыпина (стр. 103) и Даничича (стр. 147).

⁴²⁾ У А. Н. Пыпина, стр. 107.

⁴³⁾ См. Унд., № 1085; ср. Ю. Н. Поливка, о. с. р. 100.

⁴⁴⁾ Переводъ рук. Унд. № 1254, л. 7—9 и гр. Уварова № 1802 (225). Въ обоихъ рук. онъ слѣдуетъ за „Посланиемъ Пилата“.

⁴⁵⁾ Греч. текстъ: *Birchii Auctuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani* (Havniae, a. 1804), p. 172—175.

⁴⁶⁾ „Слово, како осуди Марѣя Пилата предъ црелю Кесаремъ“. Изданія: А. Пыпинъ, о. с. п. 104: *Poljika „Opisi i izvodi“* XII (Starine, kn. 24), стр. 73 (отд. отт.) (сербскій текстъ XVII в.), и 82 (болгарскій текстъ XV в.), 87 (рус. текстъ); *Новославянскъ „Bugaraki sbornik prošlog vieka“* (Starine VI, 45).

⁴⁷⁾ А. Поповъ. „Библи. мат.“ XV—XIX, стр. 32, 33 (Соборникъ белорусскій).

номъ) не Пилата, а Каиафу, т. е. въ основѣ обоихъ разсказовъ опять такъ одинъ источникъ, но на этотъ разъ различно примѣненный. Наконецъ, съ самимъ Никодимовымъ еванг. это „Слово“ связывала личность самой Марѣ, которую очень раннее преданіе (оно встрѣчается также у Петра Коместора и Гervasia) отождествляло съ Вероникой, той кровоточивой женой, которая явилась (гл. VII) свидѣтельницей въ пользу Христа въ Ник. ев.. Черезъ это же имя „Слово“ становится въ связь съ цѣлымъ другимъ цикломъ легендъ—о нерукотворенномъ образѣ; въ „Словѣ“ же находимъ аналогію и въ содержаніи: подобно легендѣ о нерукотворенномъ образѣ, и здѣсь несаръ исцѣляется при содѣйствіи Марѣ¹⁴⁾. На западѣ и у славянъ западныхъ роль этого „Слова“ замѣнили уже болѣе развитыя легенды, т. н. *Cura sanitatis Tiberii* и *Vindicta Salvatoris* (Tisch., 471)¹⁵⁾. Что касается оригинала этого „Слова“, то до сихъ поръ онъ мнѣ остается неизвѣстнымъ.

Наконецъ, въ этотъ же циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя, какъ было упомянуто выше (стр. 51), включается т. н. *Ἐφ' ἧρας τοῦ Ἰωσήφ* = Похвѣсть Іосифа благообразнаго иже и тѣло Господа нашего Іисуса погребсе, еже быше пражде распетіа Христова и иже потомъ видѣ¹⁶⁾. Это памятникъ—рѣдкій и у насъ, и въ иноземной литературѣ: извѣстенъ онъ только по греческому тексту, найденному впервые Birch'омъ въ рукописи 1315 г., гдѣ статья помѣщена между Никодимовымъ ев. и Посланиемъ Пилата съ „Преданіемъ“ его¹⁷⁾. По сравненію съ греческимъ текстомъ нашъ переводъ представляетъ нѣкоторыя интересныя особенности: совпадая въ общемъ съ изданными текстами, славянскій переводъ въ частности даетъ отклоненія: съ одной стороны это небольшіе пропуски фразъ, съ другой стороны это дополненія, которыхъ набирается довольно много, и такая передача текста, которая заставляетъ по характеру своему предполагать иное въ этомъ мѣстѣ и греческое чтеніе, нежели намъ извѣстно по дошедшимъ текстамъ. Приведу нѣсколько примѣровъ на каждую категорію особенностей.

а) Всѣ пропуски (ихъ немного) носятъ такой характеръ, что показываютъ только плохую сохранность дошедшаго до насъ списка и должны быть отнесены не на долю греческаго оригинала, а, скорѣе, переведеннаго уже текста, напр.:

ρετε ολα μιν: ποτρίνιτε γεδα, и законъ да
оградишете и скетымъ праздникъ да съкрышнѣтсе.
Амѣнъ же и Каиафа даше мѣздоу Іоуде и мѣла-
даше его: видѣхъ Іисусъ... (стр. 150).

наслаждѣ емоу (т. е. діаволу) быти доушимъ
меси. киждѣ (слѣд. киждоу) бо кѣко діаволъ ра-
доуѣшисе доушоу его пріети.

εἶπεν αὐτοῖς ἐκεῖνη· Ἐλπιείτε, τέκνα, καὶ τὸν
Ἰησοῦν τοῦτον ἀπολέσωμεν, καὶ ὄνομας εὐρίσκειται
καὶ ἡ ἐορτὴ ἡ ἀγία ἐπιτελουμένη ἐπιτελεῖται. Λα-
θραῖως δὲ ἔδωκεν Ἀγγρας καὶ Καϊάφας χρῶσιον ἱκα-
τὸν Ἰοῦδα τῷ Ἰσκαριώτῃ, λέγοντες· Εἰπέ, καθὼς
προεῖπες ἡμῖν (al. om.), ὅτι οἶδα (м. б. ошибкой
вм. εἶδον) τὸν τόπον κλητέα παρὰ τοῦ Ἰησοῦ (Сар.
II, § 2).

κληρότομον γετέσθαι τῆς ψυχῆς μου ὡς τοῦ ἐξ
ἐβωγέωτος κρεμαμέτου. θεωρεῖ γὰρ πῶς ὁ διάβολος
χαίρων τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λαμβάνει (Сар. III, § 3).
Понятно только при греческомъ текстѣ.

¹⁴⁾ Съ этой стороны рассматриваетъ „Слово“ въ связи съ другими легендами о нерукотворенномъ образѣ I. Polićka „Drobné přispěvky literárně-historické“ (Praha, 1891), стр. 8—23.

¹⁵⁾ О нихъ—ниже въ главѣ о западнослав. апокр. евангелияхъ.

¹⁶⁾ Starine VI, 149. Въ заглавіи текста прибавлено: „Повѣсть другаа“; этихъ присоединена она къ предшествующему непосредственно Никодимову евангелію; см. прим. 35.

¹⁷⁾ Birchii Auctuarium, p. 183 sq.; см. Н. Omont „Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la bibl. nationale“ I, p. 135. Tischendorf. для своего изданія могъ найти только еще три текста, изъ коихъ только одинъ XII в., другіе два XV-го (Proleg. LXXXI—II, 459 и сл.).

и се не вѣсть тѣлѣе дѣзмасока иисеяго
одесныи страны исоуѣска крѣста.

τοῦ δὲ λήτοῦ τοῦ ἐκ δεξιῶν οὐκ εὐρέθη τὸ σῶμα
τοῦ δὲ ἐξ αὐωνύμων ὡσεὶ δράκοντος ἰδέα, οὕτως
ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ.

По смыслу текста мы прямо ожидали этой антитезы.

б) Текстъ даетъ рядъ совершенно своеобразныхъ чтеній, передающихъ вполнѣ правильно мысль текста греческаго изданнаго.

Юда рече къ нимъ (т. е. Иудеямъ): нѣ да
не оуѣзастъ късь народъ, яко азъ кы мѣкшахъ
на сѣи съкати, вѣсте бо яко мѣстъ оугодно
народу да исоуѣса оудръжитъ кто, понижее мѣ-
ють его пророка келіка. да нимѣ молю кы,
оутантесе и оумальните, да оутолмѣ народъ,
а по сѣмъ азъ оугодникѣмъ крѣмъ осомѣю и
мѣсте исоуѣса (стр. 150—151).

ὁ Ἰουδας εἶπεν αὐτοῖς· Μὴ πᾶν τὸ πλῆθος γινῶ
ὅτι ἐγὼ ὅψ' ὁμῶν ἐπεδιδάχθην τοῦτο κατὰ τοῦ
Ἰησοῦ προᾶσαι· ἀλλὰ ἀπολύσατε τὸν Ἰησοῦν, καὶ
κρίθω τὸ πλῆθος ὅτι ταῦτα οὕτως ἔχει· (Сар. II, § 2).

Мотивировка требованія Иуды и предложеніе его—улучить время „особьно“—вполнѣ оправ-
дываются и послѣдующимъ изложеніемъ и тѣмъ, что было сказано ранѣе: да тѣмъ оугодиши
времѣ, егда коудеть исоуѣсъ късь народа (гл. I, § 3; передано также своеобразно). Далѣе весь
конецъ главы переданъ своеобразно, такъ что съ греческимъ совпадаютъ отдѣльныя фразы,
да и эти фразы идуть не въ томъ порядкѣ, что въ греческомъ, между тѣмъ стройность раз-
сказа не нарушена: Иуда еще въ храмѣ требуетъ себѣ для помощи солдатъ (въ греч. уже въ
вечеръ преданія) и передъ отправленіемъ беретъ сребреники. Также кратко и стройно пере-
дано и начало третьей главы: и къ петкѣ злоутра ведоше его и прѣданіе и Пилатѣ ижемоу, и
осоудникѣе распеше его, и два разконника съ нимъ (стр. 151; ср. Тишенд., стр. 464).

в) Рядъ дополненій также интересенъ: иногда носятъ они характеръ какъ будто глоссы,
перенесенной съ поля въ текстъ (м. б. еще греческій): Сѣе глаголы мольные къ исоуѣсу израче
дѣзмасѣ разконника, понижее по прѣложенію его клагошоу и по оуерѣдоу и ѡтѣкрѣзостѣе емоу
оти доушескиѣи и зрѣше тѣмъ страшныи кыкѣше о исоуѣсѣ (стр. 152). Ясно, что это (осо-
бенно вторая половина) не что иное, какъ объясненіе рѣчей благочестиваго разбойника; подоб-
ная глосса могла быть и въ греч. подлинникѣ; мы раньше находимъ такую же глоссу, соот-
вѣтствующую греческому: калгородымъи сѣмѣ, оуслыши мѣсь (въ греч. послѣдняго нѣтъ), ѡтѣ
крѣта бо кѣмѣ... ..посаждѣстоуѣтъ емоу (стр. 150; Тип. 460)²³). Другой рядъ дополненій—при-
бавки, весьма понятныя и могшія быть въ греческомъ текстѣ, каковы, напр., слова Христа на
крестѣ и кѣзка исоуѣсъ глаголе: еѣмо, еѣмо амы савахѣтѣи, еже естъ... сѣи Илію зокетъ...
(стр. 151); И отѣзѣмъ разконникоу хоулецомоу... прѣкѣдника (стр. 152); Сѣа рѣкъ къ разконникоу
исоуѣсъ ямы кѣзка глаголь келѣмъ глаголе: амыа кѣдѣи екузоуѣмъ, еже естъ: отѣе къ роуѣ
тѣи прѣдаю доуѣи мѣи (стр. 153). Это все подробности смерти Христа, м. б. взятыя изъ ка-
ноническаго Евангелія, но едва ли славянскимъ интерполяторомъ: эти подробности интересны
и для оригинала, закругляя и дополняя изложеніе этого важнаго въ разсказѣ эпизода.

Эти примѣры во всякомъ случаѣ показываютъ, что мы въ славянскомъ текстѣ должны ви-
дѣть не маловажный источникъ для реконструкціи греческаго. Но пока мы имѣемъ только одинъ
и то далеко не исправный сербскій списокъ, точное опредѣленіе значенія его для общей исто-
ріи текста будетъ затруднительно. А между тѣмъ другіе списки были: это доказываетъ раз-
сматриваемый списокъ: онъ восходитъ къ болгарскому, намъ неизвѣстному списку; на болгар-
скій прототипъ его указываютъ болгаризмы сербскаго списка: хонѣтс, покелѣкѣле=хоуѣжъ, покѣ-

мѣстѣ (т. е. а вж. ж) (стр. 156) = *θέλω καὶ κελεύω*; *ὡς* Гали(ле)ю (стр. 149, обратный случай), твориме, отъгнѣнии, далеса и т. п. Текстъ, повидимому, сохранилъ остатки старинныя такого же времени, какъ и предшествующее ему Никод. евангеліе: языкъ, архаизмы въ обоихъ текстахъ почти одинаковы.

Наконецъ послѣднимъ текстомъ аналогичнымъ, но не связаннымъ органически съ Никод. ев., является у насъ статья: „*Что есть црква, что ли есть олтарь*“... Отвѣстоужъ на этотъ вопросъ служить между прочимъ отрывокъ изъ Никодимова евангелія. Онъ оказался переведеннымъ и на славянскій вѣстѣ со всей статьей. Имъ дополняются кругъ знакомства съ текстами Н. Е. въ нашей старой письменности. Привожу цѣликомъ этотъ отрывокъ по сербской рукописи проф. П. Сречковича (въ Бѣлградѣ), XVIII вѣка, и къ нему греческій № 131 Мюнхенской бібліотеки (л. 50^а) ²⁵.

Въпросъ. Что есть црква? что ли есть олтарь? что ли есть света трапеза? что ли есть сръда црквы? что ли есть аналогъ и діакъ, иже канонархуетъ?

Отвѣтъ. Црквъ есть домъ божей, и самъ Христосъ есть на светымъ блюдѣ; олтарь есть гробъ божей; свѣщеніе есть воини, стрегущіе гробъ; кадильница есть масло и аромати, иже принесоме мироносици на гробъ божей да помянутъ Господа нашего Исуса Христа; аналоты есть камень гробни; діакъ, стоящи (sic) при аналогѣ канонархати, то есть ангель, сѣдещи на камени, проповѣдающи въскрсеніе Господне.

Яко и курсоръ, его же имѣаше Пилать възлюбленна, егда еху Іудеи Господа и поѣдаху Пилату, Христосъ бѣ надалече мѣста. Пилать посла курсора, рече: иди, призови, да приведуть Христа ко мнѣ. Курсоръ изъшѣше, яко имѣаше разумъ и приниче къ земли нрѣды Пилатомъ и въкуси землю лъкко глаголаше: „Господи Исусе Христе, прииди, призываетъ те Пилать“. И виде Пилать и рече: „о курсоръ, почто тако глаголещи: Христосъ есть на далече мѣста. Како ти глаголещи?“ Тогда курсоръ рече: „о господи, аще и надалече есть, нѣ все видѣти и все слышати и въ безднѣ видѣти и въ пустинѣхъ видѣти и въ сии часъ съ ангели глаголетъ“. Пилать рече: „где увидѣлъ еси его?“ Курсоръ рече: „господи, егда видѣхъ его гредуща на

διατὶ ἐκκλησία καὶ διατὶ βῆμα, καὶ διατὶ καγκελὼν, καὶ διατὶ τραπέζα, καὶ διατὶ βωμός, καὶ διατὶ ἄμβων, καὶ διατὶ εἰλητόν, καὶ διατὶ [τὰ] ῥιπίδια.

Ἀποκριαίς. Ἡ μὲν ἐκκλησία ἐστὶν οἶκος τοῦ θεοῦ τὸ βῆμα ἐστὶ τὸ μνῆμα τοῦ κυρίου, ἡ τραπέζα τοῦ τάφου ἡ ἀσφάλμης, ὁ δὲ βωμός ἐστὶν ἡ αὐτῶν ἡ ἀγρωσθεῖσα παρὰ τοῦ Ἰωσήφ, τὰ κάγκελλά εἰσιν οἱ τὸν τάφον τοῦ κυρίου φυλάσσοντες στρατιῶται, ὁ δὲ ἄμβων ἐστὶν ὁ ἀποκυλισθεὶς λίθος ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου, ὁ δὲ πᾶλλον διάκονος ἐν τῷ ἄμβωνι ὁ ἐπάνω τοῦ λίθου καθεζόμενός ἐστιν ἄγγελος καὶ κηρύσσων τὴν ἀναστάσιν, τὸ δὲ εἰλητόν, ὅτε ἀπέστειλεν ὁ Πιλάτος τὸν κούρσορα καλεῖσαι τὸν Ἰησοῦν πρὸς τὸ βῆμα, καὶ ὁ κούρσορ ἐξεληθὼν τὸ φακεόλιον, ὃ κατεῖχεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, ἠκλώσεν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ εἶπε κύριε, ὡς περιπάτησον καὶ εἰσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος ὁ ἡγεμὼν σε καλεῖ. καὶ προσκαλεσάμενός ὁ Πιλάτος τὸν κούρσορα εἶπε τί τοῦτο ποιῶν; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ κούρσορ εἶπεν ὅτι με ἀπέστειλας εἰς Ἱερουσόλυμα πρὸς Ἀλέξανδρον, εἰδὼν αὐτὸν ἐκεῖ καθήμενον ἐπὶ πώλων ὄνου, καὶ καὶδес τῶν Ἑβραίων ἐκποτον κλάδους ἀπὸ τῶν δένδρων, ἄλλοι δὲ ἐστρώννουν τὰ ἱμάτια αὐτοῦ (sc. αὐτῶν) ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ἔφαλλον τὸ ὡσάννα. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπε καὶ οὐ Ἑλλήτων, πόθεν ἐκγινώσκεις τὸ τί ἐρμηνεύεται τὸ ὡσάννα; καὶ ἀποκριθεὶς ὁ κούρσορ ἔφη τὸ ὡσάννα ἐρμηνεύεται ὡδσον ἡμᾶς, οἱ θεοῦ, ὁ ἐν τοῖς ὑψίστοις. λέγει ὁ Πιλάτος πόθεν αὐτὸ οἶδας; ὁ δὲ κούρσορ εἶπεν ἄνθρωπον ἡρώτησα τῶν ἐκεῖ καὶ ἐδῆλωσέ

²⁵ Текстъ греческій здѣсь, видимо, испорченъ: *λέγουσιν αὐτῷ*, а самой рѣчи нѣтъ; ее замѣняетъ glossa.

²⁶ Литературу этого текста см. В. Мочулскаго „Сгѣды народной бібліи“ (Одесса, 1893), стр. 138 140. Въ печатномъ текстѣ *ка, ѿ, оу* замѣнены для типографскихъ удобствъ чрезъ *е и о, у*.

ждѣбети ослие въ Іерусалимъ, дѣтне еврейскыя крышуща (sic) вѣтвие постилаху ему и глаголаху: осанна, въ вышнихъ! Христось имъ все разумѣваше, иже имѣяху на срѣдцѣхъ своихъ. Ту бо познахъ его, яко ты еси срьдовѣць (sic)²⁴. Пилать рече: „что еси осанна въ вышнихъ?“ Курсоръ рече: „нѣкто (рече) мнѣ повѣсть: осанна еси: спаси ны, Сине Божий!“

Пилать велии ужасесе²⁵) о рѣчехъ курсорѣхъ. Пилать рече: „изиди, сътвори, яко же знаеши“. Пилать постави двѣ скуфтрѣ обѣ странѣ собѣ съ стѣгови чръвени. Курсоръ изыде и виде Господа выходяща²⁶) его въ дворъ Пилатовъ и припосе платно велико постлати прѣдъ Христомъ, постилающе и рече: „гряди, владыко Господи, zde поступати по платну“. И вьниде прѣдъ нимъ постилае ему. Сего ради діакъ прѣдъ попомъ съ свѣтилникомъ грьдети. И егда Господь прииде прѣдъ Пилатомъ, тогда стегове покрываху Христа. Того ради нарѣкаются покровцы надъ светыхъ даровъ и покрывають тѣло Господа нашего Іисуса Христа, яко тому подобае слава въ вѣки. Аминь.

Приведенная редакція, какъ видимъ, есть уже передѣлка (и притомъ плохая) первоначальнаго текста. Въ основѣ этого текста лежитъ въ греческой литературѣ, несомнѣнно, I-я глава Никодимова ев.. Т. о. вотъ еще одинъ путь, какимъ, помимо словъ о страсти Христовой, доходили къ намъ только изъ Никодимова евангелія²⁷).

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы можемъ себѣ представить до извѣстной степени ту группу переводныхъ памятниковъ, изъ которыхъ старая литература, рядомъ съ каноническими евангеліями, знакомилась съ легендами и апокрифами о страстяхъ Христовыхъ. Этимъ кругомъ опредѣляется, съ одной стороны широкое распространеніе и глубокий интересъ къ подобнымъ темамъ и открывается съ другой стороны поле для подражаній—вліянія этого цѣлика на туземную литературу.

Но этимъ кругомъ далеко не исчерпывается тотъ запасъ матеріала, на основаніи котораго создавалась туземная литература о страстяхъ: имъ до извѣстной степени опредѣляется только старшій періодъ нашей литературы—византійскій. Но съ началомъ новыхъ вліяній, съ началомъ западнаго вліянія на нашу литературу, интересъ къ темамъ о страстяхъ не надае: въ это время появляются переводы съ польскаго сочиненій о страстяхъ, появляются „Страсти“. Старая литература страстей мало-по-малу уступаетъ мѣсто новой, пришлой съ запада; т. о. „Страсти“ почти совершенно заглушаютъ въ литературномъ обиходѣ старое Никодимово евангеліе, что было тѣмъ легче, что „Страсти“ цѣликомъ построены на томъ же Никод. ев., но уже болѣе

μοι τὸ τί ἐρμηνεύεται καὶ εἰπέ μοι οὕτως. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπεν· ἔξελθε καὶ ὡς βούλει εἰσάγαγε αὐτόν. καὶ εὐθέως ἐξελθὼν ὁ κοῦρσορ ἤλασε τὸ φακεῶλιον ἐπὶ τῇ γῇ καὶ εἶπε· κύριε, ὡς περιπάτησον καὶ εἰσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· καλεῖ σε ὁ ἡγεμὼν. κατ' ἐκεῖνον τοῖτον λοιπὸν ἐστὶ τὸ εἰλητόν. τὰ δὲ ριπίδια εἰσὶν ὅτε εἰσῆρχετο ὁ Ἰησοῦς πρὸς τὸν ἡγεμόνα, ἔστησε ὁ Πιλάτος πρὸς τῆς (sic) τῶν σκίπτρων ἀπὸ ἑξ δεξιᾶ καὶ ἀριστερᾶ. εἰσερχομένου γὰρ τοῦ Ἰησοῦ πρὸς τὸν Πιλάτον, ἐκάρφθησαν αἱ τῶν σκίπτρων προτιμαὶ καὶ προσκύνησαν αὐτῷ καὶ συνεισῆλθωσαν αὐτὸ (sic) ὡς τοῦ Πιλάτου. διὰ τοιοῦτο καὶ τὰ ριπίδια κάμωτα (? κάμωτα?) ἔχει καὶ ἀκολουθοῦσι εἰς τὴν εἰσοδὸν καὶ ἔξοδον τοῦ ἁγίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

²⁴) Ркл.—узнанесе.

²⁵) Ркл. въходяща.

²⁶) См. прим. 34.

соответствуют вкусу и потребностям читателя XVI—XVII вв.). Этимъ объясняется, почему по мѣрѣ того, какъ „Страсти“ распространяются въ рукописяхъ, списки старыхъ евангелій становятся все рѣже и рѣже. Последнимъ временемъ процвѣтанія Никод. евангелія является XVI вѣкъ: къ нему относится значительная часть текстовъ Никод. евангелія.

Во всякомъ случаѣ можно съ опредѣленностью сказать, что апокрифическія евангелія больше уже не переводились съ наступленіемъ западнаго вліянія; да и трудно было бы ожидать, чтобы въ XV—XVI в. западная литература могла намъ передавать евангелія: въ ней уже давно они закончили свое самостоятельное существованіе, замѣнившись цѣлой богатой литературой, основанной на нихъ. Сосѣдняя Польша—главный проводникъ къ намъ западнаго вліянія—сама, кажется, уже не обладала переводомъ Никодимова евангелія: до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, подобнаго текста не найдено⁸⁷⁾. Она передавала намъ уже передѣлки Никод. ев., сочиненія, только восходящія къ нему, какъ къ первоисточнику.

Такимъ сочиненіемъ было, напр.: „О омиуеиіи пмѣ нашѣ їсѣ крѣста (Нач Мѣка пма нашего їсѣ хѣ прѣкорѣниіи жидовъ... Синод. биб. № 203—367; Горскій „Опис.“ II, 636). Сочиненіе это въ концѣ довольно близко передаетъ извѣстіе о Никодимѣ, какъ авторѣ Никодимова евангелія. Но, какъ совершенно вѣрно и осторожно отмѣтили составители „Описанія Синод. библ.“, „это извѣстіе собственно относится къ евангелію Никодимову“ (стр. 637). Дѣйствительно, это не евангеліе Никодима, а только рассказъ, основанный на немъ, какъ это доказалъ и проф. Брюкнеръ⁸⁸⁾. Это указываетъ и самый текстъ, который не разъ цитируетъ апокрифическое евангеліе (Описаніе, стр. 637). Съ какого языка сдѣланъ этотъ бѣлорусскій переводъ текста, сказать трудно: рядомъ съ полонизмами, которыми особенно изобилуетъ вторая рукопись (Спб. Публ. библ. Q. I, 391), мы встрѣчаемъ чистые латинизмы; все-таки больше шансовъ за польскій оригиналъ: во-первыхъ, число латинизмовъ сравнительно не велико; они могли быть и въ польскомъ текстѣ; во-вторыхъ, извлеченіе изъ этого перевода, присоединенное къ Хронографу 2-й редакціи⁸⁹⁾, озаглавляется: „Чюдоевъ переводъ съ полскихъ книгъ“...; наконецъ, въ упоминаемой ниже польской рукоп. 1544 г. возможно предполагать оригиналъ нашего перевода. Подобное же происхожденіе м. б. имѣютъ: „Пасыя або Гисторія о мучѣ... и О снятіи съ крѣста жмѣла Г. и. І. Х. презъ Никодима и презъ Іосифа“⁹⁰⁾.

Изъ этихъ замѣчаній виднѣтъ новое подтвержденіе популярности темы о страстяхъ Христовыхъ въ литературѣ. Поэтому надо ожидать сильнаго вліянія Ник. ев. и памятниковъ съ нимъ связанныхъ и аналогичныхъ на самостоятельную славяно-русскую литературу и искусство. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ цѣлые ряды произведеній того и другаго рода. Но здѣсь мы

⁸⁷⁾ Вопросъ о происхожденіи „Страстей“ не входитъ въ рамки моего изслѣдованія. Этотъ темный вопросъ попытался (и, кажется, не совсѣмъ удачно) разрѣшить Н. Булгаковъ въ Пам. Древн. Писъм. 1878—79 г.

⁸⁸⁾ Есть извѣстное свидѣтельство кн. А. Курбскаго, относимое обыкновенно къ доказательству существованія на польскомъ Ник. ев.: отвѣчая Вассіану Муромцеву, пославшему ему Ник. ев., князь пишетъ: „а повѣсть оную, называемую Никодимову, я прочиталъ... По истинѣ ложь есть сіе писаніе... Сіе лженісаніе я и прежде видагъ полскимъ языкомъ написано“ (Прав. Собѣс. 1863, ч. I, 550). Весьма возможно, что Вассіанъ посылалъ ему, дѣйствительно, Никодимово евангеліе; но подразумѣвалъ ли Курбскій подъ польскимъ писаніемъ то же евангеліе, или какое-нибудь польское писаніе, напр., „Мѣку їа нашего исоусѣ хѣ...“ (Синод., 367), сказать трудно. Имя Никодима есть не только въ Никод. евангеліи, но и въ сочиненіяхъ, на немъ построенныхъ. Думаю, что скорѣе надо объяснить слова Курбскаго именно во второмъ смыслѣ.

⁸⁹⁾ Archiv für sl. Phil. XI, Heft. II, S. 600. Владиміровъ („Францискъ Скарина“, стр. 37—38) отождествлялъ текстъ съ Н. Е.; см. слѣдующую главу, прим. 59.

⁹⁰⁾ Духов. акад. Спб. № 1428. См. статью Ю. И. Поливки, Časop. Mus. česk. 1891, str. 451. Здѣсь обстоятельно разсмотрѣтъ интересующій насъ текстъ.

⁹¹⁾ А. Н. Поповъ, „Обзоръ хронографовъ“ II, стр. 128 и сл.

опять встречаемся съ тѣмъ же затрудненіемъ, что и въ области вліянія Первоевангелія: масса переводныхъ текстовъ, основанныхъ еще на своей родинѣ на Никодимовомъ евангеліи, популярность ихъ и наконецъ самый сюжетъ евангелія, такъ богато разработанный съ силу своего важнаго значенія въ христіанствѣ въ канонической, богослужебной и учительной литературѣ, — все это дѣлаетъ затруднительнымъ опредѣленіе вліянія именно *апокриф. евангелія* на другіе памятники литературы и искусства. Кромѣ того, изобиліе подобныхъ памятниковъ, кажется, не могло способствовать широкому развитію самостоятельнаго творчества; оно по своему количеству уже и разнообразію обработки могло давать удовлетвореніе поэтической и религіозной потребности народа. Дѣйствительно, обращаясь къ литературнымъ самостоятельнымъ памятникамъ, мы видимъ здѣсь много памятниковъ, трактующихъ о томъ же, о чемъ и Никодимово евангеліе, но всѣ почти они вращаются около немногихъ сюжетовъ и притомъ такихъ, которые даны уже съ достаточной полнотой изображенія въ церковной и канонической литературѣ. Такимъ образомъ здѣсь богатство произведеній выражается не разнообразіемъ темъ, а скорѣе количествомъ произведеній и разнообразіемъ обработки одной и тойже темы. Лучшимъ образцомъ подобнаго отношенія къ темѣ, сходной съ апокрифич. евангеліемъ, служитъ рядъ словъ на страсти и воскресеніе Христова ⁶³⁾ византійскихъ писателей и нашихъ вѣтій. Богатыя фантастическія и грандіозныя картины сошествія Христа во адъ, находящіяся въ апокрифич. евангеліи, извѣстны и нашимъ древнимъ проповѣдникамъ по словамъ І. Златоуста, Евсевія, Кирилла Александрійскаго и др. Нашъ Кириллъ Туровскій, образованный на византійской проповѣднической литературѣ, точно такъ же, какъ и его образцы, даетъ тѣ же картины, комбинируя ихъ изъ тѣхъ же элементовъ, что и византійцы ⁶⁴⁾; но у него въ рукахъ уже богатый вторичный матеріалъ въ видѣ трудовъ его учителей. Т. о. можно ли говорить, не имѣя прямыхъ указаній, о непосредственномъ знакомствѣ и зависимости Кирилла Туровскаго отъ апокрифическаго евангелія, напр., въ „Словѣ на св. Пасху въ свѣтоносный день воскресенія Христова“? Здѣсь, дѣйствительно читаемъ: „Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ яко чловѣкъ распинаемъ бѣ, и яко Богъ солнце помрачи и луну съ кровъ преложъ“ ⁶⁵⁾. Тоже прибавленіе о лунѣ (въ канонич. ев. (Лука XXIII, 44—45) ея нѣтъ) находимъ въ „Посланіи Пплата“: „абіе солнце въ полудне помрачися и тма бысть по всей земли.... и луна съ кровъ преложися“ ⁶⁶⁾. Но изъ этого никакъ нельзя еще заключать о томъ, что это прибавленіе взято Кирилломъ изъ апокрифа: подобное представленіе въ сценахъ распятія въ христіанской литературѣ—общее, проникшее весьма рано и въ искусство, гдѣ оно могло возникнуть на основаніи текстовъ каноническихъ писаній, откуда могъ взять образъ Кириллъ даже самостоятельно, какъ чловѣкъ, несомнѣнно, прекрасно знавшій, св. писаніе, напр., въ Дѣянїяхъ ап. (II, 20). Читаемъ: „Солнце превратится въ тьму, и луна въ кровь“ ⁶⁷⁾. Тоже можно сказать и о другомъ мѣстѣ того же Слова: „вчера съ Логгиномъ възвахомъ“ ⁶⁸⁾. Имя Логгина намъ извѣстно изъ Никодимова ев. и связанныхъ съ нимъ памятниковъ, но не изъ каноническихъ писаній. Но имя Логгина сотника весьма древне въ христіанской литературѣ: онъ причтенъ къ мученикамъ, ему составлена служба (она сохранилась въ спискахъ XII в.), имя внесено въ древнѣйшіе мѣсяцесловы, откуда могъ знать его и Кириллъ ⁶⁹⁾.

⁶³⁾ См. выше стр. 106 и прим. 34.

⁶⁴⁾ См. М. Н. Суздалинова. „Рукоп. графа А. Уварова“ (Спб. 1854), т. II, вып. 1—введеніе.

⁶⁵⁾ П. Калайдовичъ „Памятники XII в.“ стр. 10.

⁶⁶⁾ А. Н. Пыпинъ „Памяти. стар. лнт.“ III, 102.

⁶⁷⁾ Н. В. Покровский „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“, стр. 369—369.

⁶⁸⁾ Калайдовичъ о. с. р. 17.

⁶⁹⁾ Покровский о. с. р. 362.

Наконецъ тоже встрѣчаемъ и въ болѣе обширныхъ цѣльныхъ картинахъ Кирилла, сходныхъ съ Никодимовымъ евангеліемъ, напр., въ томъ же Словѣ: „яко Богъ ангельскими вои бѣсовскимъ силамъ въ твердыни ада прещаше, глаголя: възмѣте, врата, князи ваша, да внидетъ Царь славы. Но врата ада сокрушишася словомъ Его и веревя сломишася до основанія; сниде самъ Господь въ адъ и попра бѣсовское царство крестомъ и смерть умертви, и сѣдящія въ тмѣ видѣша свѣтъ, связаніи же нищетою и желѣзомъ разрѣшишася. . . Пророци же радостию ликуютъ, . . . глаголюще: наша убо пасха, за ны пожресе Христовъ. Гдѣ ти, смерти, побѣда? гдѣ ти, аде, жало?“⁶⁹⁾.

Подобная же картина въ Словѣ на 3-ю нед. по пасхѣ: „не видимо съсѣде въ адъ связа сатану. Ангельская бо воинства съ нимъ текуще зѣваху: възмѣте, врата, князи ваша, да внидетъ Царь славы! И ови сѣвязанныи душа рѣшаче отъ тѣмницъ пушаху, друзи же противныи силы вяжуще глаголаху: кдѣ ти, смерти, жало? кдѣ ти, аде, побѣда? Къ нимъ же оцепевъше бѣси вѣпяху: кто есть Царь славы, съ толикою на ны пришетъ властію? Погубилъ есть князя тѣмъ и вся его въскытилъ съкровища, разби смертный градъ, адаво чрево, извоева плѣнники, иже въ съ Адамомъ съдѣ сущая грѣшныхъ душа“⁷⁰⁾. Первосточникъ всѣхъ этихъ сценъ псаломъ XXIII и I Посланіе къ Коринѣ. (XV, 54—55)⁷¹⁾. Эти же источники были и у Никод. ев. (гл. XXI—XXIII), тѣмъ и объясняется это сходство. Но Кирилль не имѣлъ необходимости идти къ первосточнику: у него уже былъ цѣлый рядъ греческихъ словъ на ту же тему, и одно изъ нихъ, именно огласительное слово І. Златоуста, какъ читаемое на пасхѣ въ церкви, несомнѣнно, было ему хорошо извѣстно, а съ нимъ-то Слово Кирилла и даетъ наибольшее сходство. Откуда же Златоустъ черпалъ свои образцы, изъ апокрифич. евангелія (что сомнительно, въ виду хронологическихъ соображеній) или изъ легенды какой либо, для насъ въ данномъ случаѣ не важно.

Въ подобномъ же отношеніи къ Никод. евангелію стоитъ и Кирилль Транквилліонъ, воспользовавшійся для изображенія событій не апокрифич. евангеліемъ (см. Еван. Учит. 1619 г. л. 119 и сл.), а словомъ Епифанія Кипрскаго, которое уже и. б. стоитъ въ связи съ Никодимовымъ ев.⁷²⁾.

Обращаясь къ другимъ, менѣе церковнымъ памятникамъ, мы также должны быть очень осторожны, приурочивая памятникъ къ области вліянія Ник. ев.. Напр., въ „Бесѣдѣ трехъ святителей“ читаемъ: Грѣгоріи ѣе, прокодиѣи копѣиѣи ꙗко са слышл. Вѣсѣлиѣи ѣе лоуѣиѣи. Вѣсѣлиѣи ѣе раснатиѣ съ хѣмъ. кто са слышл или уѣо са сказа ииени еію. 'Іоуѣи ѣе иже ѡдесиѣиѣи к рѣи. еже сказѣтсѣ сила. ѡ и" ѡиѣиѣи еіѣста, еже сказѣтсѣ ѡзе"стѣиѣи⁷³⁾. Въ позднихъ редакціяхъ правильно: „Василій рече: Како имя разбойниковъ, которые со Христомъ были распяты? Иованъ рече: Правому имя Агаръ (Рахъ), а второму (шуму) Геста (Дажмасъ)“⁷⁴⁾. Эти всѣ имена извѣстны изъ Никодимова ев. (о Логгінѣ сказано выше); но нельзя думать, что эти вопросы, подобно многимъ внесеннымъ въ старую редакцію „Бесѣды“⁷⁵⁾, появились, благодаря знакомству съ Н. е. на славянской почвѣ: ихъ мы находимъ въ греческой „Бесѣдѣ“: ‘Ο δόνας λόγγην τον χρίστον τίς ἴγ; Λογγίνος.—Οἱ συσταρωθέντες τῷ Χριστῷ ἡγοῦναι πῶς ἤκουον; ὁ ἐκ δεξιῶν Δίσμας,

⁶⁹⁾ Казаѣиовичъ, *ibid.* стр. 11. Подобныя, еще болѣе рельефныя мѣста, см. стр. 12, 66.

⁷⁰⁾ Казаѣиов. *ibid.* р. 38—39.

⁷¹⁾ Въ Посланіи же этотъ стихъ—цитата изъ прор. Осѣи XIII, 14.

⁷²⁾ Порфириевъ. „Апокрифич. сказанія о новозав. лицахъ“, стр. 38.

⁷³⁾ Н. С. Тихонравовъ. „Памятники отреч. литерат.“, II, 430. Въ той же редакціи и съ той же путаницей во второмъ вопросѣ (вм. еѣта — гѣта) читается и въ изслѣд. В. Мочульскаго „Слѣды народной библии“, стр. 94 (№ 22) и 95 (№ 23), 262 (№ 27).

⁷⁴⁾ Н. С. Тихонравовъ, *ibid.*, р. 435. Взятое въ скобки изъ списка изд. у А. Н. Панина „Пам. стар. лит.“, III, 170. Вотъ откуда объясняется имя Рахъ, которое затруднило Н. В. Покровскаго („Евангеліе въ пам. икон.“, стр. 367).

⁷⁵⁾ См. Мочульскій, о. с. р. 151 и сл.

μαὶ ἐκ ἐκτονύμων Γιβότας⁷⁶⁾. Такимъ образомъ, если Ник. ев. и имѣетъ отношеніе къ славянской „Бесѣдѣ“, то только на столько, на сколько оно было источникомъ для греческаго текста „Бесѣды“. Нельзя предполагать и того, что въ позднѣйшихъ редакціяхъ исправленіе стараго текста произошло подъ вліяніемъ Никодимова ев.: какъ показываетъ греч. текстъ, поздняя ред. только лучше, нежели старшая, сохранила текстъ.

Но есть и несомнѣнныя заимствованія изъ Никодимова евангелія, показывающія его популярность и въ то же время древность въ славянской литературѣ. Такимъ заимствованіемъ было сказаніе о Снеѣ, находящееся въ *Толковой Паленѣ*; здѣсь самое заглавіе отрывка указываетъ на свой источникъ; *Ѡ сѣданіи сѣма грѣца*⁷⁷⁾. Это, какъ мы видѣли, заглавіе стараго перевода полнаго вида Никодимова евангелія. Сличивъ отрывокъ Толковой Паленъ съ XIX гл. евангелія, видимъ полное совпаденіе. Того же происхожденія, несомнѣнно, ссылка Хронографа 1-й редакціи (А. Поповъ, I, 137): „Дѣяніе святыя Троица: въ томъ глаголетъ Симеонова богопримца два сына восташа Каринъ и Лецеошъ и возвѣстиша сотворенная Христомъ во адѣ“.

То, что сказано было относительно книжной литературы, тоже можно сказать и объ отношеніяхъ Ник. ев. къ устной и книжно-народной словесности. Здѣсь, именно въ духовномъ стихѣ, находимъ цѣлый рядъ стиховъ о крестной смерти Спасителя, Его воскресеніи и вознесеніи. Всѣ эти стихи довольно однообразны по содержанію и во многихъ случаяхъ могутъ восходить не къ Ник. ев., а къ аналогичнымъ и сходнымъ съ нимъ то церковнымъ пѣснопѣніямъ, то церковнымъ поученіямъ. Но и въ нихъ, однако, можно иногда уловить связь съ Ник. ев.. Таковъ, напр., стихъ:

Со страхомъ мы, братіе,
Мы слушаемъ Божія писанія,
Господнихъ страстей:
*Пророки пророчили за тысячу лѣтъ,
Другіе сказали за триста годовъ,
Рожденіе, мученіе Ісусу Христу.
Въ пятой тысячѣ, во пяти стгахъ юдахъ,
Во мартѣ во мѣсяцѣ, во послѣднихъ дняхъ.
На страшной недѣль во пятничный день
Во святомъ градѣ Іерусалимѣ
Плакала ходила святая Дѣва....*

.....
У Божіей у церкви, у царскихъ дверей
На двое завѣса раздралася,
Древа къ дубровамъ приклонились,
Камени на двое распадалися.
Рыданіе слезы слышали Господь:
Начали трястися небо и землія,
Солнце и мѣсяць не стали свѣтити
Отъ шестаго часа до девятаго.
*Со страху великаю и со ужасни
Жидове попадали ничкомъ на землю,
Въ неумѣ лежали четыре часа*⁷⁸⁾.

⁷⁶⁾ Мочулскій, о. с. р. 94, 95.

⁷⁷⁾ Н. С. Тихонравовъ. „Пам. отр. лѣт.“, I, 17—18 (по Синод. сп. 1477 г., № 210).

⁷⁸⁾ Варениковъ. „Сборникъ духовныхъ стиховъ“, стр. 53—56.

Стихъ этотъ, если и основанъ на какихъ либо писаніяхъ каноническихъ и церковныхъ, но, кажется, дѣло здѣсь не обошлось безъ отдаленнаго хотя отзвука апокрифич. евангелія: на это наводитъ начало стиха (оно напечатано курсивомъ), этотъ хронологическій перечень годовъ и чиселъ, напоминающій начало Никодимова ев.; пророчества находимъ въ сценѣ, предшествующей сошествію Христа въ адъ (гл. XIX); конецъ стиха объясняется словами XVI гл. евангелія: „и падоша (іудейскіе первосвященники) на лица своемъ и быша яко мертви и не ядоша же и не пиша до самого вечера“.

Въ другихъ стихахъ находимъ сцены сошествія Христа въ адъ: откуда онѣ взяты, изъ апокрифическаго евангелія или изъ упомянутыхъ популярныхъ церковныхъ писаній, сказать трудно. Вотъ сошествіе Христа въ адъ:

Христось воскресъ славно:
Онъ всѣхъ просвѣтилъ въ тьмѣ адской явно,
Извелъ оттуду Еву и Адама,
Всѣхъ своихъ вѣрныхъ, съ ними Авраама,
Разорилъ адъ по предѣлу,
Поправъ врага темну силу:
Всѣ свѣтъ той узрѣли,
Радостно воспѣли.
Земля и небо днесъ купно играетъ,
Единъ только адъ прегорько рыдаетъ,
Что Господь славы идетъ горѣ съ лики
Въ радости шумной, аки бы съ музыки,
Идетъ ада разоритель,
Врага темна побѣдитель ⁷⁹⁾.

Вотъ еще эпизодъ, дополняющій картину:

Днесъ адъ въздыхаетъ,
Діаволь рыдаетъ:
Погубилъ свое царство,
Надъ душами самовластво;
Прекрѣико рыкаетъ,
Души испущаетъ ⁸⁰⁾.

Или:

Вчера весь міръ бысть печаленъ.
Днесъ радуется и веселится:
Праотцы изъ ада вышли,
Въ рай вселишася ⁸¹⁾.

Послѣдній стихъ, несомнѣнно книжнаго школьнаго происхожденія, напоминаетъ антитезой „вчера—днесъ“ прямо искусственную рѣчь какого-нибудь слова, напр., упомянутое выше слово Кирилла Туровскаго на день воскресенія Христова. Форма приведенныхъ стиховъ, какъ видимъ, не народная, а языкъ послѣдняго совсѣмъ книжный: это даетъ возможность предполагать болѣе близкую связь съ книжнымъ источникомъ; было ли имъ Никодимово евангеліе, сомнительно.

⁷⁹⁾ П. Бессоновъ. „Калѣки переходіе“, V, № 405, стихи 23—35.

⁸⁰⁾ Ibid. № 409, ст. 19—24.

⁸¹⁾ Ibid. № 407, ст. 5—8.

Наконецъ,—нѣсколько словъ объ отношеніи къ русскому искусству Никодимова евангелія. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ отношеніи Первоевангелія, можно предполагать вліяніе это чрезъ посредство иноземныхъ образцовъ и подлинниковъ. Здѣсь апокрифическое евангеліе является такимъ же истолкованіемъ изображенія, основаннаго на легендѣ взятой изъ апокрифическаго евангелія или ему родственной; таково, напр., общераспространенное изображеніе воскресенія Христова въ видѣ сошествія Христа въ адъ: благодаря тексту апокрифич. евангелія и вообще апокрифической легенды объ этомъ, мы можемъ объяснить себѣ всю композицію иконъ: половинки дверей, на которыхъ стоитъ Христосъ, сѣдого старца, котораго держитъ Христосъ за руку (это Адамъ), впереди праведниковъ царя (это Давидъ, первый изъ пророковъ о сошествіи Христа въ адъ ²⁹⁾). Но такъ же, какъ и въ Первоевангеліи, мы натакиваемся и на прямой слѣдъ вліянія Никодимова евангелія въ искусствѣ. Такова славянская псалтирь XIII—XIV в. библ. Хлудова ³⁰⁾, гдѣ (л. 26) подѣ распятіемъ двѣ сидящія фигуры, изъ коихъ одна показываетъ на распятаго Христа; надъ ними надпись: *каринъ і лицесомъ*, т. е. главные лица, отъ лица которыхъ ведется весь рассказъ второй половины Никодимова евангелія. Самое имя *Лицесомъ* (Leucius) дано въ той самой формѣ, какую оно имѣетъ въ старомъ переводѣ Никодимова евангелія. Это показываетъ, что уже въ XIII—XIV в. переводъ не только существовалъ, но и далъ возможность заимствовать тему славянскому художнику, дополнившему отъ себя традиціонное изображеніе распятія: къ греческой миниатюрѣ (она даже съ греческой надписью: *σταυρωτός*) онъ даетъ свои дополненія; т. о. получилась миниатюра уникальная, въ которой традиціоннаго только распятіе съ „предстоящими“, остальное же—продуктъ личнаго его творчества. Это отразилось и на томъ, что традиціонныя фигуры (они опять съ греческими надписями: *μῆτε θῶ* и *ωδ*) „предстоящихъ“ очутились съ боку, а не симметрично по бокамъ креста, какъ обыкновенно встрѣчаемъ на изображеніяхъ распятія.

Т. о. мы рассмотрѣли послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, сохранившихся въ славянскомъ переводѣ. Остается еще одинъ темный вопросъ: чѣмъ вызванъ былъ переводъ Никодимова евангелія? Проще всего это, конечно, объясняется популярностью ев. въ литературѣ той и другой половины христіанства: съ принятіемъ христіанства Славянами былъ и имъ переданъ этотъ интересъ. М. б., можно появленіе Никодимова евангелія поставить въ связь съ религіоз-

²⁹⁾ Этому предмету посвящена послѣдняя часть упомянутого не разъ труда Н. В. Покровскаго. Отсылая интересующихся къ нему, не могу не замѣтить, что въ немъ отношеніе апокрифическаго евангелія къ иконографіи проведено съ большою осторожностью, иногда, думается, даже съ большою, нежели слѣдовало бы. Напр., миниатюра Россанскаго кодекса, изображающая судъ Палата, повидимому, осталась безъ надлежащаго объясненія (стр. 302—303) потому, что Н. В. Покровскій не соглашается признать съ С. А. Усовымъ вліяніе апокрифич. ев. на миниатюрахъ Россанскаго кодекса (стр. XI). Поэтому у него нѣтъ отъ трона два обвинителя: изъ нихъ одинъ приглашаетъ войти Христа. Это, конечно, тотъ курсоръ, о которомъ говорится въ Никодимовомъ евангеліи. Съ этимъ евангеліемъ согласна и остальная композиція: слуги съ знаменами: это — тѣ знамена, которыя преклонились передъ Христомъ (гл. II). Вѣдь, самъ же Н. В. утверждаетъ, что скульптурное изображеніе св. Марка въ Венеціи представляетъ большое сходство съ Россанскимъ кодексомъ, а здѣсь уже прямо данъ моментъ изъ апокрифическаго евангелія: приглашающій въ Россанскомъ кодексѣ курсоръ здѣсь уже простираетъ одежду (*φασεώλιον*), по которой идетъ Христосъ, а у одного изъ знаменосцевъ коруга уже клонится внизъ. Наконецъ, неизвѣстно почему Н. В. Покровскій считаетъ присутствіе заѣзсы такимъ типичнымъ признакомъ текста Н. Е., что дѣлаетъ его мѣриломъ для опредѣленія вліянія? Еще примѣръ: объясняя распятіе на аворіи Мазарини (стр. 341), Н. В. оставляетъ безъ объясненія „мущину на драконѣ“ въ лѣвомъ углу изображенія: эта фигура найдетъ себѣ объясненіе въ легендѣ, сохраненной въ *Υφήμερος τοῦ Ἰωσήφ*, гдѣ рассказывается, что, припадъ снимать тѣло Христово, Іосифъ тѣла благочестиваго разбойника не нашелъ (его нѣтъ и у Мазарини), тѣло же *τοῦ δὲ ἐξ ἐσθνήμων ὁπὲρ δράκοντος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ* (Tisch. 467). Конечно, утверждать, что именно указанное мѣсто апокрифа—источникъ изображенія, нельзя, но, что исходный пунктъ для объясненія въ немъ, это навѣрно.

³⁰⁾ О немъ Н. В. Покровскій, о. с. стр. XLVI, 335 (здѣсь изображеніе) и 370; ранѣе—арх. Амфилохій въ „Трудахъ“ М. А. О. т. III, вып. I.

ныхъ движеніемъ временъ богомилства, которое могло подобно тому, какъ мы видѣли относительно евангелія Ѳомы, вызвать или дать большую популярность Никодимову евангелію ⁴⁾, бывшему въ ходу у западныхъ еретиковъ-катаровъ. По всѣмъ даннымъ въ самомъ Никодимовомъ евангеліи, едва-ли надо прибѣгать къ подобному объясненію, а если и можно допускать его, то только, какъ второстепенное для объясненія популярности Никодимова евангелія; это движеніе могло развѣ усилить только популярность евангелія среди сторонниковъ этого движенія: самое содержаніе его—разсказъ о такомъ важномъ въ христіанствѣ моментѣ, какъ смерть и воскресеніе Христа со всѣми ихъ послѣдствіями,—создало еще въ древней литературѣ положеніе Никодимову евангелію, а за нею должно было создать и въ славянскихъ литературахъ.

Заканчивая обзоръ славянскихъ апокрифическихъ евангелій, считаю долгомъ напомнить еще разъ главную цѣль обзора: онъ не претендуетъ дать полнаго, всесторонняго изслѣдованія исторіи этихъ евангелій на славянской почвѣ, а только имѣетъ въ виду возможно точно установить первые моменты ихъ исторіи, т. е. опредѣлить и выяснить положеніе текстовъ апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, ихъ источники и указать по возможности объемы тѣхъ апокрифическихъ старыхъ легендъ, которыя унаслѣдовала славянская литература отъ древне-христіанскаго міра. Этимъ объясняется краткость въ обзорѣ памятниковъ, стоящихъ въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ къ апокрифическимъ евангеліямъ, этимъ объясняется и слѣдующая глава. Однимъ словомъ: обзоръ этотъ—первый шагъ къ вполнѣ научному изслѣдованію исторіи этихъ памятниковъ на славянской почвѣ, и только.

АПОКРИФИЧ. ЕВ. У ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Западные Славяне, даже тѣ изъ нихъ, которые получили христіанство съ востока, изъ Византіи, должны были, какъ извѣстно, весьма скоро порвать связи свои съ остальными Славянами, сохранившими христіанство восточное, подчиниться вліянію и культурѣ западной Европы съ ея латинно-романской и латинно-германской литературой церкви. Это имѣло для нихъ то значеніе, что они, болѣе или менѣе быстро и безповоротно утрачивая преданія византійскаго-православной литературы ¹⁾, вошли болѣе или менѣе глубоко въ интересы западной жизни, тогда какъ восточные и южные Славяне, не прерывая связи съ Византіей и востокомъ, развивались совершенно иначе. Т. е. западные Славяне (главн. обр. Чехи и Поляки) и въ отношеніи апокрифовъ вообще и апокрифич. евангелій въ частности, должны были, естественно, идти съ западно-европейскими литературами, изъ которыхъ и черпали источники для своихъ апокрифическихъ сказаній: Поляки и Чехи должны были переводить на свои языки прежде всего такіе тексты апокрифич. евангелій, которые были въ ходу на западѣ, иначе—тексты преимущ. латинскіе или иноязычные, но восходящіе къ тѣмъ же латинскимъ. Дѣйствительно, у этихъ Славянъ мы находимъ именно тѣ виды апокрифич. евангелій, какіе были въ западной литературѣ. Вотъ источники для апокрифич. евангелій и ихъ передѣлокъ у западныхъ Славянъ. Въ чешской лит-ѣ мы знаемъ двѣ категоріи текстовъ: прозаическіе и стихотворные. Последняя форма явилась, несомнѣнно, благодаря развитой на всемъ западѣ въ XIII—XIV в. излюбленной формѣ стихотворныхъ поэмъ, романовъ, разсказовъ: сосѣдніе съ Чехами Нѣмцы, долгое время учителя

⁴⁾ Такъ склоненъ думать А. Н. Веселовскій (см. „Соломонъ и Китоврасъ“ (Сиб. 1872), стр. 157).

¹⁾ См. новѣйшую книжку: „Dějiny české literatury“ Я. Влчка, стр. 2—3; ср. V. Vondrák „Zur Würdigung der altslowenischen Wenzelslegende und Legende vom heil. Prokop“. (Wien 1893, изъ Sitzungsber. der Akad.), гдѣ разобранъ взглядъ Я. Влчка на этотъ вопросъ.

ихъ въ дѣлѣ литературы, создаютъ латинскія и нѣмецкія стихотворныя поэмы, излагающія иногда въ тысячахъ стиховъ апокрифическя евангелія ⁷⁾ и легенды того же рода.

По изданнымъ рукописямъ восходятъ чешскіе тексты къ XIV в., или даже къ концу XIII-го. Мы уже знаемъ ⁷⁾, что въ западной Европѣ „Первоевангеліе“ популярностью и извѣстностью не пользовалось: его замѣняли ев. Pseudo-Matthaei и Historia de nativ. s. Mariae; точно также извѣстенъ весьма древній, но сравнительно менѣе популярный, латинскій переводъ ев. Thomae. Эти три текста переводились на туземные языки и служили исходной точкой для передѣлокъ и компиляцій ⁷⁾. Поэтому мы знаемъ, кромѣ переводовъ, нѣсколько обработокъ нѣмецкихъ, на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, отъ XII и XIII в. ⁷⁾. Съ другой стороны, мы хорошо знаемъ тѣсную культурную связь между Чехами и Нѣмцами въ XIII—XIV вв. (особенно при Карлѣ IV); отсюда возможно предположеніе о заимствованіи чешскимъ писателемъ произведенія нѣмецкаго. Но подобное предположеніе, если и не можетъ быть отвергнуто вполне, то не можетъ быть положительно подтверждено, какъ общее правило, въ цѣломъ рядѣ случаевъ: мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простыми только переводами съ одного языка на другой, какъ это можно допустить въ большинствѣ случаевъ для нашихъ южно-славянскихъ текстовъ, а съ передѣлкой, до извѣстной степени самостоятельной по отношенію автора къ оригиналу; для примѣра такой передѣлки можно взять хотя бы общезвѣстную „Александрію“, представляющую на чешскомъ почти самостоятельный трудъ, съ своей идеей, со своимъ колоритомъ, хотя вся поэма покончена на основахъ поэмы Gautier de Châtillon'a ⁴⁾. А вотъ довольно типичный образецъ того, какъ передѣлывались въ старой чешской литературѣ тексты—оригиналы: въ т. н. Градецкой рукописи находится стихотворное „Umučení Páně“ ⁷⁾, которое основано прямо на текстѣ ев. Матвея ⁷⁾, какъ засвидѣтельствовалъ самъ писавшій:

Umučení Boha našeho Iesu Krista
píše nám svatý Matěj evandělita (ст. 1—2).

Дѣйствительно, стихотвореніе есть близкое къ оригиналу изложеніе евангельскаго текста; но въ то же время есть дополненія и измѣненія, которыя съ одной стороны говорятъ въ пользу начитаннаго автора переложенія, съ другой стороны показываютъ, какъ онъ отнесся къ оригиналу; напр., говоря о кровавомъ потѣ Христа во время геесиманской молитвы, онъ добавляетъ объясненіе: v tom se rokáza, že jest člověk pravý (ст. 216); Иудеи обвиняютъ Христа за извѣстныя Его слова о разрушеніи и тридневномъ возстановленіи храма; тутъ авторъ отъ себя поясняетъ:

⁷⁾ Общіе обзоры апокрифич. ев. въ западной лит. см. Karl Kochendörfer „Die Kindheit Jesu von Konrad von Fussenbrunnen“ (Strassburg. 1881); Reinsch „Die Pseudo-evangelien von Jesu und Maria's Kindheit in der romanischen u. germanischen Litt.“ (Halle. 1879), Walckner „Das ev. Nicodemi in der abendländischen Literatur (Paderborn. 1872); а также введенія у Thilo и частію у Tischendorf'a.

⁴⁾ См. выше, стр. 45 и 70.

⁵⁾ См. прим. 2.

⁶⁾ Перечень ихъ и коротенькую характеристику см. въ ст. W. Nebeskeho „Ježišovo mládí“ (Ča. Mus. kr. Česk., г. 1847, tr. 596 а сл.).

⁷⁾ Богатая литература о чешской „Александріи“ указана у I. Vlčka „Přehled dějin literatury české (Brno 1885), стр. 26. См. также: Lang'a въ Správě o ob. realce a vyšším gym. v Příbramí г. 1881; также Tůmy въ Programě vyššího gym. v Domašlicích 1885. См. также Пыпина и Спасовича „Истор. Слав. лит. II, 924, а также: M. Hattala а A. Paterna. Zbytky rymovaných Alexandreid českých (Praha 1881), стр. XI.

⁷⁾ Рукопись относится къ половинѣ XIV ст., издана цѣлкомъ А. О. Патерой въ серіи: „Památky staré literatury české“. číslo 8 (1881); ст. 212—263. Цитирую по транскрипціи съ современныхъ правописаніемъ, принятой издателемъ.

⁸⁾ Впрочемъ дополненія встрѣчаются и изъ другихъ евангелій; см. А. Патера о. с. р. XIII.

To bieleš Ježúš povéďel o svém těle,
chtě je třetí den vzkřiesiti cele (ст. 304—305).

Послѣ отреченія Петра онять поясненіе:

Ježúš se na Petra poče ohlédati.....

Ježúš jemu odpusti tuto vinu

jako milostivý otec synu (ст. 380—386).

На слова благочестиваго разбойника распространіе:

Ježúš jemu pověďe: Zajisté budeš dnes se mně v ráji přebývati
a tvůj se tovariš musl d'áblu dostati (ст. 583—84).

Къ рѣчи Христа къ Маріи и Іоанну:

Tuž poručí svú matku učenníku svému,

čistú dievku jinochu čistému (ст. 600—601)

Такое же самостоятельное отношеніе къ подлиннику наблюдаемъ и въ другихъ случаяхъ, когда намъ хорошо извѣстенъ подлинникъ. Такъ, мы знаемъ чешскій переводъ латинскаго „*Meditationes vitae Christi*“ (Бонавентуры † 1274) по рукоп. XIV в. (Унив. Пражск. XVII, А. 9.). Переводъ значительно отличается отъ подлинника; главное отличіе заключается въ томъ, что переводчикъ выкинулъ почти цѣлкомъ схоластическія и риторическія разглагольствованія Бонавентуры, держась преимущественно текста евангельскаго, почему ему пришлось дополнить то, что у Бонавентуры сокращено или замѣнено разсужденіями; но онъ не ограничился этимъ, дополнивъ фактическую сторону и изъ другихъ источниковъ: апокрифовъ и пассіонала¹⁾. Въ результатѣ получился почти самостоятельный трудъ, съ самостоятельными (впрочемъ, не вездѣ удачными) распределеніемъ матеріала и своимъ дѣленіемъ на главы. Неужели мы здѣсь должны предполагать какую нибудь иноземную посредствующую передѣлку, служившую оригиналомъ для чешскаго переводчика? Ученый Чехъ могъ совершенно самостоятельно переработать трудъ Бонавентуры, писанный на латинскомъ языкѣ, хорошо извѣстномъ всякому западному ученому XIV в. ¹⁾).

Подобныя указаннымъ отношенія къ оригиналу могли быть и въ апокрифической литературѣ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ни одна изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ поэмъ изъ цикла апокрифическихъ евангелій не даетъ настолько близкой параллели къ чешскимъ текстамъ¹¹⁾, чтобы вполне увѣренно можно было сказать, что тотъ или другой текстъ чешскій былъ взятъ именно изъ той или другой иноземной готовой уже поэмы, и чтобъ сходство между ними нельзя было объяснить единствомъ первоисточника обѣихъ или сходствомъ источниковъ—древнихъ апокрифическихъ евангелій. Сюда же надо добавить и то, что есть и прямые указанія на то, что чешскими писателямъ были извѣстны въ латинскомъ подлинникѣ (а, м. б., и въ чешскихъ уже переводахъ) самыя апокрифическія евангелія: напр., авторъ предисловія къ упомянутому выше переводу „*Meditationes vitae Christi*“ прямо указываетъ, что „jednu knihu jsú, ješto slovú o dětinstvě naseho Spasitele“, но что „těch jsem psáti nechtěl, neb jsú o nich svatí mistři nic nepsalí ani potvrdili“¹²⁾. И наконецъ, нѣкоторые изъ старыхъ чешскихъ текстовъ настолько близко передаютъ латинскій, что почти несомнѣнно для нихъ предположе-

¹⁾ Это доказано въ трудѣ I. Truchlař'a, посвященномъ разбору этой рукописи (Listy filologické 1894, str. 283—293). Отрывки текста изданы—Výbor z literatury české, I, 351.

¹¹⁾ I. Truchlař (о. с.) находитъ возможнымъ считать автора переработки доминиканцемъ.

¹²⁾ См. W. Nebeský о. с.

¹³⁾ P. I. Saffarik. Sebrané spisy, III, 372. Здѣсь же указано заимствованіе изъ Пикодимова ев. (объ Іосифѣ Аримафейскомъ, о Каринѣ и Левкѣ).

не, что въ этихъ случаяхъ переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго. Это, однако, не исключаетъ такіе случаи, гдѣ тексты, сохраняя въ общемъ основу того или другаго апокрифическаго ев. въ латинскомъ текстѣ, даютъ такіа черты, которыя заставляютъ думать, что подъ руками у чешскаго автора былъ не простой, намъ теперь извѣстный по изданіямъ текстъ, а какой-то измѣненный, дополненный, а м. б. и уже передѣлка, которую онъ переложилъ на чешскій. Т. о. изъ этого характера и отчасти изъ отношенія къ другимъ старшимъ произведеніямъ на тему изъ апокрифич. ев. можно пока объяснить одно: стихотворную форму нѣкоторыхъ чешскихъ текстовъ и связанное съ этимъ свободное отношеніе къ подлиннику; поэтому анализъ и опредѣленіе источниковъ чешскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій и ихъ передѣлокъ значительно осложняется, сравнительно съ южно- и восточно-славянскими. Затрудненія эти увеличиваются еще и тѣмъ, что изъ литературы XIII—XIV вв. мы въ чешской литературѣ апокрифовъ владѣемъ, къ сожалѣнію, только жалкими отрывками, ничтожными сравнительно съ тѣмъ объемомъ, какой мы должны предположить для всего памятника: нашъ матеріалъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ—обрывки пергамна, извлекаемые трудолюбивыми чешскими учеными изъ переплетовъ рукописей младшихъ, отдѣльные листки, затерявшіеся среди листовъ другихъ текстовъ и т. п.¹³⁾

Исключеніе составляетъ ев. Nicodemi, повидимому, наиболѣе популярное изъ всѣхъ, сохранившееся въ достаточномъ количествѣ рукописей, но за то болѣе позднихъ—XV вѣка.

Изъ евангелій первой и второй группы намъ извѣстны отрывки переводовъ ев. Pseudo-Matthaei и ев. Thomae; кромѣ того, знаемъ отрывки другаго пересказа ев. псевдо-Маттея, наконецъ, цѣлую поэму, составленную изъ того же ев. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae. Всѣ указанные тексты представляютъ не простые переводы, а стихотворныя обработки текстовъ апокрифическихъ евангелій. Первый изъ отрывковъ сохранился въ двухъ листахъ, писанныхъ въ началѣ XIV ст.¹⁴⁾, повидимому, изъ роскошной по письму рукописи, назначавшейся для высокопоставленнаго лица, что указываетъ на то уваженіе, какимъ пользовались подобные тексты въ старой чешской литературѣ¹⁵⁾. Въ этой рукописи были вмѣстѣ, вѣроятно, цѣлое ев. Pseudo-Matthaei и цѣлое ев. Thomae: въ отрывкахъ мы имѣемъ почти цѣлую 42-ую (последнюю) главу перваго евангелія, за которыми безъ перерыва слѣдуютъ 1—7 (всѣхъ 15) главы втораго евангелія, съ побольшими, впрочемъ, пропусками внутри текста. Судя по тому, что оба текста находились въ одной рукописи рядомъ, можно предполагать, что пересказъ обоихъ евангелій сдѣланъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Это до нѣкоторой степени подтверждаетъ и сходство въ стилѣ и обработкѣ того и другаго текста (разумѣется, насколько можно судить по небольшому тексту ев. Pseudo-Matthaei, сохраннымъ рукописью)¹⁶⁾. Сличая чешскій пересказъ съ ев. Pseudo-Matthaei (Tisch. p. 111), видимъ, что, несмотря на стихотворную форму, авторъ переложенія настолько близко держался подлинника, что предполагать какое нибудь посредствующее звѣно между нимъ и латинскимъ текстомъ евангелія едва ли нужно: всѣ различія сводятся къ немногимъ прибавкамъ во фразахъ, имѣвшимъ источникомъ, кажется, только желаніе создать рифму; напр., отрывокъ начинается:

¹³⁾ Напр., переложеніе ев. Pseudo-Matthaei, судя по плану работы автора переложенія, должно было обнимать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ стиховъ, тогда какъ ихъ сохранилось только 78 (см. *Jul. Feisalík, Studien II* (Wien, 1860), и *A. Patera* въ *Čas. Mus. kr. Čes.* 1879, стр. 118—122). Отрывки ев. Pseudo-Matthaei, ев. Thomae найдены въ переплетѣ двухъ разныхъ латинскихъ рукописей; къ счастью, оказались найденные листки какъ-разъ идущими подъ-рядъ въ погибшей рукописи. Текстъ ихъ изданъ съ комментаріемъ и латинскимъ подлинникомъ en regard въ *Časop.* 1885, стр. 114—126 и 1889, стр. 454—459 тѣмъ же А. О. Патерой.

¹⁴⁾ См. предъид. прим.

¹⁵⁾ *A. Patera, Časop.* 1885, стр. 115.

¹⁶⁾ *A. Patera, пос...* 118—119.

vs to, ež jsú obětováli,
Mariam materiú dali,
Jezu Kristu hospodinu,
vs to já tohoto neminu ¹⁷⁾.

eo quod obtulissent Mariam matrem Jesu
domino.

То же видимъ и даѣ:
pakli sě byl kam povzpětil,
čakali jsú rádi jeho,
Iežíše věs pána čsného.

Et si forte absens fuisset, expectabant, donec
hoc faceret.

То же распространение текста видимъ и въ ev. Thomae:

Kdy sě biesě stal zámutek,
v potázaniu pána smutek
od krále židův Heroda,
jehož stráty mulá škoda,
kdy jest tázal na našeho
na Iezu Krista čsného,
chtě jej zahubiti křivě
neprěje jmu býti v živě.
Tdy věz anjel k Iozefu breče
Čso to kolivěk i vece:

Cum facta fuisset conturbatio, quoniam re-
quisitio facta fuit ab Herode de domino nostro
Iesu Christo, ut eum interficeret, tunc angelus
dixit ad Ioseph:.. (Cap. I).

Или еще:

Mistr vzmluvi o prvej stroce;
jmaje drastu smysla v oce,
zameškán byl v odpovědě.
Iežíš k Zacheu povědě... (стр. 125).

Ut autem coepit enarrare doctor ille de prima
littera, non potuit ullum dare responsum, Iesus
autem dixit ad Zacheum (Cap. VI).

Въ общемъ, какъ можно видѣть уже изъ приведенныхъ отрывковъ, переводъ показываетъ большое искусство автора, умѣвшаго почти буквально держаться подлинника при стихотворной формѣ перевода. Что евангеліе Θомы переведено именно съ латинскаго, а не съ какого-либо иного текста, видимъ изъ того, что чешскій переводъ сохранилъ тотъ планъ евангелія, который мы знаемъ только изъ латинскихъ текстовъ: въ латинскомъ и чешскомъ текстѣ впереди самого евангелія прибавлены (судя по греческимъ и кирилловскимъ текстамъ) три главы: I) Quomodo Maria et Ioseph fugierunt cum eo in Egyptum (jak bězechu v Egypt znova Maria, Iozef i dietě); II) Quomodo magister ejecit eum de civitate (kak jest mistr Iežíše čsného vyvrhl z města jej vez svého), и III) Quomodo Iesus egressus est de Egypto (Vzvěz čso sě jma potom stati, kdy sě Iežíš z Egypt vrati) ¹⁸⁾.

Самостоятельный трудъ чешскаго перелagателя, помимо стихотворной формы и связанныхъ съ нею измѣненій, выразился, повидимому, въ томъ, что онъ внесъ болѣе дробное дѣленіе текста на главы, нежели находимъ въ латинскомъ подлинникѣ; такъ въ VI гл. внесено (къ отд. 8 по Тишенд., стр. 172):

Slyš hádanie s Zachem mysl' tvá,
Iežísovo věz od alfa (стр. 125).

Ранѣе нѣсколько (гл. VI, середина отд. 4; Тишенд., стр. 170):

Kak sě žydie jsú divili
čso k nim Iežíš mluvil milý (стр. 459).

¹⁷⁾ Привожу текстъ по транскрипціи А. О. Патерн (стр. 122); второй отрывокъ текста остался безъ транскрипціи.

¹⁸⁾ Греч. тексты, кромя того, вовсе не имѣютъ заглавій въ текстѣ.

Въ главѣ V (къ отд. 3; Тишенд., стр. 169).

*Kak jest Iozef Iezu kazal,
pověmt' chceš by... nepotázal (стр. 457).*

Но и это нововведеніе до извѣстной степени, кажется, не зависѣло только отъ воли чешскаго перелagателя; между латинскими текстами есть такіе, которые также дробнѣе обычныхъ разбиваютъ текстъ; таковъ, напр., cod. D (у Тишенд. въ примѣчаніяхъ); въ немъ находимъ заглавіе, до извѣстной степени соответствующее чешскому, внесенному въ V главу: *Quod Iesus prohibuit Ioseph ne per iram eum tangeret* (Тим., стр. 169). Первое же изъ приведенныхъ лш-нихъ заглавій могло быть и въ латинскомъ: съ этого мѣста въ греч. A. начинается по смыслу новый эпизодъ ¹⁹⁾.

Т. о. разсмотрѣнный текстъ евангелія Θомы можно счесть весьма близкимъ переводомъ съ латинскаго, переводомъ, сдѣланнымъ тѣмъ же лицомъ, которое оставило намъ и переводъ *ev. Pseudo-Matthaei*. Тождество этихъ лицъ, переводчиковъ обонхъ евангелій, наконецъ, подтверждается и самымъ заглавіемъ евангелія Θомы:

*Opř poslyš jiné řeči,
jakož svatý Thoma svedčí
Od dětinstva Ježíšova... (стр. 123)*

Второй отрывокъ изъ этого же цикла евангелій представляетъ отрывокъ изъ того же *ev. Pseudo-Matthaei* (гл. 1 и 2). Отрывокъ этотъ, по своимъ поэтическимъ достоинствамъ и по языку принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній чешскихъ XIII—XIV в. ²⁰⁾. Но отношеніе этого отрывка къ его оригиналу—*ev. Pseudo-Matthaei*—повидимому, иное, нежели въ первомъ отрывкѣ. Прежде всего въ изложеніи мы встрѣчаемся съ перестановкой сравнит. съ латинскимъ: сперва разсказывается объ удаленіи Іоакима въ пустыню, затѣмъ уже о его женитьбѣ и наконецъ, объ Аннѣ и ея плачѣ. Сравнивая же самое изложеніе, мы находимъ также близость къ латинскому тексту, но далеко уже не въ такой степени, что въ первомъ изъ разобранныхъ отрывковъ. Эти свойства чешскаго пересказа, а также сходство его съ нѣмецкой поэмой на ту же тему Вернхера (*Wernher*), одного изъ лучшихъ баварскихъ поэтовъ конца XII в., привело изслѣдовавшаго текстъ чешскій Ю. Фейфалика къ мысли, что обѣ поэмы чешская и нѣмецкая, имѣютъ общій источникъ ²¹⁾, а затѣмъ склонился къ мнѣнію, что чешская поэма стоитъ въ зависимости отъ нѣмецкой поэмы ²²⁾. Какое бы происхожденіе чешской поэмы мы ни

¹⁹⁾ Поэтому и Тишенд. (стр. 149) съ этого мѣста начинаетъ новую главу—7-ю.

²⁰⁾ См. прим. 13. Текстъ изданъ Фейфаликомъ (*Studien*, II), который ставитъ его въ этомъ отношеніи рядомъ съ легендой о св. Екаторинѣ. (*ibid.* p. 13).

²¹⁾ Поэма *Wernher*'а писана въ 1172 г. Подробности о ней см. *R. Reimach. Die Pseudo-evangelien...* S. 108—110. Здѣсь указано, что въ общемъ В. слѣдуетъ *ev. Pseudo-Matthaei* довольно близко, позволяетъ себѣ только незначительныя измѣненія въ разсказѣ, рѣдко предпочитаетъ своему источнику евангелія каноническія (стр. 109). Тоже мы видимъ и въ упомянутомъ отрывкѣ чешскаго стихотворенія.

²²⁾ Противъ этого мнѣнія выступилъ позднѣе А. О. Патера, доказывавшій (*Časop.* 1879, str. 122—125), что близость къ латинскому оригиналу *ev. Ps.-Matt.* дѣлаетъ невозможнымъ сопоставленіе чешской поэмы съ нѣмецкой. Кто изъ нихъ правъ, рѣшить трудно въ виду слишкомъ незначительнаго объема отрывка (въ 78 стихахъ) поэмы чешской и указанного выше свободнаго отношенія къ подлиннику нѣмецкихъ и чешскихъ поэтовъ. Ю. Фейфаликъ (*Studien* II, p. 74) свою мысль подкрѣпляетъ слѣдующей, не лишеной остроумія догадкой: въ чешскомъ текстѣ (разсказъ объ Аннѣ въ саду) читается: *ustřie v hřišce hnízdo vtrabie*; тогда какъ въ латинскомъ текстѣ—in arbore lauri; переводчику, если онъ переводилъ съ латинскаго, трудно было бы прочесть вмѣсто *laurus*—*rigus* (откуда могло получиться чешское *hruška*); если же онъ имѣлъ передъ собой оригиналъ нѣмецкій, легко было бы, вмѣсто *lorgboume*, прочесть *birnboume*, которое ошибкой могло стоять даже въ самомъ подлинникѣ.

приняли, вѣрнымъ остается фактъ, что *ев. Pseudo-Matthaei*, само ли, въ перифразахъ ли, было популярно въ старой чешской литературѣ, и, не смотря на заявленія переводчика „*Meditationes vitae Christi*“ (см. выше, стр. 121), темы о младенцествѣ Христа пользовались любовью писателей и читателей XIV в.. Это подтверждаетъ и послѣдній чешскій текстъ на эту тему (рукоп. XIV ст. унив. библ. въ Прагѣ—XVII, Е., 8). *Kniha o božiem narození a o boží mladosti* („*Ježíšovo mládí*“) ²³⁾. Это единственный изъ извѣстныхъ мнѣ полныхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій дѣтства на чешскомъ языкѣ. Источникомъ, повидимому, но не непосредственнымъ, служилъ: опять *ев. Pseudo-Matthaei* и *Historia de nativitate s. Mariae*; послѣднее въ виду близости его къ первой части *ев. Matthaei* легко могло служить дополненіемъ къ евангелію, какъ оно служило еще въ латинскихъ текстахъ, образовавъ вмѣстѣ съ евангеліемъ особую группу списковъ (таковъ *B* у Тишенд.) ²⁴⁾.

Вотъ нѣсколько примѣровъ того, какъ переводчикъ (м. б. составитель оригинала) пользовался тѣмъ и другимъ источникомъ. Въ общемъ онъ слѣдуетъ *ев. Ps. Mattaei*, но мѣстами дополняетъ изъ *Historia de nativitate s. Mariae*, мѣстами отдавая предпочтеніе ея чтенію передъ чтеніемъ евангелія.

1) *Wes užitek z swých owěc dělieše:
jednu čest božiemu (chrámu) a jeho sluhám nosieše;
druhá čest pútníkom a sirotkóm chudým dělieše;
třetí čest sám s swú čeledi žiw bieše.
A to činil jest za lět dwadeceti,
z swú paní nemaje dět (387, 16—23).*

Мѣсто это передано къ *Hist. de nat.* ближе, нежели къ *ев. Ps. Matt.* (въ той и другомъ гл. I).

*Nam omnem substantiam suam trifariam
diviserunt: unam partem templo et templi
servitoribus impendebant, alteram peregrinis
et pauperibus erogabant, tertiam suae familiae
uibus et sibi observabant. Ita isti deo cari,
hominibus pii, per annos circiter viginti castum
domi conjugum sine liberorum procreatione
exercebant (Hist. d. nat.—Tisch., p. 113).*

et templi sacerdotibus impertiebant...
familiae suae usui reservabant.

*Illo faciente multiplicabat deus greges suos,
ita quod non erat ei similis in populo Israel.
Haec autem inchoavit facere a quinto decimo
aetatis suae anno. Cum esset annorum viginti,
accepit Annam, filiam Ysachar, uxorem ex tribu
sua, i. e. ex genere David. Castum domi con-
jugium sine liberorum procreatione exercebant
(Tisch., p. 55, cod. B.).*

Совершенно согласно съ *Hist. d. nat.*, а не съ *ев. Pseudo-Matthaei*, передано о женитьбѣ Іоакима: *Hist.* опускаетъ рассказъ, ограничиваясь словами въ началѣ главы: *Pater ejus (sc. Mariae) Ioachim, mater vero Anna dicebatur*, чему соответствуетъ начало чешской поэмы:

²³⁾ Издано цѣлкомъ—*Wybor z literatury české* (Praha, 1845) I, sloup. 387—420.

²⁴⁾ См. *Proleg.* p. XXVI. Предполагать же одинъ подобный текстъ, какъ источникъ чешскаго текста, не нахожу возможнымъ, судя по доселѣ извѣстнымъ текстамъ: нѣкоторые мѣста передаются въ такой формѣ, какую мы находимъ въ *Historia*, и не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ текстовъ *ев. Pseudo-Matthaei*.

Byl žid, jemuz jmě Ioachim bieše
ten w manželstwi ženu Annu jmějieše.

2) Рассказавъ о пребываніи Іоакима въ пустынь, гдѣ ему является ангелъ (zjewiw sě jemu anděl boží, a boží jemu wůli wyloží—что соответствуетъ опять Hist. de nat.—Cap. III)²⁹⁾, объявляющій о зачатіи и будущей славѣ Богородицы, чешская поэма читаетъ:

A to jměj za znamenie,
že w mej řeči nenie oblúzenie:
u bráne tě potká twá žena,
i zrěci tě, bude utěšena (389, 29—32).

Et hoc tibi eorum quae annuntio signum
erit, cum perveneris ad auream in Hierosoly-
mis portam, habebis ibi obviam Annam uxorem
uxorem tuam, quae de tuae regressionis tarda-

tione modo sollicita, tunc in conspectu tuo gaudebit (Tisch. p. 115). Этого эпизода въ спискахъ еу. Ps. Matt. не находимъ.

3) Подобный же случай находимъ и дальше: рассказавъ по еу. Ps. Matt. (гл. II, от. 2 и нач. 3) кратко о плачѣ Анны, поэма такъ передаетъ благовѣстіе Аннѣ отъ ангела:

... Nežásaj se, Anna!
milost jest po mně zeslána:
počneš dcerú, a tu powiješ,
a w rok to zwieš.
Maria jiei jměno bude,
ta milosti hříšným' dobude,
bude celé swatosti,
neb bude w klásterě růsti.
Že u mej řeči křiwdy nenie,
tot' chci dáti za znamenie:
w zlatej bráně muže swého

Ne timeas, Anna, neque phantasma putes
esse quod vides. Ego enim sum angelus ille,
qui preces et eleemosynas vestras obtuli in con-
spectu dei, et nunc missus sum ad vos ut an-
nuntiem vobis nascituram filiam, quae Maria
vocata super omnes mulieres erit benedicta.
Haec a nativitate sua statim domini gratia plena,
tribus ablactationis suae annis in domo paterna
permanebit; postea servitio domini mancipata
a templo usque ad intelligibiles annos non
discedet.... Itaque surge ascende Hierusalem,

potkáš, jdiž brzo, přijmiž jeho (390, 18—29). et cum perveneris ad portam, quae aurea (pro eo quod deaurata est) vocatur, ibi pro signo virum tuum.... obviam habebis (Cap. IV, Tisch. p. 115—116). Въ еу. Ps. Matt. (Cap. II, 3) благовѣстіе передано въ немногихъ словахъ: Noli timere, Anna, quoniam in consilio dei est germen tuum; et quod ex te natum fuerit, erit in admirationem omnibus seculis usque in finem. Et cum haec dixisset, ab oculis ejus elapsus est (Tisch., p. 57). Далѣе слѣдуетъ разговоръ Анны съ служанкой, а приказаніе (но не какъ знаменіе) Аннѣ идти къ „Золотымъ воротамъ“ дано уже при вторичномъ появленіи ангела, уже послѣ явленія его Іоакиму (гл. III).

Думаю, этихъ трехъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться, что въ числѣ источниковъ чешской поэмы, помимо еу. Pseudo-Matthaei, былъ еще текстъ, стоящій въ связи съ Hist. de nativitate s. Mariae, если не сама Historia. Въ общемъ же планѣ и изложеніи хода событій еу. Ps.-Matthaei остается главнымъ источникомъ чешской поэмы, что и понятно: Hist. de nativitate s. Mariae кончается рассказомъ объ обрученіи Маріи Іосифу³⁰⁾, т. е. приблизительно обнимаетъ 11 главъ изъ 42 еу. Ps.-Matthaei. Но и въ остальной части поэмы чешскій писатель, надо полагать, не ограничился однимъ еу. Ps.-Matthaei: у него постоянно встрѣчаются отклоненія и дополненія; они основаны частію на евангеліяхъ каноническихъ, вліяніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, частію же на неизвѣстныхъ мнѣ источникахъ; такъ въ рассказѣ о прибытіи Іосифа и

²⁹⁾ Въ еу. Ps.-Mat. является quidam juvenis, который потомъ уже объявляетъ ему: angelus dei ego sum... (Tisch., p. 57 58).

³⁰⁾ Здѣсь какъ разъ и кончается первая часть чешскаго текста, отдѣленная отъ второй: amen. tak bůh daj (395, 36).
СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІИ

Богородицы передъ рожденіемъ Христа въ Виелеемѣ пересказано по каноническимъ евангеліямъ, отсюда же взято благовѣстіе ангела пастырямъ (398, 25 и сл., 399, 14 и сл.). Изъ какого-то восторонняго источника взятъ рассказъ изъ дѣтской жизни Христа (по мѣсту, въ ev. Ps.-Matthaei между 27 глав. и 32) о томъ, какъ Христосъ лѣпилъ изъ глины горшки (407, 29—36); все учение Христа грамотѣ изложено совершенно самостоятельно (413, 24—415, 5) ²⁷⁾; здѣсь Исусъ спрашиваетъ:

Powěz, mistře, proč *A* jest najprw polożeno?
a proč jest *E* w pátém miestě postaweno?

и объясняетъ:

když se pacholík urodí, pláče: A! řka: Adame!
A dievka se urodieci *E* kowěká, totiž Ewa.

Далѣе слѣдуетъ опять вопросъ:

Powěz mi, mistre, proč ²⁸⁾ w dewátém miestě stojí?

Наконецъ объясняется:

Wy zidě třikrát *jod* u písmě stawíte,
a tomu třidcat diete,
nebo wy to budete wěděti,
že boha kúpíte za peněz třidcieti (414, 20—23) ²⁹⁾.

Ничего подобнаго этому мы не находимъ въ текстахъ ev. Ps.-Matthaei. Всматриваясь вообще въ отношенія чешской поэмы къ источникамъ (по крайней мѣрѣ, извѣстнымъ намъ) мы видимъ, что она далеко не такъ буквально придерживается ихъ, какъ второй и, подавно, первый изъ рассмотрѣнныхъ отрывковъ: такъ уже въ самомъ началѣ видимъ, что въ изложеніи опущены цѣлыя главы ev. Ps.-Matthaei, напр., гл. 5, 10; далѣе: 14, 15, 19, 21, 24 и т. д. Все это, естественно, ведетъ къ предположенію, что ни ev. Pseudo-Matthaei, ни Historia de nativitate s. Mariae не были непосредственными источниками чешской поэмы, что была какая нибудь переработка чешская или иноязычная, которая легла въ основу разбираемаго текста. Но указать такую основу не берусь. Во всякомъ случаѣ изъ этого бѣглаго обзора мы видимъ, что въ старшій періодъ чешской литературы темы изъ евангелій о Маріи и дѣтствѣ Христа были весьма популярны: изъ одного XIV в. мы знаемъ четыре текста: три на тему изъ ev. Pseudo-Matthaei и Historia de nativitate s. Mariae и одинъ—изъ ev. Thomae. Это и понятно, особенно для евангелій о Маріи: XIV в.—время разцвѣта средневѣковаго культа Богоматери. Этотъ же интересъ къ упомянутымъ легендамъ подтверждаютъ и другіе памятники, упоминающіе объ апокрифич. евангеліяхъ и легендахъ. Къ такимъ упоминаніямъ относится прежде всего приведенное мною выше введеніе къ „Meditationes vitae Christi“. Подобное же указаніе даже прямо на чешскій текстъ (по мнѣнію А. Патеры) ev. дѣтства Христова находимъ въ латинскомъ „Casus conscientie“: „Item liber, qui est de infancia salvatoris (ev. Thomae?), quem aliqui *wlgares* habent, ubi multa miracula de Christo.... reperiuntur“ ³⁰⁾. На ту же любовь къ упомянутымъ темамъ даетъ указаніе

²⁷⁾ М. 6., на отдѣльное существованіе этого эпизода указываетъ „Amen“, которымъ кончается тирада I. X. противъ учителя и жидовъ.

²⁸⁾ По начертанію напоминаетъ „дѣзтъ“ (4-е мѣсто), „вѣзъ“ (6-е) и „рѣзъ“ (20-е). Несомнѣнно, дѣло идетъ объ і (iota, iody), которое въ греческомъ алфавитѣ занимаетъ, дѣйствительно, девятое мѣсто: далѣе въ рѣчи Христа, объясняющей символическое и мистическое значеніе этого начертанія, говорится о iody.

²⁹⁾ Еще примѣры отклоненія: вмѣсто главы XXV (о Срѣщеніи Г-ни, Симеонъ и прор. Аниъ) эпизодъ о разбойникѣ (logmas), посвященъ Христу (404, 21—405, 28). Конецъ всего текста переданъ совершенно своеобразно.

³⁰⁾ Сочиненіе приписывается Стефану, генеральному викарію архіеписк. Эрнеста (Arnošt) изъ Пардубицъ. Рукоп. въ университетск. библ. въ Прагѣ (X. A. 25, fol. 25 v. col. 2); см. А. Patera въ Časop. 1885, str. 114.

тотъ же переводчикъ „Meditationes“: не смотря на заявленіе, что онъ пользоваться апокрифами не желаетъ, онъ очень охотно пользуется этими же апокрифами въ устномъ пересказѣ паломниковъ, приносившихъ ихъ изъ Палестины: A ještě i dnes, читаемъ, напр., у него, ukazují pútníkm v tom městě Nazaretě jednu studnici, z nížto syn boží ležís za svého dětinstva koflíkem vody nabíraje szej matce posíl“, чѣмъ, какъ извѣстно, находимъ и въ ев. Pseudo-Matthaei (гл. 33), и въ ев. Thomae (гл. IX лат. и XI греч.) ²¹⁾.

Не меньшей популярностью, какъ и во всей западной литературѣ, какъ и въ восточныхъ, пользовалось и въ чешской литературѣ въ XV—XVI в. евангеліе Никодима, не смотря на существованіе рядомъ съ нимъ популярныхъ „Страстей“. Поэтому мы имѣемъ нѣсколько полныхъ текстовъ этого евангелія, какъ рукописныхъ, такъ и старо-печатныхъ ²²⁾. Такимъ образомъ въ отношеніи этого евангелія мы находимся въ лучшемъ положеніи, нежели въ отношеніи предыдущихъ текстовъ. Да и въ научной литературѣ это евангеліе разработано гораздо лучше, нежели предыдущія ²³⁾. Всѣ тексты этого евангелія распадаются, какъ показало изслѣдованіе Ю. И. Поливки, на двѣ группы: къ одной изъ нихъ относятся всѣ рукописи и печатные тексты, кромѣ текста университетскаго (1465 г.), къ другой—университетскій; обѣ группы восходятъ къ различнымъ текстамъ латинскимъ, хотя оба латинскіе оригинала принадлежатъ къ одной редакціи, именно той, представителемъ которой служить знакомый уже намъ cod. Einsidlensis (по Тишенд. D⁴). Университетская рукоп. даетъ наибольшую близость къ этому cod. Einsidlensis, но въ то же время даетъ точки соприкосновенія съ другими рукописями этой группы: D^a, D^c (см. Тиш., proleg. LXXIV), Pr. и Št.-Hrad. ²⁴⁾; тогда какъ остальные, исходя изъ тѣхъ же D^{a-b-c}, даютъ однако параллели къ инымъ рукописямъ, чаще всего къ A, B и C (Тишенд., proleg. LXXIV), чѣмъ въ особенности замѣтно при сравненіи 2-й части Никод. ев. съ латинскими текстами. Вотъ сущность взгляда Ю. И. Поливки ²⁵⁾. Эта вторая часть Ник. ев. (т. н. Descensus Christi ad inferos) особенно интересна и важна для исторіи текстовъ Descensus'a вообще: „чешскіе переводы знакомятъ насъ съ такой латинской редакціей, которая доселѣ не была извѣстна, которая занимала между обѣими (по Тишенд.) латинскими редакціями мѣсто переходное, принимая въ себя части то изъ первой, то изъ второй редакціи“ ²⁶⁾. Что же касается отношенія между чешскими текстами, то рѣшить, какой изъ двухъ переводовъ старше, при такомъ взглядѣ, какой переводить Ю. И. Поливка, трудно, потому что тексты, повидимому, не однократно измѣнялись, благодаря чему сравнительно позднія рукописи, Микуловская (1453) и Кржижовническая (1472), сохранили мѣстами чтенія первоначальныя, тогда какъ Страговская (1442 г.) носить въ этихъ мѣстахъ уже слѣды правленія ²⁷⁾. Кромѣ того, нѣкоторые мѣста заставляютъ предполагать правленіе текста по латин-

²¹⁾ P. I. Sufarik Sebrané spisy III, 373.

²²⁾ Намъ извѣстны четыре текста рукописныхъ: Страговскій (въ Прагѣ) 1442 г., Микуловскій 1453, Пражскій университетскій 1465, Кржижовницкій (Прага) 1472 г.; изъ печатныхъ текстовъ можно указать: инкунибулу (въ Чешскомъ Музеѣ), изд. 1513 г., 1540—1547, 1563, 1700. (См. I. Grešek Rukovět, str. 19).

²³⁾ Страговскій текстъ въ сравненіи съ другими изданъ еще В. Гамкой: Čtenie Nikodemovo (Praha, 1861). Этихъ же евангеліемъ, одновременно со мною, занимался Ю. И. Поливка. Его статья: „Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských“, напечатана въ Časopis'ѣ 1890 г. (стр. 255 и 535) и 1891 г. (стр. 94 и 440). Въ статьѣ пересмотрѣны также и карагозовскіе тексты. Въ выводахъ, какъ оказалось, мы сошлись (см. Занятія VIII Съѣзда, стр. 127). Особенно подробно и удачно разобраны Ю. И. Поливкой, разумѣется, чешскіе тексты. Этой статьѣй я и руководжусь, здѣсь излагая дѣло кратко.

²⁴⁾ Pr.—рукоп. латин. унив. библ. въ Прагѣ (III, H, 21), Št.-Hrad.—грацкая университетская. Обѣ остались не замѣченными К. Тишендорфомъ.

²⁵⁾ I. Polivka о. с. p. 565.

²⁶⁾ I. Polivka, ibid. p. 551.

²⁷⁾ I. Polivka, ibid. p. 565.

скими оригиналамъ ³⁹⁾; правда, такихъ мѣстъ очень немного, но все же они указываютъ на тѣ измѣненія, которыя уже въ XV в. претерпѣлъ текстъ. То же подтверждаютъ и старо-печатныя изданія чешскаго Ник. ев.: инкунабула ⁴⁰⁾, совпадаетъ не только со Страговской рукописью, но часто и съ Кржижовницкой и Микуловской, но часто идетъ и совершенно самостоятельно (Polívka, 565); позднѣйшія изданія, исходя въ главнѣйшій основѣ изъ той же инкунабулы, все-таки постоянно даютъ свои поправки и измѣненія, таково, напр., изд. 1577 г. (Прага, экзempl. Чешскаго музея) ⁴¹⁾. Заглавіе его близко къ Страговскому: *Cztenij Nykodémowo. W němž se wypisuje to co se dalo při Umučení Pana Gesu Krysta. Při tom take gest kterak Tyberius Cýsar poslal po pána Gežýsse do Geruzaléma Woluzyana Knijže a Biskupa Ržijmského* ⁴²⁾. Но за тѣмъ—цѣлое добавленіе, совпадающее съ изданіемъ 1540—47 г., но представляющее нѣкоторыя отиѣны ⁴³⁾; это добавленіе даетъ м. б. немного утрированныя, но во всякомъ случаѣ заключающія долю истины, свѣдѣнія о популярности Никодимова евангелія, отчасти объ его исторіи; такъ, мы узнаемъ, что старшее изданіе (м. б. инкунабула?) давно (по счету изданій различно; см. прим. 42) стало рѣдкостью (*však zřídka se nachází*), да къ тому же оно было мало доступно для народа по своему языку старочешскому (м. б., по правописанію?); это де все заставляеть издателей выпустить новое изданіе, *исправивши и пополнивши текстъ по старому (рукописному?) экземпляру (co bylo zmeyleno, to vše tuto jest zase napraveno a vyplněno z velmi starého exempláře)*. Это, хотя и косвенно, показываетъ, что Ник. ев. было въ уваженіи и интересовало старшихъ Чеховъ. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ другихъ памятникахъ чешской литературы. Опять указаніе даетъ тотъ же чешскій перелазгатель „*Meditationes vitae Chr.*“ ⁴⁴⁾, который, передѣлывая трудъ Бонавентуры и отказавшись отъ источниковъ апокрифическихъ, выкинулъ разсказъ Бонавентуры, основанный на Никод. ев., замѣнилъ его другимъ, источникомъ котораго была вторая часть того же евангелія. Прямо ли изъ апокрифическаго евангелія взять этотъ разсказъ ⁴⁵⁾, или изъ какого нибудь средневѣковаго писанія, имѣвшаго источникомъ то же евангеліе (напр., *Resuscitatio filiorum s. Symeonis*; см. Tisch. prol. LVI, nota), сказать трудно ⁴⁶⁾; но больше вѣроятія, особенно въ виду заявленія чешскаго передѣлвателя, за вторымъ предположеніемъ; оно находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ отличіяхъ въ изложеніи сравнит. съ текстомъ Ник. ев. ⁴⁷⁾. Какъ бы то ни было, эпизодъ сошествія Христа въ адъ, весьма популярный въ церковной литературѣ запада и востока, могъ поддерживать интересъ и къ самому первоисточнику его—къ Ник. ев.. Объ этомъ говорятъ т. н. „Страсти Христовы“ и цѣлый рядъ мистерій на эту же тему; эти мистеріи (подъ названіемъ *hry velikonoční*) были распространены широко и въ старочешской литературѣ ⁴⁸⁾.

³⁹⁾ Idem, ibid. p. 267.

⁴⁰⁾ Начала въ ней нѣтъ; первая глава читаетъ въ заглавіи: *Kapitola první, kterak pán Gesus Krystus obžalován od židůw před Piláta falešně a kterak posel prostíral loktussy gemu aby přissel k zpravení před Piláta*. Ср. Страговск. текстъ (изд. Ганки, стр. 11).

⁴¹⁾ Останавливаясь на этомъ изданіи потому, что оно почему то осталось недоступнымъ Ю. И. Поливкѣ (о. с. р. 264)

⁴²⁾ Ср. заглавіе книжки В. Ганки и 91 стр. изданія текста.

⁴³⁾ Въ немъ указано на предъидущее изданіе, бывшее за пятьдесятъ лѣтъ до него, т. е. въ 1527 г., тогда какъ въ изд. 1540—47 г., указывается на изданіе 1513 (м. б. 1506 г.?).

⁴⁴⁾ См. выше стр. 121, прим. 12.

⁴⁵⁾ Онъ цѣлкомъ напечатанъ Ю. И. Поливкой о. с. р. 566—568; ср. выше пр. 12.

⁴⁶⁾ I. Polívka о. с. р. 568.

⁴⁷⁾ Idem, ibid. p. 568.

⁴⁸⁾ См. Výbor II, 31. Последнее, сколько мнѣ извѣстно, изслѣдованіе объ играхъ пасхальныхъ принадлежитъ Јос. Трушкару: „*O staročeských dramatech velikonočních*“ въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891, str. 3 и сл.; здѣсь (стр. 4) перечислены всѣ до сихъ поръ извѣстные тексты этихъ игръ.

Точно такъ же, какъ и на востокѣ, въ чешской литературѣ Никодимово евангеліе ходило съ добавочными статьями: какъ и въ нашемъ переводѣ обѣихъ частей евангелія, въ концѣ присоединяется „Послание Пилата“ (*Kapitola třimezcieta, kterak ty věci svrchušeapě dány sú Pilátovi, a o listu Pilátovu k ciešari*—по изд. Ганки, стр. 83); оно, какъ видно, входитъ органически въ текстъ Никодимова евангелія. Но есть и другія статьи, которыя соединяются въ одинъ циклъ съ Никодимовымъ евангеліемъ; таковы: *Knížky, kterak Tuberius ciešař poslal po ležišce do Ieruzalema Voluziana kněze a biskupa římského pohanského* (по изд. Ганки, стр. 91), слѣдующія во всѣхъ текстахъ Никодимова евангелія ⁴⁰⁾. Этотъ рассказъ, соотвѣтствующій *Парабоасу Пилатову* восточныхъ текстовъ, а также разсказу о путешествіи Марѳы и Маріи и о смерти Пилата, есть переводъ съ латинской легенды: *Cura sanitatis Tiberii* (въ издан. *Foggini*, *Exercitationes historico-criticae de Romano divi Petri itinere*, 1742) ⁴¹⁾. Эта повѣсть (изъ цикла легендъ о нерукотворенномъ Спасѣ, Авгарѣ и Вероникѣ) присоединяется также и къ нѣкоторымъ латинскимъ текстамъ Никодимова евангелія ⁴²⁾. Отношеніе другъ къ другу текстовъ этой легенды въ чешскомъ переводѣ представляется нѣсколько аналогичнымъ, но не вполне сходнымъ съ переводомъ самого Никодимова евангелія, какъ было приведено выше, именно: отъ первоначальнаго *одного* перевода явился текстъ, сохранившійся въ университетской рукописи Никодимова евангелія; этотъ переводъ былъ переработанъ съ помощью *мног* латинской рукописи, и отъ этого переработаннаго текста пошли остальные тексты. Т. о. университетскій текстъ, хотя и младшій (онъ 1465 г.) сохранилъ *первоначальный* переводъ въ болѣе чистомъ видѣ, нежели три другіе и печатныя изданія ⁴³⁾. Я съ умысломъ остановился на этой легендѣ: интересно ея отношеніе къ Никодимову евангелію; изъ сказаннаго выше видимъ: а) повѣсть о Волузіанѣ въ латинскомъ и чешскомъ текстахъ составляютъ обычную свиту Никодимова евангелія известной группы рукописей, именно группы, близкой къ Cod. Einsidlensis; б) повѣсть эта вмѣстѣ съ Никодимовымъ евангеліемъ могла быть переведена на чешскій; что это возможно уже *a priori*, говорить нечего; но на это наводитъ также замѣчательное сходство въ отношеніяхъ къ оригиналамъ университетскаго текста Никодимова евангелія и повѣсти о Волузіанѣ по той же рукописи: какъ Никодимово евангеліе, такъ и повѣсть о Волузіанѣ ближе, буквально передаютъ свои латинскіе оригиналы ⁴⁴⁾. Изъ этого ясно, что оригиналомъ университетской рукописи была такая латинская рукопись, гдѣ вмѣстѣ были Никодимово евангеліе и повѣсть о Волузіанѣ; ихъ и перевелъ чешскій писатель. Отсюда, кажется, возможно представить себѣ, что упомянутыя отношенія текстовъ для повѣсти о Волузіанѣ существуютъ и для ев. Никодима, т. е.: и переводъ Ник. ев. былъ *одинъ*, лучшимъ представителемъ котораго является университетская рукопись; а этотъ переводъ былъ переработанъ по рукописи, отличной отъ первой (т. е. съ тѣми чертами, которыя даютъ А. В. С. у Тишендорфа), и далъ начало остальнымъ рукописямъ, которыя уже независимо другъ отъ друга варьируютъ текстъ. Дѣйствительно, просматривая сравнительно тексты Ник. ев. въ упомянутомъ изслѣдованіи Ю. И. Поливки, получается впечатлѣніе, что различія, если и оказываются соотвѣтствующими различнымъ латинскимъ рукописямъ, во всякомъ случаѣ не такъ многочисленны въ массѣ сходнаго текста; затѣмъ нѣкоторые варианты именно могутъ быть объяснены не исправленіемъ ошибочнаго текста, а желаніемъ пополнить; почему всѣ рукописи являются полнѣе университетской; наконецъ, уже старшая изъ рукописей мѣ-

⁴⁰⁾ См. Ганки о. с. стр. 9; *I. Polívka*, *Dvě povídky v české literatuře XV. stol.* (Praha, 1889), стр. 95.

⁴¹⁾ Другія изданія текста см. *I. Polívka*, *Drobné příspěvky literárně—historické* (Praha, 1891), стр. 23—24.

⁴²⁾ Thilo, proleg. 136; Polívka, о. с. р. 2, указываетъ еще три грацкихъ рукописи съ подобными прибавленіями.

⁴³⁾ *I. Polívka*, о. с., р. 63. Здѣсь легенда разобрана сравнительно съ иноземными текстами и издана въ сволномъ текстѣ съ латинскимъ подлинникомъ.

⁴⁴⁾ *I. Polívka*. *Časop.* 1890 г., стр. 565; его же, *Příspěvky*, стр. 62.

стани прямо даетъ указанія на то, что правленіе было (см. *Časop.* 1890, стр. 267); она же даетъ рядъ случаевъ сходства съ университетской тамъ, гдѣ остальные отклоняются (см. тамъ же, стр. 266). Т. о. я представилъ бы себѣ исторію чешскаго перевода Никодимова евангелія такъ же, какъ она представляется для повѣсти о Волузіанѣ, прибавивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что евангеліе и повѣсть были переведены вмѣстѣ (т. е. съ одной рукописи). Отсюда ясно, что университетскій текстъ — болѣе древнѣе по составу, нежели другіе, старшіе по времени рукописи, но уже правленные.

Въ старшей рукописи (Страговской) и въ Кржижовницкой этотъ циклъ сказаній дополненъ еще сказаніемъ: „*Pověst' krásná o dřevu svatého kříže*“ (изд. Ганки, стр. 86). Эта повѣсть уже не такъ плотно примыкаетъ къ тексту евангелія Никодима: ея нѣтъ въ ближайшей подлиннику университетской, нѣтъ ея и въ первопечатныхъ изданіяхъ ⁵⁵⁾.

Наконецъ, разставаясь съ чешскимъ переводомъ Никодимова евангелія, закончимъ обзоръ чешскихъ апокрифическихъ евангелій небольшою замѣткой объ отношеніи латинскихъ оригиналовъ юго-славянскаго и чешскаго переводовъ: оба перевода близки къ *cod. Einsidlensis*, но, какъ можно уже было видѣть, оригиналъ чешскаго перевода не представляетъ уже въ чистотѣ этотъ *cod.*, давая параллели и къ другимъ. Оригиналъ же юго-славянскаго перевода гораздо ближе подходилъ, судя по переводу, къ этому *cod. Einsidlensis* ⁵⁶⁾.

Гораздо бѣднѣе, нежели относительно чешской, свѣдѣнія наши объ апокрифическихъ евангеліяхъ у другихъ западныхъ Славянъ. Въ польской литературѣ эти свѣдѣнія крайне неполны и отрывочны. Прямыхъ указаній на существованіе польскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій мнѣ не встрѣтилось ⁵⁷⁾. Косвенныя же указанія есть, но относительно только одного евангелія Никодима: общапная въ петербургской рукописи 1544 года исторія рожденія Христа, и. б. апокрифическая, въ рукописи отсутствуетъ ⁵⁸⁾. Во всякомъ же случаѣ мы съ увѣренностью можемъ сказать, что Никодимово евангеліе было извѣстно польскимъ писателямъ: съ именемъ Никодима мы встрѣчаемся не разъ, а латинская передѣлка въ спискахъ, сдѣланная польскимъ писателемъ, намъ извѣстна по рукописямъ ⁵⁹⁾, она содержитъ повѣсть о погребеніи Христа, рассказъ про преслѣдованіе жидами Іосифа Аримаея, затѣмъ повѣсть Карина и Левкіа о сшествіи Христа въ адъ, наконецъ о вознесеніи Христа. Затѣмъ, не безынтересныя указанія на существованіе родственныхъ Никодимову евангелію писаній въ польской литературѣ даетъ литература русская, много черпавшая у сосѣдки и сохранившая поэтому въ переводахъ указанія на исчезнувшія или ненайденныя до сихъ поръ на родинѣ произведенія. Такъ къ краткой редакціи Никодимова евангелія присоединенъ какой-то „Чюваевъ переводъ с польскихъ книгъ, како Господь праведныя изъ ада изведе и силу адову разруши“ ⁶⁰⁾; этотъ текстъ, повидимому, стоитъ въ связи, можетъ быть, представляетъ извлеченіе изъ бѣлорускаго перевода съ поль-

⁵⁵⁾ Эта легенда разобрана въ той же книжкѣ Ю. И. Поливки „*Drobné příspěvky*“... стр. 64 и сл.. Здѣсь указанъ и мазурскій текстъ повѣсти. Ср. также А. Весселовскаго „Западныя легенды о древнѣмъ крестѣ“... (Зап. отд. руск. яз. и слов. XLV).

⁵⁶⁾ Этимъ исправляется неточность, вкрапившаяся въ изложеніи моего реферата въ „Занятіяхъ восьмага Сѣзда“, стр. 127.

⁵⁷⁾ Древнихъ текстовъ, конечно, и ожидать въ польской литературѣ трудно, въ виду слишкомъ поздняго появленія польскаго языка, какъ литературнаго (см. *Литини и Спасовича* „Исторія славянск. лит.“ II, 466—467).

⁵⁸⁾ *Archiv für slav. Phil.* B. XI, Heft. IV (Kleine Mittheilungen), S. 620. Ср. также выше стр. 113, прим. 58.

⁵⁹⁾ Это рукоп. начала XV в. Петерб. публ. библ. (XII, Q. 18); см. *Al. Brückner's* „*Średniowieczna rozprawa łacińska w Polsce*“ (Rozprawy wyd. filolog. Akad. w Krakowie, T. XVI (1892), str. 313.

⁶⁰⁾ Рукоп. Спб. дух. акад. № 1428; извѣстна мнѣ по указанію въ упомянутой статьѣ Ю. И. Поливки о Никод. ев. (*Časop.* 1891, стр. 451).

скаго: „Мука Господа нашего Иисуса Христа“, сохранившагося въ двухъ рукописяхъ: Синод. библи. № 203 и Спб. публ. библи. Q. I, 391 ⁵⁰). Этотъ послѣдній текстъ подвергъ разбору профес. А. Брюкнеръ (см. прим. 56), при чемъ указалъ, что это не Никодимово евангеліе, а только сочиненіе на немъ основанное. Имъ же указанъ вѣроятный источникъ русскаго текста — упомянутая раньше рукоп. Спб. публ. библи. 1544 года: *Zprawa chędogo o męce Pana Chrystusowej spisana przez Lukasza, co dobrze obaczysz pilno czytając*. Источникомъ же этой польской книжки, содержащей „разказъ о страстяхъ и сошествіи Господа въ адъ, почерпнутый изъ каноническихъ и апокрифическихъ писаній и заключающійся въ концѣ Никодимовымъ евангеліемъ, совпадающимъ по чтенію съ чешскимъ переводомъ“ ⁵¹), могла служить рукопись въ родѣ „*Historia evangelica*“, куда вошли „*Ploratus et lamentatio, quos faciebat virgo Maria de filio suo*“ и „*Resurrectio filiorum sancti Symeonis*“ ⁵²). Другимъ вѣроятнымъ (посредствующимъ) источникомъ А. Брюкнеръ указываетъ нѣмецкую инкунабулу (Ausburg, 1494): „*Von der Kinthait vnseres Herren Iesu Christ genant vita Christi*“, гдѣ съ л. 44 идетъ исторія о страстяхъ „als es die 4 Ewangelisten, Nicodemus und vil ander leser“ рассказываютъ ⁵³). Общій выводъ у Брюкнера таковъ: „польская литература XV ст. владѣла „Страстями Христа“, непосредственно переведенными съ латинскаго; эти польскіе тексты въ концѣ XV или началѣ XVI в. перевелъ бѣлорусскъ“ (въ рук. Спб. публ. библи. Q., I, 391, Синод. № 203). Наконецъ, въ хронографъ 2-й редакціи вошли отрывки о снятіи со креста и о плачѣ Богородицы, идущіе изъ текста „Пасмы albo плачь Пречистой дѣвы Маріи“... переведеннаго, повидимому, также съ польскаго ⁵⁴).

Вотъ все, что мнѣ пришлось собрать по литературѣ о польскихъ апокрифическихъ евангеліяхъ ⁵⁵). Наконецъ, находимъ еще одно краткое указаніе на существованіе *мазурско-польскаго* текста Никодимова евангелія; объ его исторіи намъ извѣстно очень немного: извѣстно только, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія среди Мазуровъ ходило Никодимово евангеліе въ рукописи и въ 1852 г. впервые издано (въ Янсбургѣ), быстро разошлось, почему переиздано было въ 1855 г. и затѣмъ не одинъ разъ. Книжка озаглавлена: „*Prawdziwa historia o bolesnej męce i śmierci, o cudowném z martwych wstaniu i wniebowstąpieniu Odkupiciela i Pana naszego Jezusa Chrystusa, tudzież inne pobożne i ciekawe czytania*“, или (въ позднѣйшихъ изданіяхъ): „*Ewangelia Nikodema czyli krótka wiadomość*“... Книжка, повидимому, переведена съ нѣмецкаго изданія (въ Insterburg'ѣ). Въ общемъ это, дѣйствительно, цѣлый сборникъ благочестивыхъ статей, между которыми интересны народныя пѣсни Мазуровъ.

Точно также и у *Лужичанъ* Никодимово евангеліе стало популярной книжкой (извѣстно изданіе: „*Nikodemusova knížka*“. Budyšin, 1843) ⁵⁶).

⁵⁰) О нихъ см. П. В. Владимірова „Францискъ Скорина“ (Спб., 1888), стр. 37—38, и Ю. Полівка о. с. р. 451—453.

⁵¹) Archiv f. d. Ph. XI, 621. Явныхъ чехизмовъ въ текстѣ нѣтъ.

⁵²) Tischend. prol. p. LVI nota. Текстъ послѣдней статьи начинается: In evangelio autem Nicodemi legitur quod Salvator et Leontinus...

⁵³) Этотъ источникъ представляется мнѣ вѣроятнымъ для бѣлорусскаго перевода: тщательное сличеніе нѣмецкой книжки съ русскими текстами, сдѣланное Ю. И. Полівкой, показало, что совпаденія, на которыя указалъ А. Брюкнеръ, объясняются тѣмъ, что оба сочиненія были прямымъ или непрямымъ источникомъ одно и то же Никодимово евангеліе (см. *Рѣчка*, о. с. р. 454).

⁵⁴) А. Н. Поповъ. „Обзоръ хронографовъ русск. редакціи“, II, 128 и сл. См. выше, стр. 113.

⁵⁵) Отсутствие чистыхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій на польскомъ, я объясняю себѣ тѣмъ же позднимъ возникновеніемъ *польскаго* литературнаго языка (XV ст.); въ это время западная европейская литература уже пережила эпоху интереса къ самымъ апокрифич. евангеліямъ, замѣнивъ ихъ многочисленными памятниками, только восходящими по своимъ источникамъ къ старымъ текстамъ апокрифическихъ евангелій. Эти переработки и должны были служить образцами для польскихъ писателей.

⁵⁶) Послѣднія извѣстія взяты мною цѣликомъ изъ статьи Ю. И. Полівки, въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891 годъ, стр. 459—460.

Такой бѣглый, преимущественно библиографическій, обзоръ западно-славянскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій ведетъ все-таки къ наблюденію, что чешская литература, какъ самая богатая въ средніе вѣка между западно-славянскими, является таковой же и по отношенію къ апокрифическимъ евангеліямъ, потому что чешская литература, какъ и чешскій народъ, ранѣе другихъ примкнула къ западной европейской культурѣ, и уже въ XIII — XIV в. едва ли во многомъ отставала отъ германо-романской литературы ⁶⁾; тогда какъ польская народность только въ XIV—XV в. начала создавать свою національную литературу, на родномъ языкѣ; во время же ея развитія („Золотой вѣкъ“) главные интересы польской литературы и жизни, какъ и западно-европейской, направлялись уже въ другую сторону, отнюдь не благоприятную для развитія и сохраненія апокрѣфа.

⁶⁾ *Пипинъ и Спасовичъ*. „Исторія славянск. лит.“ II, 825—826.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

(Рум. Муз. № 1244).

Чудо 1 (II). Бывшу Господу нашему Иисусу Христу еще сушу во двоихъ лѣтахъ возраста своего играюще въ ричищахъ со жидовскими дѣтми и сотвори дванадесять птицъ от калу излѣпша и сплеснувъ руками, а они излетѣша, бистъ же въ той день субота. Видяча же тое жидовинъ одинъ, что Христось творить, шедъ скоро возвѣсти Иосифу отцу Иисусову и глагола: отроче снъ твой играюще въ рѣчищахъ и взявшу калу сотвориша дванадесять птицъ; сплеснувъ руками, а они излѣтѣша, и осквернивъ есть суботу; шедѣ Иосифу отцу своему на руки и принесе его въ домъ свой (IV) хотя его научити, Иисусъ же рече тому жидовину, которой его Иосифу прискаржилъ: для чего мя отцу моему отскаржилъ? не дойдешъ ты и до дому; такъ тебѣ мовлю.

Чудо 2. Егда же Иисусъ рече тое слово, падъ жидовинъ на землю и умре. (л. 12 об.) видѣвш(е) тое другий жидовинъ возопиша и глаголюще: откуда се отроча, иже паки старшие дѣла творить? Шедше родитель оного жидовина умершаго и рекоша Иосифу: что сие якое чудо отроча имаша? аще будетъ сие отроча болше, да не штрашнѣе дѣла творит и чудеса, то не имаша жити въ городѣ семъ; аще есть хитро и лукавость, то научи его, да не клинеть чужихъ дѣтей, да умнѣетъ от него ¹⁾. И призвавъ же Иосифу Иисуса учаше его: сину, почто клинеша дѣтей чужихъ жидовскихъ, да умѣраетъ от тебе? того ради жидове хотятъ насъ изматнѣти иже ради сего. Иисусъ же рече отцу своему: отче, кто тебѣ говоритъ сие по второе из града ити то Иисусъ словеса поведая сколько изженеть ко мнѣ послышавшаго его.

Чудо 3. И иже (?) клеветаху на Иисуса вънезапу ослѣпиша и безъгласни биша; тое видѣвшіи жидове и удивяшася зѣло, потомъ не смѣетъ пѣхто (13 л.) гнѣватись на него изричи юбре. В той часъ разгнѣвася Иосифъ на Иисуса, Иисусъ же рече: отче мой, почто велде гнѣваешися на ня (мя?), не вѣдаешъ и истино что и сотворю и умирають жиди, то я молю тя: не смотрай мене твой и к тебѣ волаю.

Чудо 4. Именемъ Залижей (sic) услыша Иисуса глаголюще отцу своему да дивися и рече ко Иосифу: брате, се отроча, имаша мудрость; дай мнѣ его на науку, дома покинетъ (sic) грамоту. Помы Иисуса и веде его ко учителю рече ему: брате Закхею, возми отрока, сие мнѣ тѣшаніе о немъ. Сие слышавъ Иисусъ разгнѣвался, и глагола ему Закхею: что исмѣешися? Иисусъ же рече: тѣшаніе кощении имѣтъ о мнѣ, ви же ничтоже творите безъ мене не можете; ни вѣси бо того, что азъ вѣдаю, ико мнѣ единому власть сия дана есть, понеже и Господъ есмь; еще сии есть откуда приидохъ и

¹⁾ Соотв. греч. τὰ γὰρ παιδία ἡμῶν θανατοῖ (Tisch. p. 143). Остальные списки передаютъ эту фразу не точно.

колко мнѣ лѣтъ есть изросту совершеннаго о существомъ; ви же (л. 13 об.) не вѣсте мене есте и где родитесь снѣ и сколько лѣтъ живота вашего; истенно бо глаголю, учителю, егда ти родися оз тамо стоялъ; но когда еще хочещи совершенъ быти, то послушай мене: азъ тебе научу хитрости, еже никтоже вѣстъ развѣ мене. Послушавши жидове глаголаша снѣ и рекоша: пять лѣтъ отрочати сему; есть же глаголя да би словеса таковыхъ Бога глаголя не слышавомъ ни от фарисей ни от ахирей, ни от учителя. И рече Иисусъ: сему ви дивуйтесь. Но азъ вѣдаю егда миръ созданъ бистъ. Тогда слышавше жидове убояшася и не можаху ничтоже рещу (sic). Иисусъ же играше и скакаше глаголюще: вѣдаю, яко учителя, а сами не хотятъ учитель добре. Закхей же емъ Иисуса за руку веде его ко Иосифу и глагола: о горе мнѣ, яко получе бивъ отрочати сего себѣ учти, а онъ мене учить самого во двохъ лѣтахъ суща.

Чудо 5. Въ томъ же юноша нѣкий руба дрова Иисуса Иосифова (14 л.) и удари сокироу изрубавъ плечу(ну) ноги своея падъ умре. Молва же и зтечения людей много ледѣ протинулся Иисусъ сквозѣ народа и прииде идѣже лежаще юноша, нного въземъ за ногу и прииде и бистъ цѣла нога болнаго, и глагола ему Иисусъ: юноше, тебѣ глаголю: востани. И абие вѣста, народи же дивншася и поклонилися отрочати и рекоша: Богъ живеть въ немъ.

Чудо 6. И пакы во время снзнія иде ко Иисусу со оцемъ своимъ Иосифомъ на ниву свою сѣяти пшеницѣ; егда сяде Иосифъ обитати (обѣдати?), въ той часъ Иисусъ побѣже единъ спудъ носѣявъ пшеницу и во едину годину тоже сотре и принесе отцу своему пудовъ десять привену; прихилившисъже Иосифъ лобизати его сталъ любезно и призва убогня и дасть пять пудовъ, а пять и бѣ (себѣ) пудовъ на рукодѣянное древо дѣлать.

Чудо 7. Иисусъ же вниде по обычаю въ храмъ жидовский, возва дѣтей жидовскихъ множество и пойде по стѣнѣ (л. 14 об.) солнечной високо азъ до облака и повелѣ дѣтямъ вѣсѣмъ ити за собою; поидохъ и биша високо и потомъ дѣти полетѣша сквозѣ стѣни стремѣглавъ и побншася вси, и начаша Иисусъ смѣятися играше.

Чудо 8. Бившу Иисусу въ шестое лѣто посла matka его по воду: шедъ скоро крагой (и разби) кордазицу и смѣялся Иисусъ: матери своей не имѣвши же чимъ почерпнати води и зная изъ себе сорочку и почерпе полную води и принесе Марии матери своей. Видѣвши тое чудо, жидовинъ удивншася; мати Иисусова пришалившися стала лобизати чуда его.

Чудо 9. В то время здаша палату между (мужу?) богату и (?) укорити древо внѣ полата. печал же бивъ велии, и пришедъ Иисусъ и рече Иосифу: зло учинилъ. И рече Иисусъ: отче мой, положи древо предъ мною на землю. И положи Иосифъ бербено короткое, Иисусъ же емъ рукою за конецъ и протяже бербено и стало долгое пять локоть, (л. 15) и сотвори равно, Иисусъ же: не тужи, отче; попусется: призови мене и похвали дѣло мене. Иосифу о семъ его сталъ лобизати любезно: благо мнѣ, яко снѣ отроча даде Богъ.

Чудо 10. Емъ Иосифъ Иисуса и веде его ко матерѣ (мастеру?) еже шумка дѣлаеть; матеръ же даде Иисусовъ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разніе цвѣти: все в червоное, а все въ зеленное въ бубланое, а все темное въ темное... а иду орудовать; взялъ локтѣ всѣ вложи въ н(к)ад червоную одну. И прииде майстеръ въ правилъ сей вѣсе, и рече Иисусъ: управилъ усе сукно, вложилъ въ червоную кадъ одну. Майстеръ же возопи и рече: чѣмъ еси въ одну кадъ вложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разніе цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Иисусъ и побѣже, а онъ за нимъ верже кописткою (?) и восхитися. Видѣвъ же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ Иисусъ и ста надъ червоную кад(ь)ю: не тужи, майстеръ; какого тебѣ сукна треба, глаголи мнѣ. И рече майстеръ: червоного. И винявъ Иисусъ червоного сукна и пакы синого и винявъ разніе (15 об.) цвѣти из ведной кадѣ. И емъ его за руку майстеръ лобизати сталъ и удари перед нимъ поклонъ: во истину сей синъ Божий! И веде его ко Иосифу глагола: понми отроча снѣ, дивный бо чудеса вѣсediaху (sic) от него днесъ.

Чудо 11. Веде его ко иному майстру книжному, да научить пѣсма. И рече майстеръ: который книгамъ научу его? Иосифъ же речеть: елинскимъ. Майстеръ же написа ему алфа ста (= вита?). Исусъ же тако рече ему: аще сей прями́й учитель пидаемъ добреннимъ (?), то царь мой атфисигъ (?); азъ же скажу тебѣ о свѣтѣ, и разумѣвася мовля: а болше мене глаголетъ. Народ же много поиде послушати его, отрокъ же бистъ благодати Божией исполненъ и премудрости. Рече же майстеръ: Иосифе брате, пойми отрока своего и ве́ди его въ домъ свой. и слыша Иосифъ засмѣялся.

Чудо 12. По сихъ днехъ идоломъ ждахъ (sic) храмъ каждаменій и рече: пожрутъ въсѣмъ згѣ жизнеий храмъ идоломъ. И абие потребися чуду.

Чудо 13 (16 л.). Утру же бившу никоего дня посла ко Иосифу Иякова сына своего пофорость у лѣсь, изнииде Исусу рече: сусе заня лота (змия люта?) усѣмъ и класть въ руку Иякова и падъ и умираеть. Исусъ же дхнувъ на лице его и угризения лютаго яда змиева, ядъ спаде з него, Яковъ прозрѣ на ня и змия древу високу спаде человекъ ^{*)}.

Чудо 14. И паки бившу с висоти и умереть и стснену бившу людей много. Слышанъ (= въ?) Исусъ идеть туда и видѣ человека мертва лежаща и емъ его за руку и рече: тебѣ глаголю, человекъ, востани и твори дѣло свое. И абие и поклонися ему. Видѣвши народи и убояшася и рекоша: отрока сие с небесъ емъ (есть?), много спасаетъ о смерти.

Чудо 15. Бистъ же у сусѣда нѣкоего отрока умереть и пла(ча)ся народнимъ (надъ нимъ) матка его. Слыша же (16 об.) Исусъ яко вопль ятъ и приидеть и видѣ отрока мертва на рукахъ матери своей, и приступилъ Исусъ, коснулся устъ его и рече: востани и буди здравъ. И абие восмѣяся отрока, и рече Исусъ: жено, понми отрока своего и дай ему ясти. И въдѣ народъ и рѣша: во истину въ отрочатѣ семъ Богъ живетъ. Аминь.

Конецъ чуду сему.

— * —

^{*)} Последнія слова, очевидно относятся къ слѣдующему чуду.

II.

ЧЮСА, І ДѢДНІМЪ ГІА НШЕГО ІБА ХА.

(Рук. XVI в. Ундольск. (Рум. Муз.) № 1253).

(52) (I). ЧЮ А. Извѣстїи извѣранныи азъ фома ильтаннина, вѣдѣмъ зѹбо мѣзыкѹ. вратіе видите чудеса и дѣла и дѣательства ¹⁾, еже сѣтвори величіе еѣіе гѣ ншѣ іс хс. роженсѣ по странѣ ншѣй иже нарицѣтсѣ еѣмѣмъ гѣа назарѣфѣ. еже ѹ вѣчествѣ (II), вѣмъ ѹтроча іс пяти лѣ ²⁾. хоѣаше на речіицу и и҃граше тѹу, и текоуѣи вода моутна сѣщи в рѣчнице. и зѣираше рѣчницѹ ³⁾ и творѣше мѣ чистѣ дѣтелныи (52^a) словомъ тоѣмо. а не дѣломъ повелѣваѣмъ. і аѣіе вѣзѣмъ ѹ вратіа мѣтѣжи ⁴⁾, и сѣтвори ,вѣ, пѣтиць, вѣ сѣвѣта е҃гда творѣше и҃граѣмъ іс и много дѣтей бѣше и҃грающе с нѣ. и вѣдѣвѣше сѣ жидовѣ ⁵⁾ иже творѣше ісѣ в дѣнь сѣвѣотный. и пришеше вѣзвѣстїиша ѹцѣ е҃го глѹще. сѣ ѹтрѹкѣ тѹой и҃с и҃граѣтѣ тѣмо в рѣчницѣ ⁶⁾, и вѣзѣмъ гѣдѣ ⁷⁾ и сѣтвори. вѣ пѣтиць ѹсквернѣтѣ соуѣотѣ. и шѣ и҃сифѣ вѣзѣвѣ и гѣмъ, почѣто тѣко творѣиши в сѣвѣтѣ ⁸⁾. іс же вѣсплѣскаше рѣчѣмъ своимъ. и вѣзопи кѣ пѣтицѣ сѣмъ и речѣ и҃мъ. вѣзѣлѣтите и вѣзѣтѣ. и вѣмъ видите и помѣните ісѣ жїва сѣщи. и вѣзѣлѣтѣвѣша аѣіе пѣтици тѣ поѹше ⁹⁾. и и҃ вѣдѣвѣше же сѣ чѹдо бѣмѣше жидовѣ и ѹжасѹшасѣ. вѣкѣ пѣ (53) вси шѣше..... доѹомъ чѹдное зи..... ¹⁰⁾ творѣ ісѣ (III) аѣнѣмъ же кнѣжнѣкѣ вѣ стоѣ тѣмъ тѣ чѣ. сѣ и҃сифѣмъ сѣ ѹгѣмъ е҃го. вѣзѣмъ нѣю вѣрѣвѣмъ ¹¹⁾ рѣзгѣдѣ вѣзѣмъ е҃го и речѣ гѣдѣ и҃стѣишѣмъ и҃з нѣ воды мѣже сѣтвори іс ¹²⁾. рѣзорѣніе негодѣа, и речѣ е҃мъ мѣзѣомѣнѣишѣмъ нечѣтѣишѣмъ неразѣмѣе. кѣко мѣмъ вѣзѣненавидѣте мѣстѣишѣмъ кровѣю и моѣ рѣчница ¹³⁾. ю сѣ нѣтѣ іѣко дрѣво ѹсѣхнѣши, в тѣмъ же годѣишѣ аѣіе ѹтрочѣ соуѣхо вѣ в тѣтѣ чѣ. іс же и҃де в дѣомъ свой. и рѣотѣи рѣслѣблѣнаго прийдѣста и вѣзѣста ѹношѣмъ своѣго. плакашесѣ и глѹще тѣко и҃сифѣмъ, чѣо тѣково и҃мѣиши ѹтрочѣ своѣ.

X.—текстъ по рук. Хлудова (№ 162); С — текстъ, изд. въ Starine (кн. VIII). Въ рукоп. Унд. листы перебиты; въ изданіи приведены въ порядокъ.

¹⁾ змѣениѣ и чѣдѣи—X.; видѣти дѣтство, и҃гда сѣтвори величіишѣ Г. и. I. X.—С.

²⁾ тѣмъ лѣтомъ—X.; с. лѣтѣ—С.; греч. *πενταετής* или *επταετής*.

³⁾ въ вѣрѣвѣмъ (*δένη, vortex*)—X.; въ вѣишѣи—С.; греч. *συνήγαγεν εἰς λάκκους*.

⁴⁾ вѣишѣи мѣишѣи—X.; то же—С.

⁵⁾ іѣдѣишѣи ѹтѣишѣи—С.

⁶⁾ тѣмо в рѣчницѣ—въ X. пропушено.

⁷⁾ вѣишѣи мѣишѣи—X.; кѣмъ—С.

⁸⁾ проп. и҃сѣмъ не дѣтѣишѣи творѣти—X., С.

⁹⁾ зѣираше на аѣ—X, въ которомъ передѣ этимъ пропускъ; греч. *καὶ παραθεῖντα τὰ στερόδια ἐπὶ τοὺς κράτους*.

¹⁰⁾ Тѣмъ, какъ и ниже,—пропускъ вслѣдствіе порчи рукописи.

¹¹⁾ вѣтѣишѣи вѣишѣи—X.; *κλέδον ἰσῆος*.

¹²⁾ проп. и видѣлѣ ѹтрочѣ—X, и видѣлѣ ісѣмъ—С.

¹³⁾ вѣдѣлѣишѣишѣи нечѣтѣишѣи и вѣзѣлѣишѣи, чѣо вѣзѣлѣишѣишѣи мѣишѣи мѣишѣи тѣмъ и҃з рѣчницѣи—X.; кѣко тѣ вѣзѣлѣишѣишѣи мѣишѣи мѣишѣи и аѣи рѣчницѣи—С; *εἰ ᾗδὲν ἦν αὐτὸς οἱ λάκκοι καὶ τὰ ὕδατα*.

рече, вы чюдѣтсѧ нѡ паче же не вѣрѣте но иже рѣ' вѣмъ истиннѡмъ нѣ. когда естъ родѣнъ шци вѣмъ, и преслѣнное глѡ вѣмъ. во истиннѡмъ азъ вѣдѣи тако послѣвѣи мѧ к вѣмъ, егда миръ сѡзданъ бы и слышавше же юдѣи тако тако бесѣдоуеъ оубоѡвѣшесѧ. и ничтѡ емоу не могуъ швѣщати, и прѣше же отрокъ игрѣше и скачѣше рѡгѣшесѧ глѣше. тако мало чюдо и моудро естъ, тако слава моѧ во мнѣ вѣдѣшесѧ²⁵⁾. егда же оумолчѧ отрокъ²⁶⁾, и рече андаскѧлз оцѣмъ егѡ юсифоу грѣмъ и привесди ми насѡучю егѡ (58) книгѧ. юсифъ же имъ егѡ за роукѣ и веде егѡ вѡбѡмъ²⁷⁾ тѧмо и андаскѧлз. и дѣже оуѣщавъ оумѡчѣти²⁸⁾, написавъ ема ѡѡфа нѣта. и нача ема провѣщавѣти глѧ по писаннѡму множицею. отрокѧ же мѧчѧ мнѡ чѧ. послѣдѧи же прогнѣвасѧ андаскѧлз и оудѣривъ по главѣ егѡ²⁹⁾. рече же отрокѧ не достѡйная творѣ тѡ. азъ тѧ хоцю наказѧти. или тѧ мѧ паче накажешѣ. азъ бо тако вѣдѣ книгѣ и мнѣже тѧ оучѣши мѧ. мнѡзи бо тѧ оскѣжѡтъ, тако тѣ во мнѣ скѣтъ³⁰⁾ тако мѣдѣ звѣнѡще. или тако кроуѣзъ мѣдѣмъ звѣнѡмъ не [не] престѧноу. ни глѣса слышати. ни слѡвы премѡудрости³¹⁾. дѣши слѡвы рѧзоумѧ, прѣмѣчѣе же отрокъ, рѣ о собѣ всѡмъ истиннѡую глѡмотѡу ш ѡѡфы³²⁾. азъ насѣчѣтсѧ началѡ и конецъ, и повелѣ тѣ аггѡмъ своимъ взѧти на востоцѣ (58³⁾ ѧ. на западѣ. ѧ. на юсѣ. м. на сѣверѣ. ѧ. тѧ естъ ѧдѧмъ. б. вѣгѣи егѡ вѣгѣ..... (59³⁾ м, і азъ дѣрѣю вѣ послѣднѣи дѣи вѣчноую жизнь, дѧ о томъ со многымъ истѡзѧнѣемъ ѡсно возрѣвѣ на андаскѧла. и рече ема тѧ заѡхѣю ѡѡфы не вѣдѣи кѧко ны оучѣши. вѣдѣте лицѣмѣри³³⁾, аще вѣси то и начѣи прѣже ѡѡфѣ тоѣ вѣрѣ вѣдѣте. (60) и наоучѧ оучѣмъ прѣ естества прѣвое вопѣмъ. и слышавшѣмъ же многымъ, и глѧ заѡхѣви. слышѣи оучѣлю и разѣмѣи. прѣвѣмъ стихѣа чѣнъ вѣнѣе кѧкъ, и мѧтъ прѣвила двѣ. чрѣтѣ посѣе, мѣже вѣдѣши ѡстро мнѣиѡщесѧ съ вранѣи. возрѧщенѣа ликѡиѡще хѣлѣсны, и трѣ стѧтыю двѣ тако ѣдиноѡбразѣнъ. и кѧкъ вѣзѡбразѣнъ. ѣдинъ во дрѡгѡмъ спѧрѣхѡфѡсъ. ѣдинъ во стоѡщицѣмъ рѧвно мѣриѧ, и мѧ ѣи ѡѡфа³⁴⁾. (VII) и мѣже слышѧ и вѣдѣи андаскѧлз и заѡхѣи тѧкѧ рѣчи отрокѧти сегѡ. и прѣвила прѣвѣмъ вѣши³⁵⁾, рѣише кѧ отрокѧти. нѣко не дооумѣѡхѡмъ тѧкомъ швѣтѣи и оучѣнѣю егѡ швѣщати. и рече о горѣ мнѣ тако изоумѣѣсѧ азъ ѡкѡлѣи сѧмъ себѣ срамѡтѡу ѡвѣрѣ настѧвѣмъ отрокѧ сѣ. не тѣпѡю во стѣтѣи егѡ и ѡсны (60³⁾ слѡвѣ (?) егѡ. по истиннѣи отрокѧ сѣ иѣ ш члѣа рѡдѣ. сѣ отрокѧ можете ѡгнѣмъ оумѡчѣти. во истинѣ сѣи ѣ прѣже сѧтворѣнѣа мѣрѣ дрѣвѣе. кѧмъ ложеснѧ родѣста егѡ. или кѧмъ мѣти воспитѧ. и азъ не вѣдѣи, о горѣ мнѣ дрѣже мой. забѣхѣсѧ азъ трѣстѣтѣи, и погѣжѣнъ бы ш дѣтѣти сегѡ. и иѣ же ѡзѡблѣнъ бы, и тѣи оумѣри сегѡ рѧди отрокѧти не могѧ оуже зрѣти на лицѣ егѡ. паче же вѣсѣи вѣдѣи мнѣи имъ, тако азъ повѣдѣнъ ѣсѣи ш дѣтѣти мѧла. что во имѧмъ рѣши или что повѣдѣти коумъ ш прѣдѡжѣнѣи прѣвилаѣи и прѣвѣмъ стихѣа неразѣмѣѧ. дрѣжѣина моѧ сѣ зачѧло и конецъ. не вѣдѣи что оубѡ достѡйно вѣрѣте. юсифѣ пойми отрокѧ сѣи и ведѣи вѣ дѡмѣ своей. сѣ отрокъ великъ ѣ бѧ или аггѡлз ѣ. (55) или

²⁵⁾ покуда азъ вѣдѣи зѡ чѣдѣи иѣсте и малѡмѣишѣи иѣсте. ѡко слыѧи вѣдѣишѣи, на поспѣшѣннѣи отрокѣте.—X; зѧне нѣхъ вѣдѣишѣи малѡ чѣдѣишѣи и малѡ рѣзоумѣишѣи, нѣкоже слыѧи вѣ мнѣ вѣдѣишѣи на оутѣшѣннѣи отрокѣте.—C.; зат. exsultavit et dixit: „Proverbium dixi vobis: ego autem scio, quia debiles estis et nescientes....

²⁶⁾ Этой фразы нѣтъ въ X и C.

²⁷⁾ вѣ оучѣишѣи—C.; на оучѣишѣи—X.

²⁸⁾ только—французскѣи Пѧ—X.; C—пропущѣно все.

²⁹⁾ заѡхѣи нѣго—C.

³⁰⁾ нѣко тѧ нѣко рече—C.; и тѣи мнѣи нѣкоучѣ.—X.

³¹⁾ нѣко мѣдѣ звѣнѡщи или коумѣмъ звѣнѡщѣи. вѣи же глѣ не вѣдѣи. ни прѣмѡудрѣсти ни дѣи слѡвѣи рѣзоумѣи.—X;.... звѣнѡщѣи нѣко не прѣдѣтѣи сѣи горѣ глѣсѡе прѣмѡудрѣсти ни доуши слѡву ны (?) рѣзоумѣи. — C (мѣсто испорчѣно).

³²⁾ ш ѡѡфа до ѣ—X.; отъ ѡѡфы до мѣриѧ—C.; зат. ab ѧ usque ad ѣ; ѡѡфѡ тоѡ ѧ ѣѡс тоѡ ѡ. Дѧгѣ большѧя вѣстѧвка: извѣстѧя стѧтьѧ—ѧлѡфѣишѣи по изрѣчѣнѣиѧъ (изъ азѡбукѡвѣиѧка); см. Пыпинъ „Пѧм. Стар. лѣт“. III, 13.

³³⁾ и на оучѣишѣи ли кѧко оучѣишѣи лицѣмѣри. вѣишѣи ѡѡфѣишѣи зѣишѣи, то вѣроуи вѣдѣи. вѣи пачѣи вѣдѣи стѣрѣи прѣнѣишѣи андаскѧмъ ѡ зѧмѣишѣишѣи прѣвѣмъ писѣишѣи. Тогда нѣхъ вѣѣоуи слышѣишѣи глѣсѣишѣи тѧ. глѣсѣишѣишѣи зѧкъѣишѣи оучѣишѣишѣи: рѣзоумѣи прѣвѣмъ стихѣа чѣнъ—C. Въ X сокѡчѣно.

³⁴⁾ Блѣже кѧ C., но также много разѣиѣишѣи.

³⁵⁾ законѣи—C.

III.

ВЪ СТОУЮ ВЪЛИКУ [34a] СОУБОТОУ. ВЪСПОМНАНИЕ СТРѢТИ ГЛА БЛАГОУ НАШЕГО
ІСА ХСТА. ОЧЕ БЛАВН.

(Юго-Слав. Акад. III, с. 19).

Въ ѡни дѣи црѣкующѣ тѣхерн юкесароу. црѣ римскомоу. ѡ ѡродѣ сѣоу продохоу црѣоу
жидовскоу. десетомоу на десете лѣтоу црѣства ѡго. прѣдѣ ѡсмию каландѣ апрѣла. ѡжѣ ѡсть петѣ
ѡ декадесетнѣм мѣрта. ѡ роуфоу ѡ рѣбелѣмоу. въ ѣтерѣтоѣ лѣто двосѣтнѣмѣ ѡ ѡторѣмѣ ѡлѣмфнѣдѣ.
прѣ архѣеренѣхъ жидовскнѣхъ. ѡснппа ѡже ѡ канѣфа ¹⁾. (I) ѡнѣма ѡ ѡфа ѡ дофѣнѣм ѡ гѣмалнѣм.
ѡ ѡѣда ѡ нефѣалнѣм ѡ ѡлѣхандрѣ ѡ ѡрѣ ²⁾... ѡѣе да преклонѣтъ [34b.] се хороуген въсходѣшоу
ѡсоу. ѡсѣкоу глакѣм ѡше. ѡ повѣла старѣнѣшнѣм ѡторѣмѣ ѡмнѣтнѣм ѡсоу ѡ створнѣм кѣрѣсорѣм пакнѣм ѡсѣра-
зоуѣм прѣѣнѣм ѡ ѡного моѣнѣм ѡса да възѣдет ѡ ѡѣероуѣсѣ ѡго. ѡ ѡнѣде въшѣдшоу же ѡмоу. пакнѣм
прѣклоннѣшесѣ хороуген ѡкнѣм не дрѣжнѣмѣм. ѡ поклоннѣшесѣ ѡсоу.

(II) ѡнѣлат же ѡнѣдѣкѣ ѡ прѣстрѣашнѣмѣм ѡмѣм въсхотѣ въстѣтнѣм съ трѣнѣца. ѡѣе же ѡѣм ѡмѣслѣщѣю.
поуѣтнѣм ѡ ѡмоу жѣна ѡго гѣющнѣм. ѡнѣтоже тѣкѣ ѡ правѣнѣмоу томоу. ѡнѣго бо пострадахѣм въ
сѣмѣ ѡго раднѣм. прѣзѣкаѣм же пѣлатѣм все жидовѣм гѣлѣше ѡмѣм. въстѣм ѡко жѣна моѣм ѡѣоуѣтѣла ѡ. ѡ паѣе
жидовѣстѣкоѣтъ сѣмнѣм ³⁾. ѡ гѣлѣше ѡмоу ѡѣм ѡмѣмѣм. ѡ гѣла ѡмѣм пѣлатѣм. се поуѣтнѣм жѣна моѣм ѡмѣм
гѣющнѣм ѡнѣтоже тѣкѣ ѡ правѣнѣмоу томоу. ѡного бо пострадахѣм того раднѣм кѣмѣнѣм. жидоке же
гѣлѣше ѡмѣм пѣлатоу. не рѣхоуѣм ѡмѣм тнѣм ѡко ѡлѣхѣм ѡ. тѣм бо сѣотворнѣнѣм поу [34c.] стнѣм ѡ жѣна тѣкоѣм.
ѡ прѣзѣкаѣм пѣлатѣм ѡса гѣла ѡмоу. ѡко сѣдѣтѣлѣстѣкоуѣтъ ѡ тѣкѣм. ѡнѣсѣоже ѡмѣм не гѣлѣшнѣм. ѡѣ
же рѣ ѡѣе ѡнѣше не ѡмѣлѣм ѡлѣстнѣм не ѡнѣше гѣлнѣм. ѡждѣм бо ѡнѣхъ ѡлѣдетѣм сѣоѣмнѣм ѡѣстѣм. ѡ гѣлѣтнѣм доѣро
ѡ жѣо тнѣм ѡѣзрѣтѣм. ѡѣзѣлѣкѣше же старѣнѣм жидовѣсѣнѣм ѡ гѣлѣше ѡсоу ѣто ѡмѣм ѡѣзрнѣмѣм. прѣѣе ѡѣе
ѡко ѡ ѡлоуда рѣжѣнѣм ѡснѣм. ѡторѣм же ѡко ѡмѣм ѡѣлѣсѣмѣм рѣжѣннѣм тѣкоѣм поѣоѣлѣсннѣм ѡмѣм ѡлѣдѣн-
ѣмѣм. трѣтнѣм ѡко ѡѣѣм тнѣм ѡѣснѣмѣм ѡ мѣтнѣм ѡлѣрнѣм ѡѣжѣм ѡмѣм ѡѣгѣпѣтѣм. ѡнѣмѣже да не ѡѣнт се ѡмѣм ѡмѣдѣхѣм.
гѣлѣше ѡѣкѣторнѣм тоу стѣокѣннѣм ѡ жидовѣм моуѣжнѣм говѣннѣм. ѡмѣм не гѣлѣмѣм ѡго соуѣша ѡ ѡлоуда ѡмѣм
ѡмѣм ѡко ѡсѣроуѣенѣм ѡмѣм ѡѣснѣфоу ѡлѣрнѣм. ѡмѣм ѡѣстѣм рѣжѣнѣм ѡ ѡлоуда. гѣла пѣлатѣм кѣм жидомѣм гѣлѣвшнѣм
ѡко рѣжѣнѣм ѡ ѡ ѡлоуда. се ѡѣже слоко ѡнѣше ѡѣстѣм ѡстннѣм. ѡко же ѡсѣроуѣеннѣм ѡмѣм. ѡ тнѣм
поѣдѣлѣютѣм тѣжде жѣмѣлѣмѣм ѡмѣм. гѣлѣше ѡмѣм пѣлатѣм [34d.] ѡнѣма ѡ канѣфа ѡ все ѡмѣжѣстѣко ѡлѣннѣм не
ѡроуѣшнѣм ѡмѣм ѡко ѡ ѡлоуда ѡ рѣжѣнѣм. снѣм бо прнѣмѣлѣм соуѣтѣм ѡ ѡѣуѣеннѣм ѡго. прѣзѣкаѣм же
ѡнѣмоу ѡ канѣфо. ѡ гѣла ѡмѣм ѣто соуѣтѣм прнѣмѣлѣмѣм. снѣм ѡже рѣста ѡмо ѡѣаннѣсѣмѣм со ѣѣда ѡѣнѣм ѡ
ѡнѣм тѣорѣтѣсѣ жидоке. гѣлѣше рѣкнѣнѣм ѡко ѡ ѡлоуда ѡѣстѣм рѣжѣнѣм. ѡлѣзарѣм ѡ ѡстернѣм ѡ ѡнѣфѣорнѣм ѡ
ѡѣкоѣм ѡ ѡѣмоуѣсѣм ѡ жѣра ѡ сѣмоуѣнѣм ѡ фѣнѣѡѣсѣм ѡ крнѣспѣм. ѡ ѡгрнѣпа ѡ ѡѣода. ѡмѣм прнѣмѣлѣмѣм не
ѡлѣхоуѣм ѡмѣм жидовѣскнѣм дѣтнѣм ѡсѣмѣм. ѡ ѡстннѣмоу поѣдѣлѣмѣм. ѡ ѡмѣм ѡсѣроуѣеннѣм бо ѡѣснѣфѣѣм ѡмѣм ѡлѣрннѣмѣм

¹⁾ Пропущено въ текстѣ: *ὅσα μετὰ τὸν σταυρὸν.... οἱ γραμματεῖς* (Tisch. 213—214).

²⁾ Писано съ оригинала, съ пропускамъ почти всей первой главы (Tisch. 215—222).

³⁾ Ср. латинскую ред. (Cod. Einsidl.).

всехомъ. тогда призвавъ пилатъ дванадцесете моужей. гл҃ахше ѿко нѣсть ѿ евоудѣ рождень. ѿ гл҃а к нимъ законъ еѣ сѣсеннымъ кесарюкомъ. аще истинѣ ѿ показате ми ѿко нѣсть рождень ѿ евоудѣ. ѿ гл҃ахше к пилатю мѣмъ законъ нѣмѣмо не вѣстисе. тѣмъ ѿко грѣхъ ѿ тѣхъ да казньотсе сѣсеннымъ кесарюкомъ. аще да нѣсть тѣхъ..... 9).

[35a.] (IV) каменнымъ поенкаѣтсе. гл҃а нѣмъ пилатъ. поимѣте ѿ кѣмъ ѿ нѣмже ѿбразоу хощете быти. гл҃ахше жидоке к пилатю. мѣмъ хощемъ да рѣшнѣтсе. гл҃а пилатъ нѣсть достоннѣ рѣшѣти. ѿ вѣзрахъ пилатъ на ѿкроутъ стоѣще народъ жидовскѣмъ. ѿ егда многѣ ѿ нихъ пѣлѣхше. ѿ гл҃а не все множаство хощетъ да ѿѣреть. гл҃ахше старци к людемъ 9). того рѣши придохомъ мнози да ѿѣреть. гл҃а пилатъ к жидомъ. пошто гл҃ахше нѣмоу жидоке нѣдъ нѣрѣтсе сѣмъ гл҃ѣмъ ѿ цр҃ѣ.

(V) никодимъ же нѣкто ѿ жидовъ. ста прѣдъ ѿгемонюмъ ѿ гл҃а. достоннымъ гонѣннѣстѣ спѣси мѣ рѣши слово. гл҃а пилатъ рѣши. гл҃а никодимъ. ѿзъ рѣхъ тѣстѣлемъ ѿ старцемъ ѿ леѣтѣомъ ѿ всемоу множаствоу жидовскомоу къ зѣорѣ. тѣсо нѣрѣте къ тѣмъ сѣмъ. тѣмъ сѣмъ многа знаменнѣ теоритѣ прѣсѣмѣ. ѿже нѣмъ никтоже не стѣорѣ ни [35b] теоритѣ. нескѣзѣте нѣго ни скѣтѣте ѿ нѣмъ зѣа. аще ѿ еѣ соутъ знаменнѣ тѣ нѣже теоритѣ станѣутъ. ѿ мѣмъ еѣ поѣрѣмъ ѿ еѣ на нѣрѣтѣ стѣоритѣ знаменнѣ многа, нѣже рѣ нѣмъ еѣ теоритѣ прѣдъ фарѣмонъ цр҃емъ нѣгѣтѣснѣмъ. ѿ еѣста тоу нѣмъ ѿѣтѣдика фарѣмонѣмъ нѣмѣнѣсѣ ѿ ѿмѣрѣс ѿ тѣ стѣорѣста знаменнѣ нѣже стѣорѣ мѣмъ ѿ нѣмъ нѣкоу ѿ ѿмѣнѣмъ ѿ ѿмѣнѣмъ ѿ ѿмѣнѣмъ. на поенѣже знаменнѣ нѣже стѣорѣста не еѣмъ ѿ еѣ. поенѣсѣмъ еѣ ѿ тѣхъ ѿ еѣрѣлѣхше къ нѣмъ. ѿ нѣмъ ѿстанѣтсе тѣмъ сѣго не достоннѣ еѣ нѣсть смѣрѣти. гл҃ахше к никодимю жидоке. тѣмъ ѿѣтѣнѣмъ нѣго еѣмъ нѣ слово зѣмъ теоритѣ. гл҃а к нимъ никодимъ. еѣда ѿгемонъ ѿѣтѣнѣмъ нѣго ѿ нѣ слово зѣмъ теоритѣ. да безъ оѣмъ ѿѣтѣ ѿстанѣ ѿ кесарѣ къ самъ сѣ. ѿ еѣхѣ жидоке смѣрѣхше на никодима. ѿ скѣрѣхше зѣтѣмъ [35c] гл҃а к нимъ пилатъ. что зѣтѣмъ скѣрѣхше мѣмъ ѿстинюу самѣмъ. гл҃ахше жидоке к никодимюу ѿстинюу нѣго да кѣмъ прѣмѣмъ ѿ тѣстѣ нѣго. гл҃а никодимъ ѿмѣнѣ да прѣмѣмъ ѿкоже рѣстѣ.

(VI) нѣмъ же нѣкто ѿ жидовъ. ѿскѣтѣмъ мѣмъ ѿгемонѣ. слово нѣмъ дѣти нѣхѣмѣтѣ. ѿ гл҃а нѣмоу гемонѣ нѣже хощемъ рѣши рѣши. сѣ же рѣ ѿзъ тридѣсѣти лѣтъ на ѿѣрѣ расѣлѣхше лежѣхъ ѿ еѣ еѣрѣхше. ѿ прѣмѣмъ гѣмъ. мнози еѣснѣ ѿ еѣ рѣхѣмѣхъ нѣзѣхъ ѿ еѣ еѣрѣхше лежѣхше. нѣрѣхше ѿ нѣго. ѿ нѣкоторѣмъ нѣмъ ѿмѣлѣхше мѣ. ѿ сѣ ѿѣрѣмъ нессѣмъ мѣ к нѣмоу ѿ еѣдѣхъ мѣ ѿ сѣмъ ѿмѣрѣхше ѿ нѣмъ. ѿ слово рѣте ми еѣстѣмъ еѣхше ѿѣрѣ сѣмъ ѿ ходи. ѿ еѣрѣхше нѣрѣхше ѿ еѣрѣхше ѿѣрѣ сѣмъ ѿ ѿѣрѣхше. гл҃ахше жидоке к пилатю еѣрѣхше нѣго кѣмъ дѣмъ сѣ нѣгда ѿѣрѣхше еѣмъ гл҃а пилатъ на тѣмъ нѣмъ дѣмъ сѣ нѣгда ѿѣрѣхше. ѿ гл҃а нѣрѣхше сѣмъ [35d] кѣмъ сѣ. гл҃ахше жидоке к пилатю. еѣда не тѣмъ сѣмъ сказѣхше тѣмъ нѣмъ къ сѣмъ сѣмъ нѣмъ ѿ сѣмъ нѣхѣмѣтѣ. ѿ нѣмъ нѣкто жидовѣмъ ѿсѣтѣмъ рѣ. ѿзъ сѣмъ рождень нѣсѣмъ. гл҃а тѣмъ сѣмъ нѣмъ ѿ нѣмъ не еѣдѣхше. мѣмъ нѣмъ же сѣмъ еѣрѣхше гл҃ахше великомъ гл҃ѣ. поенѣмъ мѣ сѣмъ дѣмъ. ѿ еѣрѣхше рѣхше сѣмъ на ѿнѣмъ ѿ тѣмъ тѣсѣмъ рѣхше. нѣмъ же еѣсѣтѣмъ гл҃а. гл҃ахше еѣхше ѿ нѣсѣрѣхше мѣ слово. нѣмъ же ѿсѣтѣмъ гл҃ѣ. нѣмъ нѣмъ сѣмъ ѿ ѿнѣмъ мѣ слово.

(VII) ѿ жена нѣкоу вероникѣ (sic) нѣхѣмъ еѣрѣхше рѣ. азъ еѣрѣхше еѣхше ѿ нѣсѣхше еѣмъ рѣхше нѣго ѿ сѣ тѣсѣмъ еѣрѣхше дѣмъ сѣмъ лѣтъ. ѿ гл҃ахше ѿнѣмъ нѣмъ нѣмъ жѣмъ на нѣсѣхше не нѣхѣмъ.

(VIII) ѿ нѣмъ нѣкоторѣмъ нѣмъ мѣмъ ѿ нѣмъ еѣрѣхше гл҃ѣмъ. сѣмъ тѣмъ нѣмъ нѣмъ. ѿ сѣмъ нѣмъ нѣмъ нѣмъ. гл҃а пилатъ пошто ѿ ѿнѣмъ еѣмъ не [35a] нѣсѣхше нѣмъ. гл҃ахше к пилатю не еѣмъ нѣмъ рѣхше к пилатю. ѿко лѣхше ѿнѣмъ еѣрѣхше нѣмъ гл҃ѣ. тѣмъ же сѣмъ нѣмъ рѣте к нимъ. ѿ сѣмъ нѣмъ нѣмъ жидовскомоу. пошто хощете еѣмъ прѣмъ нѣмъ нѣмъ.

(IX) ѿ призва пилатъ нѣмъ нѣмъ дванадѣсете моужей рѣхше нѣмъ нѣсть рождень ѿ евоудѣ

9 Вѣрѣхше нѣмъ, еѣрѣхше нѣмъ нѣмъ: нѣмъ 2-а, 3-а и 4-а, к § 4 гл҃ѣмъ—Тѣмъ 227—232.
24 нѣмъ "Анѣмъ".

тѣ дѣѣ. ꙗже призва же пилать жиѣмъ ꙗже гдѣ нѣмъ видѣсте ли бѣжнемъ. ѡни же гдѣше къ ѡгемонѣ по-
мръцанинѣ сѣиѣ по бѣжаниѣ. стоѣхоу же змиѣмъ иѣоу ꙗже [37b] далече. ꙗже жены късѣдѣ
нѣго видѣше ѡ гдѣмъ зрѣше нѣго. ꙗже моужѣ нѣмѣмъ нѣѡсѣмъ сѣтѣмъ снѣ. моужѣ доѣрѣ ꙗже
правдѣмъ. сѣ же не бѣ пристѣмъ къ сѣтѣмъ ꙗже делѣмъ нѣхъ. ѡ змиѣмъ гдѣмъ жиѣмъ. ꙗже
тѣмъ ꙗже тѣмъ бѣжѣмъ. ꙗже приѣмъ ꙗже пилѣмъ нѣспросѣмъ тѣло иѣѣ. ꙗже сѣмъ ꙗже бѣмъ помѣмъ
тѣмъ. ꙗже положи ꙗже въ грѣмъ нѣтѣмъ. къ нѣмъ же не бѣ нѣктоже не бѣмъ полѣмъ.

(XII). слышаше же жедове (sic) яко проси тѣла ісѣа нѣсифѣ. нѣскахоу ѿго н дѣлѣдесете рех-
шню яко нѣсть рождѣн ѿ блѡуда ісѣ. н никодимѣ н нѣнѣхъ мнозѣхъ. н же нѣскаше прѣдъ пилатомъ
дѣла ѿго ѡблѡуише блѡгомъ прѣдъ нѣгемономъ н всѣмъ скрипшнмъсѣ нѣднмъ никодимъ шѣнсе нмъ.
помнеже кнезѣ жидовскѣ еѣ. н глѣ нмъ како кнѣндосте кѣ зѣорѣ реконсе нѣмоу жидове тѣ' како
кнѣнде кѣ зѣорѣ. ѿкоже свѣдѣтель ѿго нѣси н ѹсѣтъ тнн с нмѣ кѣ боудохннѣнъ кѣкѣ. глѣ никодимъ [37c] нмъ
днннѣ днннѣ днннѣ. такожде н іѡсифѣ кѣшѣдѣ рѣ' нмъ. ѹто ѿко ѡнѣуалнстесе на ме. нмже
проснхъ тѣла ісѣа. се кѣ повѣмъ грѣбѣ моѣмъ положнхъ н ѡнѣнѣ помѣкою ѹтою. н кѣзѣлнхъ камѣмъ
на ѡбѣстнѣ грѣбоу. н не доерѣ стѣкорнсте ѡ прѣдѣнѣмъ томъ. ѿко не покѣдѣстесе распнѣнше ѿго.
н н лоуцѣю прѣкодосте н. нѣмше же жидове нѣсифѣ н повѣлѣше н ѡбѣтерѣдннѣ до нѣдннѣ соу-
ботѣ. глѡуѣе ннѣдѣ ѿко ѹасѣ нспроснхъ ѹто стѣкорннѣ ѡ тебѣ. нмже соуѣкота ѡсѣнтѣлѣтъ. ннѣдѣ ѡко
нн погрѣбеннѣ спѣблѣнѣ боудемнѣ нѣ дамѣ мѣса твоѣмъ птнцѣмъ нѣнѣнѣмъ. скотѣмъ землѣнѣмъ. глѣ
нмъ нѣсифѣ се слово прѣзорнѣааго гѣлнѣдѣа нѣ. н же поѡхѡлн еѣ жнѣааго н сѣго дѣда. рѣ' бо еѣ
прѣкомъ нмѣ нѣщѣннѣ азѣ ѡдамъ глѣтъ глѣ. н ннѣ не ѡбѣразѣннѣмъ платнѣмъ срѣцѣмъ же ѡбѣразѣннѣмъ.
кѣзѣмъ кодохъ ѡбѣмъ роуцѣмъ своѣмъ прѣтѣкоу снѣцоу глѣмъ. ѹнѣтъ нѣсѣмъ ѡ вѣрѣннѣ прѣдѣнѣааго сѣго. ннѣ
ѡуѣзнѣте. н ѡбѣ [37d] нѣстѣе н пнлатѣмъ глѡуѣе. кѣкѣ ѿго на насѣ н на ѹѣдѣхъ нашнхъ. н ннѣ боу-
се нѣда како постнѣгнѣтъ нмъ гнѣзѣ глѣ. нлн ѹѣда наша ѿкоже рѣстѣ. слышаше же жидове словеса
сѣ н разгнѣаашесе днѣшѣю. н нѣмше нѣсифѣ зѣтѣкорнше н кѣ тѣмннѣннѣ (sic) нѣнѣ дѣврннѣ не кѣнѣше. н
стѣжнѣ постѣннѣше прѣдъ дѣврѣмъ. нѣдѣже кѣнѣше зѣтѣкорѣнѣ нѣсифѣ. кѣ соуѣботѣмъ же ѡбѣстѣмъ
ѡбѣстѣннѣше старѣннѣшннѣмъ зѣороу нѣврѣнѣмъ н лѣуѣгннѣ. ѿкоже ѡбѣтрѣнѣ всѣмъ ѡбѣрѣстнѣсе кѣ зѣорѣ. кѣ
соуѣботѣмъ же ѡбѣрѣннѣше дѣрнѣврѣнѣмъ н лѣуѣгннѣ. н всѣ мнозѣство зѣорнѣѣ. н свѣтѣ стѣкорнше коѣмъ
снрнѣю ѡбѣморѣтъ нѣсифѣ. свѣдѣшоу же зѣороу повѣлѣше зѣбѣтѣстнѣмъ прнѣвестнѣ нѣсифѣ. н ѡбѣрѣ-
зѣше дѣврнѣ не ѡбѣрѣтоше ѿго. н кѣсѣюхнѣшесе кѣнѣмъ лѣюднѣмъ. н трѣпетнѣнѣ еѣмше ѿко пѣуалнѣ ѡбѣрѣтоше
чѣламъ. ѿко кнѣлѣа кнѣюѣе ннѣнѣше ѡбѣ сѣбѣ. н кѣтомоу не снѣнѣше козѣложннѣ роуцѣмъ на ннѣнѣ глѣдѣшемъ
прѣдъ пнлатѣмъ по ісѣа.

[illegible]

нѣснѣ мѣи дамо дадите вѣи іса. гл҃аше конни прѣзѣ вѣи дадите нѣснѣ. тѣи тыгда мѣи дамо
іса. гл҃аше жидоке къ коннои нѣснѣ къ градь скои ѿтїде. гл҃аше конни ісѣ въ га[38с]амлаѣ
ѡтїде. ꙗкоже салѣшакомъ ѡ аніа ѡкланкшалаго камѣ ꙗко караѣтъ кѣ къ гламзи. салѣшакше же
жидоке словеса сии и бѣговѣсесе зело. гл҃юще ꙗко како салѣшано боудеть слово се и вси при-
стоушествѣ къ ісоу. и съзатѣ створишѣ жидоке кся ѧ себя. и сложишѣ злато много. и дашѣ коннои
гл҃юще. рцѣте спецїиимъ намъ придомѣ бѣгунци него пощю и ꙗкрошѣ и. и ꙗще бѣсалѣшано боу-
дѣтъ прѣздѣ немономъ. мѣи прѣпрїиимъ того и касѣ безвѣлиини *) (sic) сткорнїимъ. тѣи же възмышѣ
злато и (не?)створишѣ набѣгуемаѣ и пронесессѣ слоко се къ жидовѣхъ даже и до днѣ.

[illegible]

(XV). Встан же никодимъ ста прѣдъ зѣоромъ ѿ глѣ нмъ. право расте не кѣде ли люднѣ гнѣ
моужѣ съмѣдннѣхъ ѿ гаалнѣ. ѡко тин коѣщесе бѣ соуть. моужн доможити менавѣще лнхонѣмъ-
ства. моужн мѣрокнн ѿсповѣдаше с вѣткою. ѡко вѣдахомъ іѣа сѣдѣша на горѣ мамвѣмъ съ ѣднѣмъ
на десете бѣуеникомъ ѣго. ѿ ѡко бѣуашъ [39с] ѣ ѣланко же слѣмнасте ѿ ннхъ. ѿ ѡко вѣдахомъ ѿ
всходеша на ѣбо. ѿ ѡко ннктоже кѣпраша ѿхъ кннѣмъ ѡбразомъ вѣзнде на нѣо (sic). не ѡкоже
ко нѣмъ бѣутѣ еѣопнсаннѣмъ кнннѣмъ. ѡко ѿ ѡланѣ вѣзнде на ѣбо ѿ ѡлансѣнъ вѣзоупн глѣмъ велнкомъ ѡѣе
ѡѣе ѡроужнѣмъ нѣзлѣко ѿ конн ѣго. н поврѣже ѡвунноу своѣмъ ѡланѣ на ѣлансѣнъ. ѿ вѣзе ѣлансѣнъ ѡвунноу
н поврѣже на (sic) ѿ на ѡврданѣ ѿ прѣнде. н прѣде въ ѣрнхонѣ. ѿ сѣтоше ѿ ѣеда прѣтѣка ѿ рѣкше въ
ѣлансѣю гдѣ гнѣ тѣкоѣ ѡланѣ. рѣчъ же нмъ вѣзнде на ѣбо. ѿ рекоше к ѣлансѣю ѣеда ѿ дѣхъ вѣсхѣтн ѿ
поврѣже ѿ на ѣдннѣи горѣ. нѣ паѣе да пойнѣмъ ѡтрокѣмъ своѣмъ съ сокоѣмъ ѿ пойнѣмъ ѣго. ѿ прѣ-

4) беспечални (*ἀμερίμνους*).

7) Μαμβήχ. Μαμίλχ.

[illegible]

бярэць шчы ськон і кнж' хто ё глэй к теса. і прозрэх і кндэх іса т[41a]репетны кжы мнэх мьттаннй соушреш. и покезанад глэх. и ть сь мною глаше. и не васте ли ёко аще среща срещеть кого. и оуслышалъ повеленое езжити. и вѣдехъ ёко глеть с мною тожде. и рэхъ ёмоу раекъ мнѣ. и глѣ ми нзсмь мнѣ. и рэхъ ёмоу кто ёси гн. и глѣ ми азъ ёсмь ісѣ ёгоже тало испроси оу пилата. и ѡснѣ въ понзкоу унстоу. и оуероуць положи на лѣци моёмъ. и положи ме въ грокоу скоёмъ показъ. и приклинъ камъ на оуѣстнѣ грокоу. и рэхъ въ глѣущіюмоу с мною. по- кажи ми мѣсто нѣже те положихъ. и понзкоу ёможе те ѡснѣхъ. и оуероуць нже ти положихъ на лѣци. и вѣде ме и пѣаза ми мѣсто нѣже и положихъ. и понзкоу ёможе ѡснѣхъ и. и оуероуць нм- же захрихъ лице его. и кндэхъ все. и оуѣдэхъ ёко ісѣ ёсть глѣи с мною. и ё ме за роукоу и постаен ме затвореномъ дкремъ къ катн скоёмъ. и покои ме на ѡдрѣ скоёмъ [41b] и глѣ ми миръ теса. и челова ме и ре' ми до ѣ днѣи не нсходи нз домоу скоёго. се бо ндоу къ братни ѡнѣи въ галназю.

(XVI). и слышалъше старѣшннѣи зѡриѣи и унстители и леуѣити словеса та ѡ нѡсифа. кѣше аки мѣтен и падоме на земан и алыкаше до ѡдго часа. мѣнста никодимъ и нѡсиф аиноу и ка- нѣфоу и унстители и леуѣитѣ глѣуща. вѣстанѣте на ногахъ вашихъ стоите. и кѣкоуцнѣ хлѣба и оуѣрѣнѣте дше (sic) ваше. ёко оуѣтроу соуѣота гѣн. и вѣстанѣ и мѣншесѣ гѣн. и кѣше и пишѣ и нѣдомѣ кѣждо къ дому своёмъ. въ соуѣотоу же сѣдомѣ оуѣунтѣи и унстители и леуѣити. съѡпрошаниѡше дроуѣ дроуѣ. пѣлѣущесѣ и глѣущѣ. кѣи се гнѣхъ пришьдѣ на ны. ёко вѣмь ѡѣа и мѣтръ ёмоу. глѣ леуѣити оуѣтѣтель. родитѣла ёго боѣмѣлсѣ ёа камъ. и мѣтѣмъ не ѡстаѡаниѡша. и десетинѣи дамѣше триѣинѣи лѣтоу. и ёгда родисѣ ісѣ възнесомѣ и родитѣла на [41c] мѣсто се. и трѣмъ и все съжн- гѣшномѣ дамѣше ёоу. и ёко вѣзе и великнѣи оуѣтѣтель сѣмѣнъ и ре'. нѣи ѡпоуѣаниѣши вѣко раба твоёго по глѣоу твоёмѡу с мѣромъ. ёко вѣдѣста шти моѣ сѣеннѣи твоѣ гн. ёже ёси оуѣготовала прѣдъ ли- цемъ всѣхъ людѣи. свѣтъ въ ѡкрѣвеніѣ нѣзѣжъ и въ славоу людѣи твоихъ нѣзѣи. и вѣлѣи и сѣмѣомъ и реѣте к марѣи мѣтери ёго. вѣлѣоѡзцоу ти ѡ дѣтѣиѣи семъ. и ре' марѣи вѣлѣоѡзѣсти ми гн. и ре' сѣмѣ- омъ к ней се. сѣ лежитъ на паденнѣи и вѣстаннѣи многнѣмъ въ нѣзѣи. и знаменнѣи ѡрѣцѣиѣмо. и теса же самоѣи дѣиоу проѣдѣтъ копнѣи неклѣи ѡкрѣиѡтсѣ ѡ многѣ срѣцѣ помѣшлѣннѣи. глѣашѣ унстители къ леуѣитѣи оуѣтѣтелю тѣи како ёси слышала. глѣ леуѣити не васте ли ёко ѡ того оуѣунхсѣ законоу. глѣ ёмоу всѣ зѡорѣ ѡѣа тѣи хошѣмъ вѣдѣти. и прѣзѡашѣ ѡѣа ёго. и ре' к нѣмъ ѡѣъ ёго поуѣто не вѣ- рѡвѣастѣ сѣиоу моёмѡу. по [40d] нѣстннѣи вѣженнѣи и прѣкѣдннѣи сѣмѣомъ мѡѡѣѣтѣи того законоу. глѣ оуѣтѣтелю леуѣити всѣ зѡорѣ нѣстннѣи ли ёе слово. глѣ леуѣити нѣстннѣи. и рѣше к себѣ старѣшннѣи зѡороу. и унстители и леуѣити. нѣдѣте да послѣи к трѣмъ моужѣмъ. пришьдѣшемъ и повѣдѣиѣннѣи ѡ оуѣтѣннѣи и ѡ вѣмѣстѣи (sic) ёго. и да ны покажѣтъ кнѣмъ ѡбразомъ вѣдѣше и вѣшьдѣша на ёго. и годѣи слоко се всѣмъ. и поуѣстнѣше трѣи моужѣи нѣти въ галназю. и рѣшеи рѣцѣте финѣи нѣѣрѣи и аѣдѣи оуѣтѣтелю и нѣлѣгѣиоу леуѣѣтоу. миръ вамъ и всѣмъ вашимъ. съѡпрошаниѡу многоу кѣжнѣиоу къ зѡорѣ. ёкоже призѣлѣи вѣи въ сѣѣи градъ нѣѣрѣи. поуѣстнѣиоуи мѣи к вамъ моужѣи. нѣдонѣи же моужѣи къ га- лназю. и ѡвѣратомѣи ёе уѣоуѣше законъ. и чѣлоѡашѣи ёе с миромъ. и рѣшеи к нѣмъ миръ камъ и ксеиоу нѣзѣи. и рѣшеи миръ камъ поуѣто приѣдѣсте сѣио. и рѣшеи посланиѣи зѡѡѣтъ сѣи зѡорѣ къ сѣѣи градъ [42a] нѣѣрѣи. слышѣиѣше же моужѣи ёко зѡокомѣи соуѣи на зѡорѣ. мѣншесѣ ёоу и възлѣгошѣи с по- сланиѣи. и кѣше и пишѣ и вѣстанѣи и нѣдонѣи с миромъ. и приѣдонѣи въ нѣѣрѣи. и на оуѣтрѣи сѣдѣи зѡорѣ въ зѡорѣ. и вѣпрѣшаниѣи нѣхъ глѣущѣи. по нѣстннѣи ли кндѣсте ісѣ сѣдѣиѣа на горѣи мамѣлѣѣи. и оуѣтѣиѣа оуѣтѣннѣи скоѣи. и възѣиѣдѣиѣа на ёго. глѣи аниѣи и канѣѣфаи разѣдѣиѣте ёе. и да кнѣиѣннѣи ащеи сѣлѣсиѣа рѣѣѣи нѣхъ. и ёко разѣдѣиѣи ёе. и възѣиѣиѣи прѣкоѣи аѣдѣиоу и глѣиѣсѣи ёмоу поѣкѣжѣи ны како вѣдѣи и кѣзѣиѣдоуѣиѣа. и глѣи аѣдѣи ёшеи сѣдѣиѣиоу ёмоу на горѣи мамѣлѣѣи. ёкоже оуѣѣиѣше оуѣтѣннѣи скоѣи вѣдѣиѣхомъ ѡсѣлѣиѣи ѡсѣиѣиѣиѣи и и оуѣтѣннѣи ёго. и вѣзѣтсѣи сѣи ѡсѣлѣиѣомъ на ёго. и оуѣтѣннѣиѣи ёго. мѣлѣхоуѣсѣи лежѣиѣи нѣиѣи на земан. и кѣзѣиѣиѣи финѣи и нѣггѣиѣи кѣпрѣиѣи (sic). како кндѣсте ісѣи кѣзѣиѣиѣиѣа. и та повѣдѣиѣа такожде. ёгдаи рѣшеи к нѣиѣи законъ [42b] моѣиѣѣѣи нѣмѣиѣи ёко при дѣиоу

IV.

СЛОВО Ѡ ПРѢДАНІИ ГѢ НАШЕГО ІС ХА И Ѡ ЖИНИ ІЕГО.

(Бѣлград. Нар. Библ. № 305, XIV—XV в.).

(10⁹). Вельми дръжакомоу. и злато утѣномоу. и бѣлми строиномоу. тикес(11⁹)рино кесероу. азъ имать понитъскый. вѣстоуныи страны ѡвласть прадръже. възвѣстити злато требоую вѣсемоу ¹⁾ вѣгоутию. нашини кингами ²⁾. и трепетомъ многомъ страхомъ во ѡдръжнѣи мѣмъ. дръжавный кесероу. се во нѣмъ въ настоѣщенѣи крѣмѣ. мѣже сткорисе и мѣже сконьчана быше ³⁾. сими кингами истиньно оубѣждѣ. мѣже съдѣлашесе въ дѣни тѣи ⁴⁾. имѣ снѣ ѡвѣдръжещоу ѡвласть. нѣкака мѣла въста въ нѣудѣнцѣмъ племени. по покѣлѣннѣи племени вѣшемъ тихости ⁵⁾. азъ старѣннѣи въ страны сей вѣстоуныи. мѣже мѣсть нѣрѣмъ ⁶⁾. бѣ снѣзко (11¹²) дѣло ⁷⁾. въ мѣдиномыслѣннѣи нѣудѣнскѣхъ племенихъ ⁸⁾. тоу въ немъ събрѣвѣсе нѣродѣ нѣудѣнскѣ. и прѣдаше ми нѣкогоу уѣкка глѣма тѣа. много и бѣ (прѣ)сѣмъ ⁹⁾ съслазѣи на нѣ носѣше. и не могоше ни въ какомъ словесѣи мѣго ѡвлѣпѣти. мѣднѣи же рѣтъ нѣмъ въ нѣмъ. нѣко соуѣоты нѣхъ ¹⁰⁾ разарѣше глѣ. не соуѣаго права прѣздинка. много же нѣчлѣснѣи скрѣпѣше кѣгымъ дѣлесѣи. сѣлпнѣи створѣи прозрѣти. слоукѣи ¹¹⁾ ходити. мѣтѣнѣи вѣстави и расѣлѣснѣи нѣсчлѣи. не могоущѣмъ въхома (?) ни уѣлновѣи тѣ(лѣ)снѣхъ нѣмѣти сѣстоѣннѣи. нѣ тѣкмо нѣмѣчѣи ¹²⁾ глѣ и кѣстѣномъ сѣутѣннѣи ¹³⁾. подѣи нѣмъ снѣлоу ходити. и рѣстѣти слокомъ повѣлѣвѣше тѣкмо. и нѣмъ ¹⁴⁾ (?) же створѣи мошманшоую кѣчѣи. мѣже мѣсть днѣнѣнѣишн и пѣуѣи бѣи нашинѣхъ. мѣже уѣтерѣдѣсѣнѣаго нѣ(ко)нѣго лѣзарѣи ѡ мѣтѣмъхъ вѣскрѣсѣи. словесемъ възва тѣкмо оубѣишаго ¹⁵⁾ расѣлѣнѣи юже тѣло нѣмоуѣи. уѣкѣи и сѣрадѣомъ. и тѣлоу ѡвѣсемоу соуѣоу въ грѣбѣи лѣжѣщоу ¹⁶⁾. повѣлѣи тѣшн нѣкакого же нѣмоуѣи ѡвѣраза. и нѣкоже ѡ уѣртога жѣннѣхъ. такоже нѣзде ѡ грѣба. кѣгоуѣхѣннѣи много ѣспѣлѣи и нѣкѣи мѣлѣ вѣсѣшесе. и въ поустѣи(12¹³)ни жнѣица нѣмоуѣи ¹⁷⁾ и пѣлѣомѣдѣи соуѣи сѣонѣи оубѣи. и сѣ днѣишн жнѣишн жнѣоуѣи вѣсѣшѣсе. снѣи створѣи жнѣишн глѣднѣи. въ своѣхъ домѣхъ. и словесемъ снѣсѣлѣишн покарѣи. прѣмоуѣдрѣи и разоуѣишн. сѣлѣкомъ повѣлѣи бѣти. ѡ нѣсѣстаго дѣа мѣко (?) моуѣишнѣи. и соуѣишнѣи въ нѣхъ вѣсоѣи погѣвѣлѣннѣи и нѣжднѣишнѣи въ стадо сѣннѣишнѣи послѣлѣи потѣи въ мѣорѣи. пакѣи же нѣмъ нѣкто соуѣоу роуѣкоу нѣмъ. бѣлѣолѣи телѣсе ¹⁸⁾ нѣмъ. ѡвѣсѣлѣишн и ни понѣи телѣснѣишнѣи тѣкарѣи нѣмоуѣи. и того словесѣи....¹⁹⁾.

Варианты изъ изданія А. Н. Пыпина (Пам. III, 106); греч. по Тишендорфу, текстъ В (стр. 443).

¹⁾ Требуа твоему—*πρός την σην ἐξέβηαι*;

²⁾ *διὰ τῆς μοῦ τῆς γραφῆς*; русск. опуск.

³⁾ Текстъ испорченъ, какъ и въ рус.; см. Пыпина, 106, прим. 3; нашъ лучше.

⁴⁾ Лѣннѣе, повидимому, повтореніе (м. б. поправка по смыслу) предыдущаго.

⁵⁾ По повелѣнію твоего дръжавства—*κατὰ πρόσταξιν τῆς αὐτῆς γαληνότητος*.

⁶⁾ Единъ отъ градъ нарѣчаемый Е.—*πόλεων μία καλούμενη 'Ι.*

⁷⁾ Въ греч. соотв. нѣтъ.

⁸⁾ въ единомъ свѣтѣишнѣи нѣудѣнскѣи языка; *ἐν ᾧ τὸ ἱερὸν τοῦ τῶν 'Ιουδαίων ἑθνους καθίσταται.*

⁹⁾ Рш. *сѣмѣи*. ¹⁰⁾ Добавл.: не хранѣше но (въ греч. соотв. нѣтъ) ¹¹⁾ сукѣи.

¹²⁾ и недугующіи, тожко нѣущи кѣстѣномъ оочѣианіе; мѣсто испорчено; *μὴ δυναμένους τὸ ἐνόλον κινεῖσθαι, εἰ μὴ μένον ἔχοντας φωνὴν καὶ τὴν τῶν ὀστέων ἀρμονίαν.*

¹³⁾ Рш. *нѣмъ*; нѣа же етера; *ἄλλο τε.*

¹⁴⁾ *Ἀδύρ μόνον κελύβας ἐγερθῆναι τὸν τεθνεῶτα*; словомъ тожко.

¹⁵⁾ въ грѣбѣи лѣжащѣи—*καὶ τὸ δυσώδης ἐκείνο σῶμα τὸ κεῖμενον ἐν τῷ τάφῳ.*

¹⁶⁾ Здѣсь текстъ Пыпина прерывается.

¹⁷⁾ *ἤμισιν σώματος*

¹⁸⁾ Здѣсь съ концомъ л. 12¹³ текстъ обрывается (соотв. отд. 3 у Тиш. на стр. 445). Рукопись была известна В. Макушеву (см. Р. Ф. В. 1891, № 6.—„Рукоп. сербскія“ № 3), издавшему по этому списку повѣсть Афродитѣи (отд. отт., стр. 33). То, что В. Макушевъ говоритъ (стр. 32) о а и 4,—странное недоразумѣніе: а въ рш. нѣтъ; нѣсколько оригинальное начертаніе а принято нѣмъ за 4, почему и получилось невозможное для сербскаго списка правописаніе.

v.

ВЪ ТЪ́ ДНѢ. ПОСЛАНИИѢ ПИЛАТОВО КЪ ТИВЕРИЮ КЕСАРЮ. РИМЬСКОМУ.

(Сильвестровскій сборн. XIV в. Моск. Типогр. библ. № 53).

[illegible]

и повелѣхъ расплати. и нинѣдннѣи же кннѣи в немѣ не обрѣтохъ. зѣла дѣлннѣи ннже обрѣветѣху ѣго тожнѣо расплати. и нѣгда распла (sic) бѣѣ тѣмѣ бѣѣ по всен зѣмѣн. и сѣнѣю померкнѣи крѣгѣ тѣмѣн сѣнѣи в полѣде[84c]нѣ ѣко зѣззѣмѣн вснмѣ сѣнѣтнѣнѣсѣ. но ѣмѣрѣнѣи сѣнѣтлѣстѣ ннзѣнѣху. ѣкоже не вѣстѣ вѣмѣе бѣгѣотѣнѣ ѣко кѣтѣ уѣ сѣнѣнѣл кѣжѣошѣ по всен зѣмѣн. ѣ шѣстон гѣдннѣи до вѣуѣрѣ. ѣнѣ же бѣѣ акѣи во крѣвн всѣи ношѣ. нѣдо ксннѣи же сннѣи зѣмѣлѣ кѣлѣбѣшѣсѣ ѣ стрѣннѣи гѣрѣсѣ и хотѣшѣе всѣ тѣлѣрѣ во прѣспѣдѣнѣ поглѣошѣнѣ бѣтн. и кѣтѣпѣтѣзѣмѣ цѣрѣкѣнѣи рѣзѣдѣрѣсѣ сѣнѣшѣе и до ннзѣ. гѣрѣннѣи же мнѣошн и шнѣи сѣнѣшѣе бѣлѣху. и зѣмѣлѣ вѣстрѣсѣсѣ стрѣннѣи. и мѣтѣкѣннѣи вѣскѣрѣшѣ ѣко и [84d] и сѣннн ннѣдѣн нѣдѣн (sic) ннѣдѣннн рѣкошѣ ѣко ннѣнѣомѣнѣ авѣрѣмѣлѣ нсѣкѣлѣ и ѣкока. ѣтѣ. пѣтрѣнѣрѣхѣ сѣ мѣнѣсѣнѣи. прѣ сѣкѣнѣуѣкѣннѣхѣсѣ прѣже дѣоѣи тѣсѣнѣи лѣ и .ф. и нннн мнѣошн ѣже азѣ в тѣлѣсн ѣкѣлѣшѣсѣ. ннѣнѣхѣ вѣлнѣкѣи же пѣлѣуѣ тогѣдѣ тѣорѣннѣи ннѣдѣнѣи. бѣвѣннѣи рѣднѣи ѣ ннѣхѣ бѣзѣлѣкѣннѣи и погѣбѣсѣннѣи сѣнѣи. и пѣлѣшѣа бѣлѣтн тѣрѣсн. ѣ шѣстон гѣдннѣи вѣнѣже уѣ вѣкѣнѣи гѣкѣзѣннѣи бѣ рѣчѣи и в нѣзѣи и сѣѣи прнѣгѣошѣнѣи бѣѣ нѣл дѣрѣкѣи кѣтѣнѣи до вѣуѣрѣ. и пѣкѣи снѣтѣ бѣѣ сѣ дѣрѣкѣи и пѣло[85a]жѣнѣи бѣѣи во гѣрѣкѣи .

В сѣнѣотѣи же ношѣи вѣлннн шнѣи бѣѣи сѣѣсн. ѣко ксѣмѣи нѣкѣи сѣдѣмѣрнѣи бѣ сѣнѣннѣи и сѣнѣтѣннѣи пѣтѣе вснхѣи дѣен бѣтн. ѣ трѣтнѣи гѣи же уѣи ношн сѣнѣе кѣснѣи. и ѣскѣтн ксѣдѣи и ксѣ нѣо прѣсѣнѣтнѣсѣ. и тогѣдѣи стѣкѣло сѣнѣе ѣсннн дѣен не зѣхѣдѣи и ѣко мѣлннѣи. внѣзѣпѣи ннѣдошѣи тѣко мѣжннѣи тѣсѣнѣи во ѣдѣжѣхѣи крѣснѣхѣи. кѣ сѣлѣи нѣнспѣвѣднннн сѣнѣи кѣлѣи мнѣожѣстѣо бѣсннѣсѣнѣи бѣпннѣи рѣспѣтннѣи вѣскѣрѣсѣи хѣ. ннже гѣлѣи сѣлѣшѣа[85b]шѣсѣи акѣи гѣомѣи поѣишѣе. сѣлѣи бѣѣи шнѣннѣи бѣѣи и нѣ зѣмѣн мнѣрѣи ннѣдѣтѣи ѣи аѣлѣи порѣбѣошѣнннн. бѣ прѣспѣдѣннѣи аѣлѣи. ѣ гѣлѣи же ннѣи всѣи гѣрѣи кѣлѣбѣхѣсѣи. и кѣмѣннѣи рѣсѣдѣшѣсѣи. и прѣпѣстннѣи нѣл зѣмѣннѣи вѣлнѣкѣи бѣлѣху ѣко гѣлѣннѣи. и мнѣогѣмѣи тѣсѣсѣи оѣмѣрѣннѣи и вѣскѣрѣсѣи. и хѣдннѣи ксѣмѣи мнѣожѣстѣи вѣспѣлѣишѣе вѣлнѣкѣи гѣлѣи кѣскѣрѣсѣи ннз мѣтѣннѣи хѣ. и всѣи мѣтѣннѣи сѣѣи сѣоѣи вѣскѣрѣсн и аѣлѣи рѣзѣдѣрѣшннѣи. ѣ вѣдѣко бѣгѣотѣннѣи сѣнѣтѣи. не прѣстѣлѣшѣе тогѣдѣи ѣи ннѣдѣннѣи же [85c] мнѣошн оѣмѣрѣшѣи бѣ прѣпѣстѣхѣи зѣмннѣи. и погѣбѣошѣи тогѣдѣи ѣко нн тѣсѣи ннѣи ѣкннѣсѣи. тн ѣже гѣлѣи вѣдѣко нѣл нѣсѣи бѣлѣшѣи. ѣко тн мнн прнѣнѣдѣннѣи ннѣи ннѣлѣи шѣрѣстѣо. ѣгоже ннѣкѣгѣдѣи бѣхѣи ннѣдѣлѣи. ѣдннѣи сѣорнѣи бѣстѣи. то и сѣмѣи и кѣ нѣрѣмѣи и всѣи сѣорнѣи. нѣдошѣсѣи кѣ ношн тои. тѣмѣе стрѣхѣи тѣмѣи кѣ оѣжѣсѣи бѣнѣи. и трѣпѣтѣи лѣотннѣи бѣдѣрѣжннѣи ѣснѣи. ѣже ннѣдѣхѣи кѣлѣмѣи бѣнѣшѣи. кѣ тѣи уѣи нѣпнѣсѣи кѣзѣннѣи кѣшѣи дѣрѣжѣи. сннѣсѣи же всѣи уѣдѣсѣи нѣсѣи. ѣже нн[85d]дѣхѣи азѣи и ѣже порѣгѣннѣи прнѣтѣрѣи нѣѣи ѣи ннѣдѣннѣи и мѣкѣи и вѣсѣлѣхѣи кѣ вѣмѣи бѣгѣотѣи .

Дѣнѣсѣннѣи же бѣлѣннѣи кннѣгѣи ѣи ннѣлѣи кѣ рннѣи кѣ тнѣрннѣи кѣсѣрннѣи и прѣуѣтѣннѣи бѣнѣшннѣи. прѣдѣи цѣрѣи и прѣ вснмѣи сѣнѣкѣнтѣи и прѣстрѣннѣи бѣшѣи всн. пнѣлѣтѣи рѣдн бѣзѣкѣннѣи и нѣспрѣвѣднѣи сѣдѣи. тѣлѣи и тѣрѣсѣи по всѣлѣннѣи бѣшѣи ѣго рѣдн. и ѣрѣстннѣи ннѣпнннѣсѣи цѣрѣи. нѣсѣлѣи вѣннѣи нѣвѣлѣи сѣлѣзѣшѣе пнѣлѣтѣи прнѣвѣстннѣи кѣ рннѣи . Сѣлѣшѣи же цѣрѣи ѣко прнѣдѣи пнѣлѣтѣи. сѣдѣи же нѣл нѣтѣлѣи [86a] сѣѣи вснмѣи ѣго сѣнѣкѣнтѣи. и ксѣмѣи мнѣожѣстѣи рннѣсѣкѣи прѣдѣстѣишнѣи и нѣвѣлѣи прѣпѣтннѣи по дѣрѣкѣи пнѣлѣтѣи и прнѣвѣстннѣи прѣдѣи сѣи. и рѣи кѣи нѣмѣи кѣсѣрѣи гѣлн мнн нѣуѣтннѣи. тѣи лѣи ѣсннѣи пнѣлѣтѣи нѣгѣмѣнѣи. кѣстѣишнѣи ѣбѣлѣстѣи ѣдѣрѣжѣи. пнѣлѣтѣи же рѣи ѣннѣи вѣдѣко азѣи ѣснѣи рѣлѣи кѣшѣи тнѣхѣстннѣи. азѣи ѣснѣи пнѣлѣтѣи пѣнтѣсѣкѣи ѣи аѣлѣснѣи гѣлѣи пѣнтѣсѣкѣи. и рѣи кѣсѣрѣи поѣтѣи ѣсннѣи снѣтѣи сѣтѣорнѣи. нѣуѣтнѣи ннѣннѣи снѣцѣкѣи уѣдѣсѣи оѣи уѣлѣи тогѣи и зѣлѣи снѣрѣтннѣи прѣдѣлѣи ѣго. ннже всѣи мнѣрѣи хотѣи погѣи[86b]бѣнѣтннѣи. ѣкоже ксѣи мнѣрѣи хотѣи погѣи бѣнѣтннѣи ѣкоже тоѣишнѣи пѣсѣлѣишнѣи нѣоѣишннѣи. и рѣи пнѣлѣтѣи азѣи ѣснѣи вѣдѣко сѣмѣдѣрѣжѣи бѣзѣи нннѣи сѣи стѣорннѣи. и жѣстѣи ѣстѣи рѣдѣи ннѣдѣннѣи. рѣи цѣрѣи уѣи рѣдннѣи вѣлннѣи тѣхѣи пѣсѣлѣзѣкѣи ѣсннѣи. пнѣлѣтѣи же рѣи жѣстѣи ѣстѣи и нѣпѣкѣорннѣи ѣзѣкѣи. мннѣи же пѣкнннѣи сѣишѣи вѣшннѣи тнѣхѣи сѣтѣи. кѣсѣрѣи рѣи аѣишѣи прѣдѣшѣи тн тоѣи бѣи лѣтѣи (sic) пѣсѣлѣтннѣи кѣи мннѣи о нѣмѣи. но мннѣи сѣгѣи не вѣдѣшнѣи рѣспѣтннѣи пѣвѣлѣлѣи ѣсннѣи мѣжѣи сѣгѣи. сѣлѣнѣи кѣлѣи зѣмѣннѣи стѣорннѣи [86c] ѣкоже ннѣлѣнѣишѣи (sic) ѣсннѣи нѣмѣи. сѣкѣнннѣи кннѣгѣи рѣспѣтѣи. пѣ тнѣлннѣи нѣпннѣсѣи ѣсннѣи и прнѣгѣошѣннѣи ѣсннѣи нѣл дѣрѣкѣи кѣтѣи ѣго сѣи ѣстѣи хѣи цѣрѣи ннѣдѣннѣи. и сѣи рѣкннѣи цѣрѣи аѣннѣи всѣи мнѣожѣи (sic) мнѣожѣстѣи бѣи ѣго пѣдѣсѣи и бѣшѣи акѣи прѣхѣи. цѣрѣи же и сѣнѣкѣнтѣи всѣи нѣрѣдѣи прѣдѣ-

стойшии пристрашнии быша. страхомъ (sic) великимъ вси одержимии быша падшии ради єѣ ихъ. и словеснаго ради рєиниѣ имени нсѣа и ѿидоша каждо в домъ свой днѣшесѣ. и повелѣ пилатъ [86d] та твердо каѣсти в темници да извєсто оуѣсть ѡ нсѣ. на оутрѣи же днѣ пакы сѣдѣ кесарь тиверни на вѣстѣи црѣиини. со есиимъ сѣикнотомъ (sic) и прикѣдоша пилата. и рѣ кесарь пилатѣ глаголю трѣклати истину ѡ нсѣ ѡко твоѣго ради неутѣи и несправа ѡсужениѣ ѡного уаѣка и здѣ показавъ єси знаменнѣ єѣ нашихъ. скрѣпшавъ єсть. глѣи оуко трѣклати пилате како сего уаѣка ѡсудилъ єси на распатиѣ ѡко имени єго нареку здѣ еса єгѣ [87a] наша погѣи. пилатъ же рѣ каѣко ѡже послахъ в камъ книги истинныѣ сѣтъ ѡ немъ. ахъ ко вѣрѣ ѡхъ ѡко боали єа. ѡгоже мы утѣмъ. кесарь рѣ что ради сицеѣу мѣку нанесавъ єси намъ кидати смѣа знаменнѣи и уѣдѣса. ксѣко хотѣ хла моѣму црѣиѣи. пилатъ же рѣ створи хъ се каѣко некоеѣи настоянина ради народа жидовьскѣ. ѡрости же исполнивѣса црѣи сѣтъ створи со есиимъ сѣикнотомъ своимъ повелѣниѣ написѣ. на нѣдѣи сице акииниѣ старѣишнѣи ко [87b] стоимѣи ѡбласти на неутѣи нѣдѣи. в настоящѣе время бышнхъ дерѣхости ѡ нѣрѣмѣанъ живѣущнхъ въ крѣстиныхъ странахъ беззаконныхъ нѣдѣи. єа ради глаголемѣго нсѣа. с пилатомъ распеншнмѣсѣ глѣ. ѡко того ради хотѣвъ еса мнѣ погѣи нѣти ѡ трѣи. и повелѣ кесарь множествѣу воинѣ принѣти на нѣрѣмѣ. и поположити в нолонѣ келин. и створити ѡ на растоѣениѣ ко вси ѡзѣкы на работѣ предѣи быша. да не ѡбѣатѣсѣ въ градѣхъ своихъ. зѣ беззаконнѣи ско [87c] ѣ. и семѣу повелѣниѣи дошедшиѣ на востотнѣиѣ страну акиѣи изгнѣи быша акииниѣи еса нѣдѣи растоѣени быша ко еса ѡзѣкы и работѣи створи ѡ. ѡко видѣ еса бышѣи акииниѣи. и повелѣ тиверни црѣи пилатѣ оуѣсѣнѣти. ѡко се рѣцѣ нанесѣ на нсѣа. тако днѣ пилатъ смѣрти предѣи єѣдетѣ. пилатъ же шѣдѣ на мѣсто помолисѣ. глѣ глѣи нсѣ каѣко не погѣи мене сѣ аѣкѣи нѣдѣи. ѡко не коеѣи кѣзложнхъ на та [87d] рѣку моѣ. но ѡзѣка ради беззаконныхъ нѣдѣи нѣдѣиша мѣ. но ты каѣко кѣси еса ѡко не вѣдѣи створи хъ се. не погѣи мене со грѣхѣи моими. но оуѣмѣдѣи на мѣ нсѣи и на рабѣу твоѣмъ проклѣу оуѣкогѣи. прѣиимъ мѣтѣу моѣ вѣ снѣи смѣрти. и снѣи рабѣу твоѣмъ ѡже нѣоуѣнавъ єси прорѣнѣти. ѡко нѣмѣиши на крѣтъ пригѣоздитѣсѣ не не ѡбѣи мене вѣ грѣсѣи моѣи. но прѣиимъ моѣи покаѣниѣи и мѣтѣу. и прѣиити мѣ со изѣбѣишнхъ твои [88a] ннѣи (sic). И сконцавѣиѣи мѣмѣ мѣтѣу пилатѣу прѣидѣ с нѣси глѣ глѣи кѣжѣтъ та еси рѣи и ѡѣстѣи ѡзѣкѣ. ѡко ѡ тоѣ сконцашѣсѣ прѣруьскѣи рѣиинѣи и ѡ мнѣ. ты же сѣзѣдѣтель єѣдѣи вѣ вторѣи пришествиѣи єгда хоѣиѣ сѣдѣти живѣишнхъ и мѣтѣишнхъ. и двѣи на. ѣ. козѣиома изѣбѣишнхъ не испѣкѣдѣишнхъ мене. ни вѣрокавѣишнхъ имени моѣмѣу и акиѣи прѣфекотѣ. ѡсѣте глаѣу пилатѣу. и аки (и) анѣглѣ глѣи прѣидѣ глаѣу пилатѣу. видѣиши. жена єго проклѣа анѣгла радости исполнисѣ. и та предѣстъ дѣиѣи своимъ.

ДОПОЛНЕНИЯ.

Уже по окончаніи моего обзора, а также уже во время его печатанія, явились новые, прежде мнѣ недоступныя или ускользнувшіе отъ вниманія моего матеріалы. Результатомъ этого являются слѣдующія ниже дополненія, впрочемъ, ни въ чемъ почти не измѣняющія моихъ выводовъ.

I.

(Къ стр. 63). Ссылка моя на текстъ Первоевангелія по рукописи Н. С. Тихонравова, какъ на старыи образецъ попытки сдѣлать церковно-славянскій текстъ народнымъ, нашла себѣ подтвержденіе въ текстѣ XVII в., любезно уступленномъ мнѣ проф. А. И. Киричниковымъ. Эта рукопись (малый 1^о) — „Соборникъ“ — принадлежитъ теперь библиотекѣ Новороссійскаго университета, гдѣ хранится подъ № 86; писана она на югѣ Россіи въ 1662 году ¹⁾. Въ ней на л. 65 об. — 67 об. помѣщается статья: Мѣѣ Сентѣ азъ .и. слово на рождѣнїе прѣтѣмъ сѣѣ принодѣмъ Мѣѣмъ мѣѣмъ. Это — первоевангелійскій текстъ, часто въ этомъ объемѣ (главы I—VII (начало)) встрѣчающійся, какъ чтеніе на день рождества Богородицы ²⁾. Особенность этого текста составляютъ его языкъ и форма изложенія. Если въ сп. Н. С. Тихонравова чувствовалась живая народная струя, то въ сп. Новорос. у — а она уже настолько проникла въ самый текстъ, что прямо возобладала надъ старымъ книжнымъ языкомъ перевода; въ связи съ этимъ является и свободное (сравнительно) отношеніе къ подлиннику, чѣмъ объясняются и отклоненія отъ него. Какъ и въ Тихонравовскомъ текстѣ, отклоненія эти имѣютъ ту же самую цѣль: сдѣлать рассказъ доступнѣе и понятнѣе ³⁾; иногда, впрочемъ, дополненія придають болѣе стройности рассказу, который, отклоняясь въ другихъ мѣстахъ отъ гармоничнаго своей простотой первоначальнаго текста, утрачивалъ эту плавность; въ числѣ этихъ послѣднихъ дополненій интересны дополненія въ VI гл., гдѣ сдѣланы добавленія: „ангелы же святыи стерегли пречистую дѣвицу“, и: „и ангелъ Господень завжды былъ предъ святымъ дитятемъ“. Оба эти добавленія, повидимому, навѣяны писавшему дальнѣйшимъ рассказомъ Первоевангелія объ ангельскомъ служеніи Богородицѣ въ храмѣ, — рассказомъ, не вошедшимъ въ статью „Соборника“. Ясно, что этотъ эпизодъ, равно какъ и участіе ангеловъ въ жизни Богоматери и ея родителей, интересовалъ писавшаго;

¹⁾ На первомъ листѣ записъ: Исписана бысть сѣѣ книга, галголама Соборника, расказа созидаема многотрушными и недостойными Мѣѣмъ Грегѣ: въ селѣ Хорѣмковѣ мѣѣ Рѣѣ. Мѣѣ Мѣѣ нѣ дѣѣ.

²⁾ См. выше, стр. 64.

³⁾ Эти мѣѣѣѣ преимущественно отмѣчаются мною въ примѣчаніяхъ къ тексту.

Въ общемъ можно, думается, смотрѣть на этотъ текстъ, какъ на одно изъ посредствующихъ, во слѣдующихъ за Тихонравовскимъ звеньевъ между старымъ книжнымъ текстомъ и народнымъ пересказомъ.

I. Во двѣнадцатѣ колѣну сѣ... Иисавъ бѣ нѣкто члвкъ именовъ Іоакимъ, бога велии и прѣизъ и жену имѣла такоде именовъ Аинъ. И были обоѣ старѣ, а дѣтѣи не мѣли, шъ томъ были велии печали ¹⁾. И прѣшѣ великій днь гнѣ. И принесли всѣ сны Ізилени дары боу, шѣ хѣто мѣла шъ овоцѣвъ и шъ живѣныхъ, и шъ житѣ оупаханнны своѣи ²⁾. Тако принесе Іоакимъ даръ свой боу во цркъ, и сталъ прѣ нѣ жидовина имене ³⁾ Ровнимъ и рече ему: не годѣса тебѣ дара своего принести въ цркъ, аѣ вѣмъ, не сотвори еси плода оу племени жидѣскѣ. И сталъ Іоакимъ печаленъ велии и не (sic) пошѣ ъ дванадесета племенъ Іисавъ и рѣ: аза ли мѣ едина токо не маю плода въ Іилн. И поманиу патриарха Авраама, и также во старости дѣ емоу бѣ. сѣа Ісаака, и засмѣтѣса велии и не пошѣла въ до свой къ женѣ своѣй Аинѣ, но пошѣла въ поустыню и оучинилъ собѣ коучкѣ, аѣмъ оу той кучкѣ мешка мѣ днѣи и мѣ нощѣи, нѣи пивъ ни бѣ, и мыслѣ рекѣчи: не хочѣ нѣ ѣсти ни пити, доколѣ навидѣ ма гѣ бѣ; нехѣ ли бѣдѣ вѣсто надѣниѣ мѣтва моѣ.

II. А жена его Аинѣ двѣ жалости жаловала и два плача плакала: прѣвы плѣ и шъ мужи своемъ не вѣдала, кѣмъ пошѣла и гдѣ сѣ подѣла? другое, и безчѣна, же не дѣ и гдѣ бѣ плодѣ ⁴⁾. И рече: да жалѣю шъ вѣдѣствѣ своемъ и плачѣса безчѣства моего. Потѣ также пришѣ днь гнѣ великій, и рекла къ ней служѣбница еѣ Іоудѣ ⁵⁾: гѣе, доколѣ такъ томиши дшѣ свою въ печали великой? Се прѣближѣса днь гнѣ великій, не годѣса тебѣ такъ тѣужити. по шѣмъчаю старѣго законѣ ⁶⁾ и вземѣши ранѣхъ и дѣ еѣ завѣтѣса, она же не хотѣла прѣнати еѣго на свою главѣ и рекла: ты еѣго положи на главѣ своѣй и почти прѣдникъ вѣсто менѣ. И рекла еѣ Іоудѣ служѣбница: гѣе моѣ, нѣ мнѣ годѣно завѣтѣса оу него, аѣ вѣмъ, ты ѣвра цркъи имѣеши ⁷⁾. И рекла еѣ Аинѣ: шѣступи шъ менѣ, не оучиню сегѣ, аѣ вѣмъ, гѣ бѣ покорѣ ма во всемъ родѣ жидѣвскѣ и чѣда ми не дѣла; и мужа моего не вѣдаю, гдѣ пошѣ ⁸⁾. И также оу самый помудень пошла во виноградъ свой и ставѣши пѣ древѣ дѣфиною начала плакатѣса и мѣнтѣса боу и рекла: гдѣ бѣе шѣца нашинѣ, бѣви ма и оуслыши мѣтѣв моѣ. тако же бѣвилъ еси Гѣррѣ Авраамѣмъ жонѣ и дѣла еси во старости еѣ плѣ, и родѣла сѣа Ісаака.

III. И посмотрѣла на нѣбо и оузрѣла на дрѣвѣ гнѣзю пѣтичѣе и начала сѣишѣ плакатѣса рекѣчи: гѣе мнѣ, хѣто ма родѣла и шъ которѣи оутробѣ вышла есми, и есми едина въ клѣвѣ мѣжи племенѣ своимъ порѣбѣна и вигнана еми ис цркви гѣа моего. Бѣда мнѣ, комъ сѣ могѣ рѣнати? Пѣтица ли? но и тѣи гнѣзда маю и дѣтки маюта, оу почтиности соѣ прѣ тобою гѣи. Шъ вѣда мнѣ ѣкѣмъ-ной, комъ есми подобна? вода ли? но и тѣи плодовиѣ соѣ прѣ тобою, гдѣи, і шны въ чѣ вѣны великѣе рѣки испѣцаю ⁹⁾. Гѣе мнѣ, комъ сѣ могѣ ровнати? И зѣмѣ, по которѣи ходѣмо ¹⁰⁾, и тѣмъ плѣ дѣе во врѣмѣ своѣи и хвалѣ бѣа во всѣхъ.

IV. Такъ сѣла Аинѣ плачѣше мѣмѣса боу ¹¹⁾; въ то чѣ сталъ агѣла прѣ нею и рѣ еѣ: Аинѣ, Аинѣ, мѣтѣв твою высѣхѣ бѣ: зачѣнеши въ животѣ своѣи и родѣиши, и бѣдѣ славѣно и хвалѣно дѣи твоѣ по всемоу свѣтѣ. И рекла Аинѣ: живѣ гѣ бѣ моѣ, токо рождѣ мужѣскѣи пѣ или женѣскѣи, не хочѣ имѣти еѣго собѣ ¹²⁾, аѣ дѣ еѣго въ дарѣ гдѣ бѣ своѣ, и бѣдѣ до животѣ еѣго въ цркви слѣжащѣ Іерѣшѣ. А кѣмъ шѣстѣпѣи шъ ней

¹⁾ и прѣла — печали — вставка.

²⁾ шѣ — шѣи — тоже.

³⁾ Оба слова вставлены.

⁴⁾ шѣмъ — плодѣ — вставка.

⁵⁾ гѣи — гѣи (Тихонр.); Іоудѣ (Серб.); греч. *Ἰουδῆ*.

⁶⁾ по — законѣ — вставка.

⁷⁾ Сѣ. выше, стр. 63.

⁸⁾ аѣ гѣ бѣ сѣи ма зѣла. іѣда кѣмъ мѣстинѣи вѣдѣти ти.

⁹⁾ прѣдѣи прѣстѣитѣи менѣ гѣи твоѣи — чудовск.; гѣ бѣ прѣтрѣдѣ

ма велии. нѣхѣто лѣстѣи дѣ ти і. хотѣ ма прѣстѣитѣи шъ грѣсѣ моѣ — Тихонр.

¹⁰⁾ волиши во оѣтѣшѣиѣи и гѣмѣмѣса и рѣмѣи и тѣмѣи вѣмѣтѣи тѣи гѣи — Тихонр.; ср. А. Поповъ „Матѣриалѣи“ XX. стр. 9; мѣсто темное и испорченѣе.

¹¹⁾ Фраза вставлена.

¹²⁾ Такъ — еѣ — вставка.

¹³⁾ не хочѣ — собѣ — добавлено.

агглас ¹⁴⁾, тогда пришли к ней два вѣстники повѣдаючи ей, и Іоакимъ идѣ к не в до свой съ стады своими. Вмоу же вѣдаючи и пѣстыни агглас пришлоз къ Іоакимъ и рече: Іоакимъ вислѣхъ бѣзъ мѣты твоѣ: поди ѿсѣлѣ в до свой, жена бо твоѣ Анна почалѣ и животѣ свое и родити имѣеть спесне всемоу мѣру ¹⁵⁾. И поше Іоакимъ рѣуасѣ къ женѣ своей ¹⁶⁾ и рѣ пастѣхъ своих: приженѣте мнѣ ѿ. быкомъ сѣтыхъ, а сто козѣ сѣтыхъ керѣи и старце и всѣмъ людемъ, и вѣудѣ, ѿ. быкомъ керѣи и старцемъ, а сто козѣмъ всѣмъ людемъ. А гды ишлозъ Іоакимъ къ долови своей со стады своими, тогда Анна стоѣла оу вѣрѣ, и такъ оубѣдѣла Іоакима мужа своего, и притекиши и шенѣши повѣсѣла на шнѣ его и рекла: се мнѣ, гдѣ мѣ, оубѣдѣла есмь тако гѣ вѣвѣла мѣ, оуже бо есмь не вдова, кды тебѣ вгладѣю ¹⁷⁾, и не вѣзѣла, почалѣ бо есмь и животѣ ѿ слова агглова ¹⁸⁾. Іоакимъ же рѣ Аннѣ: и мнѣ те агглас исповѣдѣ, абыи ишо в до свой и пѣстыни къ тебѣ ¹⁹⁾. И шпочи Іоакимъ в домъ свое днѣ.

V. И наутрѣ принесла дѣръ вѣу и вше со керѣи в цѣковь, занѣже не имѣла грѣхѣ, чѣи ѿ жены своей ²⁰⁾; и рѣла Іоакимъ: и мнѣ оуже зѣлю, и гѣ бѣ шчинѣи мѣ и шпусти всѣ грѣхѣ мои. И поше шправда и сѣ цѣкви в до свой. И такъ мешкали по всѣ днѣ вѣпрестани мѣшесѣ вѣ и мѣтѣи даючи вѣбогѣ ²¹⁾. А гды сѣ вѣпѣнило лѣвѣи мѣей, и породила Анна и шпитала бабы рѣвѣчи: про есмь родила? Она же рекла: женскѣи полз. И рекла Анна: возвелѣчиласѣ дѣша мои в мѣтѣи днѣ. И пошѣи баба стѣю дѣвицѣ и положила ²²⁾. А гды исполниласѣ дѣ. ²³⁾ днѣ, очистиласѣ Анна и дала сѣсецъ свой ѿ перси сѣей дѣвици и нарекла имѣ сѣи Илѣва. И почалѣ стѣи Илѣва днѣ ѿ днѣ рѣстѣи.

VI. А гды было ей шѣи мѣей, поставила ей мѣтѣ на землѣи искѣшаючи ю, стѣи ли на ногахъ своихъ; она же постѣупила сѣмъ стѣпенѣи и прила на колѣнѣхъ мѣре своей. И пошатѣи сѣи рекла: живѣ гѣ бѣзъ мой, оуже не имѣеши ходити по зѣли сѣей, доидеже вѣведѣ тѣ в цѣковь гѣио и дѣ в дѣръ гѣи бѣзъ тако сѣи есмь швѣцала ²⁴⁾; И сотворила Анна мѣтѣи в домъ свой ²⁵⁾ и никомѣже не дала нечѣтѣи и скверномѣ в до свои приходѣти ²⁶⁾. И зѣирѣла Анна чѣи дѣвици къ ней на дѣховѣе вѣсѣмѣ, агглас же стѣи стерегли прѣчѣю дѣвицѣ ²⁷⁾. А коли было дѣвици гѣи, и оубѣдѣла шчѣи сѣи Іоакимъ великѣи шѣи и созѣлазъ сѣицики и старѣшѣи пошѣсѣи книжники; и старци и всѣи Илѣтанѣ. И принесла Іоакимъ со Анною стѣю дѣвицѣ къ керѣи и старѣшѣи пошѣсѣи; они же оубѣдѣли стѣю дѣвицѣ и познѣли вѣтѣ стѣи дѣи на сѣи ²⁸⁾ и вѣвѣли ей великѣи вѣвѣи: гдѣ бѣ шѣе, вѣи дѣвицѣ сѣи и дѣлазъ ей имѣи и мѣи и вѣио во всѣ рѣдѣхъ, которѣе и зѣмѣи не имѣе. Всѣмъ людемъ рекли: аминѣ. И оубѣдѣла Анна пѣснь рѣвѣчи тѣ: поште гѣи бѣзъ моему, и навѣдѣи мѣи и штогнѣи ѿ мене пригѣи врагѣ мой и дѣи мѣи бѣи илѣ рѣдѣи чѣи прѣ собою вѣсѣи имѣи ²⁹⁾; и кѣи и скажетъ сѣи Илѣви, и Анна породила во старѣи дѣи ³⁰⁾? Шмышѣи плѣмѣи ѿ. Илѣви. И вѣспѣиши пѣснь ³¹⁾ и положили сѣиное дѣи свое в лѣгѣици ³²⁾. И тако сѣици всѣи пошли рѣвѣшесѣи и сѣвѣшесѣи гѣи Илѣва. И тако росла стѣи дѣвица оу мѣри своей, и агглас гѣи за вѣдѣи бѣи прѣ стѣи дѣи ³³⁾.

VII. А гды была лѣтомъ двѣю, и рѣкъ Іоакимъ къ Аннѣ женѣ своей: бѣдѣмо вѣу тако сѣи есмь оубѣцали и не замѣшкѣи обрѣка своего ³⁴⁾; есмь замѣшкѣе, не оубѣдѣи вѣудѣ дѣръ нѣшѣ вѣу. И рекла Анна: пошѣмо до третѣи годѣ; тогда вѣведѣи ю в цѣковь гѣио, жѣбы не тѣужѣла по шци и по мѣри.

¹⁴⁾ агглас—агглас—вставка.

¹⁵⁾ и вѣдѣи сѣи тако по всѣи землѣи—Чудовскѣ; Тихонр. опускаетъ.

¹⁶⁾ и—сѣи—вставка.

¹⁷⁾ фраза вставлена.

¹⁸⁾ ѿ слова агглас—добавлено.

¹⁹⁾ Іоакимъ—къ тебѣ—добавлено.

²⁰⁾ зѣири къ шѣи и рѣвѣи. доидеже вѣидѣи къ старѣи гѣи и не вѣдѣи грѣхѣи на сѣи—Чудов.; Тихонр. опускаетъ.

²¹⁾ по шѣи—вѣбогѣ—добавлено.

²²⁾ и пошѣи—положила—добавлено.

²³⁾ Чудов. и Тихонр. опуск.

ОДНАКѢ. АНОПР. ВѢВѢЛѢИ.

²⁴⁾ и дѣ—оубѣцали—вставка.

²⁵⁾ сѣицики и старѣшѣи—Чудов., Тихонр.; реп.—тѣи.

²⁶⁾ мѣиошѣи мѣиошѣи—Чудов.; шѣи мѣиошѣи—Тихонр.

²⁷⁾ фраза добавлена.

²⁸⁾ шѣи жѣи—и шѣи—вставка.

²⁹⁾ чѣи—имѣи—добавлено.

³⁰⁾ тако Анна дѣи—Чудов. и Тихонр.

³¹⁾ шмышѣи—пѣснь—добавлено.

³²⁾ на шѣи сѣицики—Чудов. и Тихонр.

³³⁾ и агглас—дѣи—вставка.

³⁴⁾ Последн. фраза добавлена.

И тако Ішакъ и Анна воздали хвалу бгѣ творящемоу дѣламъ чюдеса. Ибо томѣ подобае всака слава, честь и поклоненіе: ѿцѣ і сѣну и стѣмоу дху, нѣѣ и прѣно и во вѣки амѣи²⁴⁾.

Въ текстѣ при изданіи поставлены знаки препинанія по смыслу и введено единообразіе въ употребленіи прописныхъ буквъ.

II.

(Къ стр. 65). Въ недавно вышедшей статьѣ А. Н. Кирпичникова „Этюды по иконографіи Р. Х.“ (Спб. 1894; VII т. Записокъ И. Р. А. О.), по поводу „видѣнія“ Богородицы („двомъ люди видю предъ очима моима. едина плачуща. а другія смѣющася“—глава XVII Первоев.), замѣчено, что эта легенда имѣетъ своимъ источникомъ Первоевангеліе (стр. 6 отд. отт.), что совпадаетъ съ моимъ сопоставленіемъ. Продолженіе исторіи этой первоевангеліской легенды указано проф. Кирпичниковымъ въ малорусскомъ казаньѣ на Р. Х.²⁵⁾ и въ популярномъ народномъ *Смѣ Богородицы*. Т. о. вотъ еще фактъ, связывающій переводное Первоевангеліе съ народной письменностью,—доказательство широкой популярности этого апокрифа въ литературѣ.

III.

(Къ стр. 66). Еще ранѣе, нежели въ указанномъ „Словѣ на Р. Х.“, встрѣчаемся мы съ первоевангеліскимъ текстомъ въ славянской литературѣ, именно, въ писаніяхъ св. *Климента Славянскаго*. Климентъ въ двухъ своихъ словахъ пользуется Первоевангеліемъ, какъ источникомъ: „Словѣ на память прор. Захарія и о родствѣ Іоанна Крестителя“ и въ „Похвальномъ словѣ Іоанну Крестителю“²⁶⁾. И въ первомъ и во второмъ случаѣ находимъ рассказъ о смерти прор. Захарія и спасеніи Елизаветы съ Іоанномъ въ горѣ; текстъ соответствуетъ по изложенію XXII—XXIV гл. Первоевангелія²⁷⁾. Привожу параллельно оба отрывка изъ Словъ Климента.

и посла (Иродъ) къ Захаріи служителю слугъ, глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоана“. Отвѣща же ему Захарія: азъ престоа есмь присно олтаревн Божию; не вѣмъ, кдѣ есть сынъ мон.—Они же рѣша: „нахъ повелѣно есть: аще убо не вздасть сына своего, то изведе и изъ олтаря да (у)бните и“. Онъ же рече: Кровь убо мою пролѣете, а духъ мон приметъ Владыка.—И противу свѣту убьенъ бысть Захарія: тѣло же его не обрѣтесе, но кровь его бысть яко и камы, и гласъ бысть изъ олтаря, глаголя: „Захарія убьенъ бысть,

и послакъ (Иродъ) слоугъи къ захарии, рече гдѣ ѣсть сынъ твои, ѡни же ѡвѣща, азъ прѣстоу слоужьеному олтаревн кинюу. и не вѣда гдѣ ѣсть сынъ мон. Елисаѣѣѣ бѣ слышакши ѣко иродъ изымаетъ млѣце, възымши ѡроуе, ѣскаше мѣста на скръьениѣ ѣмоу, и не ѡбрѣтъши. припаде къ горѣ тоугоу ѡдрѣжа, възкѣши ѡуи свои на нѣѣ, прѣрускоѣ сѣѣ съерши. пегула свою къ боу примещоуши. къхоуши къ горѣ гласомъ величѣмъ рекоуши. горо кѣни приими ѡроуе сѣ сѣ мѣрню ѣго. и растоуписе гора приѣтъ къ ѡвѣ. и пакѣ стоуписе. ѣскаѣ же иродъ и не ѡбрѣте ѣѣ. и

²⁴⁾ а тако... до конца—въ старыхъ текстахъ нѣтъ.

²⁵⁾ У Н. О. Сумцова—Очерки исторіи южно-русскихъ апокриф. сказаній и пѣсень (Кіевъ, 1888), стр. 65. У А. Н. Кирпичникова о. с. р. 7. Указанное ими изданіе О. Калитовскаго мнѣ доступно не было.

²⁶⁾ Первое напечатано въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ (1881 г., № 12, стр. 352 и сл.), также въ *Минѣ Макарія*. (изд. Арх. Ком.). сентябрь, столб. 271, второе—въ „Описаніи рукописей“ А. Н. Хлудова (стр. 387—392, по сербскому Торжественнику XIV в., № 195).

²⁷⁾ А. Поповъ. Библиогр. мат. XX, 22—23; см. также варианты въ концѣ книги.

и не потребится кровь его, дондеже придет местник его.

Елизаветѣ же поимѣши Іоана приближе къ горѣ и възни къ Богу, глаголющи: „Горо Божіа, прими дѣтищъ съ и съ матерію его!“ И абѣ раступиша има гора и приимѣши я пакы съступиша, и бѣ сіяющи има свѣтъ незаходимъ. (Прав. Собес. 1881 г., № 12, стр. 354—355).

посла въ стѣлище оубѣити захарію ѿца ѿго при степеніихъ ѿтѣриихъ, и не ѿвратесе тѣло ѿго. кровь же ѿвратоше съсѣдиюще ѿкъ каменъ каменю. и гдѣ еѣ ѿ ѿтѣра гдѣ ѿко захаріа оубѣиши еѣ и не потребитесе кровь ѿго, доиде же прииде мѣстникъ ѿго. гора же бѣ работиющи млоды раздѣлинии... (Опис. ркп. Хлудова, стр. 392).

Оба эпизода переданы на столько близко къ текстамъ Первоевангелія, что не можетъ быть сомнѣнія, что Климентъ имѣлъ въ числѣ источниковъ текстъ, состоящій въ связи съ Первоевангелиемъ. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: непосредственно ли пользовался Климентъ Первоевангелиемъ, или имѣлъ отрывки изъ него, уже переработанные въ другихъ поученіяхъ на эту же тему³⁹⁾? Этотъ вопросъ, повидимому, рѣшается въ пользу того предположенія, что Климентъ имѣлъ самый текстъ Первоевангелія: за это говоритъ то, что сравнительно съ цѣлымъ рядомъ словъ, посвященныхъ Захаріи и Елизаветѣ, каковы напр. слова Епифанія, Андрея Критскаго, Іоанна Евбейскаго и др.⁴⁰⁾, у Климента есть подробности, находящія себѣ объясненіе именно въ Первоевангеліи, за то же говоритъ и близость цитатъ Климента къ тексту апокрифа. Но этимъ еще не исчерпывается вопросъ; важно знать: какой текстъ имѣлъ Климентъ: греческій ли, или уже славянский? Въ послѣднемъ случаѣ (если бы это можно было доказать) мы могли бы идти и далѣе, т. е. предполагать для перевода отдаленнѣйшую древность, — иначе, что переводъ сдѣланъ до Климента (886—916), или что переводъ сдѣланъ, пожалуй, самимъ Климентомъ. можетъ быть, послѣ уже написанія имъ упомянутыхъ поученій. Къ сожалѣнію, состояніе нашихъ источниковъ не даетъ пока возможности рѣшить этого вопроса. Съ другой стороны, анализъ приведенныхъ мною отрывковъ сравнительно съ текстами славянскихъ переводовъ Первоевангелія заставляетъ насъ склоняться болѣе на сторону того предположенія, что Климентъ, если и пользовался непосредственно Первоевангелиемъ, то, скорѣе всего, имѣлъ его въ греческомъ текстѣ. Т. о. вопросъ объ участіи Климента въ извѣстномъ намъ славянскомъ переводѣ или о существованіи перевода до Климента долженъ остаться въ сторонѣ. Главнымъ основаніемъ къ высказанному мной предположенію служитъ то, что нѣкоторые отрывки цитатъ Климента находятъ себѣ объясненіе въ вариантахъ *греческихъ* текстовъ Первоевангелія; т. е. бывшій въ основѣ цитатъ Климента текстъ отличался отъ тѣхъ, съ которыхъ сдѣланы были наши переводы отдѣльныхъ текстовъ Первоевангелія. Вотъ такіе случаи:

1) (Иродъ) „рече: гдѣ есть сынъ твой?“ (Торж.)—(Иродъ посла) глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоанна“ (Пам. Зах.). Въ Первоев. (XXIII): „гдѣ скрылъ еси Іоанна?“ (Starine X, 70) или: „где еси скрылъ сынъ твой“ (Чудов. = Макарьевск.; Библ. Мат. XX, 22). Сообразно съ этимъ различно читаютъ и греческіе тексты; *λέγων πρὸς αὐτόν· ποῦ ἐστὶν ὁ υἱός σου ἢ ποῦ αὐτόν ἀπέκρυψας;* (Васильевъ, „Сборн. памяти. Виз. лит.“, стр. 1)⁴¹⁾ и (обычные тексты): *ποῦ ἀπέκρυψας τὸν υἱόν σου;* (Tisch. 44). Т. о. Климентъ и полные переводы основываются на отличныхъ въ этомъ мѣстѣ греческихъ текстахъ.

³⁹⁾ Напр., „Слово на убіеніе Захаріа“, слова, изданныя у Порфирьева и Пыпина (см. выше, стр. 71), слово Іоанна Евбейскаго (VIII в.) (см. Минсю Макарія, изд. Археогр. Ком., сентябрь, 432) и т. п.

⁴⁰⁾ Они изданы въ Минеѣ Макарія подъ 8 и 9 сентября, и у Порфирьева (см. выше, стр. 71; прим. 52).

⁴¹⁾ Cod. D. (Tisch., 45, *potā*) опускаетъ послѣднюю фразу. Текстъ приведенъ мною по *Μετρίον εἰς ἀποκρίν...* потому, что въ основѣ его лежитъ текстъ Первоевангелія; см. Васильева о. с. р. III. Ср. выше, стр. 72.

2) „взведши очи свои на небо, пророческое слово съвръши“ (Торж.). Первой фразы (вторая—уже толковое добавление Климента) въ обычныхъ первовев. текстахъ, какъ и въ славянскихъ, нѣтъ, но она есть въ cod. L: *καὶ ἀναβλέψασα εἰς τὸν οὐρανὸν.... εἶπεν* (Tisch., 44, nota).

3) „И противу свѣту убьенъ бысть Захарія“ (Пам. Зах.); „посла въ свѣтилище убити Захарію отца его при степенныхъ олтарныхъ“ (Торж.). Обычн. первовев. текстъ (XXIII): „кровь проліетъ (Иродъ) неповинну предъ дверми церкви господня. И противу свѣту убьенъ бысть Захарья“ (Чудов., ср. Серб. Star. X, 70). Вариантъ въ синтаксическомъ стреніи („предъ дверми церкви господня“—относится въ обычныхъ текстахъ къ рѣчи Захаріи), оправдывающій вторую цитату Климента, даетъ текстъ, легшій въ основаніе „Мученія I. Крестителя“: *καὶ ἐφαξεν αὐτὸν ἐν τῷ ναῷ τοῦ θεοῦ εἰς τὸ θανατοῦναι* (Васильевъ, стр. 1).

4) Сюда же относится мелкій фактъ: обычные тексты Первовев. читаютъ: „и не обрѣтоша телеси его“ (гл. XXIV); оба слова Климента читаютъ: „тѣло же его не обрѣтесе“, чѣмъ соответствуетъ: *τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ (οὐδαμοῦ) ἠρέθη* (Васильевъ, о. с. р. 2; cod. F-b-Tisch. 48, nota), тогда какъ для нашихъ текстовъ идетъ обычное чтеніе: *καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ οὐκ εὑρέον* (Tisch. ibid.).

Наконецъ въ передачѣ одного и того же греческаго выраженія видимъ разницу, совершенно непонятную, если бы Климентъ имѣлъ готовый переводъ; такъ, *στενάζασα* (XXII), Tisch. 44) передано: „тугою одрѣжа“ въ обычнаго „въздыхнувши“; *περιεβλέλετο πρὸς αὐτὸν κρίσαι* (ibid., Tisch. 43).—„искаше мѣста на скрѣпленіе ему“ (Торж.), вм. „глядаше мѣста где и скрыти“. М. б., это объясняется дальнѣйшимъ греч.: *καὶ οὐκ ἦν τόπος ἀποκρυφῆς*. На то же отличіе оригинала, бывшаго у Климента, указываетъ, м. б., также и то, что фраза: „яко Иродъ избываетъ младенце“ (XXII), относящаяся въ обычныхъ текстахъ къ Маріи (*καὶ ἀκούσασα Μαρίαν ὅτι ἀναιροῦνται* (al. *ὁ Ἡρώδης ἀναιρεῖ*) *τὰ βρέφη*—Tisch. 43 et nota), отнесена къ Елизаветѣ, тогда какъ въ обычныхъ текстахъ читается: *ἡ δὲ Ἐλισάβετ ἀκούσασα ὅτι Ἰωάννης ζητεῖται*. Самая редакция цитаты у Климента, отклоняясь отъ обычной, сближается съ вариантомъ. Т. о. у насъ есть нѣкоторая вѣроятность предполагать, что Климентъ, по крайней мѣрѣ въ упомянутыхъ двухъ своихъ Словахъ, не связанъ съ переводомъ Первовевангелія.

IV.

(Къ стр. 69—71) Появленіе новаго, вѣроятнѣе всего, западнаго вліянія въ иконописи, указанное мною по иконѣ села Кожина (см. Жизневскій, Опис. Тверск. Муз., стр. 138), находитъ себѣ подтвержденіе въ другой подписи (кромѣ приведенной) на той же иконѣ: „Обрете Іоакимъ Анну у златыхъ вратъ и повѣда ей о благовѣстіи ангельскомъ, Анна ему также повѣда“ (лѣвая сторона иконы, второе сверху изображеніе), *Златыхъ вратъ* Первовевангеліе не знаетъ: „и ста Анна при вратѣхъ и видѣ Пакима грядуща...“ (гл. IV; А. Поповъ, Библ. мат. XX, 10). Эта подробность есть въ текстахъ западнаго типа: *Vade ad portam, quae aurea vocatur* (въ cod. B.—*ad portam auream*), говоритъ ангелъ Аннѣ (Ps.—Matth., III, Tisch. p. 60); *cum perveneris ad auream in Hierosolymis portam, habebis ibi obviam Annam...*, говоритъ онъ же Іоакиму (Hist. de nativ. IV; Tisch. p. 115).

Подробность иконописнаго подлинника о волхвахъ (стр. 71), появленіе именъ которыхъ я связывалъ съ вліяніемъ на подлинникъ западной легенды, остается въ силѣ, не смотря на то, что имена волхвовъ становятся извѣстны у насъ довольно давно, именно, уже въ сп. XV в. „Бесѣды святителей“ (Н. С. Тихонравовъ, „Памятники“, II, 430). Но имена эти, какъ мною указано, не были хорошо извѣстны, не были особенно популярны въ литературѣ; изъ „Бесѣды“ извѣстны только имена волхвовъ: „Мелхсонъ, Оспаръ, Вальчасаръ“; тогда какъ подлинникъ въ своихъ дополненіяхъ имѣлъ уже о нихъ подробности, объясненныя именно изъ западной ле-

τὸν Ἰωάννην νύκτα, καὶ ἐλθόντων αὐτῶν ἀμετρήτων
οἱ δ' ὄντατοι Μιχαὴλ, Γαβριὴλ Οὐριήλ καὶ Ραφαὴλ
ἐν οἷς πρὸς ἐνε (?) ὁ Κύριος καὶ ἤγαγον τὸ σκήνωμα
Ζαχαρίου, καὶ ἐτεφύωρεν αὐτῶν πρὸς ζωὴν ὁ
Κύριος, καὶ ἀναστάντες πρὸς λειτουργίαν ἐτρέ-
ποντο. καὶ προσέταξεν ὁ Κύριος καὶ ἐξέβλυσεν
πῆλιν ὕδατος, ὅπου τὰ ἔργα ἐν τῷ πατρὶ τοῦ Θεοῦ.
καὶ ἐβάπτισεν (ad. ὁ Κύριος) ἐκεῖ τὸν Πρόδρομον
Ἰωάννην καὶ τότε βαπτίζει τὸν πατέρα αὐτοῦ Ζα-
χαρίαν. καὶ ἔκραζαν οἱ ἄγγελοι. Ἀμὴν ἄγιος, ἄγιος,
ἄγιος ὁ Θεὸς ὁ καθήμενος ἐπὶ θρόνου δόξης· ὅτι
τὸ δόγμα τοῦτο ἐκ τοῦ πατρὸς τῶν φωνῶν (φώτων?)
ἵσται καὶ τὸ λουτρὸν οὐράνιον καὶ πάλιν εἶπεν
(ἵσται?). Ἀμὴν. τότε προσέταξεν ὁ Κύριος, καὶ
πρεβέουσιν οἱ ἄγγελοι τὸ σῶμα Ζαχαρίου, καὶ ἔθα-
ψαν αὐτὸ ἐν τῷ πατρὶ τοῦ Θεοῦ ὑποκάτω τοῦ θυσα-
στηρίου καὶ ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἀπῆλθεν ὁ Κύριος σὺν
Γαβριὴλ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Ἰωάννης σὺν τῷ Οὐριήλ
ἐν τῇ ἐρήμῳ· ὁ τι ἐν στιγμή χρόνου ἐν τῇ νυκτὶ
ἐκείνῃ ἐγένοντο τὰ μεγάλα ταῦτα.

и прїидоша ѿ немъ снѣ, уетѣре снѣмы архάγγλ.
михάιλъ и габрілъ, оуриήлъ и раφάιλъ. сѣ же
мисредѣ и тѣло захарїино, і̄ ε̄χοῦνοу γ̄ въ него
дх̄ъ животемъ. и кѣстѣши кси слоужау е̄гоу.
и повелѣ с̄пс̄ъ н̄гынѣ подѣ, въ цр̄кве е̄к̄и по
с̄тѣл с̄тх̄ъ. н̄з̄ѣче н̄стоῦиниъ к̄ε̄з̄с̄ѣрт̄їл, и к̄рт̄и
к̄ н̄емъ пер̄н̄їе і̄ѡάν̄нл, и по то⁴⁵⁾ оца е̄ за-
харїѣ. і̄ ѡκ̄ε̄п̄їшнл аг̄г̄л̄и а̄м̄н̄н̄. и п̄ак̄ѣ ко-
п̄їлхон г̄л̄ре. с̄г̄, с̄т̄, с̄т̄, ѡц̄ъ е̄ъ, с̄зд̄ан̄ нл
пр̄т̄лс̄ с̄л̄ам̄. с̄ѣ же повелѣнїе с̄їе, сон̄їт̄ѡ⁴⁶⁾
ѡц̄л⁴⁷⁾ и коуп̄ѣл̄ н̄їн̄л̄. и п̄ак̄ѣ р̄з̄шл а̄м̄н̄н̄.
и повелѣ γ̄ оӯсн̄ѣти захарїѣ. ѡ̄с̄к̄н̄к̄шс̄е тѣло
захарїино аг̄г̄л̄и погребѣшл е̄го въ цр̄кве по
ѡлтар̄ем̄ г̄н̄н̄м̄: γ̄ же н̄де з̄ габріл̄ѡ⁴⁸⁾ въ ε̄г̄ῡп̄ε̄.
а̄ і̄ѡάν̄н̄ со оӯрӣл̄ѡ⁴⁹⁾ к̄ поуст̄ыню к̄ ε̄ан̄с̄л̄ε̄т̄ε̄,
такоу оӯε̄о к̄ε̄ан̄т̄їл̄ е̄к̄їл̄ сод̄з̄ѣшл̄с̄л̄. (л. 19
об.—20 об.).

Согласно съ текстомъ аѳинскимъ (а не Васильева): .ε̄. λ̄ε̄ с̄м̄н̄ ѡ̄κ̄ε̄ῡε̄с̄а (Іоаннъ) к̄ ρ̄ιζοῦ ѡ̄
ε̄λ̄л̄ к̄ε̄λ̄ε̄ѡ̄γ̄н̄ ӣ по̄м̄с̄ оӯс̄к̄н̄м̄ ѡ̄ ῡλ̄ε̄с̄л̄ с̄κ̄он̄ н̄м̄н̄ (л. 21). По нашъ текстъ представляетъ
только часть греческаго, оканчиваясь извѣстіемъ, какъ Іоаннъ скрылся отъ Архелея; оно и
понятно: наше Слово назначено на 5 сент., въ память Захарїи, дальнѣйшій же текстъ повѣст-
вуетъ объ Іоаннѣ. *)

Къ числу подобныхъ же словъ, содержащихъ въ себѣ отрывки изъ Первоевангелїа и пе-
ренесенныхъ ихъ вмѣстѣ съ переводомъ къ намъ, относятся упомянутое выше слово Іоанна
Евѣйскаго (VIII в.)⁷⁾; въ немъ встрѣчаемъ рассказы изъ Первоевангелїа: о принесенїи
Іоакимомъ жертвы (столб. 434, л. 206б—внизу); объ удаленїи его въ пустыню (435, л. 206 в.),
пять Елизаветы (438, л. 207 г.), явленїе ангела Аннѣ (тамъ же) и Іоакиму (439, л. 208). Пе-
редъ этимъ словомъ еще слово на тѣ же темы („Слово о святу ю праведнику Іоакима і Анны,
творенїе Захарїи пророка)⁸⁾: здѣсь точно также рядъ эпизодовъ изъ Первоевангелїа: къ те-
мамъ, указаннымъ въ предъидущемъ словѣ, присоединяется рассказъ о введенїи Богородицы во
храмъ и пребыванїи ея тамъ („живяше Ангеломъ питаема, акы голубъ“—столб. 431). Пере-
водное ли это слово, или оригинальное,—рѣшить трудно: странное прибавленїе въ заглавіи:
„Творенїе Захарїи пророка“—заставляетъ причислять это слово къ длинному ряду *pseudepigrapha*,

⁴⁵⁾ Доб. Макаріевск. (столб. 280)—„крести“.

⁴⁶⁾ „Яко повелѣніе се отъ Отца свѣтомъ бысть“—въ Миней Мак. (тамъ же).

⁴⁷⁾ Ог̄, какъ было указано выше (стр. 73), по колориту напоминаетъ восточные тексты; крох̄ Ев. infantiae, въ
параллель къ нему можно привести и Historia Josephi (также восточный текстъ), напр. ея XXIII главу.

⁴⁸⁾ Издаю въ Макарьевской Миней подъ 9 сент. (столб. 432 и сл.). Въ описанїи Макарьевской Миней (А. В.
Горскаго—Чтенїя О. II. и Д. 1884 г., кн. 1, стр. 11) указанъ его греческій подлинникъ. См. также М. И. Соголова
Материалы и замѣтки, В. I (М. 1888), стр. 183—184, особ. примѣчанїе.

⁴⁹⁾ Столб. 427 и сл. То же слово „въ томъ же переводѣ“ отмѣчено А. Н. Поповымъ въ сп. XIV в. въ Торжествъ.
Чудова мон. № 20/20 (Библи. Мат. XX, 46).

изъ коихъ многіе, дѣйствительно, оказываются русскими ⁴⁾. По отношенію къ нашему слову, можно замѣтить, что кое-какія его черты невольно наводятъ на мысль, что оно могло быть и не переводнымъ; напр., намекъ на современность: Іоакимъ не упрекалъ жену за безчадіе, „якоже мнози нынѣ буяючи творять не боящися Бога. И сея подражайте жены, како не тече к' волх'вомъ, како не призва чародѣйныхъ бабъ, да ю помажутъ злою тою мастію плода ради“ (стл. 429). Цитаты изъ Первоевангелія передаются замѣчательно близко къ полному переводу. Хотя вообще и въ другихъ словахъ этого рода цитаты носятъ тотъ же характеръ близости, что объясняется, скорѣе всего, тѣмъ, что переводчику хорошо извѣстенъ былъ популярный текстъ перевода Первоевангелія, но въ нашемъ словѣ эти цитаты даютъ аналогіи къ нѣкоторымъ особенностямъ перевода Первоевангелія: напр., въ отрывкѣ изъ VII гл. встрѣчаемъ ту же перемену лицъ въ разговорѣ, что и въ упомянутомъ спискѣ Н. С. Тихонравова: „Бывшу же дѣтищу дву лѣтъ, рече Анна мужю своему Акиму: да свершу убо обѣтъ.... и рече Іоакимъ Аннѣ: поживѣ....“ (стл. 330), тогда какъ обычный текстъ, обратно, относитъ первую рѣчь къ лицу Іоакима, вторую—къ лицу Анны (Библ. мат. XX, 12). Подобно тому же списку (гл. II) читаемъ: „измы главу и облечеса в' ризы своя посаженныя“ (обычн.—„брачныя“—тамъ же, стр. 9). Нѣсколько аналогій даютъ чтенія и къ сербскому тексту (Starine X). Это обстоятельство, правда, нѣсколько ослабляетъ предполагаемую зависимость слова отъ перевода Первоевангелія: сербскій текстъ представляетъ особый переводъ (см. выше, стр. 61). Не рѣшая вопроса окончательно, можно однако предположить, что, если слово и переводное, оно испытало (при переводѣ ли, или при перепискѣ,—все равно) вліяніе переводовъ Первоевангелія. Т. о. всѣ разобранныя слова подтверждаютъ сказанное о популярности, какъ самого Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, такъ и „первоевангельскихъ“ легендъ въ старой письменности.

VI.

(Къ стр. 89—90). Составъ сборника № 1244 Рум. Муз. точнѣе таковъ:

л. 1. *Сказаніе о мукахъ пекельныхъ, иде мучатся грѣшныи людие, комуждо по своей заслугѣ* (Нач.). Помолися пресвятая Богородица ко Сину своему и Богу нашему мовячи; Засли, Господи.... Это—Хожденіе Богородицы по мукамъ, поздней редакціи. Въ счетѣ листовъ ошибка: л. 2, 3, 4 пропущены.

л. 8. *Сказаніе о дванадесяти пятницѣхъ святого Климѣ иди(?) напѣ Римскою*.—Поучаетъ насъ и глаголетъ: братіе, имѣйте в году дванадесѣтъ пятницъ.

л. 10. *Житіе о бражнику*.—Былъ нѣкоторый человекъ именемъ Бражникъ, который на каждой день по ковшу браги выпивалъ. Ср. „Пам. Стар. Лит.“ II, 477.

л. 12. *Чудо о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ*.

л. 17. *Слово и мучение святого Христова Никити*.—Въ ономъ времени бистъ воинъ храбрый именемъ Никита, сынъ царя Максиміана, възлюбѣ Христосъ Никиту.... Ср. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ II, 112. Въ концѣ приписка: „писалъ сие житіе Максимъ Гришковъ“.

л. 23 об.—*Молитва Богородици*.—Пренайчистѣйшая и пренайсвятѣйшая дѣво....

Въ Отчетѣ Рум. Муз. за 1870—72 года эта рукопись описана, и объ еѣ. Ѳомы сказано: „чрезвычайно рѣдко встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ апокрифическое евангеліе Ѳомы. Послѣдній памятникъ—въ сокращенной редакціи и въ другомъ сравнительно съ древне-славян-

⁴⁾ Осторожный А. В. Горскій (Описаніе Миней, см. выше, прим. 47) считаетъ слово составленнымъ „на основаніи извѣстныхъ церковныхъ преданій“; источника же указать, очевидно, онъ не могъ, ограничившись замѣчаніемъ: „Почему приписано пр. Захаріи, не извѣстно“.

Уже по окончаніи печатанія моего обзора матеріалъ по исторіи ев. Өомы неожиданно увеличился и притомъ значительно: П. А. Лавровъ нашелъ въ Народной бібліотекѣ въ Софін еще текстъ Өомина евангелія (рпк. № 68), а въ львовскомъ новомъ журналѣ „Житє і Слово“, во второй книжкѣ 1894 г., (мартъ—апрѣль) напечатаны (стр. 222—233) Иваномъ Франкомъ два текста того же евангелія. Въ виду столь важнаго обстоятельства считаю нужнымъ присоеди- нить нѣсколько замѣчаній объ упомянутыхъ текстахъ ³⁹).

Первый изъ упомянутыхъ текстовъ—XVI в. конца ²¹⁾, по письму сербскій, даже съ чертами живаго говора: есам (58 об.), пирагъ (62), повинанъ (62 об.), выпросимо (62 об., 1 л. мн.), да послушае, поменуе, почитае (58 об., 3 ед.), ѿ сетве (63 об., род. ед.) и т. д. Однако и этотъ списокъ, какъ и оба списка XIV в. (см. выше, стр. 86), повидимому восходитъ къ болгарскому оригиналу, какъ можно заключать по застрявшимъ въ немъ формамъ: прѣ'стоюции" (61 об.), прѣ'стоюще (65), нѣ (вм. нѣ—нѣ=болг. нѣж—58, 62 об.), аог. рѣкохъ (65 об.); сюда же, и б., относятся истини (вм.—оу—оуж—58 об.), оумерѣнаго (65) ²²⁾; наконецъ, сюда же можно отнести уцѣлѣвшій кое-гдѣ на концѣ словъ ѣ: теоритъ (58 об.), камъ (59 об.). По объему Софійскій текстъ прежде всего слѣдуетъ отнести къ сохранившимся вполне почти: въ немъ не достаетъ только нѣсколькихъ конечныхъ строкъ ²³⁾. По составу же текста Софійскій списокъ долженъ быть отнесенъ къ одной группѣ съ спискомъ Сречковича, совпадаю съ нимъ по чтеніямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ списокъ С отклоняется отъ Х. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

C.

Видѣ же единый отъ Юден еже твораше
Исусъ играе въ соудотоу и шѣ рече оцѣ
его Носнфѣ: се отрокъ твои играють тамо в
ручницѣхъ и възымъ клячѣ и створи отъ него .ѿ.
птицъ и осквернишася соудотн. (Гл. 2).

И ВИДЯВШЕ ТО НИИ ОТРОЦИ ВЪЗХОПНИШЕ ГЛАГОЛЮЩЕ: ОТКОУДОУ СЕ ОТРОУЕ РОДИСЕ АКО СЛОВО ВСАКОМ ЕГО НА ВСАКО ДѢЛО ГОТОВО ЕСТЬ (ГЛ. 4).

Х—тогда выдѣлше дружи с нимъ кѣше уюдиннеше и рекоше ѿкоу' сѣ ѡтроуе. ѿко слоко
ѡго н дѣло готове кѣ.

**Ты арфогү не кэчи по законогү н не оүмэиши
лю' оүгити лицемэре. аще арфогү знакши то
взроуи о зноэ (гл. 6).**

29) Озаглавить оуѣ въ р.кп.: Дѣйствіе Гл мншго какъ ростъ и члвкъ творимъ. по этой днѣ мѣстѣ. Начало: Язъ адамъ испытъ
и въ языкъ свѣтъ сдѣлать дѣйствіе мнѣ творъ какъ члвкъ Гл мншго тѣ жѣ...

Х—Ты не вѣси, що є азъ. а що ли боуиен. понеже не вѣси ащеишре. да како ме оуѣниши киниамъ. аще ли вѣси то да скажи ми утѣ ѿ м.

4) приде же ісѣ ѡтуда. по друзе" же лѣ", хъж'е уакъ хрѣмниѣ нека. съвръжесѣ съ висѣти и оуири". сътекишесѣ вѣси и кѣмъ мѣла велика на оуиришаго. слышахъ ісѣ и теуе тамо (л. 67 об.).

Приде же Ісусъ отътоуду. Въ другомъ же лѣто създанию теоримоу, спадѣ уловѣкъ съ кысоти и оуири". Стеуе же се народъ много и вепѣ кысть велен. Слышавъ же Ісусъ теуе тамо (гл. 17—18).

Х—и шѣ ісѣ ѡтоудѣ идеше къ дому свон. по друзѣмъ же лѣ хданню теоримоу. и ѡ з'анна уѣкъ скалнсе и оуири" съ кысока бо єъ се скалнѣ. и степенню кышюу и мѣлѣ величѣи. и слышавъ же ѡтроуе ісѣ нѣа тамо.

5) сѣа (сѣѣ) же аманѣ кинжника єше стоє в тѣ уѣ съ оуѣ ѿ єго іѡсифѣ" и вѣзе" вѣнѣ крѣкѣоу и расказа (?) ємѣ крѣкѣи и истекѣше (води) иже сътвори ісѣ. (л. 57 об.).

Смы же Намы кинжника єше тоу стоє съ Ісусомъ и съ Носифомъ. Въ тѣ уѣ съ вѣзѣмъ крѣкѣоу и расказа ємоу крѣкъ и истекѣше води изъ нѣхъ иже єи єъ сътвори Ісусъ (гл. 3).

Х.—и сѣ кидѣхъ, іже єъ кинжникъ тоу стоє съ іѡсифомъ. и вѣзѣмъ вѣхъ крѣкѣи и оуѣдари кѣ крѣкѣи. и истекѣше води. єже єше събралъ ісѣ 4).

Приближаясь по чтеніямъ къ С, Софійскій текстъ даетъ параллель къ нему и по полнотѣ; именно въ немъ находимъ, хотя и въ иномъ мѣстѣ, эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ свиней (см. выше, стр. 80), въ главѣ 15-й, гдѣ онъ помѣщенъ послѣ разсказа о посрамленіи учителя, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же мелкимъ эпизодомъ о разрушеніи и созданіи зданія словомъ. Здѣсь этому эпизоду скорѣе мѣсто, нежели въ главѣ 19-й (какъ въ спискѣ С), гдѣ эпизодъ этотъ неудачно разсѣкаетъ послѣднюю главу текста—разсказъ о бесѣдѣ отрока Іисуса въ храмѣ. Это различіе въ мѣстѣ эпизода подтверждаетъ сказанное мною (см. выше, стр. 84) о неустойчивости текста и слабости внутренней въ немъ связи. Вотъ этотъ эпизодъ по Соф. сп.: И плѣкъ хожѣше ісѣ скрозе юденѣ, и вѣпрѣси гдѣ єи съ дѣти. ѡни рекохѣ на нѣгѣ свѣа сѣхъ къ кѣтци скниѣ. вѣхъ затѣорѣли къ кѣтци. и прѣстѣпѣа ісѣ къ кѣтци и рѣ ѡвѣдѣ утѣ є. ѡни рекоше скниѣ. и рѣ ісѣ да вѣхѣоу скниѣ, и ємѣше скниѣ (л. 65 об.). Обѣ версіи этого эпизода, какъ видно изъ сравненія (см. стр. 80), дополняютъ удачно другъ друга—новое доказательство, что эпизодъ этотъ имѣетъ мѣсто въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ.

Принадлежность новаго списка къ одной семьѣ съ С и У, кромѣ того, подтверждается и большою его близостью съ У: Софійскій списокъ часто даетъ совпаденія съ У тамъ, гдѣ этотъ послѣдній отклоняется отъ остальныхъ. Т. о. этотъ новый текстъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ одинъ изъ промежуточныхъ списковъ между С и У. Въ этомъ его не малое значеніе въ исторіи текстовъ. Вотъ въ доказательство нѣсколько такихъ мѣстъ.

Соф.

1) и потѣ" не смеѣхѣхъ гнѣвати єго ѡже глѣашѣ зло ѡли добро хъивашесѣ. и аѣиє видѣхъ ѡсифѣ ѡко сѣ теоритѣ и прогнѣкасе нанѣ и єтъ за оухо и потеаашѣ. ѡтроуе же ісѣ негодѣе рѣ ємѣ. докѣсѣтъ ти нѣскати менѣ разѣбойниче. истинѣ ли знаєши твои ли єса" азъ. то ти не ѡскръѣбѣи менѣ твоѣ бо єса" и и тебѣ гредѣ (л. 58—58 об.).

Унд.

и по семь нѣктоже не аша (sic) ѡко вѣсѣкъ глѣ ѡтроуати єже рѣ добро людо на зло в тои уѣ и хъѣдашѣ. и аѣиє видѣхъ іѡсифѣ ѡко сѣ теоритѣ прогнѣкасе нанѣ и нѣмъ за оухо и ѡтаже хъадо. и ѡ нѣграющѣ дѣте" (sic) глѣ ісѣ негодѣа. докѣсѣтъ ти нѣскати менѣ и ѡкрѣтитѣ. ты истинною. не вѣси ли ѡко твои єсмѣ азъ. (л. 54, гл. V).

4) Ср. также параллели, приведенныя выше (стр. 81); Софійскій и здѣсь даетъ аналогію къ С и У чаще, нежели къ Х. СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІЯ.

С—не смѣху гнѣзати его по семь. оужасъ бо великъ нападе на нѣ, како вѣско дѣло его, нѣе рече, аште анко зло, анко добро. то истина быканіе. Тогда абые видѣхъ іосифъ что сътвори, и итъ ісоуса за оухо и протегну и зѣло. И вѣху нин тоу с нимъ играюще. отроуе же ісоусъ вънегодовакъ рече кемоу. Достонѣ ти да ищешн мене обрѣзати, отъуе разконниуе мон, истинноу ти не вѣси ли, твои ли ісмы азъ? аще ли и твои ісмы азъ, то и ти не оскръбѣши мене, нѣ оубо твои ісмы ѣмъ, како к тебѣ придохъ.

Х.—и не смѣху гнѣзати ёго. Яко въсь глѣ нѣе рѣ зѣнѣетсе емоу. или золь или добръ. и разгнѣвасе іосифъ на іса и ётъ ёго за власи и потезаше зѣло цепено. іс негодова. докле стѣти искати мене и не ѡбръзати разконниуе егѣ истини не вѣси твои ли ісмы азъ. аще ли то не гнѣван мене. ѡбауе твои ісмы к тебѣ прѣидохъ.

Этотъ случай показываетъ, что текстуальная связь между *Соф.* и *У* существуетъ, а также видимъ, что *Соф.* даетъ точки соприкосновенія и съ *С*, т. е. занимаетъ среднее положеніе. Слѣдующій случай еще нагляднѣе даетъ понятіе о близости *Соф.* и *У*.

Соф.

и нѣуе прѣпирѣти дидаскалѣ ѡ ёстьствѣ прѣлаго писменѣ. слытеши" късьмъ глѣюще закхѣ, сѣиши оуѣнтѣлю и разѣменъ прѣмъ сѣхъ тѣни. разѣменъ како имѣте прѣмѣ дѣ, и урѣтъ восрѣ" ёюжѣ вѣднши ѡтрѣ мнѣшѣ ерѣни и възвѣшени анѣиюще. фѣлини трѣ оуѣтѣти ёдинообразнѣ. прѣмѣло имѣе дѣлѣфа (л. 60 об. — 61).

С.—Разоумѣи прѣлаго стиха унѣ и разоумѣи како имѣте прѣмѣло. Вѣторѣи урѣтъ нѣе по сѣдѣ вѣднши, стѣори, и мнѣоухъ зѣаника та. И къзѣшахоу глаголюще хѣлоу трѣоупѣстасноу отъ двою ісѣстѣстоу ёдинообразноу и ёдинодрѣжѣноу, рѣиноуѣстноу стоѣщоу. И рѣино прѣмѣло шѣмѣ аѣфѣ.

Это мѣсто, темное и путаное, писцы старались, очевидно, какъ нибудь исправить; отсюда разница въ текстахъ; но *Соф.* и *У*, ясно, восходятъ къ одному правленію, *С* къ другому. А *Х* прямо это мѣсто по своему передѣлано, конецъ же опущенъ: и нѣуе прѣпирѣти оуѣнтѣлю си(це). слыши оуѣнтѣлю и разѣменъ азъ. а въ стоуѣне... (все).

Кромѣ того, *Соф.* и *У* сближаютъ и многія мелочи, напр., подобно *У* (см. выше, стр. 85), и *Соф.* предпочитаетъ греческое: „дидаскалѣ“,—славянскому: „оучитель“.

Изъ указаннаго ясно, что въ новооткрытомъ Софійскомъ сп. мы имѣемъ еще одинъ списокъ группы *С* и *У*. Но этимъ значеніе списка еще не ограничивается. Сравненіе его съ *С* намъ показываетъ только, что онъ по чтеніямъ приближается къ этому *С*, но отъ него въ зависимости не стоитъ; т. е. восходитъ къ тексту, независимому отъ *С*, а стоящему съ нимъ въ родствѣ по источнику. Это видно изъ параллелей, которыя даетъ *Соф.* къ *Х*; это же служитъ доказательствомъ единства первоначальнаго текста съ одной стороны (т. е. *Соф.* въ этихъ случаяхъ приближается къ первоначальному переводу) и ряда послѣдующихъ измѣненій — съ другой. Напр.

Соф.

По дѣрѣмъ" аѣте дѣрѣмъ дѣдаскалѣ люѣмъ" іѡсифъ рѣ" прикѣди ёго къ мнѣ ёдѣ оуѣкроуѣ его и наоуѣтѣю прѣмѣдрѣстѣю отроуѣ. и рѣ" іѡсифъ

Х.

и въ дроуѣзмъ же лѣ". дроуѣмъ оуѣнтѣль искрѣны шѣ іѡсифоу глѣм. прикѣди его къ мнѣ ёдѣ многоу оуѣзѣмѣ егѣ оуѣзмѣти и наоуѣтѣи

аще можеши оукротити его поими (и) оуи. отроуе встанъ идъ къ оуителство. и берзте книги на малогъ и шкрьзе и не уетше что къ писано къ ни..... (л. 64 об.—65); далѣе—разсказъ о томъ, какъ Христосъ открываетъ премудрость и поражаетъ ею диаскала и возвращается домой.

книгамъ. ажно и отроуе се и моудро въздростоу. да си кадело книги. и ре' смовъ тасифъ. иже оупоклещи собою то поими е крѣте. и ѡмѣсно поѣмъ оуителъ. и кѣде съ поденгомъ къ домъ скон. отроуе же иде съ дръзновениемъ къ оуитлище. и берзтъ книги лежаше къ ѡлтарю и шкрьз оуста ствоя иауе глѣти.... (гл. 15).

Въ *С* эпизодъ этотъ случайно опущенъ, и начало его соединено съ слѣдующимъ (о врачебной наукѣ): Паки же на ино лто реуе другъ диаскала искрѣни Посифоу: Греди и приведи мего въ клзательство. еда кыхъ азъ мога оутолти мего, и ласкающе моуую мего книгашъ и впуеваемъ коуквамъ. (далѣе эпизодъ, упомянутый выше)⁴²⁾. Здѣсь, ясно, *Соф.*, вмѣстѣ съ *Х*, сохранилъ лучше первоначальный текстъ, нежели *С*, который еще въ своемъ оригиналѣ имѣлъ пропускъ и сгладилъ его, приписавъ одному и тому же лицу роль школьнаго учителя и медика. Это соотношеніе между *Соф.* и *Х* подтверждается еще рѣзче и тѣмъ, что въ *Соф.* находимъ эпизодъ о разрушеніи и созданіи дома словомъ,—эпизодъ, опущенный въ *С*, но на томъ же мѣстѣ сохраненный въ *Х* (см. выше, стр. 81); этимъ подтверждается принадлежность этого эпизода первоначальному тексту Фомина евангелія въ слав. переводѣ. Вотъ этотъ эпизодъ по *Соф.*: По мале' же днѣ' ісѣ' мнмоходѣмъ скрѣзе идоѣе (?) зиждѣмѣ. едина тѣсть наинте миспаде и оурази его и рѣ ісѣ, потресѣсе злое сѣиданиѣ. и въ тѣ уѣ потресѣсе до коѣца. и рѣ мѣкѣ ісѣ да сѣидѣтсе къ докрое з'аніе, мѣ не къ дамоѣское жмѣнше. и аѣе соз'асе къ многоу хѣдожстѣ (л. 65 об.). Кроме того, въ мелочныхъ чтеніяхъ *Соф.* часто совпадаетъ съ *Х*, а не съ *У* и *С*, т. е. стоитъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ одному общему источнику, что и *Х*; напр., въ VI гл. (см. выше стр. 83, с.; 81—6). Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя стороны перевода въ спискѣ *Соф.* ведутъ къ заключенію, что въ немъ, во 1-хъ, мы имѣемъ наиболѣе полный и близкій по составу къ первоначальному текстъ перевода; во 2-хъ, находимъ рядъ чтеній, которые могутъ принадлежать этому переводу; въ 3-хъ, онъ представляетъ переходную ступень, связующую юго-славянскіе тексты, прежде всего группы *С*, съ русскими *У*. Но изъ этого, конечно, нельзя заключать, чтобы этотъ текстъ сохранился отъ вліянія времени: рядомъ съ остатками старины, онъ вноситъ уже рядъ передѣлокъ. Это уже вытекаетъ изъ предыдущаго: изъ его соответствія то группѣ *С* и *У*, то группѣ *Х*, и соответствія часто то *С*, то *У*. Это подтверждается и тѣмъ, что чтеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ, сравнительно съ извѣстными греческими и съ *Х*, *С* и *У*, показываетъ рядъ передѣлокъ текста. Таковъ эпизодъ о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли (гл. 9).

По днѣ' сѣхъ и҃граше ісѣ на зѣдѣ на пѣрагѣ, и проѣнне зарѣ салѣлѣна прозорце". ісѣ же скѣуѣкъ на зарѣ и се", ино отроуе видѣ хотѣше сести съ ісѣмъ на зарѣ. и пѣдесе ѡ пѣргѣ и оуи-ре". видѣише же ниѣ отроѣи иже кѣхъ съ мѣ". текоста и възвестистѣ родителемъ его, кѣко отроуе каю сѣкрѣжесѣ съ пѣргѣ. пришь'ина же ро'телѣе оумерѣшаго и глѣста ісѣхъ, тѣ сѣкрѣже датѣишь иаю. ісѣ ре' азъ не сѣкрѣго' его, мѣ ѡмѣ са' хотѣше скѣуѣити на зарѣ и сести и пѣдесѣ. ро'телѣи же его ѡише ісѣа и вѣдоше на сѣидѣи. и криуеще прѣ' сѣдѣа на ісѣа, глѣюще, сѣдѣ оуѣнѣкѣ отроуе мѣю покинанъ е крѣкѣ. сѣдѣа же въпросѣ ісѣа, тѣ ли еси оуѣи. отроуе ісѣ же ре' самѣго въпросите, ѡмѣи же рекѣише кѣко мѣ въпросѣмо тело раздрѣбленѣо и кѣстѣи сѣкроушени. ісѣ же посѣ' его зѣ рѣкѣ

⁴²⁾ Эпизодъ этотъ, отсутствующій, какъ мы знаемъ (см. стр. 80), въ иносемныхъ текстахъ евангелій о дѣтствѣ *Х*—а, находясь, вѣроятно, нѣкогда въ нихъ, м. б. даже въ старѣйшемъ изъ нихъ, ев. Фоми; на это косвенно указываетъ присутствіе его въ магометанскихъ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христа, основанныхъ б. ч. на этихъ евангеліяхъ. См. G. Weil. Biblische Legenden der Muselmänner (Frankf. a. M., 1845), p. 285—296.

и рѣ, ёмоне кѣстани покажѣ кто те сѣрѣже тако кѣ ёмѣ нмѣ. и ѡкѣ вѣскоуи ѡтробуиць нрѣ^а вѣсемѣ, и рѣ. не сѣрѣже ме іѣ нѣ падо^а сѣ, вѣдѣше нѣси ёже кѣхѣ нрѣ^а сѣдиши и днишесѣ. родителе же ѡтробуеѣ прослѣнише. Ёѣ вѣдѣши^а уѡдесемѣ и поклонишесѣ іѣхѣ. (л. 62—62 об.).

Сравнивая этотъ эпизодъ съ извѣстными (см. выше, стр. 143; Tisch., р. 149, 161, 173) чтеніями ев. Оомы и ев. Pseudo-Matthaei (Tisch., р. 102—103), мы не находимъ ничего о „зарѣ“ и судѣ надъ Христомъ; аналогичныя же части разсказа переданы у насъ довольно близко къ извѣстнымъ намъ переводамъ и подлинникамъ иноземнымъ; ясно, что лишнее добавлено изъ какого-то другаго источника ¹⁶⁾. Такой же оригинальностью отличается и переложеніе XIII гл.; вотъ ея начало: ѡцѣ ёго дѣлаше вѣвѣннѣ за вратѣ, нѣкоѣму ётерѣ (sic) кѡгѣтъ текѣомѣ нмѣне^а. и не

¹⁶⁾ Что это былъ за источникъ, точно указать трудно: найти эту легенду мнѣ не удалось; но принадлежность ея къ циклу сказаній о дѣтствѣ Христовомъ, повидимому, несомнѣнна: отзвуки ея мы находимъ въ другихъ сказаніяхъ, преннымъ въ передѣлкахъ ев. Ps. Matthaei. Такъ „о прозорцѣ“ въ иирѣ, куда проникалъ лучъ солнца, находимъ въ прибавленіяхъ къ ев. Pseudo-Matthaei (Cod. Paris. 14,533 и 11,867): одинъ разгнѣванный отецъ заключилъ сына in tuti fortissima et solidissima, ubi nulla patebat tuna hiatus aut aliquis introitus, excepto hostio et una tenui fenestra artissima ad tantillum lumen intromittendum...; черезъ это окно Іисусъ освобождаетъ ребенка. Въ тѣхъ же добавленіяхъ есть намекъ, какъ дѣти хотѣли подражать чуду Христа: и разсерженный Іосифомъ Іисусъ saltum fecit a montibus supercilio usque ad locum, qui distat a monte, quantum arcus jactit sagittam. Quod volentes alii pueri simili saltu sequi ruentes praecipites fregunt crura, brachia et colla..... А вотъ и еще эпизодъ, несомнѣнно, стоявшій въ связи съ легендой, послужившей дополненіемъ въ сербскомъ текстѣ, разсказанный тамъ же: Una autem die tempore hiemali, cum sol in sua virtute clarus radiaret, extendit se radius solaris attingens a fenestra in parietem in domo Ioseph. Ubi cum luderent cum Jesu contribules pueri vicinorum per domum discurrerent, ascendit Jesus radium solis, et positus super eum vestimentis suis sedebat quasi super trabem fortissimam. Quod cum vidissent colludentes coetanei pueri opinabantur se similiter posse facere. Но дѣти разшиблись и были исцѣлены Христомъ (см. R. Reinsch. Die Pseudo-Evangelien von Iesu und Maria's Kindheit. Halle 1879, S. 9, 10). Вообще рядъ чудесъ Христа съ солнечнымъ лучемъ (въ нашемъ текстѣ „зара“) былъ распространенъ въ легендахъ о дѣтствѣ Христа; такъ Infantia Salvatoris по т. н. тексту W. Saxton'a сообщаетъ: Христосъ съ кувшиномъ отправляется съ дѣтми къ источнику. Здѣсь сквозь тѣнистую листву дерева пробивается надъ источникомъ яркій лучъ солнца. Тутъ Христосъ говоритъ: „Facite sicut ego faciens vobis indicabo“. Et Iesus impleta hydria sua suspendit eam super unum radiorum. Мальчики хотѣли сдѣлать то же, но ихъ водоносы, разувѣтся, разбиваются въдребезгъ. Христосъ дѣлаетъ ихъ водоносы опять цѣльными. (Cap. XXII; по изд. Holthausen'a (Halle, 1901), стр. 13). Эта же легенда послужила источникомъ для стихотворной обработки—Vita beate Virginis Marie et Salvatoris rhythmica (изд. Vögtlin'a, Tübingen, 1898):

Et de fonte puer quandoque deferebat,
Aquam suae genetrici quam bibere volebat,
Tunc super solis radium vasculum suspendit

Et post se solem sicut funem cum vasculo tetendit (стихи 2780—3; стр. 98).

Тотъ же эпизодъ Saxton'овскаго текста стоитъ въ связи и съ чешскимъ разсказомъ въ упомянутомъ выше leibovo'v mlađi (см. стр. 126—127). Вотъ что здѣсь разсказывается: Христосъ, играя съ дѣтми жидовскими, сѣлѣлъ изъ глины горшокъ и повѣсилъ его сушиться на лучъ, какъ на гвоздикъ; попробовали дѣти подражать, но неудачно. Одинъ изъ нихъ, разсердившись на это, разбѣжался и хотѣлъ столкнуть Іисуса внизъ (s siene dolow), но не удалось: не попавши на Іисуса, онъ не могъ удержаться, самъ полетѣлъ внизъ и убился до смерти. Остальныя дѣти скрылись. „Друзья (родители?) этого ребенка позвали Іисуса предъ судомъ и требовали его смерти. Іисусъ говоритъ: хотите ли повѣрить умершему, хотя я самъ знаю, что о томъ говорить? Судьи, услышавши это, такъ сказали: ребенокъ можетъ легко самъ на себя наговорить, а потому не годится ему въ этихъ словахъ давать вѣры, мы предпочитаемъ вѣрить словамъ умершаго, надо бы его спросить. Іисусъ приказалъ мертвому встать и, когда тотъ сталъ, началъ Іисусъ его спрашивать: „Скажи мнѣ, кто тебя столкнулъ? меня, вѣдь, за тебя обвиняютъ“. Ребенокъ отвѣчалъ: „Господи, съ радостью тебѣ скажу: несправедливо обвиняетъ тебя въ этомъ отецъ мой, ибо не ты это сдѣлалъ. По истинѣ, я самъ погубилъ свою жизнь, п. ч. я самъ себя довелъ до этого своей глупостью, и по своему неразумію дѣтскому самъ свалился съ крыши“. (Výbor z literatury české I, 407, 29—408, 33). Т. о. здѣсь мы имѣемъ и судъ надъ Христомъ, и паденіе съ крыши, и чудо съ лучемъ солнца. Изъ этого видно, что даже въ подобномъ нашему сплетенію легендъ мы можемъ встрѣтить эпизодъ въ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христовомъ, хотя утверждать, что именно перечисленные легенды были источникомъ нашей, мы пока не рѣшаемся.

написанъ мѣри. еднимъ древо съ крѣтко сѣи и въскресе кеами іосифъ (л. 63 об.). Изъ фразы: *о житію ебѣи* ('*жѣи*) *тѣхтѣи ѣи* (Tisch., р. 152), получилось имя богача Тектона; вѣроятно, въ первоначальномъ переводѣ былъ гречизмъ въ родѣ: „ѣдоу его тектону (хитроу) соушоу“ (Хлуд. текстъ). Т. о. въ разсмотрѣнномъ нами Софійскомъ текстѣ мы получаемъ весьма важный источникъ для темной исторіи Фомина евангелія на славянской почвѣ ³⁷⁾.

Нѣсколько иной характеръ и иное значеніе имѣютъ для насъ слѣдующіе два, упомянутые мною южно-русскіе текста, изданные И. Франкомъ. Прежде всего, первый изъ изданныхъ имъ текстовъ—поздній (по словамъ издателя (стр. 222), онъ 1732 года); ³⁸⁾, поэтому носитъ тѣ же черты въ языкѣ, что и издаваемый мною Муз. 1244, хотя въ меньшей степени (см. выше, стр. 89). Но онъ полнѣе нѣсколько нашего: этотъ послѣдній, какъ легко видѣть изъ сличенія, хотя бы первой главы (у насъ „чудо“ 1 и 2), есть механическое сокращеніе, достигаемое пропусками, болѣе полного текста, съ чѣмъ, разумѣется, связано и нѣкоторое искаженіе, вполне понятное при плохомъ уже пониманіи языка у сокращавшаго текстъ. Въ виду этого понятно для насъ значеніе новонизданнаго текста: онъ исправляетъ чашъ текстъ; иногда даже безъ изданія И. Франка для насъ не понятенъ былъ бы издаваемый мною текстъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу примѣры:

Текстъ 1732 г.

1) а майстеръ дати Іисусовѣ тридцять хановъ бѣлихъ и рече: „уклади у розніе цвѣти: ово в червленное, ово в зеленое, ово в багровое, ово в витканое, азъ же на орудіе иду“. І. же вземъ хами (вложи) усѣ у чермну кадъ. И прійде майстеръ и рече: „чи уложилъ еси хами?“ І. же рече: „управилъ всѣ в чермну кадъ“. Онъ же возопи великимъ гласомъ и рстерза ризы своя: „чему еси укладъ у едину кадъ? азъ тебѣ рекохъ: у различніе кади уложи!“ И восхити нанъ копіе. І. же убояся и побѣже. И ста за І. древо велико, яко дубъ. И видѣ сие чудо майстеръ и убояся; потомъ призва его. И пришедъ І. Х., Господь Богъ Цар, и ста надъ кадью червленною и рече: не тужи, майстеру... (гл. X, стр. 225).

2) Не тужи, отче мой! что ти покажу, призови мене: я тебѣ сотворю дѣло свое (твое) (IX, стр. 225).

Муз. 1244.

матерь (sic) же даде Іисусовѣ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разніе цвѣти: все в червоное, а все въ зеленое, въ бубланое, а все темное въ темное. а иду орудовать; взялъ локтѣ всѣ вложи въ кад червою одну. И прійде майстеръ въ правилъ сей все, и рече Іисусъ: управилъ усе, сукно вложилъ въ червою кадъ одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ одну кадъ вложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разніе цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Іисусъ и побѣже, а онъ за нихъ верже кописткою (sic) и восхитися. Видѣвъ же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ И. и ста надъ червою кадью: не тужи майстеръ... (Чудо 10, стр. 138).

не тужи, отче; поспуется—призови мене и похвали дѣло мене (Ч. 9, стр. 138).

Полнѣе текстъ 1732 г. и по составу: въ немъ (см. гл. IV, V, XII) есть прямо эпизоды, опущенные въ Муз. 1244; таково, напр., изложеніе объ обученіи Христа у учителей: рассказъ этотъ, темный и трудный въ греческихъ текстахъ и старыхъ текстахъ, писавшій Муз. 1244 просто скомкалъ, выпустивши большую его часть. Т. о. въ текстѣ 1732 г. мы имѣемъ состоя-

³⁷⁾ Ограничиваюсь только общимъ обзоромъ этого текста въ виду обѣщанія И. А. Лаврова издать цѣлкомъ этотъ интересный текстъ.

³⁸⁾ Рукопись принадлежитъ издателю, ему досталась она отъ одного крестьянина въ Буковинѣ (см. „Жито і слово“ I, 138; здѣсь же указано содержаніе рукоп. и записка объ ея языкѣ).

не текста болѣе древнее. Кромѣ того, этотъ текстъ важенъ также и потому, что онъ устанавливаетъ связь между текстомъ Муз. 1244 и старымъ переводомъ, именно, черезъ издаваемый мною Унд. 1253: связь текста 1732 г. съ Муз. 1244 ясна изъ приведенныхъ выше примѣровъ; самъ же текстъ 1732 г. стоитъ въ связи съ Унд. 1253, принадлежа съ нимъ къ одной редакціи по составу и чтеніямъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ сопоставленій:

Т. 1732 г.

1) Слышавъ же І. отца своего глаголюща разсмѣяся и рече маѣстру: дидаскалевѣ, во-истинну (по)вѣмъ ти, елико рече отецъ мой; истинну глаголю, ижъ всему тому я Господь есмь, вы же чужди есте и не вѣсте, яко мнѣ единому власть есть дана, азъ есмь прежде всѣхъ вѣкъ (гл. III, стр. 223).

2) иде І. со отцемъ сѣяти пшеницѣ на ниву. Егда же отецъ его обѣдаше, и посѣявъ пшеницѣ одну спудъ... (VIII, стр. 225).

Унд.

и ꙗко слыша ѡтроуа ѡѣжъ глѡущи. и рече такъ сызѣла кѣмъ рече такъ заххѣви дѣдоскѣ ко истинноу учителю, вса ѣлики ти рече ѡѣжъ мой истинна естъ. всемъ же томоу ꙗ азъ есмь, вы же уюжи есте ко мнѣ. ѣдинъ ко азъ есмь ....дасть ми са ѡ еѣ. азъ есмь пре-
къкъ.... (гл. VI, стр. 141).

И(онде о)трокъ іѣ (съ ѡѣе)мъ сконмъ іосифомъ сѣати пшеници на мнѣхъ скоенъ. и егда же егда елше (sic) ѡѣжъ еѣго іосифъ, и всѣлѣ же ѡроуа сѣѣ еѣго іѣ сп'ж (гл. XII, стр. 143).

Второй изъ изданныхъ Франкомъ (стр. 227—230) текстовъ представляетъ дальнѣйшую пере-
дѣлку подобнаго первому тексту: онъ еще сокращеннѣе текста Муз. 1244, хотя его оригиналь-
былъ полнѣе по составу.

Всѣ эти три списка, оба, изданные И. Франкомъ, и Муз. 1244, представляютъ одну общую группу, распространенную въ южно-русской письменности; по происхожденію группа эта пред-
ставляется сравнительно поздней переработкой первоначальнаго для нихъ текста, близкаго по
своему составу къ Унд. 1253; эта переработка достигнута съ одной стороны сокращеніемъ перво-
начальнаго текста, съ другой стороны дополненіемъ изъ какихъ-то постороннихъ источниковъ;
таковъ эпизодъ, рассказанный въ „Чудѣ 7-мъ“ (выше, стр. 138); онъ находится во всѣхъ трехъ
спискахъ (гл. IV, стр. 224 и 228) и отсутствуетъ въ старыхъ. Т. о. можно полагать, что Фо-
минно евангеліе, рѣдкое въ юго-славянской и старорусской литературѣ, не было рѣдкостью въ
южно-русской письменности, хотя, быть можетъ, и только въ позднее время (ср. „Жите і слово“
II, 227).

Т. о. новые три текста Фомина ев. дополняютъ и разъясняютъ указанную выше (стр. 34)
генеалогическую таблицу текстовъ этого евангелія.

VII.

(Къ стр. 107). *Посланіе Пимата* вхѣстѣ съ *Преданіемъ* сохранилось и въ болѣе древнемъ
спискѣ, нежели изданный А. Н. Пыпинымъ (Пам. стар. рус. лит. III, 106), именно въ Силь-
вестровскомъ сборникѣ (Москов. Синод. типогр. библ. № 53, л. 83—88). Текстъ по редакціи
совпадаетъ съ изданнымъ А. Н. Пыпинымъ (XV в., Рум. 358), но сохранился лучше, полнѣе:
въ немъ недостаетъ только послѣднихъ строкъ *Преданія Пимата*. Текстъ печатается выше
(стр. 153) по этому списку (ср. И. И. Срезневскаго „Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ“ (Спб. 1860),
стр. XVIII—XIX).

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ *).

Авгарь 93. Августинъ бл. 5. Августъ (кесарь) 71, 125. Авимелехъ 34. Авраамъ 80. Агарь 78 (см. Рахъ). Ада (учитель), "Адаъ 63, 68. Адамъ 80, 81, 90. Adelfi (саркофагъ) 33. Acta Pilati 11, 12, 13; см. ev. Nicodemii, Пилать;—Sanctorum 30. Аламанка 31 (см. Соломн). Александрія (поэма) 83. Александръ (первосвящ.) 65, 74. Алфей (его домъ) 35, 125. Амфилохій (св.) 2. Ананія (Ἀνανίας—Ananias) 11, 12, 65, 67, (Нанна) 129. Анастасія 17. Анастасій Синайск. 10. Ἀνατολὴ Πιλάτου. 12, 13, 14, 55, 56, 63, 67, 70, 77, 93, 134; см. Пилать, посланіе. Анджелико (фра—) 16. Андрей ап. 2, 3, 5, 49, 50, 51; см. еванг.; дѣянія; — Критскій 8, 123. Анна (мать Богород.) 8, 15, 87, 89, 124, 126, 127; (первосвящ.) 57, 68, 71, 72; (Ананія) 67. ἀντιλήρυσις 2. апокалипсисъ 1.;—Петра 6. апокрифъ, ἀποκρυφά 1, 2. Аполлинаристы 13. Аполлосъ 3. ἀποφύγῃς 2. Аркадій (св.) 50. Архелай (правитель) 126.	Аръ (свящ.) 65. Аудинъ (учит.) 68. Афродитіанъ (сказаніе его) 3. Ахенъ (соборъ) 17. Аванасій (Алекс.) 2. Бесѣда 3-хъ святит. 78, 125. Благовѣщеніе 16, 32. богумильство 53, 54. Bonaventura 84; см. Meditationes. Борисъ кн. (св.) 27. бражникъ (жизнь его) 127. Brückner A. (проф.) 95. Brunet M. 13. Burchard (de monte Sion) 29. Валтасаръ (волхвъ) 34, 124, 125. Василецъ 9. Василий Вел. 78. (см. Бесѣда). Vitae sanctorum 30. Вернеръ (Wernher, поэтъ) 87. Вероника 72, 93. Владиміръ кн. (св.) 17. Волузіанъ 93, 94. Воспоминаніе страсти—см. Ὑπομνήματα. Гавріилъ (арханг.) 28, 125, 126. Гаспаръ (волхвъ) 34, 124, 125. Геласій (папа, его index) 10, 37. Георгій (муч.) 17, 49, 50; см. Егоріи. Гервасій 72. Gesta Pilati 55; см. Acta P. Геста (Γέστα — разбойникъ) 65, 66, 78, 79. Historia de nativ. Mariae 6, 7, 16, 83, 85, 88, 89, 124;—Josephi fabri lib. 7, 126. Глинка (Авдотья) 30.	Глѣбъ кн. (св.) 27. Gautier de Châtillon 83. Григорій Назіанзенъ 2, 78;—Нисскій 8;—Турскій 16. Гришковъ (Максимъ) 127. Гросанта (Hrotsvith) 16. Hry velkonoční 92. Даниилъ (паломн.) 17, 27, 28, 29, 35, 36. Descensus ad inferos 12, 13, 56, 91. Джіотто 16. Дума (Дума; Δόμας) 65, 66, 73, 78. Димитрій Рост. 29, 30; см. Миней-Четья. Διήγησις περὶ τοῦ πάθους; 12. Драгомановъ М. 54. Douhaire 6, 13. Дѣянія: Андрея 2, 3, 5, 6; см. Андрей ап.; Марка ап. (страд.) 71; Филиппа ап. (муч.) 71; Петра и Павла 70; св. Троицы 55, 56, 79; Оомы 49, 50. Ева 80, 90; см. евангеліе. евангелія: Apellis 5; Andreae 6; Ceriuthi 6; de nativ. Mariae 6; 8, 83, 85, 88, 89 (см. Historia); Evae 6; de infantia Salv. 4, 9, 36, 37, 42, 48, 57; Abdiae 6; Jacobi 7, 8, 16 (см. Первоевангеліе); Judae 6; Nasaraeorum 6, 11; Manichaeorum 6; vivum 6, perfictionis 6; Philippi 6; Petri 4, 6; Pseudo-Matthaei 4, 6, 7, 9, 33, 34, 37, 38, 40, 42, 43, 44, 54, 83, 85, 87—90, 124, 125, 132; Nicodemi 10, 15, 55

*) Въ регистровѣ иностранныхъ словъ, слова, начинающіеся съ Г, Г, Н, подведены подъ букву Г; Е — подъ Е; З — подъ З.; С — подъ К и Ц; У — подъ П.

- и сл. 75, 81, 82, 85, 91; Tho-
мас 3, 6, 7, 9, 10, 36 — 42,
84 — 87, 90, 128 и сл.; *κατά*
Ματθαίου 4.
Евсепій 5, 15, 69, 77.
Егеатъ 50.
Егорій 17, 49.
Einsidlensis (cod.) 56, 62, 93, 94.
Елизавета (мать Предтечи) 17, 28,
29, 122, 123, 124.
Евохъ (патр.) 3, 68.
Epistola Pilati 12; см. *Ἀναφορά*,
послание.
Елпифаній (Кипр.) 5, 6, 8, 69, 123.
Ефремъ (Сир.) 15.

Закхей (учит.) 39, 40, 86, 130.
Захарія (отецъ Предт.) 8, 23, 28,
34, 85, 36, 122, 125, 126.
Зердало Великое 18.
Златоустъ (сборникъ) 27, 62, 69;
см. Иоаннъ.
Zrąwa chędogo 95.
Ζωοτοξαμουήλ (арханг.) 125.

Измарагдъ (сборн.) 62.
Илія (прор.) 73, 68.
Index libr. prohibitorum 2; см. Ге-
ласій.
Ирмией (св.) 5, 10, 41.
Иродъ (царь) 29, 35, 122 — 125.
Исаакъ 28.
Исаія (учит.) 66.
Иславъ (волхвъ) 34.
Иссахаръ (первосвящ.) 33.

Іаковъ ап. 7, 27, 34; см. еван-
геліе, Первоевангеліе; — евре-
янинъ 3, — мнихъ 27.
Іанна (книжн.) 129.
Іаисуръ (волхвъ) 24.
Іеремія (прор.) 49.
Іеронимъ (бл.) 8.
Іерусалимъ 29.
Іоакимъ (отецъ Богор.) 15, 20,
33, 89, 124, 126, 127.
Іоаннъ (св.) 50; Дамаскинъ 12, 15;
Евбейскій 123, 126; Златоустъ
10, 15, 27, 69, 77, 78; Пред-
теча 28, 35, 36, 122, 123, 126.
Іосифъ Аримао. 14, 56, 69, 70, 72, 94,
см. *Υφήγηται*; — Обручникъ 7, 15,
24, 33, 34, 35, 39, 43, 44, 46, 47, 53,
64, 86, 87, 89, 128, 129, 130, 131.

Іуда 72, 73; см. также евангеліе.
Іустинъ (Филос., св.) 12.

Καϊάφα (первосв.) 57, 68, 72.
Sanones apostolorum 2.
κατοικία 2.
Каринъ — см. Харинъ.
Causus conscientiae 90.
Κήρυγμα (*Πέτρον*) 12, 13.
Киневульфъ (Cynvulf) 16.
Kindhait (von der) Jesu 95.
Кирилъ Александ. 9, 77; — Тран-
квилионъ 78; — Туровскій 77, 78,
80.
Кириней 27.
Кириличниковъ А. И. 122.
Климентъ Александр. 5, 12; —
Римск. 127; — Славянскій 122 —
124.
Кожинно (погость; въ немъ икона)
32, 124.
Kolloff 6, 13.
Коместоръ (Петръ) 72.
Confrère de la Passion 15.
Коранъ 7.
Кржижовицкая ркп. 91.
Ксенофонтъ (св.) 50.
Cura sanitatis Tiberii 72, 93.

Левкій (Leucius) 13, 55, 79, 81, 94.
Legenda aurea 15.
Lipsius R. 12.
Лицеонгъ см. Левкій.
Лонгинъ 61, 66, 77.
Lukasz 95.

Макарій (митр. Моск.) 3, 27, 30.
Манесъ (ерет.) 9.
Манихен 37.
Марія (Богоматерь) 6, (interroga-
tiones) 15, 16, 27, 31, 39, 64,
86, 89, 124; — (сестра Марѳы)
71, 93, 127, (хождение).
Маркъ ап. 71, (см. дѣянія, стра-
данія).
Маркіонъ 6.
Марѳа 71.
Meditationes Christi 84, 88, 90,
92.
Мельхиоръ (волхвъ) 34, 124 (Мел-
хеонъ).
Микуловская ркп. 91.
Миней — Четъя 3, 25, 27, 29, 30,
122, 126.

мистеріи 15.
Мишель Иоаннъ 15.
Миханлъ (арханг.) 126.
Mladí Ježíšovo 88.
молитва къ Богородицѣ 127.
Maury Alf. 13, 15.
Мука Господа 76, 95; — печаль.
52, 127.
Мученіе Георгія 49, 50; — Никиты
52, 127; — Филиппа (ап.) 71 (дѣ-
янія).

Назаретъ 28, 36, 39, 91.
Никита 52 (муч.), 152.
Никодимъ 10, 15, 19, 55, 56, 69;
см. евангеліе.
Nikodemusova knížka 95.
Новаковичъ Стоянъ 49, 50.
νόβα — 2.

Огородокъ пресв. Богородицы 29.
Odoricus 29.
олтарь (что есть) 74.
ομολογούμενα 2.
Оригенъ 5, 9, 10, 37.
Оспаръ см. Гаспаръ.

Павелъ (ап.) 70; см. дѣянія.
Палея Толковая 79.
Памятникъ золотого шитья 32.
Папирусъ Райнера 4.
Παράδοσις Πιλάτου 12, 13, 14, 55,
70, 71, 72, 134.
Пасья 76, 95.
Первоевангеліе Іакова 7, 8, 19,
23, 28, 29, 33, 34, 81, 83, 118,
119, 122, 124, 125, 127; см.
евангеліе.
Перуджино 16.
Петръ (ап.) 12, 70 (см. дѣянія); —
Коместоръ 72.
Пилать 11, 12, 55, 56, 57, 63,
66, 74, 75, 134.; см. *Παράδοσις*
и *Ἀναφορά*.
Ploratus et lamentatio 95.
Повѣсть Іосифа Арим. 70, 72; см.
Υφήγηται; — о крестномъ древѣ
94.
Покровскій Н. В. 81.
Поливка Ю. 91, 93.
Поповъ Андр. Н. 20.
Послание Пилата см. *Ἀναφορά*.
Epistola; — Тиверіи кес. 71.
Postell 8.

- Прискъ 63.
Провъ 53.
Прокла (жена Пилата) 63.
Прологъ 18.
Teubaldiura 2.
- Рафаэль 16.
Рафаилъ (арх.) 126.
Рахиль 28.
Рахъ см. Агарь.
Resuscitatio filiorum Symeonis 92, 95.
Роксандра 60.
Россанская рукоп. 81.
Рубеллионъ 57.
Рувимъ (свящ.) 33.
Руво орошенное 29.
Руфинъ 57.
- Симеонъ Богопріимъ 11, 92, 95.
Сказаніе о 12 пяти. 52, 127.
Слово на Рожд. Х-во 29, 122;—
на Рожд. Іоанна Предт. 36;—
на убіеніе прор. Захаріи 34, 125;
на память пр. Захаріи (Климентъ) 122; Іоанну Крест. 122; Кли-
мента—см. Климентъ Слав.; Іо-
анна Злат. — см. в. в.; І. Ев-
бейск.—см. в. в.; Захаріи про-
рока—см. в. в.
- Соломія 24, 31, 32, 34, 125.
Сонъ Богородицы 122.
Сречковичъ П. С. 50.
стихи духовн. 30, 79, 80.
Страговская ркп. 91.
Страсти 15, 18, 19, 75, 92, 95.
Сурій (аббатъ) 30.
- Тертуллианъ 5, 12.
Тиверій (кес., Августъ) 14, 71,
93; см. посланіе.
Тило (Thilo) 6.
Тимендорфъ К. 6, 10.
Тихонравовъ Н. С. 3, 4, 6, 25,
26, et passim.
Торжественникъ 27, 122.
Tractatus de infantia Salvatoris 37;
см. евангелія.
Трофологій 38.
Умученіе Папа Криста 76.
Umsion Páne 83.
- Уріилъ (арх.) 35, 36, 125.
Фейфаликъ Ю. 87.
Филиппъ ап.—см. дѣянія.
Финей (*Фигеѣс*) 66.
Фра—Анджелико 16.
- Харитъ 13, 55, 79, 81, 94.
Хожденіе Даніила — см. Даніилъ;
Богородицы 127.
- Церковъ (что есть) 74.
Cerinthus см. евангеліе.
- čtení Nikodemovo* 92; см. еванг.
Чудо о Господѣ—см. св. Ѳомы.
Чюдаевъ перев. 76, 94.
- Щенкииъ В. П.—см. Памятникъ
золот. шитья.
- Ѳеодосій импер. 56.
Ѳома ап. см. дѣянія, евангеліе.
- Ухонѣмата* 12, 55, 65.
Уфѣтис 14, 70, 71, 81.

Такъ какъ настоящая работа представляетъ оттискъ изъ II тома „Трудовъ VIII Археологъ Съѣзда“, гдѣ она идетъ съ 38 по 172 стр., то при ссылкахъ въ настоящемъ оттискѣ (не въ Указателѣ) надо имѣть въ виду, что эти ссылки рассчитаны не на страницы оттиска, а всего тому

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	10,	строка	11	сверху	слѣдуетъ—	Оригентъ
"	12	"	6	снизу	"	ad inferos
"	15	"	14	сверху	"	Іоакимъ
"	16	"	11	снизу	"	Никодина
"	23	"	18	"	"	греческія
"	24	"	4	"	"	которому же
"	29	"	17	"	"	лѣтъ
"	70	"	9	"	"	Этотъ текстъ изд.
"	85	"	1	"	"	А. Ратета о. с. р.
"	94	"	11	"	"	легенды
"	112	"	6	сверху	"	глицеріноу

КЪ ОПЕЧАТКАМЪ.

стр. строка		
П	6 сверху	слѣдуетъ—сравнительно
3	3 снизу	" Никодимово
4	18 "	" можетъ,
4	3 "	" легендарныя,
11	24 сверху	" древаѣ
11	9 снизу	" μου
12	14 сверху	" αὐτοῦ
15	2 снизу	" противъ него
21	9 сверху	" смѣной ж и а
24	21 "	" οὐδινα.
24	22 "	" ρε
24	27 "	" τῆς
27	16 снизу	" μύτην
30	18-19 сверху	" вообще очень
31	9 снизу	" κερτεπα
32	16 "	" Matthaei
33	15 сверху	" ἑσχατοῦσα
34	14 "	" μετ' ἡμῶν
35	1 "	" γνωστὴ сь тѣмъ
36	5 снизу	" Cod. Parisiensis
37	11 сверху	" ὑπερῶς
38	10 "	" П. С. Срежковича.
39	26 "	" визн и з (ѳ)
40	20 "	" годниж
41	7 снизу	" ἐκποῦτρ.
42	9 сверху	" (cod. B.

стр. строка		
65	8 снизу	слѣдуетъ — въ крестоградѣ.
66	16 "	" ἐκφρατῆσας
72	19 "	" ὁ τόμος
74	20 сверху	" σφραγίσται
75	18 снизу	" къ намъ теми изъ Н. Е.
75	5 "	" въ литературномъ
76	6 сверху	" сь наступленіемъ
76	5 снизу	" Скорина
77	21 "	" солнце
80	1 сверху	" Стихъ этотъ если
83	9 снизу	" сав.
83	8 "	" str.
87	18 "	" онъ склонился
87	4 "	" uzié
88	13 сверху	" Matthaei
91	20 снизу	" проводить Ю. И.
94	9 "	" въ изложене
106	20 "	" вѣмъ. и глѣ
106	14 "	" погоукаеніи
107	16 сверху	" нѣмънись
108	15 снизу	" писменъ иваниски
109	18 сверху	" дѣда
110	10 "	" старѣйшимъ
111	16 "	" держитъ
112	20 "	" всесъжиганіи
135	7 снизу	" perfectionis
137	6 "	" Salvatoris

EN

67 71 A A 30

BOOK CARD
DO NOT REMOVE

A Charge will be made
if this card is mutilated

or not returned
with the book

GRADUATE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ANN ARBOR, MICHIGAN

GL

DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD

